

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 3, 2019

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 3, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Публикация научных работ: десять горячих тем
Д. П. Теннант, Г. Крейн, Т. Крик, Х. Давила,
А. Энхбаяр, Й. Хавеманн, Б. Крамер, Р. Мартин,
П. Масуццо, Э. Нобес, К. Райс, Б. Ривера-Лопес,
Т. Росс-Хеллауэр, С. Саттлер, П. Д. Такер,
М. Ванхолсбек

3

МИР БИБЛИОТЕК

К вопросу о кризисе отечественного
библиотечного дела: есть ли свет
в конце туннеля?
Е. А. Плешкевич

27

Матрица задач, ресурсов и компетенций для
научных библиотек
А. Е. Гуськов, Д. В. Косяков, О. В. Макеева

35

Российский рынок электронных ресурсов:
производители и пользователи
И. К. Разумова

47

Состояние российского библиотековедения
и информатики через исследование
отраслевых журналов
Н. А. Мазов, В. Н. Гуреев

56

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

Раздел «ламрим» коллекции тибетской
литературы «Чойра» центра восточных
рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН
А. А. Базаров

71

Личные библиотеки дальневосточников как
объект сохранения и изучения
Н. В. Радишаускайте

78

НАУКА В ЦИФРАХ

Новая модель рейтингового финансирования
научных организаций Армении
Ш. А. Саргсян, Т. С. Арутюнян, В. А. Саакян,
С. Г. Арутюнян

85

CONTENTS

METHODOLOGY OF RESEARCH WORK

Ten hot topics around scholarly publishing
J. P. Tennant, H. Crane, T. Crick, J. Davila,
A. Enkhbayar, J. Havemann, B. Kramer, R. Martin,
P. Masuzzo, A. Nobes, C. Rice, B. Rivera-López,
T. Ross-Hellauer, S. Sattler, P. D. Thacker,
M. Vanholsbeeck

LIBRARIES WORLD

On the question of the crisis of domestic library
activity: is there light at the end of the tunnel?

E. A. Pleshkevich

The matrix of tasks, resources and competences
for research libraries

A. E. Guskov, D. V. Kosyakov, O. V. Makeeva

Russian market of electronic resources: providers
and users

I. K. Razumova

The state of russian library and information sciences
from the perspective of academic journals

N. A. Mazov, V. N. Gureyev

BOOK CULTURE

Section "Lam-rim" of tibetan literature collection
"Choir". Oriental manuscripts and xylographs
center IMBTS SB RAS

A. A. Bazarov

Far eastern private libraries: preservation
and investigation

N. V. Radishauskayte

SCIENCE IN FIGURES

Classification model of funding for research
institutions in Armenia

Sh. A. Sargsyan, T. S. Harutyunyan,
V. H. Sahakyan, S. G. Haroutiunian

ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Библиотека как «третье место»: реализация концепции <i>М. Ф. Кряжева, Э. С. Шакирова</i>	93	Library as «the third place»: realization of the concept <i>M. F. Kryazheva, E. S. Shakirova</i>
Библиотека как «третье место»: краткое пояснение <i>Е. А. Плешкевич</i>	99	Library as "third place": a brief refinement <i>E. A. Pleshkevich</i>
РЕЦЕНЗИИ		REVIEW
Сельская библиотека – центр культуры и социальной поддержки	101	Rural library – center for culture and social support
ИНФОРМАЦИЯ		INFORMATION
Зарубежные книги-2018 по библиотечному делу и книжной культуре	103	Foreign books-2018 on library activity and book culture
ПАМЯТИ В. С. КРЕЙДЕНКО	118	OF MEMORY V. S. KREYDENKO
ВЫШЛИ В СВЕТ	26	NEW BOOKS

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ: ДЕСЯТЬ ГОРЯЧИХ ТЕМ¹

© Д. П. Теннант, Г. Крейн, Т. Крик, Х. Давила, А. Энхбаяр, Й. Хавеманн, Б. Крамер, Р. Мартин, П. Масуццо, Э. Нобес, К. Райс, Б. Ривера-Лопес, Т. Росс-Хеллауэр, С. Саттлер, П. Д. Такер, М. Ванхолсбек

Меняющийся мир научных коммуникаций и новая волна открытой науки или открытых исследований выявили ряд спорных и горячо обсуждаемых тем. Дискуссии, основанные на фактических данных, регулярно заглушаются дезинформирующей или раздутой риторикой, которая не приносит пользы развивающейся системе научных коммуникаций. Цель статьи – предоставить фактическую базовую основу для десяти наиболее спорных тем, чтобы помочь сформировать и развернуть дискуссию, обновить практику и политику. Рассматриваются вопросы, связанные с препринтами и их «вылавливанием» для рецензирования, практикой передачи авторских прав, функцией рецензирования, хищническими издателями и законностью «глобальных» баз данных (БД). Аргументы и данные несомненно станут мощным инструментом против дезинформации в более широких академических кругах, политике и практике и дадут информацию об изменениях в быстро развивающейся системе научного издания.

Ключевые слова: рецензирование, авторское право, открытый доступ, открытая наука, научные коммуникации, Web of Science, Scopus, импакт-фактор, оценка исследований

Для цитирования: Tennant J. P., Crane H., Crick T. [и др.]. Публикация научных работ: десять горячих тем : [пер. с англ.] // Библиосфера. 2019. № 3. С. 3–25. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-3-25.

Ten hot topics around scholarly publishing

© Jonathan P. Tennant¹, Harry Crane², Tom Crick³, Jacinto Davila⁴, Asura Enkhbayar⁵, Johanna Havemann⁶, Bianca Kramer⁷, Ryan Martin⁸, Paola Masuzzo⁹, Andy Nobes¹⁰, Curt Rice¹¹, Bárbara Rivera-López¹², Tony Ross-Hellauer¹³, Susanne Sattler¹⁴, Paul D. Thacker¹⁵, Marc Vanholsbeeck¹⁶

¹ Institute for Globally Distributed Open Research and Education (IGDORE), 75008 Paris, France

² Department of Statistics and Biostatistics, Rutgers University, Piscataway, NJ 08901, USA

³ School of Education, Swansea University, Swansea, SA2 8PP, UK

⁴ CESIMO, Universidad de Los Andes, Mérida 5101, Venezuela

⁵ Scholarly Communications Lab, Simon Fraser University, Vancouver, British Columbia, V6B5K3, Canada

⁶ IGDORE, 10115 Berlin, Germany

⁷ Utrecht University Library, Utrecht University, Utrecht 3512, The Netherlands

⁸ Department of Statistics, North Carolina State University, Raleigh, CA 27607, USA

⁹ IGDORE, 9000 Ghent, Belgium

¹⁰ INASP, Oxford, OX1 1RR, UK

¹¹ Oslo Metropolitan University, 0010 Oslo, Norway

¹² Dirección General de Asuntos Académicos, Universidad de Las Américas, Sede Providencia, Manuel Montt 948, Chile

¹³ Institute for Interactive Systems and Data Science, Graz University of Technology and Know-Center GmbH, Graz 8010, Austria

¹⁴ National Heart and Lung Institute, Imperial College London, London, SW3 6LY, UK

¹⁵ Freelance Science Journalist, Madrid, Spain

¹⁶ Université Libre de Bruxelles, Brussels 1050, Belgium

¹ Публикация является перепечаткой и переводом статьи, впервые опубликованной в журнале Publications, 2019, 7(2), 34; <https://doi.org/10.3390/publications7020034>. Этот обзор был получен журналом 11 марта 2019, принят 8 мая и опубликован 13 мая 2019 г. Перевод О. Л. Лаврик ©.

Abstract. The changing world of scholarly communication and the emerging new wave of ‘Open Science’ or ‘Open Research’ has brought to light a number of controversial and hotly debated topics. Evidence-based rational debate is regularly drowned out by misinformed or exaggerated rhetoric, which does not benefit the evolving system of scholarly communication. This article aims to provide a baseline evidence framework for ten of the most contested topics, in order to help frame and move forward discussions, practices, and policies. We address issues around preprints and scooping, the practice of copyright transfer, the function of peer review, predatory publishers, and the legitimacy of ‘global’ databases. These arguments and data will be a powerful tool against misinformation across wider academic research, policy and practice, and will inform changes within the rapidly evolving scholarly publishing system.

Keywords: peer review, copyright, open access, open science, scholarly communication, Web of Science, Scopus, impact factor, research evaluation

Citation: Jonathan P. Tennant, Harry Crane, Tom Crick, Jacinto Davila, Asura Enkhbayar, Johanna Havemann, Bianca Kramer, Ryan Martin, Paola Masuzzo, Andy Nobes, Curt Rice, Bárbara Rivera-López, Tony Ross-Hellauer, Susanne Sattler, Paul D. Thacker, Marc Vanholsbeeck. Ten hot topics around scholarly publishing. *Bibliosphere*. 2019. № 3. P. 3-25. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-3-25.

1. Введение

Процесс научного издания порождает множество точек зрения и эмоций. Например, авторы могут часами бороться с различными системами подачи статей, преобразовывая документ, форматируя его в соответствии со стилями журналов и материалов конференций, а иногда тратить месяцы на ожидание результатов рецензирования. Затянувшийся и часто противоречивый социальный и технологический переход к открытому доступу и открытой науке/открытым исследованиям, особенно в Северной Америке и Европе (Латинская Америка уже более двух десятилетий как приняла Acceso Abierto² [1]), заставил как сторонников открытой науки, так и защитников статус-кво занять все более прочные позиции. Много споров идет в социальных сетях, где эхо-камеры³ могут породить догматическую приверженность к какой-либо точке зрения и оставить мало места для нюансов. На этом фоне иногда, намеренно или нет, используются дезинформирующие или даже ложные аргументы. При наличии устоявшихся позиций и корыстных интересов у всех сторон такие аргументы свободно циркулируют и их трудно опровергнуть.

В то время как открытый доступ к публикациям возник в результате массового движения,

зародившегося в научных кругах и библиотеках университетов, политики и спонсоры исследований играют новую роль в области (открытых) научных практик [2–4]. Это увеличивает число заинтересованных сторон, которые вводят темы и аргументы, касающиеся карьерных стилей, оценки исследований и бизнес-моделей для финансируемых государством исследований. В частности, объявление плана S⁴ в 2018 г., похоже, катализировало очередную волну споров о научных коммуникациях, выявляя старые и новые проблемы. Хотя такие дискуссии отнюдь не новы в этой системе, это подчеркивает существенный пробел в знаниях о ключевых компонентах научных коммуникаций и указывает на необходимость дебатов с участием более информированных участников [5].

В статье мы обращаемся к десяти ключевым активно обсуждаемым темам, которые часто скрываются или искажаются из-за недопонимания⁵, и стремимся выработать базовый уровень взаимопонимания по ключевым вопросам. Он может быть использован для развертывания дискуссий о текущем состоянии и передовой практике процесса научного издания. Мы обобщаем самые последние эмпирические исследования и даем критические комментарии, при этом показывая случаи, дальнейшее обсуждение которых еще необходимо. Многочисленные горячие темы были определены в ходе обсуждения в Twitter⁶, затем сгруппированы в десять тем

² Acceso Abierto – открытый доступ (испанский) (примечание переводчика).

³ Эхо-камеры – понятие в теории СМИ, представляющее собой ситуацию, в которой определенные идеи, убеждения усиливаются или подкрепляются передачей сообщения или его повторением внутри закрытой системы (партия, круг единомышленников, субкультура). При этом подобные сообщения заглушают другие аналогичные информационные потоки. Иными словами, любые высказывания приводят не к дискуссиям, а к поддакиванию и поддержке единомышленников. Адресаты, находящиеся в такой закрытой системе, создают сообщения, слушают сами себя и соглашаются сами с собой. В эту систему альтернативная информация не попадает (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>) (прим. переводчика).

⁴ 4 сентября 2018 г. организацией Science Europe был запущен план S, суть которого заключается в том, что с 1 января 2020 г. результаты научных исследований, поддержанных публичными грантами национальных и европейского исследовательских советов, должны публиковаться в специально отобранных журналах открытого доступа или на соответствующих платформах открытого доступа, то есть быть общедоступными (прим. переводчика).

⁵ A field guide to misunderstandings about Open Access, Peter Suber, 2009 (прим. авторов).

⁶ Оригинальный твит, который вдохновил на написание статьи (прим. авторов).

и представлены авторами этой статьи, при этом порядок изложения не определялся их важностью: темы пересекаются, и некоторые из них тесно связаны (например, рецензирование). Дискуссия построена таким образом, чтобы подчеркнуть нуждающиеся в рассмотрении вопросы и сосредоточиться на них. Мы, авторы, приходим из разных слоев общества, являемся международной группой с различным опытом в научных коммуникациях (например, издательская деятельность, политика, журналистика, многочисленные научные дисциплины, членство в редколлегиях; мы рецензенты, технологи, сторонники определенных идей). И наконец, мы пишем как частные лица.

2. Десять горячих тем для обсуждения

2.1. Тема 1. Действительно ли препринты являются источником заимствования ваших исследований?

Препринт, как правило, является версией исследовательской работы, которая распространяется на онлайн-платформе до или во время официального процесса рецензирования [6–8]. Препринтные платформы стали популярны во многих дисциплинах из-за растущего стремления к представлению результатов исследования в открытом доступе и могут быть созданы издателем или сообществом. В настоящее время существует ряд специализированных или междисциплинарных платформ [9].

Постоянная проблема, связанная с препринтами, заключается в том, что, если оригинал публично доступен без штампа одобрения со стороны рецензентов и традиционных журналов, работа может подвергаться риску плагиата или заимствования и то же самое или аналогичное исследование будет опубликовано другими без надлежащей отсылки к оригинальному источнику [10]. Эти проблемы часто усиливаются по мере роста конкуренции за рабочие места в университете и финансирование и воспринимаются как особенно серьезные для молодых исследователей и других демографических групп с более высоким риском в университетских кругах.

Однако препринты от заимствования защищены [11]. С учетом различия между традиционными моделями опубликования, основанными на рецензировании, и размещением статьи на сервере препринтов, заимствование менее возможно для рукописей, которые сначала были представлены как препринты. В традиционном сценарии время от подачи рукописи до ее окончательного опубликования может варьироваться от нескольких недель до нескольких лет, может проходить несколько раундов пересмотров

и повторного представления ([12], см. рис. 1). За это время работа должна быть широко обсуждена внешними коллегами, представлена на конференциях и прочитана редакторами и рецензентами в смежных областях исследований. Тем не менее официального открытого отчета об этом процессе нет (например, рецензенты обычно анонимны, рецензии остаются в основном неопубликованными), и, если идентичная или очень похожая рукопись будет опубликована, а оригинал все еще находится на рецензировании, установить первенство будет невозможно.

На препринтах есть отметка времени публикации, которая устанавливает приоритет открытия для научных заявок ([13], рис. 1). Таким образом, препринт может служить доказательством первенства исследовательских идей, данных, кода, моделей и результатов [14]. Тот факт, что большинство препринтов поступает с формой – постоянным идентификатором, обычно с DOI, также облегчает их цитирование и отслеживание; и статьи, опубликованные как препринты, имеют тенденцию накапливать больше цитирований с более высокой скоростью [15]. Таким образом, если бы что-то было заимствовано без надлежащей отсылки к оригиналу, это могло бы преследоваться как случай академического проступка и плагиата.

Насколько нам известно, практически нет доказательств того, что заимствование исследований через препринты существует, даже в научных сообществах, которые широко используют сервер arXiv для совместного использования препринтов с 1991 г. Если вдруг маловероятный случай заимствования появится по мере роста системы препринтов, то его можно

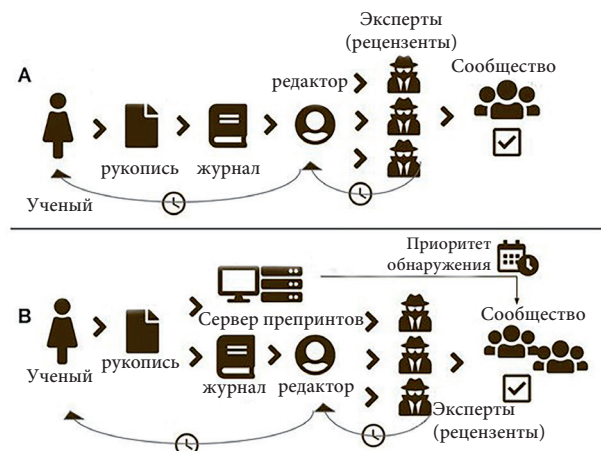

Рис. 1. А) традиционный рабочий процесс подготовки публикации с рецензированием. В) установление первенства при представлении препринтов

Fig. 1. (A) Traditional peer review publishing workflow. (B) Preprint submission establishing priority of discovery

рассматривать как академическую халатность. ASAPbio⁷ включает в себя ряд гипотетических сценариев заимствования как часть часто задаваемых вопросов о препринтах, после обнаружения, что общие преимущества использования препринтов значительно перевешивают любые потенциальные проблемы вокруг заимствования⁸. Действительно, преимущества препринтов, особенно для начинающих исследователей, по-видимому, перевешивают любой воспринимаемый риск: быстрый обмен результатами научных исследований, открытый доступ без оплаты, установление приоритета результатов, получение более широкой обратной связи параллельно рецензированию или до него и содействие более широкому сотрудничеству [11]. При этом в исследовательских дисциплинах, в которых препринты еще не получили широкого распространения, заимствование по-прежнему следует признавать как потенциальную угрозу и следует применять протоколы в случае, если оно произойдет.

2.2. Тема 2. Являются ли импакт-фактор журнала и его бренд мерилем качества авторов и их исследований?

Импакт-фактор журнала (ИФЖ) был первоначально разработан Юджином Гарфилдом в качестве показателя, помогающего библиотекарям принимать решения о том, на какие журналы стоит подписаться. ИФЖ суммирует количество ссылок на статьи, опубликованные в любом журнале, а затем делит эту сумму на количество опубликованных и цитируемых статей. С этого момента ИФЖ стал ассоциироваться со знаком качества журнала и широко использоваться для оценки исследований и исследователей, даже на институциональном уровне. Таким образом, он оказывает значительное влияние на методы и проведение исследований в области управления [16–18].

Однако такое использование показателя ИФЖ в корне неверно: к началу 1990-х гг. уже было ясно, что использование среднего арифметического при его расчете проблематично, поскольку структура распределения цитирования искажена. На рисунке 2 показаны распределения цитирования для восьми выбранных журналов (данные Lariviere et al., 2016 [19]), а также их импакт-факторы и процент цитируемых элементов ниже ИФЖ. Распределения явно искажены, что делает среднее арифметическое неуместным для использования, не говоря уж об отдельных работах

(и авторах этих работ) в распределениях цитирования. Вместо этого можно использовать более информативные и легкодоступные метрики на уровне статьи, такие как количество цитирований или альтметрики, наряду с другими качественными и количественными показателями «воздействия» исследования [20, 21].

Около десяти лет назад национальные и международные учреждения, финансирующие исследования, отмечали, что такие численные показатели, как ИФЖ, не следует рассматривать в качестве показателя качества⁹. Фактически ИФЖ является метрикой, которой можно искусно манипулировать [22–24], и оправдание его дальнейшего широкого использования за пределами его первоначального узкого назначения, по-видимому, связано с его простотой (легко вычисляемое и сопоставимое число), а не с какой-либо фактической связью с качеством исследований [25–27].

Эмпирические данные показывают, что неправильное использование ИФЖ и в целом показателей ранжирования журналов создает негативные последствия для системы научных коммуникаций. К ним относятся путаница между тематическим охватом журнала и качеством отдельных статей, недостаточный охват социальных и гуманитарных наук, а также результатов исследований из Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии [28]. Кроме того, к недостаткам можно отнести маргинализацию исследований на местных языках и по местной тематике, стимулирование неэтичных методов авторства и цитирования, а также содействие благосостоянию автора с хорошей репутацией в научных кругах, основанной на престиже издателей, а не на фактических показателях качества исследования, таких как строгие методы, воспроизводимость и социальное воздействие. Использование престижа журнала и его ИФ для культивирования режима конкуренции в научных кругах оказало пагубное влияние на качество исследований [29].

Несмотря на неуместность ИФЖ, многие страны регулярно используют его для оценки исследования [18, 30, 31], что создает двухуровневую систему подсчета баллов, которая автоматически приписывает более высокие баллы (например, тип А) статьям, опубликованным в журналах с ИФ или журналах, индексируемых в международных БД, и более низкий результат (например, тип Б) статьям, опубликованным в местных журналах. Совсем недавно организация, которая формально рассчитывает ИФЖ, выпустила отчет с описанием его сомнительного использования¹⁰. Несмотря на это, вопросы вокруг непрозрачности

⁷ ASAPbio – Accelerating Science and Publication in Biology – некоммерческая организация (прим. переводчика).

⁸ ASAPbio FAQ – раздел «Часто задаваемые вопросы» на сайте ASAPbio (прим. авторов).

⁹ «Quality not Quantity» («Качество, а не количество») – DFG Adopts Rules to Counter the Flood of Publications in Research. DFG Press Release No. 7 (2010) (прим. авторов).

¹⁰ Profiles not metrics, Clarivate Analytics, January 2019 (прим. авторов).

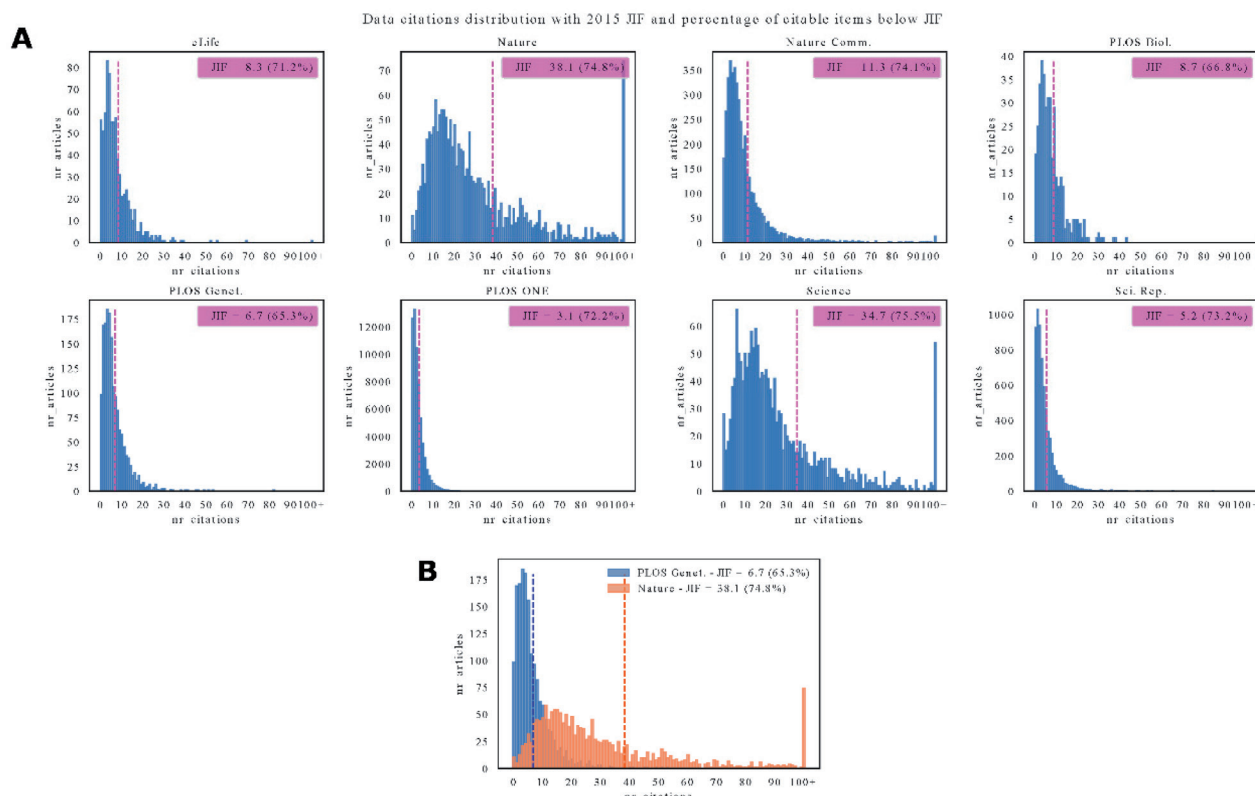

Рис. 2. А) распределение данных цитирования по восьми отобраным журналам. На каждом графике отображается импакт-фактор журнала за 2015 г. и процент цитируемых статей ниже ИФЖ (между скобками). Данные <https://www.biorxiv.org/content/10.1101/062109v2>. В) подробная информация о распределении цитирований по двум отобраным журналам: Plos Genetics и Nature. Очевидно, как несколько высоко цитируемых статей подталкивают 2015 JIF природы к 38.1. Весь код и данные, необходимые для воспроизведения этих цифр, находятся на Zenodo: <http://doi.org/10.5281/zenodo.2647404>

Fig. 2. Data citations distribution for eight selected journals. Each plot reports the 2015 journal impact factor (JIF) and the percentage of citable items below the JIF (between parenthesis). Data from <https://www.biorxiv.org/content/10.1101/062109v2>. (B) Detail of citations distributions for two selected journals: Plos Genetics and Nature. It is evident how a few highly cited articles push the 2015 JIF of Nature to 38.1. All code and data needed to reproduce these figures are on Zenodo: <http://doi.org/10.5281/zenodo.2647404>

метрики и факта, что она часто обсуждается издателями, остаются нерешенными [32]. Однако, как выясняется, обсуждение этих проблем, по-видимому, мало что сделало для сдерживания его (ИФЖ) широко распространенного неправильного использования.

Ряд региональных координационных центров и инициатив предоставляют и предлагают альтернативные системы оценки исследований, включая такие ключевые документы, как Лейденский манифест¹¹ и Сан-Францисская декларация об оценке исследований (DORA)¹². Последние события вокруг плана S требуют принятия и осуществления таких инициатив наряду с фундаментальными изменениями в системе научных коммуникаций¹³. Таким образом, есть мало оснований

для связи ИФЖ с какой-либо мерой качества и их в действительности не существующая (дословно: несоответствующая) взаимосвязь будет по-прежнему иметь пагубные последствия. В качестве соответствующего мерила качества для авторов и исследований следовало бы реконструировать концепции превосходства исследований, связав их с прозрачностью рабочих процессов и доступных результатов исследований [21, 33, 34].

2.3. Тема 3. Доказывает ли одобрение рецензента, что вы можете доверять исследовательской работе, ее данным и представленным выводам?

Рукописи научных статей рецензировались до публикации различными путями с XVIII в. [35, 36]. Основная цель этой практики заключается в повышении актуальности и достоверности обсуждения научных результатов за счет того, что рецензенты используют свои знания,

¹¹ The Leiden Manifesto for Research Metrics, 2015 (прим. авторов).

¹² San Francisco Declaration on Research Assessment (DORA) 2012 (прим. авторов).

¹³ Plan S implementation guidelines, February 2019 (прим. авторов).

опыт и точку зрения. Несмотря на то, что эксперты часто критикуют рецензирование, этот процесс все еще часто считается «золотым стандартом» науки [37, 38]. Иногда, однако, рецензент одобряет исследование, которое позже оказывается ложным, и в редких случаях ложные или мошеннические результаты действительно обнаруживаются до опубликования [39, 40]. По-видимому, существует некоторое разногласие между идеологией рецензирования и ее фактической практикой. Неспособность эффективно донести до широкой общественности, что рецензирование несовершенно, означает, что исследования, опубликованные в рецензируемых журналах, являются «истинными» и что рецензирование защищает литературу от научных ошибок. Тем не менее существует ряд устойчивых критических мнений в отношении многих элементов рецензирования [41–43]. Ниже мы описываем случаи более широкого влияния ненадлежащего рецензирования на общественное понимание научной литературы.

Многочисленные примеры в нескольких областях науки показывают, что ученые повысили уровень рецензирования для исследований, которые были сомнительными или коррумпированными. Например, скептики в области изменения климата опубликовали исследования в журнале *Energy and Environment*, пытаясь подорвать основу исследований, которые показывают, как человеческая деятельность влияет на климат Земли. Политики в Соединенных Штатах, преуменьшающие значение результатов науки об изменении климата, неоднократно цитировали этот журнал в своих выступлениях и отчетах¹⁴.

Иногда рецензирование представлялось как процесс, который был организован для предвзятого результата. The New York Times получила доступ к конфиденциальным документам по рецензированию исследований, спонсируемых национальными футбольными лигами (НФЛ), которые цитировались как научные доказательства того, что травмы головного мозга не вызывают долгосрочный вред для игроков¹⁵. В ходе рецензирования авторы исследования заявили, что все игроки НФЛ были частью исследования, и утверждали, что журналисты неправильно интерпретировали данные, изучив БД, используемую для исследования. Более того, Times отметила, что НФЛ стремилась узаконить методы и выводы исследований, ссылаясь на «строгий, конфиденциальный процесс рецензирования», несмотря на доказательства того, что некоторые рецензенты, казалось, «отчаянно»

пытались остановить их публикацию. Такое поведение создает напряженность между рецензентами, желающими предотвратить публикацию ошибочных исследований, и издателями, которые хотят опубликовать очень актуальные исследования по таким темам, как НФЛ. Недавние исследования также показали, что широко распространенное отраслевое финансирование опубликованных медицинских исследований часто остается скрытым (дословно: незаявленным) и что такие конфликты интересов рецензентами должным образом не рассматриваются [44, 45].

Другая проблема, которую рецензенты часто не улавливают: статья, написанная за кого-то, – процесс разработки компаниями статьи для ученых, которые затем публикуют их в журналах, иногда с небольшими изменениями [46, 47]. Эти исследования могут быть использованы в политических, нормативных и маркетинговых целях. В 2010 г. финансовый комитет Сената США опубликовал доклад, в котором сказано, что эта практика широко распространена и что она коррумпирует научную литературу¹⁶. Подобные статьи с участием профессоров университетов появились в десятках журналов¹⁷. Недавние судебные документы показали, что Monsanto написал такие статьи, чтобы противостоять правительственной оценке канцерогенности пестицида глифосата и воздействовать на Международное агентство по исследованиям рака¹⁸. Таким образом, рецензирование представляется в значительной степени неадекватным для разоблачения или выявления конфликтов интересов и смягчения потенциального воздействия.

Ученые понимают, что рецензирование связано с человеческими недостатками и что, несмотря на свои ограничения, мы нуждаемся в нем. Но эти тонкости ускользают от внимания широкой публики, которая часто слышит, что публикация в журнале с рецензией является «золотым стандартом», и может ошибочно приравнивать опубликованные исследования к истине. Таким образом, просто необходимо уделять больше внимания тому, как рецензия и результаты рецензирования доводятся до сведения неспециалистов; особенно в период, когда происходит ряд технических изменений и появляется более глубокое понимание сложностей рецензирования [48–52]. Это необходимо, поскольку система научного издания вынуждена противостоять более широким проблемам, таким как отзЫвы [39, 53, 54] и «кризисы» тиражирования или воспроизведения [55–57].

¹⁶ Ghostwriting in medical literature (прим. авторов).

¹⁷ Frequently asked questions about medical ghostwriting – Часто задаваемые вопросы о написании статей по заказу по медицине (прим. авторов).

¹⁸ Expert report of Dr. Charles Benbrook (прим. авторов).

¹⁴ Skeptics get a journal, Paul Thacker, 2005 (прим. авторов).

¹⁵ N.F.L.'s Flawed Concussion Research and Ties to Tobacco Industry (прим. авторов).

2.4. Тема 4. Пострадает ли качество научной литературы без рецензирования в журнале?

Рецензирование, без сомнения, является неотъемлемой частью научного процесса и дискурса. Однако чаще этот центральный научный компонент используется для административных целей: сохранения «чистоты рядов» (гейткипинга), фильтрации и сигнализации. Считается, что его функция – сохранения качества научной литературы – необходима [58, 59]. Утверждается, что без фильтра рецензирования научная литература станет свалкой для ненадежных результатов, исследователи не смогут отделить информацию от шума и научный прогресс замедлится [60, 61]. Эти убеждения могут нанести вред научной практике.

В предыдущем разделе утверждалось, что существующий навязанный журналом рецензент-хранитель неэффективен, что результаты «плохой науки» часто входят в научный отчет. Возможная реакция на это – думать, что недостатки текущей системы могут быть преодолены за счет еще большего контроля, более сильной фильтрации и большего сохранения чистоты рядов. Общим аргументом в пользу таких инициатив является убеждение, что для поддержания целостности научной литературы необходим фильтр [62, 63]. Но если нынешняя модель неэффективна, нет оснований для ее усиления. Вместо еще большего контроля и фильтрации – почему бы не меньший?

Ключевым моментом является то, что если кто-то и заинтересован в качестве конкретного произведения, то это, безусловно, автор. Только авторы, возможно, имеют, как выразился Фейнман (1974), «дополнительную целостность, которая является не ложью, а шагом назад, чтобы показать, как вы, возможно, ошибаетесь, что вы обязаны иметь, действуя как ученый». Во всяком случае, нынешний процесс рецензирования и академическая система наказывают или по крайней мере не стимулируют такую целостность.

Вместо этого доверие, придаваемое ярлыком «получил рецензию», уменьшает то, что Фейнман называет «культурой сомнения», необходимой, чтобы наука работала над самокорректирующимся процессом поиска истины [64]. Тревожные последствия этого можно увидеть в продолжающемся копировании, лжи и повсеместном возмущении по поводу неэффективности нынешней системы [35, 41]. Этот вопрос также усугубляется тем, что редко когда только рецензенты читают или проводят экспертное исследование (см. тему 3), а более широкое общественное влияние как проблема остается малоизученной (хотя см., например, движение против вакцинации). Принято считать, что

ответом является БОльший контроль, поскольку рецензенты вовсе не испытывают недостатка в скептицизме. Но проблема не в скептицизме, разделяемом немногими избранными, которые определяют, проходит ли статья через фильтр. Именно одобрение и сопутствующее ему отсутствие скептицизма – как со стороны научного сообщества, так и со стороны широкой публики, – которое приходит потом¹⁹. Здесь опять же БОльший контроль только добавляет впечатление, что рецензирование обеспечивает качество, тем самым еще больше уменьшая культуру сомнения и противодействуя духу научного исследования²⁰.

Качественные исследования – даже некоторые из наших самых фундаментальных научных открытий – прошли проверку временем задолго до того, как рецензирование приняло свою нынешнюю форму [35, 36, 65]. Независимо от того, какое рецензирование существовало столетия назад, оно имело другую форму, чем сейчас, без влияния крупных коммерческих издательств или распространенной культуры «публикуйся или погибнешь» [65]. Хотя в своей первоначальной концепции это часто было трудоемкой и времязатратной задачей, исследователи тем не менее брались за рецензирование не из-за обязательства, а из-за обязанности поддерживать целостность своей собственной науки. Им удалось сделать это по большей части без помощи централизованных журналов, редакторов или любого другого формализованного или институционализированного процесса. Современные технологии, которые позволяют мгновенно общаться с учеными по всему миру, только облегчают такие научные обмены и дают возможность реставрировать рецензирование в его более чистой научной форме, как дискурс, в котором исследователи взаимодействуют друг с другом, чтобы лучше прояснить, понять и сообщить о своих идеях [51, 66].

Для достижения этой цели может быть принят ряд мер, включая размещение результатов на серверах препринтов, предварительную регистрацию исследований, открытое рецензирование и другие практики открытой науки [56, 67, 68]. Во многих из этих инициатив, однако, роль тех, кто охраняет качество научной литературы, остается заметной, как будто это необходимая черта всех научных коммуникаций. Обсуждение в этом разделе предполагает иное, но такой «миф» не может быть полностью опровергнут без надлежащей, действительно мировой проверки. События вокруг рецензирования [43] демонстрируют стремление

¹⁹ Peer Review: The Worst Way to Judge Research, Except for All the Others, Aaron E. Carroll, New York Times (прим. авторов).

²⁰ Bucking the Big Bang, Eric Lerner, New Scientist (прим. авторов).

исследователей к большому, чем могут предложить многие традиционные журналы. Они также показывают, что исследователям самим можно доверить выполнение контроля качества своих работ независимо от журнала. В конце концов протесты по поводу неэффективности традиционных журналов сосредоточены на их неспособности обеспечить достаточно строгий контроль и на переводе критического мышления в скрытый и плохо понятый процесс. Таким образом, представляется, что тесная связь между журналами и рецензированием как требованием защиты научной целостности подрывает сами основы научного исследования.

Чтобы проверить гипотезу о том, что филитрация не нужна для контроля качества, многие традиционные методы опубликования должны быть переработаны, редколлегии должны иметь другие цели, а авторам должен быть предоставлен контроль над рецензированием их собственных работ. Назначение авторов ответственными за их собственную экспертную оценку служит двойной цели. С одной стороны, оно устраняет присвоение знака качества в рамках традиционной системы, обесценивая тем самым престижность простого акта опубликования. Возможно, покажется парадоксальным, что отсутствие этого барьера может привести к повышению качества публикуемой работы, поскольку теряется смысл публикации ради публикации. С другой стороны, читатели – как ученые, так и простые граждане – знают, что фильтра нет, поэтому они должны относиться ко всему, что читают, со здоровой дозой скептицизма, тем самым естественным образом восстанавливая культуру сомнения в научной практике [69–71].

В дополнение к опасениям по поводу качества работы, выполненной благонамеренными исследователями, есть опасения, что действительно открытая система приведет к тому, что литература заполнится мусором и пропагандой со стороны тех, кто имеет корыстные интересы. Хотя полный анализ этого вопроса выходит за рамки данного раздела, мы еще раз подчеркиваем, как традиционная модель рецензирования уменьшает здоровый скептицизм, который является отличительной чертой научного исследования, и, таким образом, придает доверие подрывным попыткам проникнуть в литературу. Как мы уже говорили, есть основания полагать, что разрешение публиковать такой «мусор» сделает отдельные статьи менее надежными, но литература в целом может стать более надежной, способствуя «культуре сомнения» [72].

Мы не предлагаем отказаться от рецензирования: мы считаем, что оно является ценным инструментом для научного дискурса и его надлежащая реализация улучшит общее качество научной литературы. Одним из важных

компонентов правильной реализации рецензирования является содействие открытому диалогу между авторами и читателями. Это создает форум для читателей, которые могут объяснить, почему они не согласны с утверждениями авторов. Это дает авторам возможность пересмотреть и улучшить свою работу, а неспециалистам – ключ к определению степени достоверности результатов исследования.

Лишь в небольшом количестве инициатив были предприняты шаги для надлежащей проверки «мифа», описанного в этом разделе; одну из них осуществила Researchers.One – некоммерческая платформа для публикации рецензий с использованием нового авторского процесса рецензирования [69]. Другие подобные примеры – это Self-Journal of Science, PRElights и the Winnower²¹. Хотя по этим тестам еще слишком рано делать вывод, что «миф», о котором шла речь в этом разделе, разрушен, но как логика, так и эмпирические данные указывают на это. Важным посылом и ключом к продвижению реформы рецензирования является оптимизм: исследователи более чем ответственны и достаточно компетентны, чтобы самим обеспечить контроль качества своих исследований, для этого им просто нужны средства и полномочия.

2.5. Тема 5. Открытый доступ ответственен за появление хищных издателей?

Хищнические издательства работают не одинаково. Само название придумал американский библиотечарь Джеффри Билл, составивший список «обманчивых и мошеннических» издателей открытого доступа (ОД), который использовался для справки до его отзыва в 2017 г. Термин стал вновь использоваться фирмой Cabell's International для новой коммерческой базы [73]. С одной стороны, список Билла, а также международная БД Cabell действительно включают мошеннические и хищнические издательства, работающие в ОД и притворяющиеся, что предоставляют услуги (в частности, качественное рецензирование), которые они не реализуют, показывают фиктивные редакционные коллегии и/или номера ISSN, используют сомнительные маркетинговые и спамовые методы или даже захватывают известные названия [74]. С другой стороны, они также включают журналы со слабыми стандартами рецензирования и редактирования [75]. Число хищнических журналов, определенных таким образом, выросло экспоненциально с 2010 г. [76, 77]. Демонстрация

²¹ PRElights – сайт препринтов; the Winnower – научное издательство (прим. переводчика).

неэтичной практики в издательской индустрии ОД также привлекла внимание средств массовой информации [78].

Тем не менее статьи, опубликованные хищническими издателями, по-прежнему составляют лишь небольшую долю всех опубликованных статей в журналах ОД. Большинство издателей ОД обеспечивают качество своих изданий путем регистрации их названий в DOAJ (каталог журналов открытого доступа) и соблюдения стандартного набора условий²². Недавнее исследование показало, что критерии Билла «хищнического» издательства никоим образом не ограничивались издателями ОД и что, применяя их как к журналам ОД, так и к журналам, не относящимся к ОД в области библиотечной и информационной науки²³, даже журналы верхнего уровня, не относящиеся к ОД, могут быть квалифицированы как хищнические [79] (см. также Shamseer с соавт. [80] о трудностях разграничения хищнических и не хищнических журналов в биомедицине). Если в этом отношении и есть причинно-следственная связь, то не между хищнической практикой и ОД. Причинно-следственная связь существует между хищническим издательством и неэтичным использованием одной из многих бизнес-моделей ОД, принятых небольшим количеством зарегистрированных в DOAJ журналов [81]. Это бизнес-модель оплаты за обработку статьи (APC), в соответствии с которой авторы должны скорее публиковать, а не читать статьи [82] (см. также тему 7). Такая модель действительно может создавать для издателей, ведущих себя неэтично или непрофессионально, противоречивые стимулы – публиковать больше, невзирая на качество, особенно в сочетании с часто не ограниченным текстовым пространством, доступным в интернете. За последние два десятилетия оплаты за подготовку статей приобрели все большую популярность как бизнес-модели для ОД из-за гарантированных потоков доходов, которые они дают, а также отсутствия конкурентного ценообразования на рынке ОД, что позволяет вендорам полностью контролировать суммы [83]. Однако в системах, основанных на подписке, также может быть стимул публиковать больше статей и использовать это в качестве оправдания для повышения цен на подписку – как сказано, например, в заявлении Elsevier о «двойном погружении»²⁴. В конечном счете контроль качества связан не с количеством опубликованных статей, а с редакционной политикой, стандартами и их соблюдением. В этой связи важно отметить появление журналов

и платформ, которые отбирают статьи исключительно на основе рецензирования, используют APC-модель и не имеют ограничений по объему в онлайн-публикации. Таким образом, модель APC – после ответственного использования – не конфликтует с опубликованием более качественных статей.

Большинство издательств хищнических журналов ОД и авторов, публикующихся в них, по-видимому, основаны не только в Азии и Африке, но и в Европе и Америке [84–86]. Авторы могут невольно публиковаться в хищнических журналах, не подозревая о неэтичности поступка и его последствиях, опасаясь предвзятого отношения североамериканских и европейских журналов к ученым из незападных стран, сильного давления издательств или низкого профессионализма [87, 88]. Геополитический и коммерческий контекст производства научных знаний также ставит под сомнение работу хищнических издательств. Нигерийские исследователи, например, публикуются в хищнических журналах из-за требования публиковаться на международном уровне, практически не имея доступа к западным международным журналам, или из-за зачастую более высоких APC, практикуемых основными журналами ОД [89]. В более общем плане критерии, принятые журналами с высоким ИФ, включая качество английского языка, состав редакционной коллегии или строгость самого процесса рецензирования, как правило, отдают предпочтение знакомому контенту из «центра», а не с «периферии» [90]. Таким образом, важно делать различие между хищническими издателями и журналами (независимо от того, используют ли они ОД или нет) и законными инициативами ОД с различными стандартами при опубликовании в цифровом формате, которые могут улучшить и распространить эпистемическое знание [91, 92]. В Латинской Америке благодаря таким организациям, как SciELO и REDALYC²⁵, уже более двух десятилетий действует весьма успешная система бесплатной публикации в ОД (для авторов).

Опубликованные и находящиеся в открытом доступе рецензии являются одним из нескольких простых решений, позволяющих любому читателю или потенциальному автору оценить как качество и эффективность системы рецензирования любого журнала, так и соотношение цены и качества запрашиваемых APC, и установить таким образом, имеет ли журнал «обманчивые» или хищнические практики [42, 93]. Поэтому ассоциация ОД с хищническим опубликованием вводит в заблуждение: хищнические издательства скорее рассматриваются как

²² An Introduction to DOAJ and Publishing Best Practice (прим. авторов).

²³ Дословный перевод с английского названия дисциплины Library and Information Science (прим. переводчика).

²⁴ Pricing, Elsevier (прим. авторов).

²⁵ Open Access in Latin America: Embraced as key to visibility of research outputs, SPARC (прим. авторов).

одно из последствий создания экономических структур, которые сложились в ОД²⁶. Проблема заключается в неэтичном или непрофессиональном использовании конкретной бизнес-модели и может быть в значительной степени решена с большей прозрачностью в процессе рецензирования и издания. Следует избегать любых черно-белых интерпретаций научной издательской индустрии; необходимо более тщательное и строгое понимание хищнических методов опубликования [94].

2.6. Тема 6. Требуется ли передача авторских прав для публикации и защиты авторов?

Традиционные методы научного издания требуют полной и исключительной передачи авторских прав от авторов издателю, как правило, в качестве предварительного условия для публикации [95–99]. В результате право собственности на распространение и воспроизведение от авторов как создателей переходит к издателям как распространителям, причем последние могут монетизировать процесс [65]. Этот процесс уходит корнями в доцифровую эпоху книгоиздания, когда контролируемое распространение осуществлялось издателями от имени авторов. В настоящее время передача текста и владение авторским правом представляют собой мягкое противоречие между защитой прав авторов и интересами (как финансовыми, так и репутационными) издателей и институтов [100]. При публикации в ОД авторы обычно сохраняют авторские права на свои работы, а статьи и другие результаты получают различные лицензии в зависимости от типа.

Сроки передачи прав проблематичны по нескольким причинам. Во-первых, поскольку публикация обычно требует передачи авторского права, она редко передается свободно или приобретается без давления [101]. Во-вторых, у авторов практически нет выбора при подписании соглашения о передаче авторских прав, поскольку публикация приводит к карьерному росту (публикуйся или погибнешь/публикационное давление), а время, если снова потребуются рецензирование и издательский процесс начнется заново, будет потрачено впустую. Есть властная динамика в игре, которая не приносит пользу авторам и вместо этого часто компрометирует определенные научные свободы [102]. Этим можно отчасти объяснить, почему авторы-исследователи, в отличие от авторов из всех других отраслей, где создатели оригинальных продуктов получают гонорары или роялти, как правило,

не получают никаких платежей от издателей. Это также объясняет, почему многие авторы, по-видимому, отказываются от своих прав, одновременно не соглашаясь с обоснованием этого [103].

Остается неясным, является ли такая передача авторских прав в целом допустимой. Спонсоры исследований или институты, государственные музеи или художественные галереи могли бы придерживаться политики, при которой авторское право на используемые или финансируемые ими исследования, контент, интеллектуальную собственность не может быть передано третьим лицам коммерческим или иным образом. Обычно один автор подписывает соглашение от имени всех, возможно, без их ведома или разрешения [101]. Полное понимание соглашений о передаче авторского права требует твердого знания «юридического языка» и авторского права во все более сложном лицензионном и авторском ландшафте^{27, 28}, которому нужно обучаться [104, 105]. Во многих случаях авторы, возможно, могут даже не иметь законных прав на передачу полных прав издателям, или в соглашениях были внесены поправки, чтобы сделать полные тексты доступными в хранилищах или архивах, независимо от последующего издательского контракта²⁹.

Это равносильно фундаментальному противоречию между целью авторского права (то есть предоставить автору/создателю полный выбор в отношении распространения произведений) и его применением, поскольку авторы теряют эти права во время передачи авторского права. Подобные фундаментальные концептуальные нарушения подчеркиваются использованием таких сайтов, популярных для незаконного обмена файлами между учеными и общественностью, как ResearchGate и Sci-Hub [106–111]. Широко распространенный, неограниченный обмен помогает продвигать науку быстрее, чем платные статьи. Можно утверждать, что передача авторских прав оказывает медвежью услугу всему исследовательскому процессу [112]. Крайне нелогично, когда научные общества, такие как Американская психологическая ассоциация, активно отслеживают и удаляют защищенный авторским правом контент, который они публикуют от имени авторов³⁰, поскольку

²⁷ Seven Things Every Scholarly Publisher Should Know about Researchers, Alice Meadows and Karin Wulf, The Scholarly Kitchen. 2016 (прим. авторов).

²⁸ Guest Post – Academics and Copyright Ownership: Ignorant, Confused or Misled?, Elizabeth Gadd, The Scholarly Kitchen. 2017 (прим. авторов).

²⁹ Good practices for university open-access policies, Stuart Sheiber and Peter Suber, Harvard Open Access Project, 2012 (прим. авторов).

³⁰ Monitoring of Unauthorized Internet Posting of Journal Articles, American Psychological Association (прим. авторов).

²⁶ Acknowledging a downside to APC: opening up scholars and scholarship to exploitation, Heather Morrison, 2019 (прим. авторов).

это явно не в интересах последних и не дает возможности повторного использования опубликованных исследований. То, что авторы делятся своими работами, становится нарушением авторских прав с возможной угрозой судебного иска и показывает, насколько контрпродуктивной стала система передачи авторских прав: оригинальные создатели теряют весь контроль над своими произведениями и права на них.

Некоторые коммерческие издатели, такие как Elsevier, занимаются «номинальным авторским правом», согласно которому они требуют полной и исключительной передачи прав от авторов к издателю для статей ОА, в то время как авторское право на имя остается у авторов [113]. Предположение о том, что такая практика является условием для публикации, вводит в заблуждение, поскольку даже произведения, находящиеся в общественном достоянии, могут быть использованы, напечатаны и распространены издателями. Вместо этого авторам могут предложить простую неисключительную лицензию на публикацию, которая соответствует тем же критериям. Однако при опросе, проведенном издательством «Тейлор и Фрэнсис» в 2013 г., почти половина исследователей ответили, что они все равно согласились бы с передачей авторских прав на статьи в ОД [114].

Таким образом, оказывается, что в научных исследованиях авторское право во многих случаях не только неэффективно при использовании так, как сейчас принято, но и, возможно, неправомерно получено и противоречит своей основной цели: помочь защитить авторов и дальнейшие научные исследования. План S требует, чтобы авторы и соответствующие институты сохраняли авторские права на статьи без передачи их издателям; что также поддерживается ОД-2020³¹. Существует ряд лицензий, которые могут применяться через Creative Commons³², что может помочь увеличить распространение и повторное использование исследований, защищая авторов на прочной правовой базе. Мы не знаем ни одной причины, по которой для публикации требуется передача авторского права, ни одного случая, когда бы издатель использовал авторское право в интересах авторов. Хотя одним из аргументов издателей в пользу передачи авторских прав может быть то, что она позволяет им защищать авторов от любых нарушений авторских прав³³, издатели

могут взять на себя эту ответственность, даже если авторские права остаются у автора, как это предусмотрено политикой Королевского общества³⁴.

2.7. Тема 7. Должен ли золотой открытый доступ быть платным и дорогим для авторов и является ли он синонимом бизнес-модели APC?

Слишком часто ОД объединяют только с одним путем к его достижению: бизнес-модель APC, ориентированная на автора, в соответствии с которой авторы (или учреждения, или спонсоры исследований от их имени) оплачивают APC для покрытия издательских расходов [115]. Тем не менее есть несколько путей в ОД. Они обычно называются «золотой», «бронзовый», «зеленый» или «алмазный», причем последние два явно не имеют APC. Зеленый ОД – это авторское самоархивирование почти окончательной версии его работы (обычно принятой рукописи или «постпринта») на личном веб-сайте или в общем репозитории. Последнее обычно предпочтительнее из-за более длительного сохранения. Алмазный ОД означает доступность статьи на веб-сайте журнала без оплаты каких-либо APC, в то время как золотой ОД часто требует оплаты дополнительных APC для немедленного доступа после публикации (то есть ОД, основанный на любой модели APC, является золотым, но не весь золотой ОА основан на APC). Бронзовый ОД относится к статьям, свободно читаемым на веб-сайте издателя, но без какой-либо явной открытой лицензии [116].

Данные DOAJ показывают, что из примерно 11 000 журналов, которые он индексирует, 71% не имеют APC³⁵ (то есть используют алмазный ОД), что означает, что они финансируются из ряда других источников, таких как институциональные гранты. Оценка метаданных DOAJ³⁶ на 10 марта 2019 г. дает немного другую цифру: более чем 74% журналов, индексируемых в DOAJ, не имеют APC (всего индексируемых журналов – 12 770, рис. 3). Хотя многие из этих журналов являются небольшими и локально-региональными по масштабу, а право авторов «свободно публиковаться» в них может быть обусловлено институциональной принадлежностью³⁷, эти данные показывают, что модель APC далека от гегемонии. Например, большинство журналов без APC в Латинской

³¹ Final conference statement, Berlin 14th Open Access conference (прим. авторов).

³² Creative Commons – некоммерческая организация, занимающаяся созданием публичных лицензий, с помощью которых авторы и правообладатели могут распространять свои произведения более широко и свободно без отказа от авторских прав (прим. переводчика).

³³ Elsevier, Copyright: Protecting author rights (прим. авторов).

³⁴ Royal Society License to Publish (прим. авторов).

³⁵ DOAJ APC information as of 31 January 2018, Heather Morrison (прим. авторов).

³⁶ <https://doaj.org/faq#metadata> (прим. авторов).

³⁷ A Reality Check on Author Access to Open Access Publishing, Hilda Bastian (прим. авторов).

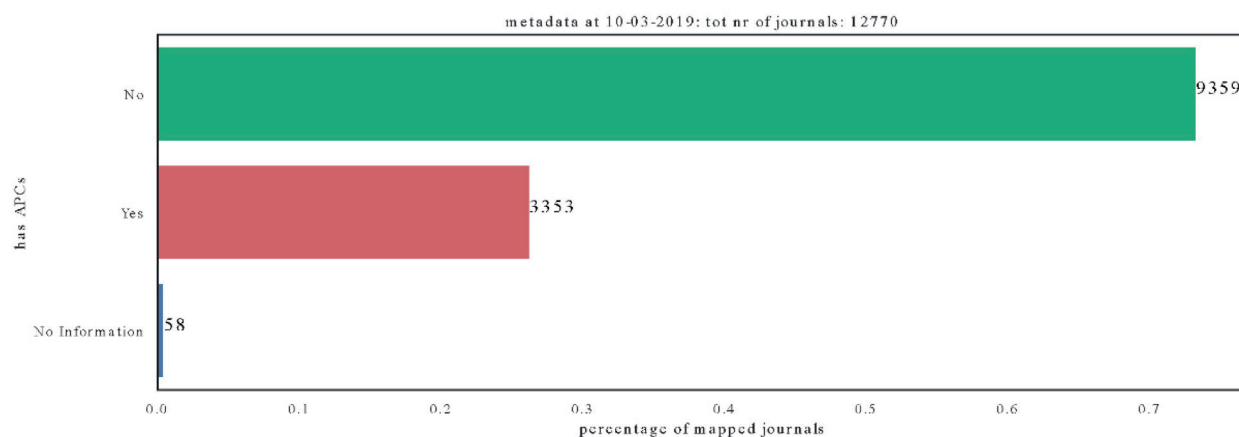

Рис. 3. Доля журналов, индексируемых в DOAJ (каталог журналов открытого доступа), которые взимают или не взимают плату за APC (плата за обработку статей). Для небольшой части журналов эта информация недоступна. Все коды и данные, необходимые для воспроизведения этих цифр, – на Zenodo:

<http://doi.org/10.5281/zenodo.2647404>

Fig. 3. Proportion of journals indexed in the DOAJ (Directory of Open Access Journals) that charge or do not charge APCs (article-processing charges). For a small portion, the information is not available. All code and data needed to reproduce these figures are on Zenodo: <http://doi.org/10.5281/zenodo.2647404>

Америке финансируются высшими учебными заведениями, возможность опубликоваться в них не зависит от институциональной принадлежности. В другой плоскости, основываясь на данных DOAJ, это составляло в 2017 г. около четверти миллиона бесплатных статей в ОД [81].

Многие крупные издатели используют очень дорогие APC для ОД (например, Nature Communications, издаваемый Springer Nature, стоит \$5200 за статью без НДС³⁸). Таким образом, существует еще одна потенциальная проблема, связанная с тем, что высокий и неустойчивый рост стоимости подписных цен будет переводиться во все возрастающие APC [117, 118]. Это в конечном итоге приведет к новым препятствиям, которые уже систематически дискриминируют авторов с меньшими финансовыми возможностями, независимо от того, какие существуют контрмеры [119]. Текущая реализация APC в зависимости от ОД отличается от первоначального назначения ОД, создает новый барьер для авторов и приводит к системе ОД, где «богатые становятся богаче». Остается неясным, как эти APC отражают истинную стоимость публикации и как связаны с добавочной стоимостью издателя. Утверждается, что издатели в некоторой степени учитывают качество публикаций в журнале (как указывает количество цитирований на статью) при расчете APC [120], но данные также свидетельствуют о том, что некоторые издатели увеличивают свои APC на основе ряда внешних факторов, таких как ИФЖ или некоторые научные дисциплины [83, 121, 122]. Известно, что гибридный ОД (где конкретные

статьи в подписных журналах делаются открытыми за плату) обычно стоит дороже, чем золотой ОД, и может предложить более низкий уровень сервиса³⁹.

Текущие средние расходы по подписке на одну научную статью оцениваются примерно в \$3500–4000 (исходя из общей суммы, потраченной на общее количество опубликованных статей), но производственные затраты сильно варьируются у издателей [123]. В некоторых журналах, таких как, например, Journal of Machine Learning Research, публикация стоит от \$6,50 до \$10 за статью⁴⁰. Обычно затраты на публикацию статьи и факторы, учитываемые в APC, полностью скрываются. Издатели eLife и Ubiquity Press прозрачны в отношении своих прямых и косвенных затрат; последний взимает APC в размере \$500⁴¹. Однако в зависимости от финансирования, доступного авторам, которое также зависит от таких факторов, как институт, дисциплина или страна, даже APC в нижней части спектра все еще может быть недоступной. Вот почему зеленый и алмазный ОД помогают выровнять игровое поле и поощряют более справедливые формы публикации в ОД, как это видно на рисунке 4. Эти более сбалансированные, достижимые и справедливые формы ОД становятся актуальными, особенно при их синхронизации с изменениями в системе стимулирования и вознаграждения, которые бросают вызов нынешней «экономике престижа», основанной на журналах [124]. Мало того, что «в рамках системы» уже имеется более чем достаточно

³⁹ Wellcome Trust and COAF Open Access Spend, 2014–15 (прим. авторов).

⁴⁰ An efficient journal, Stuart Shieber (прим. авторов).

⁴¹ Publishing with Ubiquity Press (прим. авторов).

³⁸ Article processing charges, Nature Communications (прим. авторов).

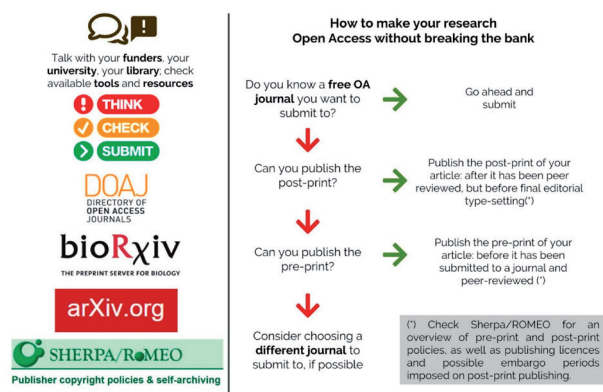

Рис. 4. Некоторые шаги для авторов, позволяющие опубликоваться в ОД (вертикальные стрелки подразумевают «нет», а горизонтальные стрелки подразумевают «да»). Рисунок вдохновлен https://figshare.com/collections/How_to_make_your_work_100_Open_Access_for_free_and_legally_multi-lingual_/3943972

Fig. 4. Some steps allowing free Open Access publishing for authors (vertical arrows imply 'no', and horizontal arrows imply 'yes'. Inspired by https://figshare.com/collections/How_to_make_your_work_100_Open_Access_for_free_and_legally_multi-lingual_/3943972

денег для полного и немедленного перехода к ОД [123], существует огромный потенциал для того, чтобы сделать это экономически эффективным способом, обеспечивающим более справедливое участие в опубликовании.

2.8. Тема 8. Нужны ли периоды эмбарго на зеленый ОД для поддержки издателей?

Как упоминалось в предыдущем разделе, зеленый путь к ОД связан с самоархивированием статьи автором, в котором версия статьи (часто отрецензированная до редакционного набора, называемая «постпринт») размещается в интернете в институциональном и/или тематическом репозитории. Этот путь часто зависит от политики журнала или издателя⁴², которая может быть более ограничивающей и сложной, чем соответствующая «золотая» политика в отношении размещения статьи, лицензии и требований эмбарго. Некоторые издатели требуют периода эмбарго перед депонированием статьи в публичных хранилищах [125], утверждая, что немедленное самоархивирование может обернуться потерей дохода от подписки. Однако используемые в настоящее время сроки эмбарго (часто 6–12 месяцев в STEM⁴³ и более 12 месяцев в социальных и гуманитарных науках), по видимому, не основаны на эмпирических данных

⁴² SHERPA/RoMEO database. Other examples of similar services include Diadorim (Brazil), Dulcinea (Spain), and Aura (Latin America) (прим. авторов).

⁴³ STEM – science, technology, engineering, mathematics (наука, технология, инженерное дело, математика) (прим. переводчика).

о влиянии эмбарго на подписку на журналы. В 2013 г. специальный комитет Палаты общин Великобритании по вопросам бизнеса, инноваций и навыков уже пришел к выводу, что «нет доступной доказательной базы, указывающей на то, что короткие или даже нулевые эмбарго вызывают отмену подписки»⁴⁴.

Имеются некоторые данные⁴⁵ о медиане «периода полураспада использования» (медианное время, необходимое для того, чтобы научные статьи достигли половины их общего количества загрузок) и разнице в них в различных дисциплинах, но это само по себе не доказывает, что продолжительность эмбарго повлияет на подписку⁴⁶.

Аргумент в пользу немедленного самоархивирования ведет к риску потери дохода от подписки и несколько ироничен, особенно когда речь идет об архивировании постпринтов. Если бы стоимость, которую издатели добавляют в процесс подготовки публикации без учета рецензирования (например, за набор, распространение и архивирование), была адекватна запрашиваемой цене, люди все равно были бы готовы заплатить за опубликование в журнале, даже если неформатированный постпринт доступен в другом месте. Эмбарго – это заявление о том, что на самом деле цены, взимаемые за отдельные статьи через подписку, не соответствуют добавленной стоимости публикации за организацию рецензирования.

В прошлом издатели отменяли периоды эмбарго в отношении определенных тем исследований во время гуманитарных кризисов или их просили об этом (например, вспышки Зика и Эбола⁴⁷). Хотя это само по себе похвально, но также служит косвенным признанием того, что эмбарго сдерживает прогресс науки и применения научных исследований, особенно когда речь идет об опасных для жизни пандемиях. В то время как, возможно, не все исследования имеют решающее значение для спасения жизней, трудно представить себе дисциплину, в которой коллеги-исследователи и социальные партнеры не выиграли бы от доступа к результатам исследований без эмбарго.

Данные дают возможность предположить, что традиционные журналы могут мирно сосуществовать с политикой самоархивирования с нулевым эмбарго [126–130], а относительные выгоды как для издателей, так и для авторов за счет увеличения распространения и цитиро-

⁴⁴ Open Access, Fifth Report of Session 2013–14, House of Commons Business, Innovation and Skills Committee, September 2013 (прим. авторов).

⁴⁵ Journal Usage Half-Life, Phil Davis, 2013 (прим. авторов).

⁴⁶ Half-life is half the story, Danny Kingsley, 2015 (прим. авторов).

⁴⁷ Global scientific community commits to sharing data on Zika, Wellcome Trust. (прим. авторов).

вания перевешивают любые предполагаемые негативные последствия. Для издателей тот факт, что большинство репозиторий препринтов поощряют авторов ссылаться или загружать окончательную опубликованную версию записи (VOR), является эффективным бесплатным маркетингом для соответствующего журнала и издателя.

План S имеет нулевую длину эмбарго на самоархивирование как один из его ключевых принципов. Там, где издатели, такие как Королевское общество, Sage и Emerald⁴⁸, уже проводят такую политику, от них до сих пор не было документального подтверждения влияния на финансы. В ответ на план S компания Highwire предложила трем своим издательствам сделать все авторские рукописи бесплатно доступными после их представления в журнал и заявить, что эта практика способствует снижению подписок⁴⁹. Поэтому существует мало доказательств или обоснований, подтверждающих необходимость периодов эмбарго.

2.9. Тема 9. Являются ли Web of Science и Scopus глобальными платформами знаний?

Платформы Clarivate Analytics' Web of Science (WoS) и Scopus Эльзевира являются синонимами данных о международных исследованиях и рассматриваются как два наиболее надежных или авторитетных источника библиометрических данных для рецензируемых глобальных научных знаний по дисциплинам [22, 131–136]. Они также широко используются в целях оценки и продвижения исследователей, институционального воздействия (например, роль WoS в британской исследовательской структуре Excellence Framework 2021⁵⁰) и международных рейтинговых таблиц (библиографические данные Scopus представляют более 36% критериев оценки в рангах THE^{51, 52}). Но хотя эти БД, как правило, содержат строго оцененные результаты высококачественных исследований, они не представляют собой сумму текущих глобальных научных знаний.

В научно-популярных статьях часто упоминается, что результаты исследователей Южной Америки, Азии и Африки разочаровывающе

низки. Страны Африки к югу от Сахары часто выделяются, и их chastised наказывают за то, что на них приходится «13,5% мирового населения, но менее 1% мирового объема научных исследований»⁵³. Этот часто цитируемый факт основан на отчете Всемирного банка/Elsevier за 2012 г., который опирается исключительно на данные Scopus⁵⁴. Аналогичным образом многие другие проанализировали «глобальное» или международное сотрудничество и мобильность, используя еще более избирательную базу данных WoS [137–139]. Результаты исследований в этих контекстах относятся конкретно к работам, опубликованным в рецензируемых журналах, которые индексируются либо в Scopus, либо в WoS.

И WoS, и Scopus очень избирательны. Обе являются коммерческими предприятиями, стандарты и критерии оценки которых в основном контролируются группами «хранителей чистоты рядов» в Северной Америке и Западной Европе. То же самое верно для более полных БД, таких как Ulrich's Web, в которых перечислено до 70 000 журналов [140], но, что важно, Scopus имеет их менее 50%, в то время как WoS – менее 25% [131]. Хотя Scopus больше и шире географически, чем WoS, он по-прежнему охватывает лишь часть журнальных публикаций за пределами Северной Америки и Европы. Например, сообщается, что в нем более чем 2000 журналов из Азии («на 230% больше, чем у ближайшего конкурента»)⁵⁵, что может показаться впечатляющим, если учесть, что в одной только Индонезии более 7000 журналов, перечисленных на правительственном портале Garuda⁵⁶ (из которых более 1300 в настоящее время перечислены в DOAJ)⁵⁷; в то время как по крайней мере 2500 японских журналов перечислены на платформе J-Stage⁵⁸. Аналогичным образом Scopus утверждает, что индексирует около 700 журналов из Латинской Америки, по сравнению с 1285 журналами, которые насчитывает SciELO⁵⁹; но это только верхушка айсберга, судя по более чем 1300 журналам из Бразилии, перечисленным в DOAJ⁶⁰. Кроме того, в редакционных советах журналов, содержащихся в базах данных WoS и Scopus, преобладают ученые из Западной Европы и Северной Америки. Например, в журнале Human Geography 41% членов редколлегии

⁴⁸ Zero embargo publishers, database maintained by Stuart Taylor (прим. авторов).

⁴⁹ Plan S: The options publishers are considering, Highwire Press (прим. авторов).

⁵⁰ Clarivate Analytics will provide citation data during REF2021 (прим. авторов).

⁵¹ World University Rankings 2019: Methodology, Times Higher Education (прим. авторов).

⁵² THE – Times Higher Education – рейтинг вузов (прим. переводчика).

⁵³ Africa produces just 1,1% of global scientific knowledge – but change is coming (прим. авторов).

⁵⁴ A decade of development in sub Saharan African science, technology, engineering and mathematics research.

⁵⁵ Scopus content coverage guide, 2017 (прим. авторов).

⁵⁶ Garuda portal (прим. авторов).

⁵⁷ DOAJ journals from Indonesia (прим. авторов).

⁵⁸ J-STAGE portal (прим. авторов).

⁵⁹ SciELO portal (прим. авторов).

⁶⁰ DOAJ journals from Brazil (прим. авторов).

из США и 37,8% – из Великобритании [141]. Аналогичным образом Wooliscroft и Rosenstreich [142] изучили десять ведущих маркетинговых журналов в базах данных WoS и Scopus и пришли к выводу, что 85,3% членов их редакционных советов базируются в Соединенных Штатах. Конечно, исследования, публикуемые в этих журналах, соответствуют мировоззрению редакционных коллегий [142].

Сравнение с предметными индексами дополнительно выявило географический и тематический уклон, например: Ciarli, Rafols и Llopis [143] обнаружили, что, сравнивая охват исследований риса в рефератах САВ (база данных по сельскому хозяйству и общему здравоохранению) с WoS и Scopus, последние «отражают, возможно, далеко не все результаты исследований в развивающихся странах, и отражают слишком много результатов, полученных в развитых странах», и этот вывод, вероятно, применим и к другим областям сельского хозяйства. Такое отсутствие результатов прикладных исследований в Африке, Азии и Южной Америке является критическим и может оказать отрицательное воздействие на формирование исследовательских стратегий и разработку политики в этих странах [135]. Чрезмерное продвижение этих БД принижает важную роль местных и региональных журналов для исследователей, которые хотят публиковать и читать местный контент. В некоторых регионах исследователи намеренно обходят журналы с высоким ИФ, когда хотят публиковать полезные или важные исследования на местном уровне, и это говорит в пользу торговых точек, которые быстрее дойдут до своей ключевой аудитории, а в других случаях – смогут публиковаться на своем родном языке [144–146].

Шансы исследователей, для которых английский язык – иностранный, снижены. Более 95% журналов WoS являются англоязычными [147]. Tietze и Dick [148] считают, что использование английского языка является господствующей и нерелексивной лингвистической практикой. Одним из последствий этого является то, что люди тратят деньги и очень много времени и усилий на перевод и исправления, что делает публикацию на английском языке бременем [149, 150]. Далеко идущие последствия использования английского языка как языка науки заключаются в производстве знаний, поскольку это выгодно «мировоззренческим, социальным, культурным и политическим интересам англоязычного центра» (Tietze and Dick [148], p. 123).

Небольшая доля исследований из Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, которая попадает в журналы WoS и Scopus, объясняется не отсутствием усилий или качества исследований, а скрытыми и невидимыми

эпистемологическими и структурными барьерами⁶¹. Они являются отражением «более глубокой исторической и структурной власти, которая позиционировала бывших колониальных хозяев как центры производства знаний, отводя бывшим колониям периферийные роли»⁶²). Многие редакции североамериканских и европейских журналов демонстрируют сознательное или бессознательное предвзятое отношение к исследователям из других частей света⁶³. Многие из этих журналов называются «международными», но представляют интересы, авторов и даже ссылки только на своих языках⁶⁴ [151]. Исследователи из неевропейских или южноамериканских стран обычно получают отказ, потому что их исследования, как говорят, «не имеют международного значения» или имеют только «местный интерес». Это отражает нынешнюю концепцию интернационала, которая ограничивает производство знаний только евро/англоязычными исследователями [147, 152]. Другими словами, «продолжающаяся интернационализация означает не взаимодействие и обмен знаниями, а доминирование ведущих англоязычных журналов, в которых происходят международные дебаты и авторы получают признание» (Minca [153], p. 8).

Clarivate Analytics сделал некоторые позитивные шаги по расширению сферы деятельности WoS, интегрировав индекс цитирования SciELO⁶⁵ и создав индекс кандидатов в WoS (Emerging Sources Index – ESI), который позволил включить в сервис много международных журналов. Но этого пока недостаточно, чтобы признать и расширить растущий объем научной литературы, создаваемой теми, кто находится за пределами Северной Америки и Европы. Королевское общество ранее определило, что «традиционные метрики не в полной мере отражают динамику формирующегося глобального научного ландшафта» и что необходимо разработать более сложные данные и меры воздействия для обеспечения более глубокого понимания глобального научного знания, которое нам доступно [154].

Как мировое сообщество, мы все еще не смогли создать цифровые инфраструктуры, которые были бы действительно равноправными, всеобъемлющими, многоязычными

⁶¹ Leslie Chan, Twitter (прим. авторов).

⁶² Open Access, the Global South and the Politics of Knowledge Production and Circulation, Leslie Chan interview with Open Library of Humanities (прим. авторов).

⁶³ Richard Smith: Strong evidence of bias against research from low income countries (прим. авторов).

⁶⁴ The Local and the Global: Puncturing the myth of the «international» journal, Cameron Neylon (прим. авторов).

⁶⁵ SciELO, Open Infrastructure and Independence, Leslie Chan (прим. авторов).

и позволяли бы принимать справедливое участие в создании знаний [155]. Одним из способов преодоления этого разрыва является использование репозитория препринтов для конкретных дисциплин и регионов, таких как AfricArXiv и InarXiv. В то же время мы должны по-прежнему критически относиться к тем «глобальным» исследовательским БД, которые были созданы в Европе или Северной Америке, и опасаться тех, кто продает эти продукты как представление глобальной суммы человеческих научных знаний. Наконец, отдадим себе отчет в том геополитическом воздействии, которое такая систематическая дискриминация оказывает на производство знаний, а также на включение и репрезентацию маргинализированной научной демографии в глобальный научный ландшафт. Это особенно важно, когда для международных оценок качества исследований используются такие платформы, как WoS и Scopus⁶⁶.

2.10. Тема 10. Повышают ли издатели ценность процесса научных коммуникаций?

Среди сторонников ОД растет разочарование, поскольку они ощущают сопротивление изменениям со стороны многих авторитетных научных издателей. Издателей часто обвиняют в захвате и монетизации финансируемых государством исследований, использовании бесплатного научного труда при рецензировании, а затем продаже обработанных публикаций обратно в научную среду с завышенной прибылью [156]. Разочарование иногда перерастает в гиперболу, одним из наиболее распространенных примеров которой является «издатели не добавляют ценности».

Однако научное опубликование не является простым процессом, и издатели действительно повышают ценность текущих научных коммуникаций [157]. Кент Андерсон перечислил 102 пункта, которые выполняют издатели журналов, и они еще не были официально оспорены ни одним человеком из тех, кто сомневается в ценности издателей⁶⁷. Можно утверждать, что многие пункты списка представляют ценность в первую очередь для самих издателей, например, «зарабатывают деньги и остаются константой в системе научной продукции». Однако другие добавляют непосредственную ценность для ученых и науки в области управления научной литературой. Оно включает в себя арбитражные споры (например, по этике, авторству),

ведение научной документации, редактирование статей, корректуру, определение типов, стиля материалов, связывание статей с открытыми и доступными БД и (возможно, самое главное) организацию и управление научным рецензированием. Последнее – задача, которую не следует недооценивать, поскольку она фактически влечет за собой принуждение занятых людей уделять свое время улучшению чужой работы и поддержанию качества научной литературы. Не говоря уже о стандартных процессах управления крупными предприятиями, включая инфраструктуру, персонал, безопасность и маркетинг. Все эти факторы в той или иной мере способствуют поддержанию научной репутации.

В то же время можно поставить под сомнение, действительно ли эти функции необходимы для достижения основной цели научных коммуникаций, а именно распространения научных результатов среди исследователей и других заинтересованных сторон, таких как директивные органы, экономические, биомедицинские и промышленные практики, а также широкая общественность. Выше, например, мы ставим под сомнение необходимость существующей инфраструктуры для экспертной оценки, и была бы для ученого предпочтительнее альтернатива в виде краудсорсинга. Кроме того, одна из самых больших проблем в этом направлении связана с вопросом о том, следует ли разрешить коммерческим компаниям (или частному сектору) отвечать за управление и распространение научной продукции и выполнять свои полномочия, служа по большей части своим собственным интересам. Это часто рассматривается наряду с добавленной стоимостью таких компаний, и тесно связано с более широкими вопросами о надлежащем расходовании государственных средств, роли коммерческих организаций в государственном секторе и приватизации научных знаний.

Опубликование, безусловно, сейчас может быть выполнено с меньшими затратами, чем обычно, как мы обсуждали выше. Примеры услуг, которые предлагают ведущие издательства для публикации, – долгосрочное архивирование и цифровое сохранение (например, biorXiv, arXiv, DataCite) – показывают, что наиболее ценные услуги часто могут быть сделаны за небольшую часть стоимости, взимаемой некоторыми коммерческими поставщиками. Существуют значительные недостатки, с которыми сталкиваются ученые в системе, включая общий сценарий: множественные раунды отказов и повторные представления в различные журналы, а также тот факт, что некоторые издатели получают прибыль сверх разумного масштаба [158]. Больше всего на современном издательском рынке не хватает прозрачности характера и качества услуг, предлагаемых издателями. Это не позволяет авторам

⁶⁶ Italian scientists increase self-citations in response to promotion policy=Итальянские ученые повысили самоцитирование в ответ на требования политики продвижения [научных результатов], Dalmeet Singh Chawla, Nature Index (прим. авторов).

⁶⁷ Focusing on Value – 102 Things Journal Publishers Do (2018 Update), Kent Anderson, Scholarly Kitchen (прим. авторов).

делать осознанный выбор, им приходится принимать решения на основе показателей, не связанных с качеством исследований, таких как ИФЖ. Все вышеперечисленные вопросы изучаются, и альтернативы можно было бы рассмотреть и изучить. Тем не менее в нынешней системе издатели по-прежнему играют определенную роль в управлении процессами обеспечения качества, взаимосвязи исследований и их нахождения в поисковых системах. Поскольку роль научных издателей в индустрии передачи знаний продолжает развиваться, и по мере того как экспертные услуги продолжают «отделяться» от них, первостепенным останется то, что они могут оправдать свою деятельность на основе внутренней ценности, которую добавляют [159, 160], и бороться с общим мнением, что они не добавляют никакой ценности процессу опубликования.

3. Выводы

Мы отобрали и рассмотрели десять часто поднимаемых вопросов по открытому научному изданию, которые сейчас обсуждают ученые. Статья является ориентиром в борьбе с дезинформацией, выдвигаемой в PR-публикациях и в других текстах, а также для журналистов, желающих проверить заявления заинтересованных групп. Если эти вопросы возникнут в политических кругах, то статья должна направлять дискуссии. В целом наше намерение состоит в том, чтобы дать стабильную основу для более конструктивного и информированного

обсуждения вопросов открытых научных коммуникаций.

Вклад авторов. Идея рукописи пришла в голову J. P. T. Все авторы писали свою часть текста и редактировали.

Финансирование. Это исследование не имело внешнего финансирования.

Благодарность. За вклад в препринтную версию этой рукописи все авторы хотели бы поблагодарить Janne-Tuomas Seppänen, Lambert Heller, Dasapta Erwin Irawan, Danny Garside, Valérie Gabelica, Andrés Pavas, Peter Suber, Sami Niinimäki, Mikael Laakso, Neal Haddaway, Dario Taraborelli, Fabio Ciotti, Andre Rathemaccher, Sharon Bloom, Lars Juhl Jensen, Giannis Tsakonas, Lars Öhrström, John A. Stevenson, Kyle Siler, Rich Abdill, Philippe Bocquier, Andy Nobes, Lisa Matthias, и Karen Shashok. Три анонимных рецензента также предоставили полезную обратную связь.

Конфликт интересов. Andy Nobes работает в международной сети по доступности научных публикаций (International Network for the Availability of Scientific Publications – INASP). Bárbara Rivera-López работает на Asesora Producción Científica (исследовательской станции имени Asesora). Tony Ross-Hellauer работает в Know-Center GmbH. Jonathan Tennant, Johanna Havemann и Paola Masuzzo являются независимыми исследователями в IGDORÉ. Tony Ross-Hellauer – главный редактор журнала Publications, а Jonathan Tennant и Bianca Kramer также работают редакторами этого журнала. ■

References

1. Alperin J. P., Fischman G. (eds.) Hecho en Latinoamérica: acceso abierto, revistas académicas e innovaciones regionales. FLACSO Brasil, 2015. 122 p. URL: <http://biblioteca.clacso.edu.ar/clacso/se/20150722110704/HechoEnLatinoamerica.pdf> (accessed 16.02.2019).
2. Vincent-Lamarre P., Boivin J., Gargouri Y., Larivière V., Harnad S. Estimating open access mandate effectiveness: the MELIBEA score. *Journal of the Association of Information Science and Technology*, 2016, 67(11), 2815–2828. DOI: 10.1002/asi.23601.
3. Ross-Hellauer T., Schmidt B., Kramer B. Are funder open access platforms a good idea? *PeerJ Preprint*, 2018. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Are-funder-Open-Access-platforms-a-good-idea-Ross-Hellauer-Schmidt/a3a3745d1a16d1928f9ac063d621a43ac5de9927> (accessed 16.02.2019). DOI: 10.7287/peerj.preprints.26954v1.
4. Future of scholarly publishing and scholarly communication: report of the expert group to the European

Commission. *Publications Office of the European Union*. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/464477b3-2559-11e9-8d04-01aa75ed71a1> (accessed 16.02.2019).

5. Matthias L., Jahn N., Laakso, M. The two-way street of open access journal publishing: flip it and reverse it. *Publications*, 2019, 7(2), 1–29. DOI: 10.3390/publications7020023.
6. Ginsparg P. Preprint Déjà Vu. *EMBO Journal*, 2016, 35(24), 2620–2625. DOI: 10.15252/embj.201695531.
7. Neylon C., Pattinson D., Bilder G., Lin J. On the origin of nonequivalent states: how we can talk about preprints. *F1000Research*, 2017, 6, 608, 1–9. DOI: 10.12688/f1000research.11408.1.
8. Tennant J. P., Bauin S., James S., Kant J. The evolving preprint landscape: introductory report for the Knowledge Exchange working group on preprints. URL: <https://osf.io/cyfn7/> (accessed 16.02.2019). DOI: 10.31222/osf.io/796tu.
9. Balaji B. P., Dhanamjaya M. Preprints in scholarly communication: re-imagining metrics and infrastructures. *Publications*, 2019, 7(1), 1–23. DOI: 10.3390/publications7010006.

10. Bourne P. E., Polka J. K., Vale R. D., Kiley R. Ten simple rules to consider regarding preprint submission. *PLoS Computational Biology*, 2017, 13, e1005473. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pcbi.1005473>.
11. Sarabipour S., Debat H. J., Emmott E., Burgess S. J., Schwessinger B., Hensel Z. On the value of preprints: an early career researcher perspective. *PLoS Biology*, 2019, 17, e3000151. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.3000151>.
12. Powell K. Does it take too long to publish research? *Nature*, 2016, 530(7589), 148–151. DOI: 10.1038/530148a.
13. Vale R. D., Hyman A. A. Priority of discovery in the life sciences. *eLife* 2016, 5, e16931. DOI: 10.7554/eLife.16931.
14. Crick T., Hall B., Ishtiaq S. Reproducibility in research: systems, infrastructure, culture. *Journal of Open Research Software*, 2017, 5(1), 1–2. DOI: 10.5334/jors.73.
15. Gentil-Beccot A., Mele S., Brooks T. Citing and reading behaviours in high-energy physics. How a community stopped worrying about journals and learned to love repositories. *ArXiv*, 2009, arXiv:0906.5418, 1–13. URL: <https://doi.org/10.1007/s11192-009-0111-1> (accessed 16.02.2019). DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-009-0111-1>.
16. Curry S. Let's move beyond the rhetoric: it's time to change how we judge research. *Nature*, 2018, 554(7691), 147. DOI: 10.1038/d41586-018-01642-w.
17. Lariviere V., Sugimoto C. R. The journal impact factor: a brief history, critique, and discussion of adverse effects. *ArXiv*, 2018, arXiv:1801.08992. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1801/1801.08992.pdf> (accessed 16.02.2019).
18. McKiernan E. C., Schimanski L. A., Nieves C. M., Matthias L., Niles M. T., Alperin J. P. Use of the journal impact factor in academic review, promotion, and tenure evaluations. *PeerJ Preprint*, 2019. URL: <https://peerj.com/preprints/27638> (accessed 16.02.2019). DOI: 10.7287/peerj.preprints.27638v2.
19. Lariviere V., Kiermer V., MacCallum C. J., McNutt M., Patterson M., Pulverer B., Swaminathan S., Taylor S., Curry S. A simple proposal for the publication of journal citation distributions. *BioRxiv*, 2016, 062109. URL: <https://www.biorxiv.org/content/10.1101/062109v1>. DOI: <https://doi.org/10.1101/062109>.
20. Priem J., Taraborelli D., Groth P., Neylon C. Altmetrics: a manifesto. 2010. URL: <http://altmetrics.org/manifesto> (accessed 11.05.2019).
21. Hicks D., Wouters P., Waltman L., De Rijcke S., Rafols I. Bibliometrics: the Leiden manifesto for research metrics. *Nature*, 2015, 520(7548), 429–431. DOI: 10.1038/520429a.
22. Falagas M. E., Alexiou V. G. The top-ten in journal impact factor manipulation. *Archivum Immunologiae et Therapiae Experimentalis*, 2008, 56, 223–226. DOI: 10.1007/s00005-008-0024-3.
23. Tort A. B. L., Targino Z. H., Amaral O. B. Rising publication delays inflate journal impact factors. *PLoS One*, 2012, 7, e53374. DOI: 10.1371/journal.pone.0053374.
24. Fong E. A., Wilhite A. W. Authorship and citation manipulation in academic research. *PLoS One*, 2017, 12, e0187394. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0187394>.
25. Adler R., Ewing J., Taylor P. Citation statistics. A Report from the International Mathematical Union (IMU) in cooperation with the International Council of Industrial and Applied Mathematics (ICIAM) and the Institute of Mathematical Statistics (IMS). *Statistical Science*, 2009, 24(1), 1–14. DOI: 10.1214/09-STS285.
26. Lariviere V., Gingras Y. The impact factor's Matthew effect: a natural experiment in bibliometrics. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 2009, 61(2), 424–427. DOI: 10.1002/asi.21232.
27. Brembs B. Prestigious science journals struggle to reach even average reliability. *Frontiers in Human Neuroscience*, 2018, 12, 37. DOI: 10.3389/fnhum.2018.00037.
28. Brembs B., Button K., Munafò M. Deep impact: unintended consequences of journal rank. *Frontiers in Human Neuroscience*, 2013, 7, 291. DOI: 10.3389/fnhum.2013.00291.
29. Vessuri H., Guédon J.-C., Cetto A. M. Excellence or quality? Impact of the current competition regime on science and scientific publishing in Latin America and its implications for development. *Current Sociology*, 2014, 62(5), 647–665. DOI: 10.1177/0011392113512839.
30. Guédon J.-C. Open Access and the divide between “mainstream” and “peripheral. *Como Gerir e Qualificar Revistas Científicas*, 2008, 1–25. URL: <http://eprints.rclis.org/10778/1/Brazil-final.pdf> (accessed 16.02.2019).
31. Alperin J. P., Nieves C. M., Schimanski L., Fischman G. E., Niles M. T., McKiernan E. C. How Significant are the public dimensions of faculty work in review, promotion, and tenure documents? *Humanities Commons*. 2018. URL: <https://hcommons.org/deposits/item/hc:21015/> (accessed 11.05.2019). DOI: <http://dx.doi.org/10.17613/M6W950N35>.
32. Rossner M., Epps H. V., Hill E. Show me the data. *Journal of Cell Biology*, 2007, 179(6), 1091–1092. DOI: 10.1083/jcb.200711140.
33. Owen R., Macnaghten P., Stilgoe J. Responsible research and innovation: from science in society to science for society, with society. *Science and Public Policy*, 2012, 39(6), 751–760. DOI: 10.1093/scipol/scs093.
34. Moore S., Neylon C., Eve M. P., O'Donnell D. P., Pattinson, D. “Excellence R Us”: university research and the fetishisation of excellence. *Palgrave Communications*, 2017, 3, 16105. DOI: <http://dx.doi.org/10.1057/palcomms.2016.105>.
35. Csiszar A. Peer review: troubled from the start. *Nature*, 2016, 532(7599), 306–308. DOI: 10.1038/532306a.
36. Moxham N., Fyfe A. The Royal Society and the prehistory of peer review, 1665–1965. *Historical Journal*, 2017, 61(4), 863–889. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0018246X17000334>.
37. Moore J. Does peer review mean the same to the public as it does to scientists? *Nature*. 2006. URL: <https://www.nature.com/nature/peerreview/debate/nature05009.html> (accessed 16.02.2019). DOI: 10.1038/nature05009.

38. Kumar M. A review of the review process: manuscript peer-review in biomedical research. *Biology and Medicine*, 2009, 1(4), 1–16.
39. Budd J. M., Sievert M., Schultz T. R. Phenomena of retraction: reasons for retraction and citations to the publications. *JAMA*, 1998, 280(3), 296–297. DOI: 10.1001/jama.280.3.296.
40. Ferguson C., Marcus A., Oransky I. Publishing: the peer-review scam. *Nature*, 2014, 515(7528), 480–482. DOI: 10.1038/515480a.
41. Smith R. Peer review: a flawed process at the heart of science and journals. *Journal of the Royal Society of Medicine*, 2006, 99(4), 178–182. DOI: 10.1258/jrsm.99.4.178.
42. Ross-Hellauer T. What is open peer review? A systematic review. *F1000Research*, 2017, 6, 588. DOI: 10.12688/f1000research.11369.2.
43. Tennant J. P., Dugan J. M., Graziotin D. [et al.] A multi-disciplinary perspective on emergent and future innovations in peer review. *F1000Research*, 2017, 6, 1151. DOI: 10.12688/f1000research.12037.3.
44. Wong V. S. S., Avalos L. N., Callahan M. L. Industry payments to physician journal editors. *PLoS One*, 2019, 14(2), e0211495. DOI: 10.1371/journal.pone.0211495.
45. Weiss G. J., Davis R. B. Discordant financial conflicts of interest disclosures between clinical trial conference abstract and subsequent publication. *PeerJ*, 2019, 7, e6423. DOI: 10.7717/peerj.6423.
46. Flaherty D. K. Ghost- and guest-authored pharmaceutical industry-sponsored studies: abuse of academic integrity, the peer review system, and public trust. *Annals of Pharmacotherapy*, 2013, 47(7/8), 1081–1083. DOI: 10.1345/aph.1R691.
47. DeTora L. M., Carey M. A., Toroser D., Baum E. Z. Ghostwriting in biomedicine: a review of the published literature. *Current Medical Research and Opinion*, 2019, 1–9. DOI: 10.1080/03007995.2019.1608101.
48. Squazzoni F., Brezis E., Marušić, A. Scientometrics of peer review. *Scientometrics*, 2017, 113(1), 501–502. DOI: 10.1007/s11192-017-2518-4.
49. Squazzoni F., Grimaldo F., Marušić A. Publishing: journals could share peer-review data. *Nature*, 2017, 546(7658), 352. DOI: 10.1038/546352a.
50. Allen H., Boxer E., Cury A., Gaston T., Graf C., Hogan B., Loh S., Wakley H., Willis M. What does better peer review look like? Definitions, essential areas, and recommendations for better practice. *Learned Publishing*, 2019, 32, 163–175. DOI: 10.1002/leap.1222.
51. Tennant J. P. The state of the art in peer review. *FEMS Microbiology Letters*, 2018, 365(19), fny204. DOI: 10.1093/femsle/fny204.
52. Bravo G., Grimaldo F., López-Iñesta E., Mehmani B., Squazzoni F. The effect of publishing peer review reports on referee behavior in five scholarly journals. *Nature Communications*, 2019, 10(1), 322. DOI: 10.1038/s41467-018-08250-2.
53. Fang F. C., Casadevall A. Retracted science and the retraction index. *Infection and Immunity*, 2011, 79(10), 3855–3859. DOI: 10.1128/IAI.05661-11.
54. Moylan E. C., Kowalczyk M. K. Why articles are retracted: A retrospective cross-sectional study of retraction notices at BioMed Central. *BMJ Open*, 2016, 6(11), e012047. DOI: 10.1136/bmjopen-2016-012047.
55. Aarts A. A., Anderson J. E., Anderson C. J. [et al.] Estimating the reproducibility of psychological science. *Science*, 2015, 349 (6251), aac4716. DOI: 10.1126/science.aac4716.
56. Munafò M. R., Nosek B. A., Bishop D. V. M., Button K. S., Chambers C. D., Du Sert N. P., Simonsohn U., Wagenmakers E.-J., Ware J. J., Ioannidis J. P. A manifesto for reproducible science. *Nature Human Behaviour*, 2017, 1(1), 0021. DOI: 10.1038/s41562-016-0021.
57. Fanelli D. Opinion: Is science really facing a reproducibility crisis, and do we need it to? *Proceedings of the National Academy of Sciences of USA*, 2018, 115(11), 201708272. DOI: 10.1073/pnas.1708272114.
58. Goodman S. N. Manuscript quality before and after peer review and editing at Annals of Internal Medicine. *Annals of Internal Medicine*, 1994, 121(1), 11–21. DOI: 10.7326/0003-4819-121-1-199407010-00003.
59. Pierson C. A. Peer review and journal quality. *Journal of the American Association of Nurse Practice*, 2018, 30(1), 1–2. DOI: 10.1097/JXX.0000000000000018.
60. Siler K., Lee K., Bero L. Measuring the effectiveness of scientific gatekeeping. *Proceedings of the National Academy of Sciences of USA*, 2015, 112(2), 360–365. DOI: 10.1073/pnas.1418218112.
61. Caputo R. K. Peer review: a vital gatekeeping function and obligation of professional scholarly practice. *Families in Society: Journal of Contemporary Social Services*, 2018, 100(1), 6–16. DOI: 10.1177/1044389418808155.
62. Bornmann L. Scientific peer review. *Annual Review of Information Science and Technology*, 2011, 45(1), 197–245. DOI: 10.1002/aris.2011.1440450112.
63. Resnik D. B., Elmore S. A. Ensuring the quality, fairness, and integrity of journal peer review: a possible role of editors. *Science and Engineering Ethics*, 2016, 22(1), 169–188. DOI: 10.1007/s11948-015-9625-5.
64. Feynman R. P. Cargo cult science. URL: <http://calteches.library.caltech.edu/51/2/CargoCult.htm> (accessed 13.02.2019).
65. Fyfe A., Coate K., Curry S., Lawson S., Moxham N., Røstvik C. M. Untangling academic publishing: a history of the relationship between commercial interests, academic prestige and the circulation of research. *The Idealis*. 2017. URL: <https://theidealis.org/untangling-academic-publishing-a-history-of-the-relationship-between-commercial-interests-academic-prestige-and-the-circulation-of-research/> (accessed 11.05.2019).
66. Priem J., Hemminger B. M. Decoupling the scholarly journal. *Frontiers in Computational Neuroscience*, 2012, 6, 19, 1–13. DOI: 10.3389/fncom.2012.00019.
67. McKiernan E. C., Bourne P. E., Brown C. T. [et al.] Point of view: how open science helps researchers succeed. *eLife*, 2016, 5, e16800. DOI: 10.7554/eLife.16800.
68. Bowman N. D., Keene J. R. A layered framework for considering open science practices. *Communication Research Reports*, 2018, 35(4), 363–372. DOI: 10.1080/08824096.2018.1513273.

69. Crane H., Martin R. The RESEARCHERS.ONE Mission. *RESEARCHERS.ONE*, 2018. URL: <https://www.researchers.one/article/2018-07-1> (accessed 11.05.2019).

70. Brembs B. Reliable novelty: new should not trump true. *PLoS Biology*, 2019, 17, e3000117. DOI: 10.1371/journal.pbio.3000117.

71. Stern B. M., O'Shea E. K. A proposal for the future of scientific publishing in the life sciences. *PLoS Biology*, 2019, 17, e3000116. DOI: 10.1371/journal.pbio.3000116.

72. Crane H., Martin R. In peer review we (don't) trust: how peer review's filtering poses a systemic risk to science. *RESEARCHERS.ONE*, 2018. URL: <https://www.researchers.one/article/2018-09-17> (accessed 11.05.2019).

73. Silver A. Pay-to-view blacklist of predatory journals set to launch. *Nature*, 2017. URL: <https://www.nature.com/news/pay-to-view-blacklist-of-predatory-journals-set-to-launch-1.22090> (accessed 11.05.2019). DOI: 10.1038/nature.2017.22090.

74. Djuric D. Penetrating the Omerta of predatory publishing: the Romanian connection. *Science and Engineering Ethics*, 2015, 21(1), 183–202. DOI: 10.1007/s11948-014-9521-4.

75. Strinzel M., Severin A., Milzow K., Egger M. "Blacklists" and "whitelists" to tackle predatory publishing: a cross-sectional comparison and thematic analysis. *mBio*, 2019, 10(3), e00411-19. DOI: 10.1128/mBio.00411-19.

76. Shen C., Björk B.-C. "Predatory" open access: a longitudinal study of article volumes and market characteristics. *BMC Medicine*, 2015, 13(1), 230. DOI: 10.1186/s12916-015-0469-2.

77. Perlin M. S., Imasato T., Borenstein D. Is predatory publishing a real threat? Evidence from a large database study. *Scientometrics*, 2018, 116(1), 255–273. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2750-6>.

78. Bohannon J. Who's afraid of peer review? *Science*, 2013, 342(6154), 60–65. DOI: 10.1126/science.342.6154.60.

79. Olivarez J. D., Bales S., Sare L., Van Duinkerken W. Format aside: applying Beall's criteria to assess the predatory nature of both OA and non-OA library and information science journals. *College and Research Libraries*, 2018, 79(1), 52–67. DOI: <https://doi.org/10.5860/crl.79.1.52>.

80. Shamseer L., Moher D., Maduekwe O., Turner L., Barbour V., Burch R., Clark J., Galipeau J., Roberts J., Shea B. J. Potential predatory and legitimate biomedical journals: can you tell the difference? A cross-sectional comparison. *BMC Medicine*, 2017, 15(1), 28. DOI: 10.1186/s12916-017-0785-9.

81. Crawford W. GOAJ3: gold open access journals 2012–2017. Livermore, Cites & Insights Books, 2018. 186 p.

82. Eve M. Co-operating for gold open access without APCs. *Insights*, 2015, 28(1), 73–77. DOI: <http://doi.org/10.1629/uksg.166>.

83. Björk B.-C., Solomon D. Developing an effective market for open access article processing charges. URL: http://www.wellcome.ac.uk/stellent/groups/corporatesite/@policy_communications/documents/web_document/wtp055910.pdf (accessed 13.06.2014).

84. Oermann M. H., Conklin J. L., Nicoll L. H., Chinn P. L., Ashton K. S., Edie A. H., Amarasekara S.,

Budinger S. C. Study of predatory open access nursing journals. *Journal of Nursing Scholarship*, 2016, 48(6), 624–632. DOI: 10.1111/jnu.12248.

85. Oermann M. H., Nicoll L. H., Chinn P. L., Ashton K. S., Conklin J. L., Edie A. H., Amarasekara S., Williams B. L. Quality of articles published in predatory nursing journals. *Nursing Outlook*, 2018, 66(1), 4–10. DOI: 10.1016/j.outlook.2017.05.005.

86. Topper L., Boehr D. Publishing trends of journals with manuscripts in PubMed Central: changes from 2008–2009 to 2015–2016. *Journal of the Medical Library Association*, 2018, 106(4), 445–454. DOI: 10.5195/jmla.2018.457.

87. Kurt S. Why do authors publish in predatory journals? *Learned Publishing*, 2018, 31(2), 141–147. DOI: 10.1002/leap.1150.

88. Frandsen T. F. Why do researchers decide to publish in questionable journals? A review of the literature. *Learned Publishing*, 2019, 32(1), 57–62. DOI: 10.1002/leap.1214.

89. Omobowale A. O., Akanle O., Adeniran A. I., Adegboyega K. Peripheral scholarship and the context of foreign paid publishing in Nigeria. *Current Sociology*, 2014, 62(5), 666–684. DOI: 10.1177/0011392113508127.

90. Bell K. "Predatory" open access journals as parody: exposing the limitations of "legitimate" academic publishing. *TripleC*, 2017, 15(2), 651–662. DOI: <https://doi.org/10.31269/triplec.v15i2.870>.

91. Nwagwu W. E. Open access in the developing regions: situating the altercations about predatory publishing. *Canadian Journal of Information and Library Science*, 2016, 40(1), 58–80.

92. Nobes A. Critical thinking in a post-Beall vacuum. *Research Information*, 2017, 4/5. URL: <https://www.researchinformation.info/issue/april-may-2017> (accessed 16.02.2019).

93. Polka J. K., Kiley R., Konforti B., Stern B., Vale R. D. Publish peer reviews. *Nature*, 2018, 560(7720), 545–547. DOI: 10.1038/d41586-018-06032-w.

94. Memon A. R. Revisiting the term predatory open access publishing. *Journal of Korean Medical Sciences*, 2019, 34(13), e99. DOI: 10.3346/jkms.2019.34.e99.

95. Bachrach S., Berry R. S., Blume M., Foerster T., Von Fowler A., Ginsparg P., Heller S., Kestner N., Odlyzko A., Okerson A., Wigington R., Moffat A. Who should own scientific papers? *Science*, 1998, 281(5382), 1459–1460. DOI: 10.1126/science.281.5382.1459.

96. Willinsky J. Copyright contradictions in scholarly publishing. *First Monday*, 2002, 7(11). URL: <https://firstmonday.org/article/view/1006/927> (accessed 16.02.2019).

97. Gadd E., Oppenheim C., Proberts S. RoMEO studies 4: an analysis of journal publishers' copyright agreements. *Learned Publishing*, 2003, 16(4), 293–308. DOI: 10.1087/095315103322422053.

98. Carroll M. W. Why full open access matters. *PLoS Biology*, 2011, 9(11), e1001210. DOI: 10.1371/journal.pbio.1001210.

99. Matushek K. J. Take another look at the instructions for authors. *Journal of the American Veterinary Medical Association*, 2017, 250(3), 258–259. DOI: 10.2460/javma.250.3.258.

100. Fyfe A., McDougall-Waters J., Moxham N. Credit, copyright, and the circulation of scientific knowledge: the Royal Society in the long nineteenth century. *Victorian Periodicals Review*, 2018, 51(4), 579–615. DOI: 10.1353/vpr.2018.0045.
101. Gadd E., Oppenheim C., Proberts S. RoMEO studies 1: the impact of copyright ownership on academic author self-archiving. *Journal of Documentation*, 2003, 59(3), 243–277. DOI: 10.1108/00220410310698239.
102. Davies M. Academic freedom: a lawyer's perspective. *Higher Education*, 2015, 70(6), 987–1002. DOI: 10.1007/s10734-015-9884-8.
103. Dodds F. The changing copyright landscape in academic publishing. *Learned Publishing*, 2018, 31(3), 270–275. DOI: 10.1002/leap.1157.
104. Morrison C., Secker J. Copyright literacy in the UK: a survey of librarians and other cultural heritage sector professionals. *Library and Information Research*, 2015, 39(121), 75–97. DOI: 10.29173/lirg675.
105. Dawson P. H., Yang S. Q. Institutional repositories, open access and copyright: what are the practices and implications? *Science and Technology Libraries*, 2016, 35(4), 279–294. DOI: 10.1080/0194262X.2016.1224994.
106. Björk B.-C. Gold, green, and black open access. *Learned Publishing*, 2017, 30(2), 173–175. DOI: 10.1002/leap.1096.
107. Chawla D. S. Publishers take ResearchGate to court, alleging massive copyright infringement. *Science*, 2017. URL: <https://www.sciencemag.org/news/2017/10/publishers-take-researchgate-court-alleging-massive-copyright-infringement> (accessed 13.06.2014).
108. Jamali H. R. Copyright compliance and infringement in ResearchGate full-text journal articles. *Scientometrics*, 2017, 112(1), 241–254. DOI: 10.1007/s11192-017-2291-4.
109. Lawson S. Access, ethics and piracy. *Insights*, 2017, 30(1), 25–30. DOI: <http://doi.org/10.1629/uksg.333>.
110. Laakso M., Polonioli A. Open access in ethics research: an analysis of open access availability and author self-archiving behaviour in light of journal copyright restrictions. *Scientometrics*, 2018, 116(1), 291–317. DOI: 10.1007/s11192-018-2751-5.
111. Lovett J., Rathemacher A., Boukari D., Lang C. Institutional repositories and academic social networks: competition or complement? A study of open access policy compliance vs. researchgate participation. *Journal of Librarianship and Scholarly Communication*, 2017, 5(1), eP2183. DOI: <http://doi.org/10.7710/2162-3309.2183>.
112. Biasi B., Moser P. Effects of copyrights on science – evidence from the US book republication program. *Research Briefs in Economic Policy*, 2018. URL: <https://object.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/rb116.pdf> (accessed 13.06.2014).
113. Morrison H. From the field: Elsevier as an open access publisher. *The Charleston Advisor*, 2017, 18(1), 53–57. DOI: <https://doi.org/10.5260/chara.18.3.53>.
114. Frass W., Cross J., Gardner V. Open access survey: exploring the views of Taylor & Francis and Routledge authors. 2013. URL: <https://www.tandf.co.uk/journals/pdf/open-access-survey-march2013.pdf> (accessed 11.05.2019).
115. Tickell P. A. Open access to research publications – 2018: independent advice. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/774956/Open-access-to-research-publications-2018.pdf (accessed 11.05.2019).
116. Piwowar H., Priem J., Larivière V., Alperin J. P., Matthias L., Norlander B., Farley A., West J., Haustein S. The state of OA: a large-scale analysis of the prevalence and impact of Open Access articles. *PeerJ*, 2018, 6, e4375. DOI: 10.7717/peerj.4375.
117. Pinfield S., Salter J., Bath P. A. The “total cost of publication” in a hybrid open-access environment: institutional approaches to funding journal article-processing charges in combination with subscriptions. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 2015, 67(7), 1751–1766. DOI: 10.1002/asi.23446.
118. Björk B.-C. Growth of hybrid open access, 2009–2016. *PeerJ*, 2017, 5, e3878. DOI: 10.7717/peerj.3878.
119. Green T. We've failed: pirate black open access is trumping green and gold and we must change our approach. *Learned Publishing*, 2017, 30 (4), 325–329. DOI: 10.1002/leap.1116.
120. Björk B.-C., Solomon D. Article processing charges in OA journals: relationship between price and quality. *Scientometrics*, 2015, 103(2), 373–385. DOI: 10.1007/s11192-015-1556-z.
121. Lawson S. APC pricing 2014. *Figshare*, 2014. URL: https://figshare.com/articles/APC_pricing/1056280 (accessed 11.05.2019).
122. Schönfelder N. APCs–Mirroring the impact factor or legacy of the subscription-based model? Bielefeld, 2018. URL: <https://pub.uni-bielefeld.de/record/2931061> (accessed 11.05.2019). DOI: 10.4119/unibi/2931061.
123. Schimmer R., Geschuhn K. K., Vogler A. Disrupting the subscription journals' business model for the necessary large-scale transformation to open access. 2015. *MPG. PuRe*. 2015. URL: https://pure.mpg.de/pubman/faces/ViewItemOverviewPage.jsp?itemId=item_2148961 (accessed 11.05.2019).
124. Blackmore P., Kandiko C. B. Motivation in academic life: a prestige economy. *Research in Post-Compulsory Education*, 2011, 16(4), 399–411. DOI: 10.1080/13596748.2011.626971.
125. Gadd E., Troll Covey D. What does 'green' open access mean? Tracking twelve years of changes to journal publisher self-archiving policies. *Journal of Librarianship and Information Science*, 2019, 51, 106–122. DOI: 10.1177/0961000616657406.
126. Berners-Lee T., De Roure D., Harnad S., Shadbolt N. Journal publishing and author self-archiving: peaceful co-existence and fruitful collaboration. URL: <https://eprints.soton.ac.uk/261160/> (accessed 09.01.2019).
127. Swan A., Brown S. Open access self-archiving: an author study. London, 2005. URL: <http://cogprints.org/4385/1/jisc2.pdf> (accessed 09.01.2019).
128. Henneken E. A., Kurtz M. J., Eichhorn G., Accomazzi A., Grant C., Thompson D., Murray S. S. Effect of

e-printing on citation rates in astronomy and physics. *The Journal of Electronic Publishing*, 2006, 9(2), 202. DOI: 10.3998/3336451.0009.202.

129. Houghton J. W., Oppenheim C. The economic implications of alternative publishing models. *Prometheus*, 2010, 28(1), 41–54. DOI: 10.1080/08109021003676359.

130. Bernius S., Hanauske M., Dugall B., König W. Exploring the effects of a transition to open access: insights from a simulation study. *Journal of the American Society of Information Science and Technology*, 2013, 64(4), 701–726. DOI: 10.1002/asi.22772

131. Mongeon P., Paul-Hus A. The journal coverage of Web of Science and Scopus: a comparative analysis. *Scientometrics*, 2016, 106(1), 213–228. DOI: 10.1007/s11192-015-1765-5.

132. Archambault É., Campbell D., Gingras Y., Larivière V. Comparing bibliometric statistics obtained from the Web of Science and Scopus. *Journal of the American Society of Information Science and Technology*, 2009, 60(7), 1320–1326. DOI: 10.1002/asi.21062.

133. Alonso S., Cabrerizo F. J., Herrera-Viedma E., Herrera F. h-Index: a review focused in its variants, computation and standardization for different scientific fields. *Journal of Informetrics*, 2009, 3(4), 273–289. DOI: 10.1016/j.joi.2009.04.001.

134. Harzing A.-W., Alakangas, S. Google Scholar, Scopus and the Web of Science: a longitudinal and cross-disciplinary comparison. *Scientometrics*, 2016, 106(2), 787–804. DOI: 10.1007/s11192-015-1798-9.

135. Rafols I., Ciarli T., Chavarro D. Under-reporting research relevant to local needs in the global south. Database biases in the representation of knowledge on rice. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/c784/ac36533a87934e4be48d814c3ced3243f57a.pdf> (accessed 11.05.2019).

136. Chadegani A. A., Salehi H., Yunus M. M., Farhadi H., Fooladi M., Farhadi M., Ebrahim N. A. A Comparison between two main academic literature collections: Web of Science and Scopus databases. *Asian Social Science*, 2013, 9(5), 18–26. DOI: 10.5539/ass.v9n5p18.

137. Ribeiro L. C., Rapini M. S., Silva L. A., Albuquerque E. M. Growth patterns of the network of international collaboration in science. *Scientometrics*, 2018, 114(1), 159–179. DOI: 10.1007/s11192-017-2573-x

138. Chinchilla-Rodríguez Z., Miao L., Murray D., Robinson-García N., Costas R., Sugimoto C. R. A Global comparison of scientific mobility and collaboration according to national scientific capacities. *Frontiers in Research Metrics and Analytics*, 2018, 3, 17, 1–14. DOI: 10.3389/frma.2018.00017.

139. Boshoff N., Akanmu M.A. Scopus or Web of Science for a bibliometric profile of pharmacy research at a Nigerian university? *South African Journal of Libraries and Information Science*, 2017, 83(2), 14–22. DOI: 10.7553/83-2-1682.

140. Wang Y., Hu R., Liu M. The geotemporal demographics of academic journals from 1950 to 2013 according to Ulrich's database. *Journal of Informetrics*, 2017, 11(3), 655–671. DOI: 10.1016/j.joi.2017.05.006.

141. Gutiérrez J., López-Nieva P. Are international journals of human geography really international? *Progress in Human Geography*, 2001, 25(1), 53–69. DOI: 10.1191/030913201666823316.

142. Wooliscroft B., Rosenstreich D. How international are the top academic journals? The case of marketing. *European Business Review*, 2006, 18(6), 422–436. DOI: 10.1108/09555340610711067.

143. Ciarli T., Rafols I., Llopis O. The under-representation of developing countries in the main bibliometric databases: a comparison of rice studies in the Web of Science, Scopus and CAB Abstracts. *Context counts: pathways to master big and little data : proc. of the science a. technology indicators conf. 2014 (Leiden, 3–5 Sept. 2014)*. Leiden, 2014, 97–106.

144. Chavarro D., Tang P., Rafols I. Interdisciplinarity and research on local issues: evidence from a developing country. *Research Evaluation*, 2014, 23(3), 195–209. DOI: 10.1093/reseval/rvu012.

145. Ssentongo J. S., Draru M. C. Justice and the dynamics of research and publication in Africa: interrogating the performance of “publish or perish”. *Uganda Martyrs University Repository (UMU-IR)*. 2017. URL: <http://ir.umu.ac.ug/handle/20.500.12280/501> (accessed 11.05.2019).

146. Piego E., McKiernan E., Posada A., Ortega N. R., Fiormonte D., Gatto L., Gil A., Logas C., Alperin J. P., Mounce R., Eglen S. J., Miranda-Trigueros E., Lawson S., Gatto L., Ramos A., Perez N. Scholarly publishing, freedom of information and academic self-determination: the UNAM-Elsevier case. *City University of London*. 2017. URL: https://figshare.com/articles/Scholarly_Publishing_Freedom_of_Information_and_Academic_Self-Determination_The_UNAM-Elsevier_Case/5632657 (accessed on 11.05.2019).

147. Paasi A. Academic capitalism and the geopolitics of knowledge. *The Wiley Blackwell companion to political geography*. Hoboken, John Wiley & Sons, 2015, 507–523. DOI: 10.1002/9781118725771.ch37.

148. Tietze S., Dick P. The Victorious English language: hegemonic practices in the management academy. *Journal of Management Inquiry*, 2013, 22(1), 122–134. DOI: 10.1177/1056492612444316.

149. Aalbers M. B. Creative destruction through the Anglo-American hegemony: a non-Anglo-American view on publications, referees and language. *Area*, 2004, 36(3), 319–322. DOI: 10.1111/j.0004-0894.2004.00229.x.

150. Hwang K. The inferior science and the dominant use of English in knowledge production: a case study of Korean science and technology. *Science Communication*, 2005, 26(4), 390–427. DOI: 10.1177/1075547005275428.

151. Rivera-López B. S. Uneven writing spaces in academic publishing: a case study on internationalisation in the disciplines of biochemistry and molecular biology : diss. abstr. 2016. URL: <https://thesiscommons.org/8cypr/> (accessed 11.05.2019).

152. Lillis T., Curry M. J. Academic writing in a global context: the politics and practices of publishing in English. London, Routledge, 2013. 224 p. (Literacies).

153. Minca C. (Im)mobile geographies. *Geographica Helvetica*, 2013, 68(1), 7–16. DOI: 10.5194/gh-68-7-2013.

154. Knowledge, networks and nations: global scientific collaboration in the 21st century. London, Elsevier, 2011. 112 p. URL: <https://www.snowballmetrics.com/wp-content/uploads/4294976134.pdf> (accessed 09.01.2019).

155. Okune A., Hillyer R., Albornoz D., Posada A., Chan L. Whose infrastructure? Towards inclusive and collaborative knowledge infrastructures in open science. *ELPUB 2018 : 22nd Intern. conf. on e-publishing*. Toronto, 2018, hal-01816808f. URL: <https://elpub.episciences.org/4619/pdf> (accessed 09.01.2019). DOI: 10.4000/proceedings.elpub.2018.31.

156. Beverungen A., Böhm S., Land C. The poverty of journal publishing. *Organization*, 2012, 19(6), 929–938. DOI: 10.1177/1350508412448858.

157. Luzón M. J. The added value features of online scholarly journals. *Journal of Technical Writing and Communication*, 2007, 37(1), 59–73. DOI: 10.2190/H702-6473-8569-2R3Q.

158. Van Noorden, R. Open access: The true cost of science publishing. *Nature*, 2013, 495(7442), 426–429. DOI: 10.1038/495426a.

159. Inchcoombe S. The changing role of research publishing: a case study from Springer Nature. *Insights*, 2017, 30(2), 10–16. DOI: 10.1629/uksg.355.

160. De Camargo K. R. Big publishing and the economics of competition. *American Journal of Public Health*, 2014, 104(1), 8–10. DOI: 10.2105/AJPH.2013.301719.

Материал поступил в редакцию 20.07.2019 г.

Глоссарий

Альтметрика	Метрики (показатели) и качественные данные, которые дополняют традиционные метрики, основанные на цитировании
Стоимость обработки статьи (APC)	APC – это плата, которая иногда взимается с авторов, чтобы сделать статью доступной в открытом доступе, либо в полном журнале ОД, либо в гибридном журнале
Золотой открытый доступ	Немедленный доступ к статье в момент публикации журнала
Зеленый открытый доступ	Доступ, при котором автор самостоятельно архивирует копию своей статьи в свободно доступном тематическом, универсальном или институциональном репозитории
Каталог журналов в открытом доступе (DOAJ)	Сетевой каталог, индексирующий и предоставляющий доступ к качественным рецензируемым журналам открытого доступа
Импакт-фактор журнала (ИФЖ)	Показатель среднегодового числа цитирований статей, опубликованных в конкретном журнале
Постпринт	Постпечатная версия исследовательской работы после рецензирования (и принятия), но до любой настройки типа или редактирования копии издателем. Также иногда называют «рецензируемой принятой рукописью»
Препринт	Версия научной работы, как правило, до рецензирования и публикации в журнале

Справочно-поисковый аппарат библиотеки : учеб.-метод. пособие / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. А. А. Стукалова ; отв. ред. Г. А. Скарук. – Новосибирск, 2019. – 298 с.

ISBN 978-5-94560-305-9

DOI: 10.20913/978-5-94560-305-9-2019-298

В пособии представлены учебно-методический план, учебные программы по дисциплине «Справочно-поисковый аппарат библиотеки», требования к практическим и самостоятельным работам; даны вопросы для самопроверки, список рекомендованной литературы, контролирующие материалы (вопросы к зачету, экзамену).

Издание предназначено для преподавателей и студентов вузов направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. И. В. Лизунова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2019. – 420 с.

ISBN 978-5-94560-309-7

DOI: 1020913/2619-001X-2019-420

Издание подготовлено на основе материалов научных семинаров, проводимых Государственной публичной научно-технической библиотекой СО РАН совместно с Новосибирской государственной областной научной библиотекой в рамках Международного фестиваля «Книжная Сибирь» в 2017 и 2018 гг.

В сборник трудов вошли работы, представленные на секциях книжного форума и объединенные в тематические разделы: «Книжное наследие

в электронной информационной среде», «Издательская практика и книгораспространение в условиях цифровой революции: региональные аспекты», «Чтение в условиях расширяющегося информационного пространства». Материалы содержат размышления о роли книги в информационном обществе, результаты исследований влияния цифровых технологий на выработку стратегий и концепций развития книжной индустрии, формирования инфраструктуры чтения.

Издание адресовано всем, кто интересуется историей и современным состоянием книжной культуры.

К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА: ЕСТЬ ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ?

© Е. А. Плешкевич, 2019

*Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия; e-mail: eap1966eap@mail.ru*

Статья посвящена проблемам и перспективам развития отечественного библиотечного дела. Цель статьи – определение путей библиотечного строительства. Впервые предложена оригинальная методология анализа его развития на основе спроса и предложения на библиотечные услуги. Представлена динамика изменения конъюнктуры рынка библиотечных услуг в советский и постсоветский периоды. Показано, что снижение спроса на библиотечные услуги во многом обусловлено устареванием библиотечных фондов и, как следствие, – неспособностью удовлетворять информационные потребности читателей. Автор приходит к выводу, что вектор библиотечного строительства должен быть задан государством и обществом. Если в советский период акцент был сделан на интересах государства по формированию нового «советского» человека, то сегодня он должен сместиться в сторону гуманизации общественных отношений и создания условий для творческого развития личности. Отмечается, что неблагоприятную ситуацию в библиотечном строительстве создают определенные демографические и социально-экономические факторы. Их компенсация также должна лечь в основу библиотечной политики, формируемой государством.

Ключевые слова: библиотечное дело, спрос и предложение на библиотечные услуги, перспективы развития библиотечного дела

Для цитирования: Плешкевич Е. А. К вопросу о кризисе отечественного библиотечного дела: есть ли свет в конце туннеля? // Библиосфера. 2019. № 3. С. 27–34. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-27-34.

On the question of the crisis of domestic library activity: is there light at the end of the tunnel?

E. A. Pleshkevich

*State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: eap1966eap@mail.ru*

The article is devoted to the prospects of development of the national library activity. The purpose of the article is to determine the ways of library construction. For the first time the original methodology for its development analysis on the basis of supply and demand for library services is proposed. The dynamics of changes in the market of library services in the Soviet and post-Soviet periods is presented. It is shown that the decrease in demand for library services is largely due to the obsolescence of library collections and the inability to meet the information needs of readers. The author comes to the conclusion that the vector of library construction should be set by the state and society. If in the Soviet period the emphasis was placed on the interests of the state to form a new “Soviet” person, today it should shift towards the humanization of social relations and the creation of conditions for the creative development of an individual. It is noted that the unfavorable situation in library construction is created by certain demographic and socio-economic factors. Their compensation should also form the basis of the state library policy.

Keywords: library activity, demand and supply for library services, outlook of library activity development

Citation: Pleshkevich E. A. On the question of the crisis of domestic library activity: is there light at the end of the tunnel? *Bibliosphere*. 2019. № 3. P. 27–34. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-27-34.

Введение в проблему

По мнению известных отечественных библиотечников А. М. Мазурицкого и Г. А. Кузичкиной, отечественное библиотечное дело в последние десятилетия столкнулось с целым рядом вызовов [4]. В качестве таковых выделены размывание представлений о миссии библиотеки, ее роли и месте в современном обществе, самоустранение власти от руководства библиотечной отраслью, тенденция трансформации библиотек из информационных учреждений в культурно-досуговые и, наконец, кризис библиотечной профессии и профессионального образования. При этом приведены аргументы, с которыми сложно не согласиться. Исследователи пригласили коллег принять участие в обсуждении проблемы. Поддерживая их инициативу, мы предлагаем посмотреть на ряд указанных вызовов с точки зрения спроса и предложения на библиотечные услуги. Статья является продолжением наших исследований [9–11].

Библиотечные вызовы в свете развития библиотечных услуг

Судя по приведенным авторами статьи аргументам, эти вызовы связаны с социальными изменениями, происходящими в нашей стране последние несколько десятилетий. По их мнению, существующая система библиотечного обслуживания стала складываться с первых лет советской власти и замечательно вписалась в концепцию образовательной и культурной политики государства, которая заключалась в создании идеологически обоснованной и контролируемой системы массового общедоступного образования и просвещения народа. С исчезновением идеологической составляющей в конце 1980-х – начале 1990-х гг. библиотеки потеряли свою «неприкосновенность», превратившись из «бойцов идеологического фронта» в «специалистов сферы обслуживания». Вызовы авторы связывают с утратой библиотеками «социального авторитета» и, как следствие, их постепенным сокращением, проводимым под лозунгом «оптимизации». За последние три года библиотечная сеть страны уменьшилась на 2,1 тыс. библиотек, при этом основное сокращение (68%) пришлось на сельские библиотеки. Таким образом, А. М. Мазурицкий и Г. А. Кузичкина видят угрозу в разбалансировке отечественной библиотечной системы под действием внешних и внутренних факторов.

От чего же зависит спрос на библиотечные услуги? Как известно, библиотечная деятельность направлена на удовлетворение

определенных общественных потребностей, то есть развитие спроса на библиотечные услуги зависит от демографических изменений, которые образуют благоприятную или неблагоприятную конъюнктуру. Центральное место здесь занимает динамика численности населения, которая на протяжении всего советского периода, за исключением военных лет, была положительной. Так, по переписи 1926 г. в РСФСР проживало 100,9 млн, в 1959 г. – 117,534 млн и в 1991 г. – 148,543 млн человек. Самая читающая группа населения – молодежь, включая детей и подростков, – к 1937 г. составляла более половины населения [6, Т. 1, с. 374]. Отсюда следует, что положительная динамика численности населения и его возрастная структура обеспечивали демографически благоприятную ситуацию для роста спроса на библиотечные услуги. В постсоветский период, в начале 1990-х гг., рост населения прекращается, убыль продолжается и в первое десятилетие XXI в. Так, в 2010 г. численность населения уменьшается до 141,914 млн, после чего начинается некоторая стабилизация и даже небольшой рост. В 2011 г. население РФ составило 142,905 млн, в 2017 г. – 146,804 млн человек. В отличие от городского, численность сельского населения после некоторого увеличения до 40 млн в 1996 г. в дальнейшем постоянно снижалась, хотя и незначительно. Одновременно изменился состав населения: молодежь, включая детей и подростков, в 2017 г. составляла всего 35%.

Другим важным демографическим показателем выступает структура занятости населения. Очевидно, что спрос на библиотечные услуги выше в сферах труда, связанных с наукой и наукоемким производством. И здесь мы также наблюдаем отрицательную динамику. Число организаций, выполняющих исследования и разработки, с 1991 по 2017 г. сократилось почти на 14%; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, за этот же период сократилась на 58% [7, с. 16, 20]. Если посмотреть на подготовку научных кадров, то численность аспирантов с 2010 по 2018 г. сократилась на 42,3% и на конец 2018 г. составила 90,8 тыс. человек [17]. Таким образом, после 1990-х гг. сложилась неблагоприятная демографическая конъюнктура, отрицательно влияющая на развитие спроса на библиотечные услуги.

Сталкивалась ли ранее отечественная библиотечная система с подобными демографическими угрозами? Так, несмотря на общий рост населения, сельское население после 1940-х гг. постоянно сокращалось: с 1959 по 1970 г. его численность снизилась на 12,2% (с 50,3 до 41,6 млн человек). За этот же период число сельских библиотек уменьшилось на 17,3%

(с 59,3 до 41,6 тыс.) [12, с. 77, 295]. Как видно, демографическая конъюнктура для сельских поселений была неблагоприятной, так что опыт библиотечного строительства на селе в 1960–1970-х гг. может быть полезен сегодня.

Помимо демографического фактора, на конъюнктуру спроса на библиотечные услуги оказывают влияние услуги субститутов или заменителей, когда рост цен на одну из них ведет к замещению услугой-субститутом. Если проанализировать библиотечное дело с этих позиций, то в определенной степени такими субститутами выступают книжное дело и досуговые учреждения. Если посмотреть на структуру спроса на книги, то его можно разделить на *первичный* и *вторичный*. *Первичный спрос* ориентирован на так называемое обыденное чтение¹, тесно связанное с повседневными заботами и каждодневными бытовыми действиями. Такой спрос возникает на досуговое (развлекательное), религиозное и отчасти литературное чтение, ориентированное на произведения популярных в тот или иной период времени авторов (бестселлеры и лонгселлеры), а также на газеты и развлекательные журналы. Зачастую он носит стихийный и не систематический характер, ему свойственны спонтанность и случайность выбора литературы. *Вторичный спрос* на книгу связан с учебным и профессиональным чтением, включая деловое и научное. Можно даже сказать, что это спрос скорее на актуальную информацию по какой-либо научной или производственной проблеме, а не на книгу и чтение. Чем проблема сложнее, тем больше информации для ее решения требуется. Этот спрос носит плановый, систематический характер и ориентирован на получение максимально полной и достоверной информации.

Несмотря на условный характер предложенного нами разделения, *первичный спрос* относительно легко может быть удовлетворен книгоизданием и книжной торговлей. В ходе него формируются домашние книжные коллекции, на его основе функционирует букинистическая торговля и буккроссинг. Удовлетворить *вторичный спрос* могут лишь библиотеки, обладающие целенаправленно сформированным библиотечным фондом, адекватно отражающим состояние той или иной сферы, и справочно-библиографическим аппаратом, раскрывающим содержание данного фонда. Возможно, нам возразят, приведя примеры коллекций книг или, как принято говорить, личных библиотек. Они действительно существуют, однако их формирование достаточно дорогостоящее мероприятие, длительное и требующее больших затрат.

Оба вида спроса существуют не изолированно и в ряде случаев пересекаются. Отставание книгоиздания, его неспособность удовлетворить текущий первичный спрос, высокая стоимость изданий стимулируют читателя обращаться в библиотеки, и наоборот, развитие книжного рынка, его ориентация на максимальное удовлетворение текущего спроса, выпуск дешевых карманных изданий ведут к оттоку читателей из библиотек. Определенные подтверждения этой взаимосвязи можно увидеть, сопоставив данные книгоиздания в советский период, и количества библиотек и их пользователей с аналогичными современными данными. Так, пик издания в советское время пришелся на 1970–1980-е гг.; тогда в России выходило 50 тыс. наименований книг и брошюр; журналов – 4133 наименования, газет – около 4,5 тыс. в год; в 2009 г. в России издавалось книг и брошюр 128 тыс. наименований, журналов – 7312 тыс., газет – 9683 тыс. [12, с. 297]. При этом число библиотек с 1980 по 2009 г. сократилось с 62,1 тыс. до 46,7 тыс.; снизились тиражи. Ситуация частично объясняется убылью населения, изменением структуры досуга в пользу других его видов, развитием телевидения, интернета.

Спрос на библиотечные услуги тесно связан с реализуемыми библиотеками функциями. *Просветительская функция* – одна из ключевых, ее удельный вес и структура изменялись. Так, в Российской империи по переписи 1897 г. грамотность детей в возрасте 10 лет и старше составляла 27,7%, свыше $\frac{3}{4}$ крестьян были неграмотными; еще ниже она была у народов окраин [6, т. 1, с. 22–23]. К 1939 г. процент грамотности достиг 89,7, к 1959 – 98,8 [6, т. 1, с. 313]. Очевидно, что в ликвидации безграмотности важную роль играли и библиотеки: необходимо было, чтобы человек не только освоил грамматику, но и регулярно читал, поддерживая приобретенные навыки чтения и письма. Это так называемое начальное обучение и просвещение.

Куда более важной и сложной задачей было профессиональное образование. В 1939 г. в Москве на тысячу человек приходилось 220 со средним образованием, а в Ленинграде – 219. Что касается высшего образования, то в Москве на тысячу человек имел высшее образование 41, а в Ленинграде – 34 [6, т. 1, с. 391]. В целом по стране только 7 человек из тысячи имели высшее образование, а в трудоспособном возрасте только 19 [6, т. 1, с. 327]. Очевидно, что в условиях индустриализации большое количество тех, кто не имел соответствующего образования, но занимал должности инженеров, советских и партийных служащих, вынуждены были заниматься самообразованием. В 1959 г. численность имеющих высшее образование на сто человек достигла 19, а среди

¹ Понятие обыденного чтения и его типология были предложены Ю. П. Мелентьевой [5].

населения в трудоспособном возрасте – 30 [6, т. 1, с. 327]. Определенной реакцией на изменение образовательной ситуации в стране стало сокращение массовых библиотек при одновременном росте научно-технических и специальных библиотек. К началу 1990-х гг. уровень образования населения достиг высокого значения: на тысячу жителей страны 113 человек в возрасте 15 лет и старше имели высшее образование, 192 – среднее специальное [6, т. 3, кн. 3, с. 310]. В последующие годы число людей, имеющих высшее образование, постоянно увеличивалось: в 2002 г. – 160 человек, а в 2015 – 304 на тысячу.

Таким образом, содержание функции просвещения постепенно менялось, и библиотечная система реагировала на это, формируя соответствующие предложения. В первой половине XX в. посредством создания разветвленной сети небольших массовых библиотек государство обеспечивало развитие начального уровня общего образования, профессионального обучения, идеологического воспитания и просвещения. По мере реализации этих задач и повышения уровня образования населения акцент смещался в сторону развития библиотек учебных заведений (школ, техникумов, вузов), а также научных и специальных библиотек. Количество научных и специальных библиотек с 1960 по 1970 г. увеличилось с 49,9 тыс. до 64,4 тыс., число их читателей выросло с 19,8 до 42,4 млн человек, выданных книг и журналов – с 479,8 млн до 1,2 млрд экз. [1, с. 122].

Что касается массовых общедоступных библиотек, то удельный вес выполняемых ими функций отражает структура спроса на книги. Так, по наблюдениям К. И. Абрамова, в общедоступных массовых библиотеках в 1950-х гг. в общей книговыдаче преобладала художественная литература (47%), детская составляла 22%, общеполитическая – 10%. Книг всех других разделов из общедоступных библиотек выдавалось 4–5% [1, с. 98]. В итоге удельный вес идеологической функции в отечественной научной литературе, которую, на наш взгляд, правильней называть функцией идеологического просвещения и воспитания, несколько завышен.

В 1980-х гг., возможно и несколько ранее, начинает наблюдаться расхождение между потребностями общества в библиотечных услугах и тем предложением, которое предоставляли массовые библиотеки. Как отмечает Абрамов, по данным социологических исследований, с 1980 г. стало уменьшаться количество населения, пользующегося общедоступными библиотеками: с 42 до 40,5%. Исследования показали падение престижа общедоступной библиотеки как главного канала организации общественного использования книжных богатств, так как в 1980-х гг. библиотечные книги, обраща-

ющиеся в читательской среде, занимали лишь 20–30%. Многие библиотеки по качественному составу своих фондов не удовлетворяли информационных потребностей читателей [1, с. 119]. И в этом мы видим причины снижения спроса на библиотечные услуги.

Мы полагаем, что итогом пятидесятилетнего библиотечного строительства стало существенное повышение образовательного и культурного уровня советского человека – СССР стал одной из самых читающих стран в мире. Это привело к формированию более сложных информационных потребностей населения, которые библиотеки со своими спецхранами и ограниченным доступом к зарубежной литературе не могли удовлетворять. Одновременно с этими процессами в стране наступила так называемая эпоха застоя: развитие многих социальных институтов, включая библиотечное дело, замедлилось. Снижение спроса на библиотечные услуги способствовало утрате связи библиотек с обществом. В итоге они в какой-то момент времени оказались предоставлены сами себе, а библиотечное сообщество, включая библиотечную науку, – дезориентировано. Ярким примером этого стали негативные оценки советского библиотековедения и библиотечного дела. Так, К. И. Абрамов писал о том, что господствовавшая в стране социалистическая библиотечная теория нанесла огромный вред отечественному библиотековедению [1, с. 145]. Мэтр отечественной библиотечно-библиографической науки А. В. Соколов обозначил советское библиотечное дело как квазигуманистическое, в рамках которого гуманистические принципы толерантности были заменены антигуманистической установкой «выковать из библиотек орудие», «стать активным борцом за очередные лозунги» и т. д. [13, с. 17]. Нам представляется, что, увлекшись критикой советского библиотечного строительства, Абрамов и Соколов за деревьями не увидели леса.

В постсоветский период библиотечное дело развивалось по инерции; непродуманные попытки переноса зарубежного опыта на российскую почву лишь усугубили его кризис. Приток в библиотеки новой литературы с 59,4 млн экз. в 1990 г. сократился до 25,1 млн в 1996 г., из 89 субъектов РФ 37 средств на приобретение литературы не получали [1, с. 142]. В результате спрос на библиотечные услуги сокращался. Пытаясь спасти библиотеки от закрытия, библиотечное сообщество сделало акцент на развитии культурно-массовой работы, в результате чего библиотеки, особенно массовые, стали постепенно превращаться в одну из гибридных форм клуба и собеса.

Методологические аспекты анализа перспектив развития библиотечного дела

Начнем с анализа демографической конъюнктуры. Так, согласно данным Росстата в рамках низкого варианта прогноза численность населения РФ в 2035 г. составит 138,129 млн человек, среднего варианта – 144,010 млн и высокого варианта – 153,224 млн человек [15]. С учетом того, что прогнозируемая численность населения РФ на 2019 г. должна составить 146,8 млн [16] человек, при реализации низкого и среднего вариантов прогноза есть объективные предпосылки к продолжению сокращения спроса на библиотечные услуги по демографическим причинам. При реализации высокого варианта прогноза спрос на библиотечные услуги стабилизируется и, более того, возникнут предпосылки к его росту.

Каково влияние книгоиздания и книжного рынка на библиотечные услуги? Это достаточно сложный вопрос, требующий самостоятельного рассмотрения. В контексте нашей проблемы отметим лишь тот факт, что при всех имеющихся трудностях книговеды наблюдают постоянный рост среднего чека в книготорговых предприятиях Москвы и Санкт-Петербурга. Так, с 2008 по 2017 г. средний чек с 313 руб. вырос до 778 руб., то есть почти в 2,5 раза [3, с. 43]. Понятно, что в чеке присутствуют и не книжные товары, что уровень инфляции за этот период составил 113,81%², однако рост более чем заметный. Можно сказать, что первичный спрос на чтение будет все более и более удовлетворяться книжным делом через книготорговлю. Появление электронных книг лишь усилит эту тенденцию.

Таким образом, современная конъюнктура для библиотечного дела складывается непростая. Означает ли это, что у библиотечного дела нет перспектив? Ряд исследователей, апеллируя к переходу на новые информационно-телекоммуникационные технологии, к замене печатных изданий электронными или цифровыми, говорят об отмирании традиционных библиотек, ориентированных на хранение произведений печати. В. К. Степанов заявляет, что новые способы передачи данных устранили необходимость в библиотеках старого образца и каждый человек обладает или будет обладать в ближайшей перспективе возможностью получить любую информацию в любом месте и в любое время [14]. Исходя из этого Степанов предлагает трансформировать библиотеки в центры интеллектуального взаимодействия,

на базе которых можно реализовывать образовательные и досуговые программы. Свое мнение изложил директор Российской государственной библиотеки (РГБ) В. В. Дуда: «Если правда думать, что библиотеки – это здания, где находятся абсолютные знания, выраженные в печатной форме книги, то, если честно, это больше никому не нужно». «Библиотеки должны быть удобными, интересными пространствами, куда можно прийти поработать, где можно пообщаться с живыми людьми, встретить писателей, авторов, деятелей, у которых можно многому научиться» [2]. Иными словами, в рамках данного тренда предлагается на базе отечественных библиотек создать новые учреждения, в которых библиотечные функции будут стоять в ряду с другими функциями.

Как ни странно, но сотрудник ведущей библиотеки страны – РГБ – М. Ю. Нещерет активно продвигает концепцию библиотеки как «третьего места», в контексте которого библиотека позиционирует себя как часть городского пространства, комфортная площадка для социального взаимодействия [8]. Мы полагаем, что данная стратегия ошибочна по следующим причинам. Во-первых, потому что библиотека на протяжении всей своей истории была ориентирована на обеспечение развития образования, науки и культуры, и снижение удельного веса данной функции будет сдерживать развитие науки, образования и просвещения. Во-вторых, досуговая деятельность, деятельность по социальной адаптации и защите при всей их актуальности все же реализуется другими социальными учреждениями, прямо предназначенными для этого. Известная финская библиотека Oodi, под крышей которой расположен кинотеатр, мастерские, кафе, куда можно приходить со своими продуктами, и относительно небольшая библиотека, занимающая в трехэтажном здании всего один этаж, библиотекой не является. Это франшиза, в контексте которой развлекательные услуги по аналогии с библиотечными услугами предоставляются бесплатно. Необходимо понимать, что они бесплатны для посетителей, но платны для населения, оплачивающего через налоги станки для резки металла и швейные машинки, установленные в библиотечных мастерских. Должны ли средства, выделяемые на приобретение изданий, идти на организацию бесплатного досуга и помощь бездомным? Нам представляется, что нет.

Каков же путь развития библиотеки? Только в направлении развития своих базовых услуг и содействия образованию, науке и просвещению. Современное общество изменилось по сравнению с тем, для которого В. И. Ленин и Н. К. Крупская разрабатывали концепцию библиотечного строительства, в соответствии

² Уровень инфляции с января 2008 по январь 2017 г. был рассчитан при помощи инфляционного калькулятора. См.: http://уровень-инфляции.рф/инфляционные_калькуляторы.aspx (дата обращения: 17.06.2019).

с которой развивалось библиотечное дело. Мы полагаем, что в контингенте пользователей библиотечными услугами есть так называемые *ядро* и *периферия*. К первым мы относим тех пользователей, для которых библиотека выступает ключевым источником доступа к научной, научно-технической и образовательной литературе. *Ядерная категория* пользователей работает не с отдельной книгой или изданием, она работает с фондом в целом. Возможно, мне возразят, что сегодня посещение библиотек учеными, преподавателями, инженерно-техническими работниками, студентами и другими пользователями, кто входит в эту категорию, сокращается, что они получают информацию через сайты интернета и т. д. Да, это так. Но мы полагаем, причины этого в том, что библиотечные фонды устарели и перестали отражать в полной мере состояние современной науки, образования и культуры. По мере того как фонды библиотек будут обновляться и пополняться, спрос на библиотечные услуги начнет расти. Что касается электронных библиотек типа eLIBRARY или журналов, взявших на себя отдельные библиотечные функции и размещающих на своих сайтах статьи, то сегодня они приобретают все большее значение. Однако они не образуют единого библиотечного фонда с соответствующим справочно-библиографическим аппаратом. Зачастую доступ к ним осуществляется на платной основе либо вообще отсутствует. Возможно, в перспективе они смогут потеснить традиционные библиотеки, однако лишь тогда, когда смогут сформировать полноценный фонд с соответствующим справочно-библиографическим обеспечением и когда будет решен вопрос с их финансированием.

В качестве иллюстрации востребованности традиционной библиотеки приведем пример кабинетов библиотековедения с их специально выделенными фондами. Очевидно, что читатели библиотековедческой литературы, будучи библиотекарями по образованию, без особого труда смогли бы найти нужную им книгу в общем каталоге и заказать из общего книгохранилища. Однако, несмотря на это, каждая крупная библиотека стремится выделить этот фонд и описать его отдельно, поскольку именно такая его организация позволяет отразить состояние библиотековедческой науки и практики и тем самым обеспечить научные исследования и методические разработки. Таким образом, интернет-ресурсы на сегодняшний день могут играть лишь вспомогательную роль.

Что касается *периферии*, то читатель из этой категории ориентирован на досуговое

и культурно-просветительское чтение, которое может быть удовлетворено книготорговыми организациями. Означает ли это, что он потерян для библиотеки? Вовсе нет. Но здесь опять же нужны качественно новые формы работы с читателем. Выставками литературы к той или иной знаменательной дате сейчас вряд ли можно привлечь читателя в библиотеку. Готовы ли библиотечные сотрудники к такому развитию событий? Не знаю. В советское время мы все ходили смотреть фильмы в кинотеатры. После распространения видеомagneтофонов, домашних кинотеатров в конце 1990 – начале 2000-х гг. казалось, что кинотеатры должны уйти в прошлое, но, как мы видим, кинозалы повысили качество своих услуг и зрители в них вернулись.

Заключение

Подводя итоги, мы хотим обратить внимание на еще один важный аспект. Каким образом следует развивать библиотечное дело и спрос на его услуги? Опираясь на опыт советского библиотечного строительства, полагаем, что в библиотечном строительстве необходимо отталкиваться не от абстрактного образца модельной библиотеки, имеющей некий оптимальный, стандартный набор материальных и информационных ресурсов, а от интересов государства и общества, их спроса на библиотечно-информационные услуги. И если в советский период акцент был сделан на интересах государства по формированию нового «советского», то сегодня он должен сместиться в сторону гуманизации общественных отношений и создания условий для творческого развития человека с учетом новых информационно-телекоммуникационных технологий и в контексте развития книжного дела. В качестве иллюстрации приведем проблему развития малого предпринимательства. В каком состоянии находится библиотечно-библиографическое обеспечение этого вида деятельности? Создано ли достаточное количество библиотек деловой литературы, содержат ли их фонды необходимое и достаточное количество соответствующей литературы? Имеют ли данные библиотеки доступ к интернету? Если ответы будут положительными, то спрос на библиотечные услуги в сфере малого предпринимательства не только будет стабильным, но и начнет расти.

Надеемся, что высказанные нами методологические положения будут способствовать поиску ответов на вызовы, сформулированные нашими коллегами. ■

Список источников

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие. Ч. 2. Москва : Либерей, 2001. 160 с.
2. «Интернет убьет книгу» и другие мифы о Национальной электронной библиотеке. Через пять лет россияне получат свободный доступ к 48 тысячам книг // Будущее России : нац. проекты. URL: <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/371113> (дата обращения: 17.05.2019).
3. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. / под общ. ред. В. В. Григорьева. Москва, 2018. 86 с.
4. Мазурицкий А. М., Кузичкина Г. А. Современная библиотека и вызовы времени // Научные и технические библиотеки. 2019. № 5. С. 22–35.
5. Мелентьева Ю. П. Чтение в культуре повседневности. Обыденное чтение как распространенная современная модификация чтения. Постановка проблемы // Библиосфера. 2014. № 3. С. 7–10.
6. Население России в XX веке: исторические хроники. В 3 т. Москва : РОССПЭН, 2000–2012.
7. Наука. Технологии. Инновации : крат. стат. сб. Москва : ВШЭ, 2019. 84 с.
8. Нешчерет М. Ю. Социальные функции публичной библиотеки в трудах отечественных библиотекведов // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 1. С. 18–29.
9. Плешкевич Е. А. К вопросу о генезисе отечественного библиотековедения и его науковедческого статуса // Библиосфера. 2016. № 3. С. 80–85.
10. Плешкевич Е. А. Библиотековедение в ракурсе некоторых общих проблем развития современной науки // Библиотечное дело – XXI век. 2011. № 2. С. 52–63.
11. Плешкевич Е. А. Перспективы развития библиотечной науки в свете выхода нового Перечня рецензируемых журналов и изданий // Вестник культуры и искусств. 2019. № 1. С. 7–13.
12. Российский статистический ежегодник 2010 г. Москва : Росстат, 2010. 813 с.
13. Соколов А. В. Информатизация и гуманизация как ориентиры библиотечной политики // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 2. С. 7–22.
14. Степанов В. К. Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или в ожидании сингулярности // Научные и технические библиотеки. 2018. № 1. С. 19–31.
15. Демография. Изменение численности населения по вариантам прогноза // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 17.05.2019).
16. Демография. Численность населения на 19.04.2019 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 17.05.2019).

17. Эксперты: число аспирантов в России сократилось на 42% за восемь лет // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/6433088?fbclid=IwAR28HqGGpDnJwAVs_MfA7na31R2hsrlOlj6Y90ZQDw5bTY1hLXNBMeC10 (дата обращения: 17.05.2019).

References

1. Abramov K. I. Istoriya bibliotchnogo dela v Rossii : ucheb.-metod. posobie. Ch. 2 [Librarianship history in Russia : a manual. Pt. 2]. Moscow, Libereya, 2001. 160 p. (In Russ.).
2. “The Internet will kill the book” and other myths about the National Electronic Library. In five years, the Russians will have free access to 48 thousand books. *Budushchee Rossii : nats. dokl.* URL: <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/371113> (accessed 17.05.2019). (In Russ.).
3. Grigor'eva V. V. (ed.) *Knizhnyj rynek Rossii. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya. Otrasevoi doklad* [Russian book market. Status, trends and prospects. Branch report]. Moscow, 2018. 86 p. (In Russ.).
4. Mazuritskii A. M., Kuzichkina G. A. Modern library, and modern challenges. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2019, 5, 22–35. (In Russ.).
5. Melent'eva Yu. P. Reading in the everyday life culture. Ordinary reading as a common modern modification of reading. Statement of the problem. *Bibliosfera*, 2014, 3, 7–10. (In Russ.).
6. *Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie khroniki. V 3 t.* [Population of Russia in the XX century: historical chronicles. In 3 vol.]. Moscow, ROSSPEN, 2000–2012. (In Russ.).
7. *Nauka. Tekhnologii. Innovatsii : krat. stat. sb.* [Science. Technologies. Innovation : brief stat. bk]. Moscow, VSHE, 2019. 84 p. (In Russ.).
8. Neshcheret M. Yu. Social functions of the public library in domestic librarian works. *Bibliotekovedenie*, 2019, 68(1), 18–29. (In Russ.).
9. Pleshkevich E. A. On the genesis of the national library science and its scientific status. *Bibliosfera*, 2016, 3, 80–85. (In Russ.).
10. Pleshkevich E. A. Library science in the frame of some common problems of modern science development. *Bibliotchnoe delo – XXI vek*. Moscow, 2011, 2, 52–63. (In Russ.).
11. Pleshkevich E. A. Prospects of library science development in the light of a new List of peer-reviewed journals and editions. *Vestnik kul'tury i iskusstv*, 2019, 1, 7–13. (In Russ.).
12. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik 2010 g.* [Russian statistical yearbook 2010]. Moscow, Rosstat, 2010. 813 p. (In Russ.).
13. Sokolov A. V. Informatization and humanization as reference points of library policy. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, 2013, 2, 7–22. (In Russ.).
14. Stepanov V. K. Library and librarians in the next twenty years, or in anticipation of the singularity.

Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki, 2018, 1, 19–31. (In Russ.).

15. Demography. Changes in population by forecast options. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed 17.05.2019). (In Russ.).

16. Demography. Population number on 19.04.2009. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

[rosstat/ru/statistics/population/demography/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#) (accessed 17.05.2019). (In Russ.).

17. Experts: the number of graduate students in Russia decreased by 42% in eight years. *TASS*. URL: https://tass.ru/obschestvo/6433088?fbclid=IwAR28HqGGGpDnJwAVs_MfA7na31R2hsrOlj6Y90ZQDw5bTY1hLXNBMeCI0 (accessed 17.05.2019). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 09.08.2019 г.

Сведения об авторе: *Плешкевич Евгений Александрович* – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН; ORCID: 0000-0002-8781-7384

МАТРИЦА ЗАДАЧ, РЕСУРСОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

© А. Е. Гуськов, Д. В. Косяков, О. В. Макеева, 2019

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: guskov@spsl.nsc.ru*

Отставание нашей страны в развитии пятого технологического уклада драматически сказалось на научных и научно-технических библиотеках. До начала 1990-х гг. они по праву считались уникальными точками доступа к актуальному научному знанию, а сейчас переживают острый кризис, ищут свое место в радикально изменившемся ландшафте научных коммуникаций.

В статье обозначены основные вызовы, которые привели к кризису. Целью исследования является поиск ответов на эти вызовы, а именно: новых задач, которые могут взять на себя библиотеки и которые будут востребованы научным сообществом. Однако их решение возможно лишь после освоения новых компетенций и обеспечения необходимыми ресурсами. Для систематизации этой картины построена матрица задач, ресурсов и компетенций.

Ключевые слова: научная библиотека, академическая библиотека, сопровождение научных исследований, библиотечное образование, открытая наука, управление научными данными, наукометрия, академическое письмо, большие данные, искусственный интеллект

Для цитирования: Гуськов А. Е., Косяков Д. В., Макеева О. В. Матрица задач, ресурсов и компетенций для научных библиотек // Библиосфера. 2019. № 3. С. 35–46. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-35-46.

The matrix of tasks, resources and competences for research libraries A. E. Guskov, D. V. Kosyakov, O. V. Makeeva, 2019

*State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: guskov@spsl.nsc.ru*

The lag of Russia in the development of the fifth technological order has had a dramatic impact on research and technological libraries. Until the early 1990s, they were rightfully considered unique access points to relevant scientific knowledge, and now they are experiencing an acute crisis, looking for their place in the radically changed landscape of scholarly communications

The article identifies the main challenges that led to the crisis. The aim of the study is to find answers to these challenges, namely: new tasks that libraries can take on and that will be in demand by the scientific community. However, their solution is possible only after mastering new competencies and providing necessary resources. To systematize this picture, a matrix of tasks, resources and competencies is constructed.

Keywords: a research library, an academic library, research support, library education, open science, research data management, scientometrics, academic writing, big data, artificial intelligence

Citation: Guskov A. E., Kosyakov D. V., Makeeva O. V. The matrix of tasks, resources and competences for research libraries. *Bibliosphere*. 2019. № 3. P. 35–46. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-35-46.

Введение

Ускоренное развитие цифровых технологий в последние десятилетия обусловило потребность общества в совершенно ином уровне развития коммуникаций, предоставления информации, компетенций работников всех сфер экономики. Все чаще обсуждаются проблемы изменений требований к традиционным институтам,

должностям и занятиям. Библиотека как традиционный социальный институт, в чьи функции входит хранение и предоставление информации, развитие информационной грамотности населения, также испытала влияние происходящих изменений.

С развитием информационных технологий и появлением интернета библиотека утратила монополию на доступ к информации.

В последние два десятилетия библиотечная отрасль во всем мире переживает кризис, который в разных странах проявляется по-разному. Но в каждом случае он заставляет по-новому посмотреть на функции библиотеки, потребности целевой аудитории и решаемые задачи.

Для российских библиотек этот кризис оказался весьма чувствительным по целому ряду причин. Среди них отметим достаточно стремительный переход российского общества на модель потребления, в которой предъявляются повышенные требования к качеству оказываемых услуг, усугубляемые многолетним хроническим недофинансированием библиотек, оказавшихся не способными это качество обеспечить.

Кроме того, востребованность библиотек напрямую связана с ценностным отношением к знанию в обществе. В развитых странах, ориентированных на инновации, и в многонаселенных странах, где высока конкуренция на рабочих рынках (страны Азии), заполняемость библиотек остается высокой. В России же, несмотря на славную историю одной из лучших в мире систем образования, ценность библиотек с их зачастую уникальными фондами и специалистами оказалась девальвированной. Это ярко подтверждается распространенным мифом: «Зачем нужны библиотеки, если каждый может найти все в интернете?». Но в интернете есть не все (неполнота); наиболее ценная и специализированная информация закрыта для общего доступа (недоступность); не каждый способен найти то, что ему нужно (информационная некомпетентность); современные библиотеки выполняют более широкую социокультурную миссию, чем просто точки выдачи литературы (многофункциональность).

Иными словами, *в обществе с ценностным отношением к знанию объяснять, зачем нужна библиотека, не нужно ни читателю, ни учреждению.*

Вероятно, из всех учреждений культуры сильнее всего отставание нашей страны в развитии пятого технологического уклада¹ сказалось на библиотеках научных и научно-технических. До начала 1990-х гг. они по праву считались уникальными точками доступа к актуальному научному знанию, российскому и зарубежному. Однако в настоящее время значение традиционной библиотеки для исследователя на разных этапах научной работы существенно

снизилось [6], а многие сотрудники научных библиотек считают, что их основная функция заключается в выдаче книг и обеспечении их сохранности.

Проблема позиционирования научных и научно-технических библиотек в условиях цифровой трансформации модели научных исследований и коммуникаций широко обсуждается в зарубежной печати. В качестве ответа на эти вызовы рассматривается кардинальное изменение места и роли библиотек в процессе научного исследования, активное участие библиотечных специалистов во всех этапах исследования. Особое внимание уделяется роли библиотек в развитии информационной грамотности (Information Literacy) научных сотрудников и соответствующих компетенций, в управлении исследовательскими данными (Research Data Management), поддержке инфраструктуры и практик открытой науки (Open Science), включая открытый доступ к результатам исследований [16].

При этом многие зарубежные научные и научно-технические библиотеки в своем стратегическом планировании обращают большое внимание на классические задачи: комплектование и размещение фондов, обслуживание читателей и т. д. [17]. Новые задачи очень медленно завоевывают место в стратегиях развития библиотек. В значительной мере это связано с необходимостью приобретения абсолютно новых для большинства библиотечных специалистов компетенций, отсутствие которых является одним из решающих препятствий на пути к трансформации академических библиотек [13].

Цель статьи – рассмотрение востребованных в современном научном сообществе задач, стоящих перед научными библиотеками; ресурсов, необходимых библиотекам для решения этих задач; компетенций сотрудников.

Многие рассуждения статьи основаны на опыте работы так называемых академических библиотек, которые до 2013 г. относились к Российской академии наук (РАН): Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург), Библиотеки по естественным наукам (Москва), Центральной научной библиотеки Уральского отделения РАН (Екатеринбург), Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН (Новосибирск), Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения РАН (Владивосток) [1, 3, 8, 11, 12]. Выводы могут быть применены и к другим библиотекам, находящимся в ведении нового Министерства науки и высшего образования РФ (в частности – к научным библиотекам университетов и исследовательских институтов).

¹ Фаза роста пятого технологического уклада (1980–2010 гг.) пришлась на годы застоя и распада СССР, затяжной экономической кризис 1990-х. К его основным отраслям, являющимся драйверами долгосрочного развития, помимо микроэлектроники, освоения космоса и геномной инженерии, относятся телекоммуникации и информационные технологии.

Вызовы для библиотекаря и исследователя

В предыдущей работе [2] были обозначены *вызовы*, стоящие перед современными научными библиотеками, которые, вероятно, значительно повлияют на их сущность.

Интернет ускоряет и усложняет научные коммуникации. Библиотека вытесняется из процесса научной коммуникации – издателям выгоднее напрямую доставлять цифровой контент исследователям, которые также заинтересованы в максимально коротком и быстром пути до научных текстов. Чтобы не оказаться на периферии научно-исследовательского процесса, научные библиотеки должны переосмыслить стоящие перед ними задачи.

Научные знания «уходят в цифру». Библиотека теряет роль если не единственного, то основного хранителя знаний, которые распространялись ранее на печатных носителях. Хранилище знаний теперь ассоциируется не с физическим пространством и местом на карте, а с виртуальным облаком и URL-адресом. Это означает, что в научных библиотеках акцент должен быть перенесен со стеллажного оборудования и традиционного фонда на цифровые ресурсы для предоставления доступа к этому знанию.

Взрывное развитие информационных технологий. Классические функции библиотекарей перестают быть востребованными – им на смену приходят автоматические станции, специализированные информационные системы, рекомендательные сервисы и технологии искусственного интеллекта. Чтобы отвечать на современные информационные вызовы, библиотекарь должен владеть современными цифровыми компетенциями.

Совершенно очевидно, что эти вызовы необходимо рассматривать в комплексе: для решения задач, стоящих перед научной библиотекой, ей необходимы соответствующие ресурсы (информационные, вычислительные, технологические, организационные), а ее сотрудникам – новые компетенции (то есть способности успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач). Отсутствие любого из этих элементов делает конструкцию бессмысленной.

Какие ниши может найти для себя библиотека в динамично развивающемся информационном ландшафте мировой и отечественной науки?

Принято считать, что информационные (да и любые новые) технологии делают нашу жизнь проще, освобождая от рутинных задач, автоматизируя процессы и сокращая расстояния. Если бы это было действительно так, исследователи могли бы полностью погрузиться в свои опыты и эксперименты, не отвлекаясь ни на что другое.

Как это ни парадоксально, но сейчас нагрузка на ученого не только не уменьшилась, но и возросла. У него появились новые задачи, связанные с информационным сопровождением научной работы, возникла необходимость поддерживать новые научные коммуникации, в частности формализованный документооборот, связанный с финансированием исследований; разные формы продвижения собственных результатов и публикаций в интернете; популяризация науки; взаимодействие с бизнес-ориентированными структурами для внедрения результатов научной деятельности. Естественно, требования к компетенциям исследователя, не связанным с его областью наук, серьезно увеличились. Очевидно, что информационная эпоха поставила перед современным научным сообществом вызовы, имеющие системный характер.

Лавинообразный рост объемов научных материалов. Научные публикации не только перешли в цифровую форму, их объемы многократно возросли, причем настолько, что ни один эксперт уже не в состоянии уследить за потоком новых документов в своей дисциплине.

Усиление формализации и стандартизации научной деятельности. Исследователи, отвлекаясь от научной работы, все больше времени вынуждены тратить на поиск финансирования, подготовку отчетов, написание публикаций, актуализацию своих профилей в базах данных (БД) и другие околонаучные задачи.

Необходимость соответствовать международному уровню, рост интереса к междисциплинарным исследованиям и новым направлениям. Принцип «Publish or perish!» заставляет больше публиковаться (желательно в самых рейтинговых журналах), а развитие коллабораций – осваивать новые, не всегда смежные научные дисциплины. Современный ученый должен учиться, учиться и еще раз учиться.

Появление новых средств научной коммуникации. Web of Science, Scopus, Dimensions, Google Scholar, Pubmed, ResearchGate, Mendeley, FigShare, Arxiv.org, Altmetrics, Publons, ReadCube, VIVO, Pure, dSpace, GitHub... За последние 10 лет появилось так много инструментов, облегчающих научные коммуникации, что это кажется слишком сложным. Не каждый может разобраться в современном ландшафте технологий научных коммуникаций и сформировать собственную экосистему для эффективной поддержки своей научной деятельности.

В связи с последним вызовом необходимо отметить, что национальная наука сможет быстро развиваться только при условии теснейшей интеграции в науку мировую. Интеграция идет полным ходом: российские ученые публикуют результаты исследований в зарубежных журналах, обмениваются полными текстами статей

через ResearchGate и Mendeley, используют для оценки качества публикаций Web of Science и Scopus, выкладывают исходные данные научных экспериментов на FigShare. Обратной стороной этого процесса является отсутствие (за редкими исключениями типа РИНЦ и Mathnet) национальной научно-информационной инфраструктуры. В период стремительного развития информационной эпохи некогда мощная система центров научно-технической информации оказалась демонтированной, а задачи сохранения и поиска научного знания находятся, как это ни странно, далеко за пределами фокуса научно-технологического прорыва. **Конструирование сбалансированной информационной инфраструктуры, соответствующей национальным интересам, отвечающей потребностям исследователей и встроенной в мировой контекст,** – это еще один вызов для российской науки.

Вызовы для исследователей – возможности для научных библиотек

Сложившаяся ситуация толкает библиотеки к поиску таких ниш научно-информационной деятельности, которые

- освободят высококвалифицированных и дорогостоящих специалистов от всего, что не связано с исследовательским процессом;
- сформируют и будут развивать информационную среду для повышения производительности ученых и обеспечения доступа к необходимым ресурсам.

На основе опыта работы российских научных и вузовских библиотек, анализа зарубежных публикаций по теме Library and Information Science, в результате общения с коллегами и стратегических сессий были сформулированы 10 задач, в которых существенным образом могут участвовать библиотеки.

1. Сохранение научного знания. Эта основная задача всех библиотек во все времена претерпела значительные изменения. Появилось множество новых форм и форматов представления научного знания, которое размещается теперь в БД издателей, государственных информационных системах, репозиториях открытого доступа и иных ресурсах. Как правило, библиотека поддерживает и собственные репозитории, в которых размещаются результаты оцифровки фондов, а также публикации журналов и исследовательских групп, с которыми установлены партнерские отношения. Отметим, что многообразие мест хранения затрудняет эффективную работу с научной информацией и возникает потребность в их систематизации.

В доцифровую эпоху государственная система сохранения знания во многом поддерживалась

Законом об обязательном экземпляре, предписывающим отечественным издателям предоставлять все свои издания ключевым библиотекам. А основной являлась Государственная система научно-технической информации (ГОСНТИ), представляющая собой сеть научно-технических библиотек и центров НТИ. На текущий момент ГОСНТИ фактически не функционирует; часть научных артефактов хранится в не связанных между собой системах (ЕГИСУ НИОКТР, РИНЦ, Patscape.ru), часть не учитывается централизованно или недоступна (отчеты по грантам научных фондов, материалы конференций, результаты научных экспериментов). Низкое качество метаописаний данных, отсутствие индексируемых полных текстов и программных интерфейсов открытого доступа делают невозможным эффективный поиск и анализ этих массивов. Следовательно, *задача создания государственной системы сбора и хранения знания является критически важной для развития научного потенциала страны.*

2. Эффективный поиск и доставка информации. Когда на смену бумажным каталогам пришли электронные, они заметно ускорили и упростили поиск нужной книги в библиотеке. Сейчас любой цифровой репозиторий имеет встроенные системы атрибутивного поиска или язык построения поисковых запросов. Однако качественно новые поисковые возможности сформировали и качественно новые требования к поисковому аппарату. Теперь пользователь ожидает быстрые ответы на сложные запросы: одновременный поиск по ресурсам библиотеки, лицензионным БД и открытым репозиториям, поиск в полных текстах документов, ранжирование документов по степени значимости или близости к заданной тематике. Наличие книги только в печатном виде и отсутствие сервиса оцифровки по требованию уже вызывает недоумение. А огромные массивы данных и документов разной степени структурированности, несовместимых классификаций и различного качества требуют смещения фокуса от задач автоматизации к использованию технологий класса «Big data». С развитием алгоритмов искусственного интеллекта технологии вплотную подошли к тому, что рекомендательные сервисы, зная интересы пользователя, будут за него «читать» публикации и предлагать наиболее значимые и близкие к его тематике.

При этом исследователь часто не хочет идти/ехать в библиотеку и ожидает доставку документа на свой рабочий стол. Электронный, разумеется. Такое желание нередко входит в противоречие с Гражданским кодексом, авторским правом и условиями лицензий, которые ограничивают благородное желание библиотек свободно распространять знания. Тем не менее

во многих случаях это оказывается вполне возможным: грамотно выстраивая политику лицензированного доступа и управления правами на цифровой контент (digital rights management), библиотека способна предоставить пользователю необходимую информацию, не требуя его физического присутствия в здании.

Так что научные библиотеки будут пересматривать организацию своего справочно-поискового аппарата. Необходимо внедрять новые пользовательские интерфейсы, которые обеспечат эффективный поиск научной информации в разнородных и распределенных массивах данных. Затем, несмотря на различные ограничения доступа и формы представления, требуется обеспечить систему оперативной доставки документов. Библиотеки должны «поместить» мировое научное знание на кончики пальцев исследователя.

3. Подготовка аналитических рефератов.

Логическим развитием предыдущей задачи является обработка больших объемов научных публикаций и формирование аналитических отчетов по заданной тематике. Каждый ученый обязан быть в курсе последних достижений в области своих интересов, однако далеко не каждый может построить свою систему отслеживания документопотока. Поэтому обзорные публикации, в которых концентрированно раскрываются вопросы развития узкой тематики, высоко ценятся в научной среде и считаются самостоятельным исследованием. Их подготовку в научной библиотеке возможно поставить на поток, и для этого требуется доступ к реферативным БД, агрегирующим ключевые метаданные для больших массивов публикаций.

Для этой цели в прошлом веке в США был создан Институт научной информации (Institute for Scientific Information, ISI, 1960), а в России появились Всероссийский институт научной и технической информации (ВИНИТИ, 1952) РАН и Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН, 1969) РАН. В настоящее время ISI эволюционировал в линейку коммерческих продуктов, обеспечивающих ученых научно-аналитической информацией и оказывающих огромное влияние на научно-издательскую политику. В свою очередь, ВИНИТИ и ИНИОН не могут похвастаться успехами подобного масштаба во многом из-за недостатка компетенций в области автоматизации обработки научной информации. Несомненно, прорывные результаты в области будут связаны с применением технологий искусственного интеллекта, подменяющих собой малопроизводительный и дорогой труд экспертов. Сами же эксперты должны активно привлекаться к верификации этих технологий, созданию обучающих выборок и «тонкой» настройке алгоритмов.

Одно из последних подтверждений реалистичности такого пути – первый научный обзор, полностью написанный компьютером в 2019 г. Издательство Springer опубликовало книгу «Lithium-Ion Batteries. A Machine-Generated Summary of Current Research» [19]. Этот 200-страничный машинный труд содержит ссылки на более чем 1500 публикаций. Очевидно, что подобный обзор потребовал бы много месяцев работы большой группы высококлассных исследователей.

Насколько возможно перенимать такой опыт? С одной стороны, российские библиотекари пока еще далеки от использования методов машинного обучения и алгоритмов обработки текстов на естественном языке. Но с другой стороны, в научных библиотеках с 1970-х гг. формируются аналитические, систематические, реферативные или библиографические обзоры, имеющие низкий «порог вхождения» в технологическую составляющую этого процесса [5, 7]. Такие отчеты могут включать в себя обзор некоторых наиболее значимых публикаций с ретроспективным анализом исследований; наукометрический анализ документопотока с выделением центров компетенций и ключевых коллабораций, фронтов исследований, наиболее авторитетных ученых и цитируемых публикаций; результаты патентного поиска релевантных технологий, моделей, промышленных образцов и других изобретений. Эти материалы будут востребованы как начинающими исследователями, знакомящимися с новой для них областью знаний, так и ведущими учеными, актуализирующими представления о новых достижениях в области своих интересов.

4. Управление исследовательскими данными (Research data management).

Еще очень немногими в России осознана проблема сохранения результатов экспериментов. К ним относятся крайне разнородные виды данных: медицинские снимки, записи сейсмической активности, массивы секвенирования белков и нуклеиновых кислот, научное описание археологических находок, спутниковые снимки, результаты экспериментов на Большом адронном коллайдере. На основе анализа этих данных создается новое научное знание, при этом зачастую как сами исходные данные, так и результаты их обработки без надлежащего контроля могут быть утеряны; кроме того, обычно они недоступны для других исследователей. Это ограничивает возможности повторного использования результатов измерений, перепроверки сделанных выводов, воспроизведения экспериментов.

Руководствуясь этими предпосылками, мировое научное сообщество приходит к необходимости публиковать не только статьи, но и данные, положенные в основу выводов,

формализованные планы/методы/протоколы проведения экспериментов, первичные результаты. Research data – это еще один вид научно-технической информации, для обработки которой нужен комплекс решений: центры хранения, обработки данных, политики хранения и доступа к результатам экспериментов и, наконец, оператор, который должен следить за их соблюдением.

Для управления этими массивами необходимы сотрудники с особой квалификацией, которых за рубежом называют Data Specialist или Data Steward. Нередко они работают в библиотеках и могут предоставлять рекомендации по инструментам, которые объединяют метаданные с производством данных; рекомендовать эффективные методы документооборота при производстве данных; определять службы, которые могут помочь в управлении данными; предлагать стратегии выбора формата данных, протокол сохранения данных, помогать получать постоянные идентификаторы для наборов данных и отвечать на другие вопросы по управлению данными [10]. Для осуществления эффективной поддержки исследователей необходимо, чтобы библиотекари и стюарды данных работали вместе с учеными.

Уже сейчас некоторые иностранные фонды, финансирующие исследования, требуют опубликования не только научных статей, но и полученных данных. Разрабатываются политики управления такими данными, в основе которых лежат принципы FAIR (Findability, Accessibility, Interoperability, and Reusability – обеспечивающие поиск, доступность, совместимость и повторное использование), поддержанные Ассоциацией европейских научных библиотек. Активно развиваются общедоступные репозитории научных данных². Несмотря на то что в российском сообществе подобные инициативы пока проявляются слабо, в ближайшие 5 лет правила управления исследовательскими данными, вполне вероятно, станут частью государственной научной политики.

5. Улучшение качества публикаций. Многие российские исследователи сталкиваются с проблемами при подготовке публикаций в ведущие научные журналы. Как правило, это связано с нехваткой опыта и компетенций либо в силу возраста, либо из-за резко возросших требований к уровню научных статей. Для преодоления этого барьера может быть предложен сервис, помогающий исследователям улучшить качество своей рукописи до подачи в журнал.

Задача улучшения качества научных публикаций состоит из нескольких частей. Из них

наиболее сложная и требующая привлечения предметного эксперта – это структурно-содержательный анализ и коррекция рукописи, целью которых является обеспечение последовательного, непротиворечивого изложения сути исследования, подчеркивающего его актуальность и научную новизну. По сути, это процедура «дружественного рецензирования», в которой более опытный эксперт помогает автору доработать статью до необходимого уровня и требований выбранного научного журнала. Методические рекомендации по подготовке и оформлению научных статей, которыми могут руководствоваться и авторы, и рецензенты, изложены в [9].

Уже появляются и будут появляться новые сервисы автоматического анализа качества публикаций. Они могут выполнить проверку на наличие плагиата, анализ полноты обзора с рекомендациями включения близких по содержанию статей, оценку стиля автора (нет ли в тексте «воды», насколько он легко и однозначно читается) и проверку соответствия другим принципам академического письма (Academic writing).

Наконец, любая публикация требует кропотливой технической подготовки. Форматирование таблиц, подготовка графиков, корректировка библиографических записей в списке литературы, формирование ключевых слов, выбор тематических рубрик для индексации и подбор подходящего журнала – многие из этих функций библиотеки выполняли и ранее для тех исследователей, которым такая помощь была необходима.

Кроме этого, появились и новые задачи (в том числе упоминавшиеся ранее): проверка фактов, изложенных в статье (fact checking), подготовка исследовательских данных для опубликования, наукометрический анализ по тематике статьи. Во многих случаях востребована услуга по переводу публикации на английский язык либо проверка перевода, уже выполненного носителем языка.

Существуют примеры успешного объединения некоторых из этих сервисов в одну комплексную услугу. В частности, для сотрудников, студентов и аспирантов Томского политехнического университета на базе отдела развития публикационной активности функционирует сервис «Ракета Хирша» (<http://rh.tpu.ru/>), активно способствующий повышению качества статей университета. Наиболее востребованы такие сервисы будут в тех областях наук, которые заданы приоритетами Стратегии научно-технологического развития РФ и где разрыв между российским и мировым уровнем исследований остается существенным.

6. Продвижение научных результатов. Большинство исследователей считают, что после

² Некоторые из них представлены по адресу <http://www.spsl.nsc.ru/resursy-gpntb-so-ran/big-data-repozitorii/>

выхода в свет научной публикации работа с ней заканчивается. Однако авторитет ученого зависит не только от количества написанного, но и от числа читающих, которое косвенно выражается в объемах цитирования. Интернет значительно расширил каналы научных коммуникаций; теперь найти чужую работу можно в различных источниках, в том числе и в репозиториях открытого доступа. Таким образом, каждый исследователь явно или неявно заинтересован в том, чтобы его работы можно было легко отыскать, чтобы они находились «на поверхности» научного документопотока.

Для этого существуют обширные возможности. К ним относятся различные политики открытого доступа к статьям, ведение личного сайта, размещение текстов в институциональных и тематических репозиториях, инициирование их обсуждения в социальных сетях и средствах массовой информации, публикация в открытом доступе презентаций, записей выступлений и других артефактов научной деятельности.

Активность, связанная с продвижением своих научных публикаций, может отнимать у исследователей достаточно много времени, в том числе и на изучение новых каналов продвижения. Но она совершенно необходима для нашей страны, которая, согласно рейтингу Scimago Country Rank, по количеству цитирований на один документ в 2018 г. находилась на 206-м месте из 233. Для преодоления отставания целесообразно формирование групп специалистов, которые продвигали бы публикации крупного вуза или нескольких научных организаций и одновременно обучали бы других исследователей этим методам.

7. Коммерциализация научных разработок. В нашей стране, где регулярно стимулируется, но пробуксовывает внедрение инноваций, критически важно создавать среду для информационной поддержки подобной деятельности. Ярким примером является сеть центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ) – совместный проект Всемирной организации интеллектуальной собственности и Федерального института промышленной собственности (ФИПС). Чаще всего подобные центры организуются на базе университетов и научных библиотек. Ежегодно каждый ЦПТИ обслуживает тысячи заявок на предоставление доступа к патентным информационным ресурсам; обучает проведению патентных поисков; оказывает консультационные услуги по всем аспектам патентно-лицензионной деятельности; организует информационные мероприятия и семинары в области интеллектуальной деятельности.

Сотрудники таких центров должны обладать глубокими знаниями в области охраны интеллектуальной собственности, что не всегда возможно даже в крупных научных библиотеках.

Решением является долговременное партнерское сотрудничество с патентными поверенными и компаниями, профессионально оказывающими услуги в этой области.

8. Популяризация российской науки. Устойчивое научное развитие требует уважительного и доверительного отношения со стороны общества, которое является основным выгодоприобретателем от научной деятельности в средней и долгосрочной перспективе, формирует запрос на обеспечение высококвалифицированной экспертизы по широкому кругу вопросов и влияет на государственное финансирование исследований и разработок. При этом существует естественный барьер понимания: язык ученых и значимость новейших достижений будут непонятны подавляющему большинству, для которого профессиональная научная периодика часто бывает слишком сложна.

Для взаимодействия с обществом нужны другие каналы коммуникации – массовые, доступные и легко воспринимаемые. Уже сложились устойчивые практики использования таких каналов: научная журналистика формирует позитивный имидж науки в средствах массовой информации, исследователи широко вовлечены в научно-популярные мероприятия с рассказами о науке (интервью, лекции, публичные эксперименты и другие форматы). Опыт ГПНТБ СО РАН показывает, что библиотеки пользуются высоким доверием в обществе и могут очень успешно участвовать в качестве организатора таких мероприятий. Ежегодно ее сотрудники проводят три фестиваля науки, каждый из которых собирает несколько тысяч посетителей; на популярные лекции ведущих ученых приходят до 500 человек; сотни людей посещают так называемые диктанты по математике, русскому языку, химии, астрономии, географии, этнографии и пр. Большинство посетителей – школьники старших классов и студенты, ищущие свою будущую профессию.

9. Мониторинг развития научной сферы. Управление сферой научных исследований и разработок все больше основывается на принципах цифровизации, когда каждый объект исследовательской инфраструктуры (организация, ученый, публикация, патент, проект, научное оборудование) имеет цифровую тень – набор данных, характеризующих исходный объект. Информационные системы и БД, содержащие эти сведения, необходимы для проведения наукометрических исследований и экспертизы, которые лежат в основе принятия решений в области развития научной политики.

Обеспечение корректного и полноценного информационного наполнения в таких системах является актуальной задачей. Исследования показывают, что качество данных

в библиографических БД Web of Science, Scopus и РИНЦ оставляют желать лучшего [14, 15, 18], а их связывание с другими БД и вовсе является нерешенной задачей. Основная сложность – это отсутствие глобальных систем идентификации, которые могли бы обеспечить автоматическое связывание (DOI и ORCID уже массово используются, однако ещё далеки от полного охвата всего потока научных публикаций). Кроме того, алгоритмы связывания по косвенным признакам, таким как совпадение ФИО, аффилиации, тематики, соавторов, все равно дают заметное число ошибок, а большое количество записей затрудняет обработку силами операторов. Эти сложности преодолимы, и для этого необходимо создание системы сбора информации о научных исследованиях, в которой есть место экспертам, умеющим обрабатывать большие потоки документов.

Второй важной задачей является наукометрический анализ в целях изучения трендов развития научной сферы и разработки рекомендаций по изменению научной политики. Несмотря на обилие данных о научных исследованиях, их интерпретация является научно-исследовательской работой, которая под силу лишь специалистам с соответствующей квалификацией. Задачами таких исследований могут быть:

- изучение количественных и качественных характеристик публикационной активности;
- оценка результативности научных исследований;
- анализ цитируемости публикаций;
- изучение фронтов исследований в мировой и отечественной науке;
- анализ кадрового потенциала российских исследований;
- развитие научных репозитория и другой инфраструктуры открытой науки;
- изучение влияния научных исследований на социально-экономическое развитие регионов;
- анализ международных и внутрироссийских коллабораций, академической мобильности;
- изучение взаимодействия академического, вузовского и коммерческого секторов исследований и разработок;
- анализ проблем трансфера технологий и инновационных циклов;
- разработка индикаторов развития науки и технологий.

Для решения этих задач необходимы специализированные постоянно действующие лаборатории, имеющие доступ к широкому кругу источников научно-технической информации, владеющие компетенциями в области наукометрии, интеллектуальной собственности, big data, социальных сетей и СМИ.

10. Развитие цифровых компетенций.

Наконец, необходимо отметить, что развитие

цифровых технологий обуславливает необходимость постоянного совершенствования компетенций пользователей библиотек, что не всегда осознается ими или вызывает невольное сопротивление, обусловленное субъективными, личностными барьерами. Но без непрерывного развития компетенций, позволяющих свободно пользоваться цифровыми технологиями, осуществлять эффективную профессиональную деятельность в современном мире невозможно.

Развитие компетенций, о которых говорилось выше, подразумевается не только у тех, кто предоставляет такие сервисы. Система развития цифровых компетенций необходима и для исследователей, которые являются пользователями сервисов. Учитывая размер и географическую распределенность этой аудитории, целесообразно применять не только традиционные формы обучения, но и технологии дистанционного образования. Это может быть очень перспективным направлением, поскольку, если говорить не только об ученых, современным библиотекам вполне под силу стать **центрами развития цифровых компетенций** населения, таких как навыки поиска информации, использование цифровых устройств и функционала социальных сетей, осуществление финансовых операций и онлайн-покупок, критическое восприятие информации и воспроизводство мультимедийного контента, синхронизация устройств. Таким образом, развитие компетенций, связанных с традиционным и дистанционным образованием, следует считать перспективным направлением деятельности библиотек.

Подведем основные итоги. Легко заметить, что для полноценного участия в создании информационной инфраструктуры исследований и решения указанных задач научным библиотекам необходимы компетенции и ресурсы, которыми они раньше не обладали. Часть из них мы постарались перечислить, однако этот список нельзя считать исчерпывающим. Для удобства восприятия и анализа была сформирована матрица «задачи–компетенции–ресурсы» (рисунок, с. 43), в которой отображены основные тезисы статьи. В строках этой матрицы указаны перечисленные выше задачи, каждая из которых выделена собственным цветом и соединена с необходимыми для ее решения компетенциями (вверху) и ресурсами (внизу). Комплексное решение этих задач выведет информационное сопровождение исследований на новый уровень и повысит качество результатов научной деятельности.

Очевидно, что в рамках одной организации едва ли возможно собрать все необходимое для решения перечисленных задач. В научных библиотеках часть компетенций уже приобретена (например, библиотечное дело и наукометрия),

некоторые находятся в процессе освоения и переосмысления (научные коммуникации, открытая наука), а наиболее перспективные (большие данные и искусственный интеллект) имеют слишком высокий порог вхождения. С ресурсами ситуация тоже неоднородная: из-за недофинансирования в научных библиотеках в основном присутствует то, что не требует больших капиталовложений – собственные фонды, генерируемые БД, а также доступ к ресурсам научных издательств, предоставляемый по программам национальной и централизованной подписки.

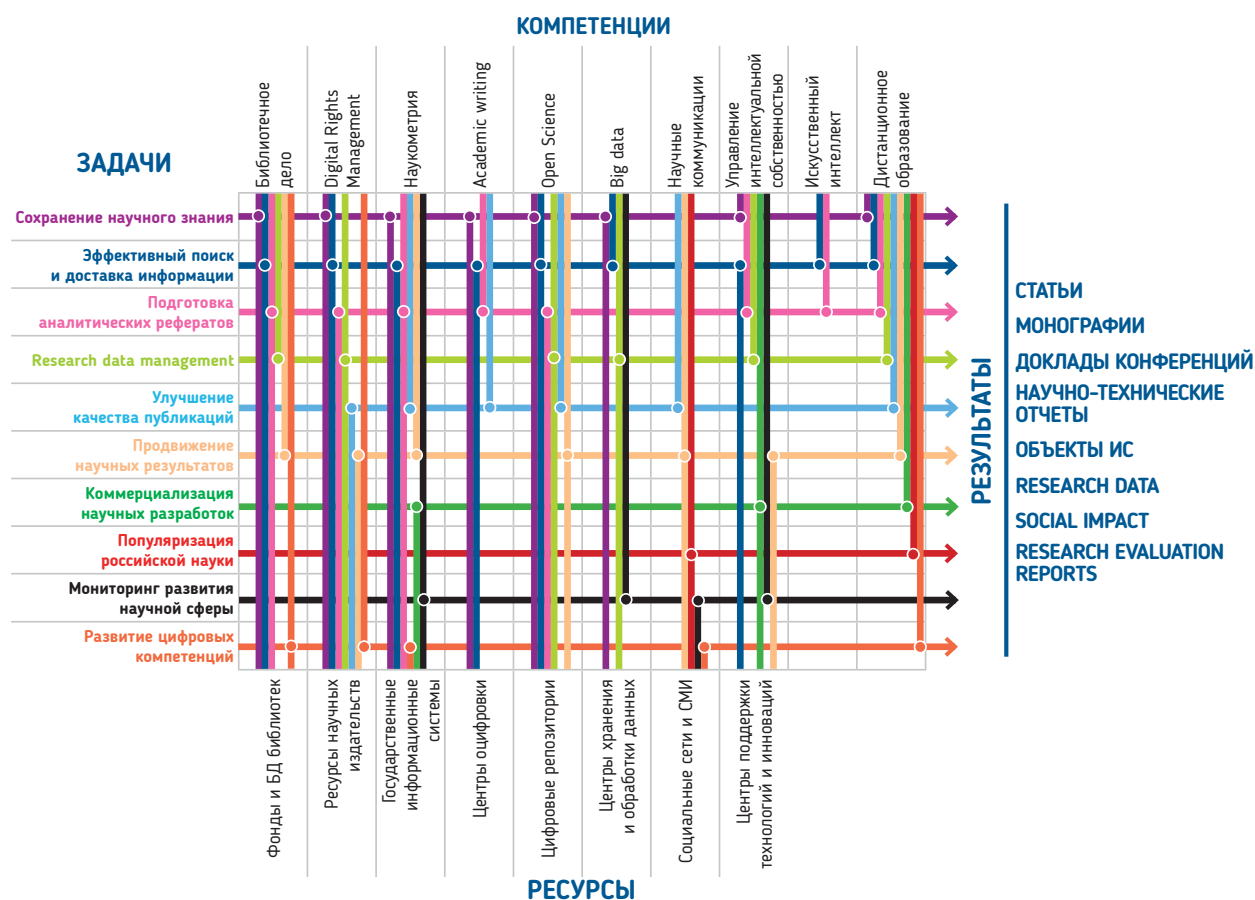
При этом именно библиотеки являются наилучшими кандидатами для решения перечисленных задач. За редким исключением в России нет иных организаций, которые были бы ориентированы на решение прикладных задач информационного обеспечения и демонстрировали бы серьезные успехи. Пожалуй, в наименьшей степени это относится к коммерциализации научных разработок, где активно работает ФИПС, фонды поддержки инноваций и другие структуры. Однако и в этом случае для библиотек находится достаточно просторная ниша – ЦПТИ.

Ряд университетов, научных учреждений и других организаций способен внести

значительный вклад в систему информационного обеспечения исследований, поскольку имеет отсутствующие в библиотеках центры хранения и обработки данных, научные лаборатории, которые специализируются на извлечении и интеллектуальной обработке информации, и другие ресурсы. Это означает, что умелое выстраивание взаимодействия между несколькими участниками позволит решить многие задачи при небольших затратах.

Заключение

Несмотря на появление электронных носителей информации, изменивших мир, *ключевые функции библиотек сохраняются*. Как и раньше, они продолжают заниматься сбором, обработкой, хранением и предоставлением информации. Однако появление новых видов носителей потребовало освоения и использования новых ресурсов и технологий. Современная научная библиотека, помимо (а где-то и вместо) книгохранилищ, должна использовать системы хранения данных, вместо карточных каталогов – автоматизированные библиотечные системы.

Матрица, иллюстрирующая компетенции и ресурсы, необходимые для решения задач информационного сопровождения научных исследований

The matrix illustrating the competencies and resources needed to solve the problems of information research support

Межбиблиотечный абонемент уже востребован гораздо меньше, чем подписка на лицензионные информационные ресурсы, где используются технологии управления цифровым доступом и интегрированного поиска в распределенных БД.

Предложенная матрица «задачи–компетенции–ресурсы» может выступить в качестве ориентира и базиса для дорожной карты развития системы информационно-библиотечного обслуживания научных исследований. Однако для реализации подобных планов необходимо выполнение некоторых условий.

Необходимость развития новых компетенций и освоения новых технологий является сдерживающим фактором для консервативных институтов. Успешная деятельность в предложенных выше направлениях требует от научной библиотеки *значительной перестройки процессов функционирования и структуры*, что порой трудно и болезненно. Вместе с тем в мире появляется все больше успешных примеров новых библиотечных сервисов, а новые идеи можно почерпнуть из других областей, которые уже подверглись глубокой цифровой трансформации. Источником для этого может быть матрица идей для стартапов, которую опубликовал Эрик Стомберг, основатель стартапа Oyster. В этой матрице по вертикали обозначены области бизнеса, а по горизонтали – технологические и организационные инновации. На пересечении инноваций и областей бизнеса, по замыслу автора, находятся идеи для стартапов, причем в ряде случаев это уже работающие проекты. Несмотря на то что библиотечное дело или какие-либо другие общественно значимые и финансируемые традиционно из государственного или муниципальных бюджетов виды деятельности в этой матрице отсутствуют, она может служить основой не только для рассмотрения возможных угроз и рисков развития библиотек, но и для поиска перспективных направлений развития [4].

Чтобы изменения в библиотеках воспринимались более позитивно и не «буксовали»

из-за различных форм внутреннего саботажа, требуется иная подготовка сотрудников. Необходимы *изменения в структуре профессиональной подготовки и системе дополнительного профессионального образования библиотечных специалистов*. Современный библиотекарь должен уметь воспринимать клиентский запрос читателя, ориентируясь на его интеллектуальный и социально-психологический портрет, учитывая его интересы; владеть широким спектром информационных ресурсов и поисковых техник; быть не только «информационным серфером», но и «информационным дайвером».

И наконец, важнейшим условием является *выстраивание конструктивного диалога между библиотекой и учредителем*: будучи социальным институтом, она крайне зависима от своего ведомства (для академических библиотек учредителем является Министерство науки и высшего образования РФ). При формализованном подходе возникает тупиковый вопрос: играет ли библиотечная деятельность какую-то роль в создании наукоемкой продукции? Конструктивный диалог должен строиться, с одной стороны, на понимании, что для деятельности библиотек нужны совершенно особые критерии оценки, а с другой – что библиотеки должны быть целенаправленно вовлечены в процесс научно-технического развития страны с учетом текущих потребностей исследователей и с использованием современных технологий. Постановка актуальных задач для научных библиотек и формирование критериев оценки их результативности и должны быть предметом такого диалога.

Библиотеки могут оказать значительное влияние на информационную среду для исследователей, способствуя их научной продуктивности, ускоряя адаптацию молодых специалистов и формируя единое общедоступное пространство знаний. Именно поэтому так важно помочь научным библиотекам преодолеть технологический разрыв и вернуть им неформальный статус ключевых научно-информационных центров страны. ■

Список источников

1. Гуськов А. Е., Каленов Н. Е., Трескова П. П. Концепция трехуровневой системы подписки на научные информационные ресурсы // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2017. № 9. С. 22–26.
2. Гуськов А. Е., Косяков Д. В., Лаврик О. Л., Редькина Н. С., Макеева О. В. Академическая библиотека – 2030 // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2018. Вып. 13, т. 1. С. 9–29. DOI: 10.20913/2618-7575-2018-1-9-29.
3. Каленов Н. Е., Цветкова В. А. Новые вызовы в библиотечно-информационном пространстве:

современные кадры – забота самих библиотек // Библиотекословение. 2017. Т. 66, № 5. С. 587–591. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-5-587-591.

4. Косяков Д. В. Новые цифровые технологии: вызовы и риски для библиотек // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2018. Вып. 13, т. 2. С. 97–104. DOI: 10.20913/2618-7515-2018-2-97-104.

5. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А., Плешакова М. А. Систематический обзор как вид обзорно-аналитических продуктов // Библиосфера. 2019. № 2. С. 33–51. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-33-51.

6. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А., Плешакова М. А., Юдина И. Г., Павлова Л. П., Базылева Е. А.,

Федотова О. А., Вахрамеева З. В. Анализ информационных потребностей специалистов и ученых СО РАН // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2018. № 1. С. 15–25.

7. Лаврик О. Л., Плешакова М. А., Калюжная Т. А. Информационно-аналитические продукты в научных библиотеках для информационного обеспечения НИР // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 4. С. 186–201. DOI: 10.17223/22220836/32/19.

8. Леонов В. П. Будущее библиотеки как предмет изучения // Научные и технические библиотеки. 2012. № 9. С. 51–68.

9. Методические рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных / под общ. ред. О. В. Кирилловой. Москва, 2017. 144 с.

10. Редькина Н. С. Современные тенденции в управлении исследовательскими данными // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2019. № 4. С. 1–7.

11. Сунтюренко О. В., Каленов Н. Е., Цветкова В. А. Актуальные задачи модернизации системы информационного обеспечения научно-промышленной сферы // Информация и инновации. 2019. Т. 13, № 2. С. 7–17. DOI: 10.31432/1994-2443-2018-13-2-7-17.

12. Трескова П. П. ЦНБ УРО РАН как центр информационного обеспечения науки на Урале // Информационное обеспечение науки: новые технологии : сб. науч. тр. 19-го семинара (Таруса, 24–28 авг. 2015 г.). Советск, 2015. С. 18–30.

13. Cherinet Y. M. Blended skills and future roles of librarians // Library Management. 2018. Vol. 39, № 1/2. P. 93–105. DOI: <https://doi.org/10.1108/LM-02-2017-0015>.

14. Franceschini F, Maisano D, Mastrogiacomio L. Empirical analysis and classification of database errors in Scopus and Web of Science // Journal of Informetrics. 2016. Vol. 10, iss. 4. P. 933–953.

15. Franceschini F, Maisano D, Mastrogiacomio L. The museum of errors/horrors in Scopus // Journal of Informetrics. 2016. Vol. 10, iss. 1. P. 174–182.

16. Koltay T. Are you ready? Tasks and roles for academic libraries in supporting Research 2.0 // New Library World. 2016. Vol. 117, № 1/2. P. 94–104. DOI: <https://doi.org/10.1108/NLW-09-2015-0062>.

17. Saunders L. Academic libraries' strategic plans: top trends and under-recognized areas // The Journal of Academic Librarianship. 2015. Vol. 41, № 3. P. 285–291. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2015.03.011>.

18. Valderrama-Zurián J.-C., Aguilar-Moya R., Melero-Fuentes D., Aleixandre-Benavent R. A systematic analysis of duplicate records in Scopus // Journal of Informetrics. 2015. Vol. 9, iss. 3. P. 570–576.

19. Writer B. Lithium-ion batteries: a machine-generated summary of current research. Heidelberg : Springer, 2019. 246 p. DOI: 10.1007/978-3-030-16800-1.

References

1. Gus'kov A. E., Kalenov N. E., Treskova P. P. The concept of a three-level system to subscribe scientific information resources. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2017, 9, 22–26. (In Russ).

2. Guskov A. E., Kosyakov D. V., Lavrik O. L., Red'kina N. S., Makeeva O. V. Research library – 2030. *Trudy GPNTB SO RAN*. Novosibirsk, 2018, 13(1), 9–29. DOI: 10.20913/2618-7575-2018-1-9-29. (In Russ).

3. Kalenov N. E., Tsvetkova V. A. New challenges in library and information space: modern personnel – a care of libraries themselves. *Bibliotekovedenie*, 2017, 66, 5, 587–591. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-5-587-591. (In Russ).

4. Kosyakov D. V. New digital technologies: challenges and risks for libraries. *Trudy GPNTB SO RAN*. Novosibirsk, 2018, 13(2), 97–104. DOI: 10.20913/2618-7515-2018-2-97-104. (In Russ).

5. Lavrik O. L., Kalyuzhnaya T. A., Pleshakova M. A. Systematic review as a type of review and analytical products. *Bibliosfera*. 2019, 2, 33–51. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-33-51. (In Russ).

6. Lavrik O. L., Kalyuzhnaya T. A., Pleshakova M. A., Yudina I. G., Pavlova L. P., Bazyleva E. A., Fedotova O. A., Vakhrameeva Z. V. Analysis of information needs of specialists and scientists of SB RAS. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2018, 1, 15–25. (In Russ).

7. Lavrik O. L., Pleshakova M. A., Kalyuzhnaya T. A. Information and analytical products in scientific libraries for research information support. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 2018, 4, 186–201. DOI: 10.17223/22220836/32/19. (In Russ).

8. Leonov V. P. Future of the library as a subject of study. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2012, 9, 51–68. (In Russ).

9. Kirillova O. V. (ed.) *Metodicheskie rekomendatsii po podgotovke i oformleniyu nauchnykh statei v zhurnalakh, indeksiruemyykh v mezhdunarodnykh naukometricheskikh bazakh dannykh* [Guidelines to prepare and registrate scientific articles in journals indexed in international scientometric databases]. Moscow, 2017. 144 p. (In Russ).

10. Red'kina N. S. Modern trends in research data management. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2019, 4, 1–7. (In Russ).

11. Syuntuyurenko O. V., Kalenov N. E., Tsvetkova V. A. Actual problems of modernization of the information support system in the scientific-industrial sphere. *Informatsiya i innovatsii*, 2019, 13(2), 7–17. DOI: 10.31432/1994-2443-2018-13-2-7-17. (In Russ).

12. Treskova P. P. TsSL URO RAS as the center of science informational support in the Urals. *Informatsionnoe obespechenie nauki: novye tekhnologii : sb. nauch. tr. 19-go seminara (Tarusa, 24–28 avg. 2015 g.)*. Sovetsk, 2015, 18–30. (In Russ).

13. Cherinet Y. M. Blended skills and future roles of librarians. *Library Management*, 2018, 39(1/2), 93–105. DOI: <https://doi.org/10.1108/LM-02-2017-0015>.
14. Franceschini F., Maisano D., Mastrogia-como L. Empirical analysis and classification of database errors in Scopus and Web of Science. *Journal of Informetrics*, 2016, 10(4), 933–953.
15. Franceschini F., Maisano D., Mastrogia-como L. The museum of errors/horrors in Scopus. *Journal of Informetrics*, 2016, 10(1), 174–182.
16. Koltay T. Are you ready? Tasks and roles for academic libraries in supporting Research 2.0. *New Library World*, 2016, 117(1/2), 94–104. DOI: <https://doi.org/10.1108/NLW-09-2015-0062>.
17. Saunders L. Academic libraries' strategic plans: top trends and under-recognized areas. *Journal of Academic Librarianship*, 2015, 41(3), 285–291. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2015.03.011>.
18. Valderrama-Zurián J.-C., Aguilar-Moya R., Melero-Fuentes D., Aleixandre-Benavent R. A systematic analysis of duplicate records in Scopus. *Journal of Informetrics*, 2015, 9(3), 570–576.
19. Writer B. Lithium-ion batteries: a machine-generated summary of current research. Heidelberg, Springer, 2019. 246 p. DOI: 10.1007/978-3-030-16800-1.

Материал поступил в редакцию 16.07.2019 г.

Сведения об авторах: Гуськов Андрей Евгеньевич – кандидат технических наук, директор ГПНТБ СО РАН; ORCID: 0000-0002-1028-9958,
Косяков Денис Викторович – заместитель директора по развитию ГПНТБ СО РАН; e-mail: kosyakov@spsl.nsc.ru; ORCID: 0000-0002-0495-9898,
Макеева Оксана Владимировна – кандидат педагогических наук, ученый секретарь ГПНТБ СО РАН; e-mail: Makeeva@spsl.nsc.ru

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ: ПРОИЗВОДИТЕЛИ И ПОЛЬЗОВАТЕЛИ

© И. К. Разумова, 2019

*Некоммерческое партнерство «Национальный электронно-информационный консорциум»
Москва, Россия; e-mail: razumova@neicon.ru*

Цель статьи. Анализ динамики и структуры российского рынка электронной научной информации в разрезах потребителей (пользователей) и производителей информации.

Материалы и методы. Материалы исследования включают данные, полученные в результате обработки опросов российских организаций-подписчиков о затратах на комплектование электронными ресурсами в 2012–2018 гг., а также опубликованные данные международных опросов. Анализ проведен для трех основных и четырех дополнительных референтных групп российских организаций-подписчиков и трех групп поставщиков научной информации. Определена доля затрат каждой референтной группы российских организаций-подписчиков в структуре российского рынка электронных ресурсов и ее временная динамика за 2012–2018 гг. Определены предпочтения российских организаций-подписчиков в выборе поставщиков и выстроен рейтинг поставщиков научной информации на российском рынке. Определены доли рынка в разрезе трех групп поставщиков научной электронной информации.

Результаты исследования. Происходит дальнейшая концентрация рынков электронной научной информации в пользу университетов. В 2018 г. доля университетов на рынке электронных ресурсов составила 94%. Начиная с 2015 г. доля университетов группы 5-100 выросла с 36 до 46%, а доля национальных университетов сократилась с 12% в 2017 г. до 9% в 2018 г. Рынок в части поставщиков электронных ресурсов представлен тремя группами примерно в равных долях: зарубежные издательства и компании (прямые продажи) – 35%, агенты по подписке (дистрибьюторы) – 36%, поставщики и создатели российских электронных ресурсов – 29%. При опросе девять из десяти российских организаций указали, что они комплектуются электронными ресурсами через вендоров (агенты и создатели ресурсов), а четыре – напрямую у западных издателей. Такое соотношение в точности совпадает с результатами опроса библиотек американских университетов.

Выводы. Российский рынок электронных ресурсов монополизирован в части покупателей научной информации и не монополизирован в части поставщиков и производителей электронных ресурсов. Весь российский рынок научной электронной информации поделен между тремя группами поставщиков и производителей в примерно равных долях. Большая часть российских организаций-подписчиков комплектуются через российских производителей или агентов по подписке.

Ключевые слова: научные электронные ресурсы, вендоры, производители электронных ресурсов, пользователи, комплектование, национальный университет, проект 5/100

Для цитирования: Разумова И. К. Российский рынок электронных ресурсов: производители и пользователи // Библиосфера. 2019. № 3. С. 47–55. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-47-55.

Russian market of electronic resources: providers and users

I. K. Razumova

*Non-for profit Partnership «National Electronic Information Consortium», Moscow, Russia;
e-mail: razumova@neicon.ru*

Aim. The article aims at the analysis of the dynamics and the structure of the Russian markets of scholarly electronic information broken by reference groups of providers and users.

Materials and Methods. Materials comprise results of the data processing of the Russian surveys on acquisition budgets in 2012–2018 and published results of the international surveys. We analyze three main reference groups and four sub-groups of the Russian organizations and three reference groups of providers of the electronic scholarly information. We obtained market shares of different reference groups of Russian subscribers and analyzed temporal dynamics of the market structure in 2012–2018.

We obtained subscription chains and preferences broken by resource providers in Russia and compared our results with the results of the 2018 survey of American academics. We developed Russian rating of information providers and estimated market shares of each reference group.

Results. The market of electronic scholarly information shows continuous concentration towards the group of universities. In 2018, relative share of the university segment of the market of electronic resources made 94%. Since 2015, the share of the reference group of the universities of the 5/100 project increased from 36% to 46%, whereas the share of two national Russian universities shrank from 12% to 9% in 2017–2018. The Russian market of electronic resources is broken in three nearly equal parts related to three groups of resource providers and producers: 35% belong to the group of international publishers, 36% – to the Russian subscription agents and 29% – to the Russian producers and providers of electronic information. Nine of ten organizations responded that they subscribe via Russian information vendors and subscription agents and four of ten – directly via international publishers. This result corresponds to the results of the Academic Library Collection Development Survey 2018.

Conclusions. One can conclude that the Russian market of electronic resources is monopolized as referred to the users/consumers of scholarly electronic information and non-monopolized referring the providers and producers of electronic resources. The market comprises three almost equal segments related to three reference groups of providers and producers of electronic resources. The majority of Russian organizations subscribe to electronic resources via Russian electronic information producers or agents.

Keywords: electronic scholarly resources, vendors, producers of electronic resources, users, acquisition, national university, 5/100 project

Citation: Razumova I. K. Russian market of electronic resources: providers and users. *Bibliosphere*. 2019. № 3. P. 47–55. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-47-55.

1. Введение

Статья посвящена исследованию российского рынка научной электронной информации. В продолжение и развитие предыдущих работ [1–4] представлены результаты исследования структуры и динамики российского рынка научной электронной информации.

Как уже многократно обсуждалось в научной литературе, индикаторы и показатели уровня развития науки напрямую зависят от показателей финансирования науки и уровня информационного обеспечения и потребления информации [5–11]. В частности, напрямую оказываются связаны затраты организаций (или консорциумов организаций) на комплектование научными ресурсами и показатели публикационной активности, что в очередной раз было проиллюстрировано на основании открытых данных о стоимости подписки университетов Великобритании, Нидерландов и Финляндии на журнальные базы ведущих мировых провайдеров научной информации [12–15]. Однако последнее справедливо только при соблюдении двух условий: грамотно проведенных переговоров, в которых достигнуто соглашение об адекватной цене подписки, и грамотно выбранных ресурсов, которые найдут своего читателя. Понятно, что если подписать по завышенной цене ресурсы, которыми никто не будет пользоваться, то никакого влияния на развитие науки в организации такие затраты не окажут.

Вопросы комплектования научной информации имеют первостепенное значение для

развития науки и образования. Роль библиотек как комплектаторов и (применим термин из бизнес-словаря) «закупщиков» электронных ресурсов невозможно переоценить.

Система информационного обеспечения в России включает два основных компонента:

1. Ресурсы, приобретенные в рамках государственных проектов подписки на глобальные индексы цитирования, патентную информацию, полнотекстовые и реферативные базы данных. Доступ к ресурсам оплачивается в рамках проектов РФФИ и Минобрнауки. Для организаций-получателей подписки доступ является бесплатным. Подписка осуществляется по модели крупной сделки (Big Deal) либо на уровне консорциума для фиксированного числа организаций, либо на национальном уровне, когда получателем доступа может стать любая организация, отвечающая условиям, регламентированным Минобрнауки. Вопросы формирования необходимого репертуара ресурсов подписки, использования ресурсов и уровня обеспеченности необходимой информацией исследований, проводимых в рамках федеральных целевых программ, были подробно рассмотрены в нескольких работах [16–19]. Наряду с подпиской за счет государственных проектов научные и образовательные организации проводят комплектование электронными ресурсами за счет собственных средств. Последствия кризиса 2014 г. в части комплектования информационными ресурсами в настоящее время преодолены, и бюджеты организаций на комплектование начали расти [2–4].

Национальная подписка на глобальные индексы цитирования Web of Science Core Collection и Scopus и на издательства Springer-Nature и Elsevier высвободила в 2017–2018 гг. более 70% средств из собственных бюджетов российских организаций на комплектование [1, 4]. В то же время существующая на сегодня высокая обеспеченность электронной научной периодикой [10, 11] привела к тому, что высвободившиеся средства были истрачены на комплектование книгами, и в частности книгами печатными [20]. Другим эффектом национальной подписки явилось уменьшение финансирования комплектования в ряде ведущих российских научных организаций: центральных научных библиотеках системы РАН, двух национальных российских библиотек, Российской государственной библиотеке и Российской национальной библиотеке и двух национальных российских университетах – МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ [3, 4]. Все это должно было повлиять на структуру российского рынка научной информации в разрезе референтных групп организаций-подписчиков.

В связи с необходимостью проверки этого предположения нами была поставлена следующая задача: проанализировать изменения, произошедшие в структуре и объемах бюджетов на комплектование электронными ресурсами в российских библиотеках. Отдельной задачей было проведение исследования рынка в разрезе поставщиков научной электронной информации, оценка объемов различных сегментов рынка и выявление предпочтений российских организаций-подписчиков. Подобные исследования недавно были проведены для университетов и колледжей США журналом *Library Journal* при поддержке компании EBSCO Information Services [21]. Мы предполагали сопоставить полученные результаты с результатами американского исследования.

2. Материалы и методы

Материалы исследования и характеристики участников опросов включают:

- исходные данные российского опроса, проведенного среди участников Национального электронно-информационного консорциума (НЭИКОН) весной 2019 г.;
- данные предыдущих опросов НЭИКОН, проведенных в 2017–2018 гг.;
- опубликованные результаты опросов библиотек, проведенных журналом *Library Journal* в 2018 г. [21], и международных опросов предыдущих лет [22, 23];
- опубликованные на официальных сайтах списки университетов, входящих в число

участников проекта 5/100¹, федеральных университетов² и национальных исследовательских университетов³;

- данные опроса НЭИКОН о поставщиках научной электронной информации, проведенного в 2019 г. среди участников референтной группы, объединяющей 75 организаций, участвовавших ранее в большинстве опросов НЭИКОН 2012–2019 гг.

При анализе результатов опроса о затратах на комплектование электронными ресурсами все организации-участники были разбиты на три основные группы: 1. Университеты (УНИВ); 2. Научно-исследовательские институты и центральные научные и научно-технические библиотеки (НИИ); 3. Публичные библиотеки (Библиотеки). Из группы университетов были выделены две подгруппы: 1. Ведущие университеты (УНИВ 1), куда вошли все национальные, федеральные, национальные исследовательские университеты и университеты проекта 5-100; 2. Университеты, не входящие в группу ведущих университетов и не получающие никакого дополнительного финансирования (УНИВ 2).

Кроме того, в рамках группы УНИВ 1 были созданы две дополнительные референтные группы: 1. Два национальных университета (НУ): Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ) и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ); 2. Группа университетов проекта 5-100 (5-100).

При анализе результатов опроса о поставщиках научной информации все компании, перечисленные в ответах участников опроса, были разбиты на три основные группы: Группа 1. Производители и поставщики российских электронных ресурсов (назовем эту группу ЭБС). Группа 2. Поставщики и производители западных электронных ресурсов, осуществляющие прямые продажи (Издатели). Группа 3. Российские компании-агенты, предоставляющие посреднические услуги по подписке (Агенты).

Анализ состава участников показал, что в среднем в web-опросах 2012–2018 гг. о затратах на комплектование принимали участие 15% от общего числа всех организаций-участников НЭИКОН. В опросе 2019 г. приняли участие 13% (137 из 1065) организаций-участников НЭИКОН. Опрос о поставщиках научной электронной информации был проведен среди

¹ Проект 5-100. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. URL: <http://5top100.ru/universities> (дата обращения: 01.05.2019).

² Федеральные университеты. URL: <http://www.edu.ru/vuz/federal>

³ Национальные исследовательские университеты. URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.72/index.php>

75 участников референтной группы организаций, принимавших участие в большинстве опросов 2012–2019 гг. о комплектовании. Были получены ответы от 38% респондентов. Уровень участия во всех российских опросах в несколько раз превосходит уровень участия американских организаций (4%) в опросе Library Journal и компании EBSCO Information Services [21]. В соответствии с данными работ [24, 25] цифры выше 4% представляют хорошую выборку для web-опросов и полученные результаты могут считаться надежными.

Вопросы анкеты о затратах на комплектование

В ходе анкетирования организациям было предложено указать общий бюджет на комплектование и бюджет на комплектование электронными ресурсами. Из соображений конфиденциальности мы не приводим в этой статье никаких абсолютных значений в рублях.

Вопросы анкеты о поставщиках электронных ресурсов: 1. Какой процент от общих затрат на комплектование электронных ресурсов организация тратит при подписке напрямую у западных производителей информации: издателей, агрегаторов и владельцев глобальных индексов цитирования. В итоге определялось среднеарифметическое значение запрашиваемой величины доли затрат.

2. Перечислить в порядке убывания процента затрат подписку основных поставщиков/агентов, с которыми работает организация-респондент, включая производителей ресурсов. При этом при подписке напрямую у владельца ресурса необходимо было указать «напрямую», а при подписке через агента следовало указать агента. За первое место в списке поставщиков компания получала 6 баллов, за второе – 5, ..., за шестое – 1 балл. За седьмую и следующие позиции баллы не начислялись. Баллы суммировались и нормировались на сумму баллов для поставщика-лидера рынка. Лидер, таким образом, получал значение 100 баллов. Далее выстраивался рейтинг поставщиков в соответствии с полученными баллами. Поясним, что это именно число баллов, полученных за место в списке, а не объемы продаж в рублях. Кроме того, так же, как и в работе [21], отдельно определялся процент организаций, указавших того или иного поставщика научной информации.

3. Результаты исследования

3.1. Структура российского рынка электронных ресурсов в разрезе референтных групп организаций-подписчиков

Результаты анализа рынка электронных ресурсов в разрезе групп приведены на рисунке 1

Структура российского рынка электронных ресурсов, процентные доли общего объема рынка в рублях

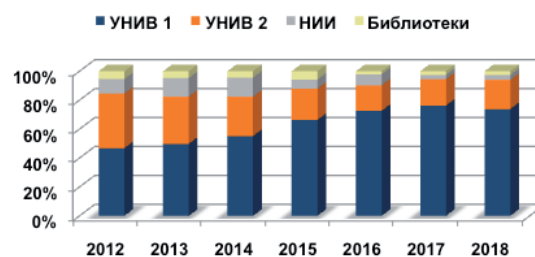

Рис. 1. Динамика и структура российского рынка научных электронных ресурсов в разрезе референтных групп организаций-подписчиков

Fig. 1. The structure and dynamics of the Russian market of scientific e-resources broken in the reference groups of subscribers

для групп УНИВ 1, УНИВ 2, НИИ, Библиотеки.

В таблице 1 приведены значения относительных долей рынка электронных ресурсов для всех референтных групп.

В 2018 г. на долю университетов приходилось 94% рынка научной электронной информации, доля ведущих университетов составила уже 74%, на долю публичных библиотек и научных организаций пришлось всего по 3% общероссийских затрат на электронные ресурсы. Доля университетов проекта 5-100 в 2018 г. была равна 46% и выросла по сравнению с 2016 г. на 4%, а национальные университеты затратили всего 9% от общероссийских затрат на электронные ресурсы, что на 3% меньше, чем в 2017 г.

3.2. Российский рынок электронных ресурсов в разрезе референтных групп компаний-поставщиков научной информации

Рейтинг поставщиков научной электронной информации на российском рынке. Результаты определения рейтинга компаний-вендоров научной электронной информации, полученного по числу мест в первой шестерке поставщиков, указанных организациями-подписчиками, приведены на рисунке 2.

Абсолютным лидером опроса и лидером группы производителей и поставщиков российских ресурсов является компания «Лань» со 100 баллами, группу агентов возглавляет компания НЭИКОН (67 баллов), а группу поставщиков зарубежной информации, осуществляющих прямые подписки, – издательство Elsevier (58 баллов). Компании, занимающие вторые позиции в каждой группе, отстают от лидеров примерно в два раза.

Предпочтения российских организаций при выборе поставщиков научной электронной информации. Результаты обработки анкет опроса приведены на рисунке 3. Указаны поставщики научной электронной информации в разрезе

Таблица 1

Структура российского рынка электронных ресурсов.
Относительные доли различных референтных групп 2012–2018 гг.

Table 1

The structure of the Russian market of electronic resources.
Relative shares of different reference groups 2012–2018

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Университеты	85%	83%	82%	88%	91%	94%	94%
Библиотеки	5%	5%	4%	6%	2%	3%	3%
НИИ	10%	13%	13%	6%	8%	3%	3%
УНИВ 1	47%	50%	55%	66%	73%	76%	74%
НУ	5%	5%	10%	9%	11%	12%	9%
УНИВ 2	38%	33%	27%	22%	18%	18%	20%
5-100	27%	30%	22%	36%	42%	43%	46%
Total	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

трех референтных групп и процент организаций, указавших данную компанию среди своих поставщиков. Каждая организация могла отметить любое количество компаний-поставщиков, поэтому суммирование по всем поставщикам дает значение, превосходящее 100%.

Поставщики сгруппированы в три референтные группы: поставщики российских ресурсов (ЭБС), агенты по подписке на электронные научные ресурсы (Агенты) и производители зарубежных электронных ресурсов (Издатели). Из сравнения рисунков 2 и 3 видно, что лидеры в каждой референтной группе остались прежними, но дальнейший порядок следования компаний-поставщиков частично изменился. Дальнейший анализ результатов опроса показал, что через российские компании (группа ЭБС) комплектуется 81% организаций-участников, через российские посреднические компании (группа Агенты) – 44% и напрямую в зарубежных компаниях и издательствах (Издатели) – 41% респондентов опроса.

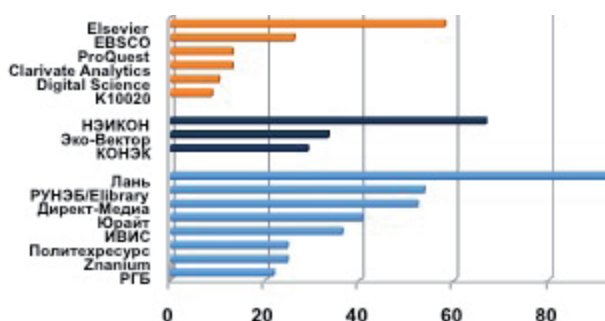

Рис. 2. Рейтинг поставщиков научной информации, электронных ресурсов на российский рынок. Ось абсцисс – сумма баллов, полученных в результате опроса и нормированных на 100

Fig. 2. Rating of the providers of e-resources on the Russian market. OX – the normalized sum of points received by a given provider

На рисунке 4 сопоставлены результаты российского опроса 2019 г. с результатами опроса Library Journal в 2018 г. Организации-участники опроса указывали, приобретают ли они электронные ресурсы через российских вендоров (агентов или производителей ресурсов) или же напрямую у зарубежных компаний.

Из рисунка следует, что 86% российских организаций-участников опроса комплектуются электронными ресурсами через российских поставщиков, а 41% – напрямую у западных компаний и издателей. Очень близкие значения, 88 и 36% соответственно, приведены в работе [21] для американских университетов. Как и в предыдущих случаях, сумма значений по всем референтным группам может превышать 100%.

Оценка сегментов российского рынка, исчисляемого в рублях, приходящихся на каждую референтную группу поставщиков. При ответе на первый вопрос анкеты о поставщиках научной электронной информации респонденты указали, что тратят на подписку зарубежных

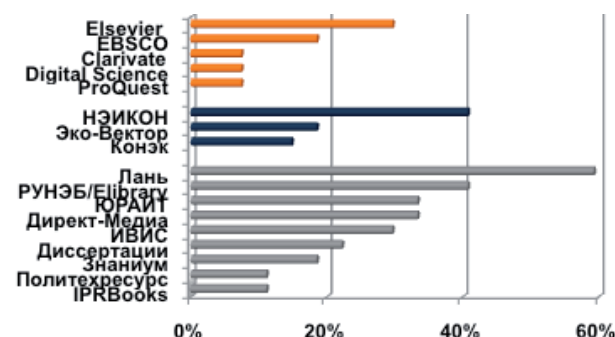

Рис. 3. Список поставщиков научной электронной информации на российском рынке. Ось абсцисс – процент респондентов, указавших данную компанию среди своих поставщиков

Fig. 3. Providers of e-resources on the Russian market. OX – the percent of respondents indicated the given company as a provider

Рис. 4. Каналы комплектования на российском и американском рынках электронных информационных ресурсов. Процент респондентов, указавших данный канал комплектования

Fig. 4. Acquisition channels of the Russian and the US markets. The percent of respondents indicated the given channel

ресурсов напрямую у западных производителей 35% (среднее арифметическое по всем респондентам). Сопоставление абсолютных значений, полученных из анкет опроса о затратах на электронные ресурсы, с данными опроса о поставщиках позволило нам сделать оценки доли каждой референтной группы поставщиков на рынке российских электронных ресурсов. При этом объем рынка исчислялся в рублях. Результаты приведены на рисунке 5.

Доли затрат на электронные ресурсы для трех групп поставщиков: поставщиков российских ресурсов (ЭБС), агентов-посредников (Агенты) и поставщиков зарубежных ресурсов (Издатели) – соотносятся как 29, 36 и 35% соответственно. Из чего можно сделать вывод, что российский рынок электронных ресурсов не монополизирован ни одной компанией и ни одной референтной группой.

4. Выводы и заключение

В 2012–2018 гг. продолжилась концентрация российского рынка научной электронной информации. В 2018 г. доля университетов на рынке электронных ресурсов составила 94%, то есть рынок потребителей научной информации монополизирован. С 2015 г. последовательно растет доля организаций, участвующих в проекте 5-100. В 2018 г. она составила 46%, и затраты университетов проекта 5-100 составили почти половину всех российских затрат на электронную инфор-

Рис. 5. Доли затрат российских организаций на рынке электронной научной информации для трех групп поставщиков: поставщиков российских ресурсов (ЭБС), агентов-посредников (Агенты) и поставщиков зарубежных ресурсов (Издатели). Данные опросов 2019 года

Fig. 5. Expenditures on the Russian market of e-resources broken in providers: providers of Russian resources (Electronic Library Systems, ELS), intermediary agents (Agents) and providers of international resources (Publishers). 2019 Survey

мацию. Доля двух национальных университетов упала с 12% в 2017 г. до 9% в 2018 г. Два национальных университета постепенно утрачивают лидирующие позиции на рынке информационных ресурсов, что в итоге может привести к смене лидеров и в части публикационной активности.

Для каждой группы поставщиков определены компании-лидеры: «Лань» возглавляет рейтинг поставщиков российских электронных ресурсов, НЭИКОН – группу организаций-посредников (агентов), а издательство Elsevier – группу западных провайдеров, работающих с российскими организациями напрямую. Поставщики, занимающие вторые позиции в своей референтной группе, набрали примерно в два раза меньше баллов по сравнению с компаниями-лидерами.

Российские организации предпочитают подписываться через российских агентов и производителей научной информации: 86% респондентов указали на это, а 41% отметили, что подписывают ресурсы напрямую у зарубежных компаний и издателей. Эти данные очень близки к результатам опроса американских университетов и колледжей: 88 и 36% соответственно.

Рынок поставщиков научной электронной информации не монополизирован. Каждая из трех групп поставщиков научной информации контролирует около трети объема российского рынка электронных ресурсов. ■

Список источников

1. Разумова И. К., Кузнецов А. Ю. Мировые и отечественные тенденции информационного обеспечения университетов // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 3, С. 426–440. DOI: 10.15507/19919468.092.022.201803.
2. Разумова И. К. Журналы и книги. Подписка на электронные ресурсы в России и в мире: анализ результатов опросов 2016–2017 гг. URL: <http://nlr.ru/tus/20170327/prezent/23.pdf> (дата обращения: 25.04.2019).
3. Разумова И. К. Затраты на электронные ресурсы. Болевые точки и точки роста. URL: http://nlr.ru/nlr_pro/dep/artupload/pro/article/RA2032/NA15033.pdf (дата обращения: 25.04.2019).
4. Разумова И. К., Кузнецов А. Ю. Национальная подписка и комплектование библиотек. Часть I. Бюджеты на комплектование в российских организациях // Наука и научная информация. 2019. Т. 2, № 2. С. 96–109. DOI: <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2019-2-2-96-109>.
5. Sandström U. Research quality and diversity of funding: A model for relating research money to output of research // Scientometrics. 2009. Vol. 79, № 2. P. 341–349. DOI: 10.1007/s11192-009-0422-2.
6. Leydesdorff L., Wagner C. Macro-level indicators of the relations between research funding and research output // Journal of Informetrics. 2009. Vol. 3, iss. 4. P. 353–362. DOI: 10.1016/j.joi.2009.05.005.
7. Wang Xianwen, Liu Di, Ding Kun, Wang Xinran. Science funding and research output: a study on 10 countries // Scientometrics. 2012. Vol. 91, № 2. P. 591–599. DOI: 10.1007/s11192-011-0576-6.
8. Moed H. F. Statistical relationships between downloads and citations at the level of individual documents within a single journal // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2005. Vol. 56, № 10. P. 1088–1097. DOI: 10.1002/asi.20200.
9. Jung Y., Kim J., So M., Kim H. Statistical relationships between journal use and research output at academic institutions in South Korea // Scientometrics. 2015. Vol. 103, № 3. P. 751–777. DOI: 10.1007/s11192-015-1563-0.
10. Razumova I., Moskaleva O. Bibliometric and scientometric analysis of subscribed content with InCites Tools. URL: <https://conf.neicon.ru/materials/29-Overseas2017/20170927-08-Razumova.pdf> (accessed 25.04.2019).
11. Moskaleva O. V., Razumova I. K. Twelve years of access to electronic serials in Russia: results and perspectives // The Serials Librarian. 2017. Vol. 73, № 3/4. P. 305–326. DOI: 10.1080/0361526X.2017.1391151.
12. Razumova I. K. Economic feasibility of transition into open access of Russian articles in the resources of the RFBR and Ministry of education subscription projects // World-class scientific publication-2019: strategy and tactics of management and development : 8th Intern. sci. a. pract. conf. Moscow, 2019. URL: https://conf.rasep.ru/files/conferences/1/materials/2019.04.23_RAZUMOVA.pdf (accessed 25.04.2019).
13. Van der Vooren R. Overview of costs incurred by universities for books and journals by publisher. URL: http://www.vsnul.nl/en_GB/cost-of-publication (accessed 25.04.2019).
14. Academic publisher costs in Finland 2010–2016 / Ministry of Education a. Culture of Finland a. its Open Science a. Research Initiative. 2014–2017 // Estin. URL: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:csc-kata20170613104454620616> (accessed 25.04.2019).
15. Lawson S., Meghreblian B., Brook M. Journal subscription costs FOIs to UK universities. Figshare. 2015. URL: https://figshare.com/articles/Journal_subscription_costs_FOIs_to_UK_universities/1186832 (accessed 25.04.2019).
16. Razumova I. K., Kuznetsov A. Yu., Kirillova O. V. Information support of Russian universities in the main branches of science // Integration of Education. 2017. Vol. 27, № 3. P. 505–521. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.505-521.
17. Кузнецов А. Ю., Разумова И. К. Информационное обеспечение науки и образования // Университетская книга. 2014. Вып. 5. С. 46–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21507486> (дата обращения: 25.04.2019).
18. Евстигнеева Г. А. Национальный доступ к международным базам данных в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2014–2020 годы» // Научные и технические библиотеки. 2016. № 5. С. 29–43. URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2016/5/NTB5_2016_%D0%905_2.pdf (дата обращения: 25.04.2019).
19. Белявский О. В., Журбина И. А., Лутай А. В. Использование полнотекстовых электронных ресурсов в Российской Федерации. Сравнительный анализ централизованной подписки и Sci-Hub. Москва : РФФИ, 2018. 57 с. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/popular_science_articles/o_2074362#1 (дата обращения: 25.04.2019). DOI: 10.22204/gr.2018.a01.
20. Разумова И. К., Кузнецов А. Ю. Национальная подписка и комплектование библиотек. Часть II. Бюджеты на комплектование книгами в российских библиотеках. Структура российских рынков информационных ресурсов // Наука и научная информация. 2019. Т. 2, № 2. С. 110–120. DOI: 10.24108/2658-3143-2019-2-2-110-120.
21. Academic Library Collection Development Survey 2018 // Library Journal Research. URL: https://s3.amazonaws.com/WebVault/research/2018_AcademicLibraryCollectionDevelopment.pdf (accessed 25.04.2019).
22. Library budget predictions for 2016. [S. l.], Publ. Communic. Group, 2016. 41 p. URL: <http://www.pcgplus.com/wp-content/uploads/2016/05/Library-Budget-Prediction-2016-Final.pdf> (accessed 25.04.2019).
23. Library budget predictions for 2017. Boston, Publ. Communic. Group, 2017. 34 p. URL: www.pcgplus.com/wp-content/.../Library-Budget-Predictions-for-2017-public.pdf (accessed 25.04.2019).

24. Swan A., Brown S. Authors and open access publishing // Learned Publishing. 2004. Vol. 17, № 3. P. 219–224. DOI: <https://doi.org/10.1087/095315104323159649>.

25. Procter R., Williams R., Stewart J., Poschen M., Snee H., Voss A., Asgari-Targhi M. Adoption and use of Web 2.0 in scholarly communications // Philosophical Transactions of the Royal Society A. 2010. Vol. 368, № 1926. P. 4039–4056. DOI: <https://doi.org/10.1098/rsta.2010.0155>.

References

1. Razumova I. K., Kuznetsov A. Yu. World and national trends in university information support. *Integratsiya obrazovaniya*, 2018, 22(3), 426–440 (In Russ.). DOI: 10.15507/19919468.092.022.201803.426-440.

2. Razumova I. K. *Zhurnaly i knigi. Podpiska na elektronnye resursy v Rossii i v mire: analiz rezultatov oprosov 2016–2017* [Periodicals and books. Subscription to e-resources in Russia and worldwide: 2016–2017 survey analysis]. URL: <http://nlr.ru/tus/20170327/prezent/23.pdf> (accessed 25.04.2019). (In Russ.).

3. Razumova I. K. *Zatraty na elektronnye resursy. Bolevye tochki i tochki rosta* [Electronic acquisition expenditures. Pain and growth points]. URL: http://nlr.ru/nlr_pro/dep/artupload/pro/article/RA2032/NA15033.pdf (accessed 25.04.2019). (In Russ.).

4. Razumova I. K., Kuznetsov A. Yu. National subscription and library acquisition. Pt. 1. Acquisition budgets in Russian institutions. *Nauka i nauchnaya informatsiya*, 2019, 2(2), 96–109. (In Russ.). DOI: 10.24108/2658-3143-2019-2-2-96-109.

5. Sandström U. Research quality and diversity of funding: a model for relating research money to output of research. *Scientometrics*, 2009, 79(2), 341–349. DOI: 10.1007/s11192-009-0422-2.

6. Leydesdorff L., Wagner C. Macro-level indicators of the relations between research funding and research output. *Journal of Informetrics*, 2009, 3(4), 353–362. DOI: 10.1016/j.joi.2009.05.005.

7. Wang Xianwen, Liu Di, Ding Kun, Wang Xinran. Science funding and research output: a study on 10 countries. *Scientometrics*, 2012, 91(2), 591–599. DOI: 10.1007/s11192-011-0576-6.

8. Moed H. F. Statistical relationships between downloads and citations at the level of individual documents within a single journal. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 2005, 56(10), 1088–1097. DOI: 10.1002/asi.20200.

9. Jung Y., Kim J., So M., Kim H. Statistical relationships between journal use and research output at academic institutions in South Korea. *Scientometrics*, 2015, 103(3), 751–777. DOI: 10.1007/s11192-015-1563-0.

10. Razumova I. K., Moskaleva O. V. *Bibliometricheskii i naukometriceskii analiz podpiski s ispol'zovaniem instrumentov platform InCites* [Bibliometric and scientometric analysis of subscribed content with InCites tools]. URL: <https://conf.neicon.ru/materials/29->

Overseas2017/20170927-08-Razumova.pdf (accessed 01.07.2018). (In Russ.).

11. Moskaleva O. V., Razumova I. K. Twelve years of access to electronic serials in Russia: Results and perspectives. *The Serials Librarian*. 2017, 73(3/4), 305–326. DOI: 10.1080/0361526X.2017.1391151.

12. Razumova I. K. Economic expedience of the OA transfer of Russian articles in resources subscribed by RFBR and the Ministry of science and higher education of Russia. *World-class scientific publication-2019: strategy and tactics of management and development : 8th Intern. sci. a. pract. conf. Moscow, 2019*. URL: https://conf.rasep.ru/files/conferences/1/materials/2019.04.23_RAZUMOVA.pdf (accessed 25.04.2019).

13. Van der Vooren R. *Overview of costs incurred by universities for books and journals by publisher*. URL: http://www.vsnu.nl/en_GB/cost-of-publication (accessed 25.04.2019).

14. Academic publisher costs in Finland 2010–2016. Ministry of Education and Culture of Finland and its Open Science and Research Initiative 2014–2017. *Estin*. URL: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:csc-kata20170613104454620616> (accessed 25.04.2019).

15. Lawson S., Meghreblian B., Brook M. Journal subscription costs FOIs to UK universities. *Figshare*. 2015. URL: https://figshare.com/articles/Journal_subscription_costs_FOIs_to_UK_universities/1186832 (accessed 25.04.2019).

16. Razumova I. K., Kuznetsov A. Yu., Kirillova O. V. Information support of Russian universities in core research areas. *Integratsiya obrazovaniya*. 2017, 21(3), 505–521. (In Russ.). DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.505-521.

17. Kuznetsov A. Yu., Razumova I. K. Information support of science and education. *Universitetskaya kniga*, 2014, 5, 46–50 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21507486> (accessed 25.04.2019). (In Russ.).

18. Evstigneeva G. A. National access to international databases within the Federal Target Program “Research and development in priority fields of the science and technology complex of Russia for 2014–2020”. *Nauchnye i tekhnicheskiye biblioteki*, 2016, 5, 29–43. URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2016/5/NTB5_2016_%D0%905_2.pdf (accessed 25.04.2019). (In Russ.).

19. Belyavsky O. V., Zhurbina I. A., Lutay A. V. Use of full-text electronic resources in Russian Federation, comparative analysis of centralized subscription and Sci-Hub. (In Russ.). Moscow, RFFI, 2018. 57 p. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/popular_science_articles/o_2074362#1 (accessed 25.04.2019). (In Russ.). DOI: 10.22204/rp.2018.a01.

20. Razumova I. K., Kuznetsov A. Yu. National subscription and library acquisition. Pt. 2. Book acquisition budgets in Russian libraries. Structure of Russian markets of information resources. *Nauka i nauchnaya informatsiya*, 2019, 2(2), 110–120. (In Russ.). DOI: 10.24108/2658-3143-2019-2-2-110-120.

21. Academic library collection development survey 2018. *Library Journal Research*. URL: <https://s3.amazonaws.com/>

com/WebVault/research/2018_AcademicLibraryCollectionDevelopment.pdf (accessed 25.04.2019).

22. Library budget predictions for 2016. [S. l.], Publ. Communic. Group, 2016. 41 p. URL: <http://www.pcgplus.com/wp-content/uploads/2016/05/Library-Budget-Prediction-2016-Final.pdf> (accessed 25.04.2019).

23. Library Budget Predictions for 2017. Boston, Publ. Communic. Group, 2017. 34 p. URL: [www.pcgplus.com/wp-content/.../Library-Budget-Predictions-for-2017-public.pdf](http://www.pcgplus.com/wp-content/uploads/2017/05/Library-Budget-Predictions-for-2017-public.pdf) (accessed 25.04.2019).

24. Swan A., Brown S. Authors and open access publishing. *Learned Publishing*, 2004, 17(3), 219–224. DOI: <https://doi.org/10.1087/095315104323159649>.

25. Procter R., Williams R., Stewart J., Poschen M., Snee H., Voss A., Asgari-Targhi M. Adoption and use of Web 2.0 in scholarly communications. *Philosophical Transactions of the Royal Society. Sect. A*, 2010, 368(1926), 4039–4056. DOI: <https://doi.org/10.1098/rsta.2010.0155>.

Материал поступил в редакцию 25.05.2019 г.

Сведения об авторе: Разумова Ирина Константиновна – кандидат физико-математических наук, заместитель директора (вице-директор) некоммерческого партнерства «Национальный электронно-информационный консорциум»

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И ИНФОРМАТИКИ ЧЕРЕЗ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ЖУРНАЛОВ

© Н. А. Мазов, В. Н. Гуреев, 2019

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия*

*Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН,
Новосибирск, Россия; e-mail: MazovNA@ipgg.sbras.ru*

Проблема. Исследование состояния библиотековедения и информатики через призму библиометрического анализа научных журналов, а также членов редакционных коллегий – с точки зрения их географического распределения и библиометрического анализа их публикационной активности, что представляет дополнительные критерии оценки научной периодики и отрасли в целом.

Цели и задачи. Проведение как библиометрического анализа самих журналов за 5-летний период, так и анализа публикационной активности и географического распределения всех членов редколлегий соответствующих журналов, то есть наиболее авторитетных в исследуемых областях ученых; выявление крупных исследовательских центров по проблемам библиотековедения и информатики, определение ядра журналов.

Новизна. Впервые в отечественной практике представлены результаты анализа деятельности редакционных коллегий, ставшие основой для дополнительной оценки журналов по библиотековедению и информатике и оценки состояния отрасли в целом. Ввиду ограниченного количества публикаций по анализу редколлегий статья также предлагает ряд методических подходов к проведению подобных исследований.

Результаты. Анализ географического распределения позволил установить, что доля зарубежных участников редколлегий достигает почти четверти, а крупные группы российских экспертов помимо Москвы и Санкт-Петербурга также сосредоточены в региональных центрах европейской части России – Воронеже и Самаре; из сибирских городов значимым остается только Новосибирск. Основными местами работы специалистов являются образовательные организации, за которыми следуют научно-исследовательские учреждения Министерства науки и высшего образования. По ряду показателей выявлена положительная корреляция уровня публикационной активности ученых с таковым у соответствующих журналов. Определены некоторые подходы редакционных коллегий к повышению рейтинговых позиций изданий, включая публикацию в своих журналах результатов собственных исследований, привлекающих большее число ссылок в сравнении с публикациями прочих авторов, а также цитирование редколлгией своего журнала из других изданий. Полученные в рамках исследования данные по взаимному цитированию анализируемых журналов показывают преимущественно отсутствие сильных связей между журналами.

Выводы. Редакционные коллегии могут существенно влиять на рейтинговые показатели журналов. Несмотря на наличие нескольких крупных центров со специалистами по библиотековедению и информатике, необходима большая интеграция отечественного сообщества экспертов, что может положительно повлиять на пока еще слабые с международных позиций рейтинговые показатели анализируемых журналов.

Ключевые слова: научный журнал, библиотечное дело, информатика, редакционная коллегия, библиометрия, анализ цитирования

Для цитирования: Мазов Н. А., Гуреев В. Н. Состояние российского библиотековедения и информатики через исследование отраслевых журналов // Библиосфера. 2019. № 3. С. 56–70. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-56-70.

The state of russian library and information sciences from the perspective of academic journals

N. A. Mazov, V. N. Gureyev

State Public Scientific Technological Library SB RAS; Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics SB RAS, Novosibirsk, Russia; e-mail: MazovNA@ipgg.sbras.ru; GureyevVN@ipgg.sbras.ru

Scientific challenge: A study of the current state of library and information sciences via bibliometric analysis of scientific journals and their editorial board members, i. e. geographic distribution and bibliometric analysis of their scholarly output resulting in additional approaches to evaluate serials and scientific area.

Purpose: Bibliometric analyses of journals and scholarly output and geographic distribution of their editorial board members being the most authoritative experts over the last 5 years; detection of large scientific centers of library and information science; detection of a core of academic journals.

Originality: For the first time in Russian literature results of the analysis of editorial boards are described for additional evaluation of library and information science journals and relevant scientific areas in general. Due to a limited number of papers on analysis of editorial boards this paper can be used as methodological one as well.

Findings: Analysis of geographic distribution enabled us to detect a share of foreign members of almost 25 percent. The largest groups of Russian experts are located in Moscow and Saint-Petersburg, but also in two regional centers of the European part of Russia – Voronezh and Samara, while only Novosibirsk is the center of the Siberian expert group in library and information science. Experts mainly work at universities, followed by research organizations of The Ministry of Science and Higher Education. Wide range of bibliometric indices of editorial board members correlates with that of relevant journals. Some approaches of editors to enhance journal indices are detected including publication of their own high-level papers in journals which they are working for since these papers are attracting a larger amount of citations as compared with papers of other authors. Another strategy assumes that editorial board members cite their own journal in other serials. Co-citation data of analyzed journals predominantly demonstrate the absence of strong connections between journals.

Conclusions: Editorial boards play a significant role in enhancing bibliometric indices of journals, and stronger integration of Russian library and information science society is necessary which may result in increasing currently low ranks of the studied journals among international serials.

Keywords: academic journal, library and information science, editorial board, bibliometrics, citation analysis

Citation: Mazov N. A., Gureyev V. N. The state of russian library and information sciences from the perspective of academic journals. *Bibliosphere*. 2019. № 3. P. 56–70. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-56-70.

Введение

Исследование состояния библиотечной и информационной отрасли через призму библиометрического анализа научных журналов привлекало неоднократно внимание специалистов как в России, так и за рубежом. Например, в исследовании Т. Е. Нисонгера прослеживается история ранжирования журналов документально-информационного направления, критерии оценки изданий и место одного из ведущих журналов – *Journal of the American Society for Information Science* – в различных рейтинговых системах [22]. Многопрофильный анализ другого известного издания – *Journal of Information Science* – приводится в работе [13]. В исследовании [11] посредством анализа социотирования 21 издания в области библиотечного дела и информатики предпринята попытка выявить перспективные научные направления в этих областях. Другим примером глубокого библиометрического анализа почти тысячи публикаций по библиотечному и информационному делу является работа [15], в которой результаты исследования раскрывают состояние отрасли в различных регионах мира. Сравнительный библиометрический анализ международных изданий и журналов в исследуемой области использовался для выявления связи

библиометрических показателей журнала с распределением читательской аудитории и ее предпочтениями [24]. Наукометрический анализ журналов информационной тематики использовался применительно к вопросам предметной классификации [9]. Кроме того, наукометрические подходы применяются при рассмотрении вопросов публикационной этики в журналах по библиотековедению и информатике [6, 26].

Примерами отечественных работ, направленных на анализ научной периодики по анализируемой области знаний, выступают недавние публикации Д. Д. Демидова и Ю. И. Чавыкина [1, 2], в которых сделан вывод об относительно низких библиометрических показателях основных российских библиотечных изданий и, как следствие, их невысокой авторитетности. На недостаточно высокий авторитет и несоответствие международным стандартам российских журналов по библиотечному и информационному делу указывает В. А. Цветкова с соавторами [8]. В обзоре И. В. Михайленко, посвященном сравнительному описанию журналов библиотечной и информационной тематики в базе данных (БД) *Web of Science*, сообщается о крайне низкой вовлеченности сотрудников российских библиотек в мировое публикационное пространство [7].

Среди разнообразных фактологических основ для исследования информационно-библиотечной отрасли, включающих отдельные кластеры публикаций, ученых или журналы в целом, оцениваемых с позиций библиометрии, научной экспертизы или с применением формализованных показателей [3, 4], значительно меньшей популярностью пользуются редакционные коллегии научных периодических изданий, которые могут анализироваться с точки зрения географической представленности участников редколлегий, библиометрического анализа их публикационной активности, а также гендерного распределения [20]. Значимость такого подхода обусловлена тем, что главные редакторы и члены редакционных коллегий научных журналов играют одну из ключевых ролей в развитии науки и поддержании в ней принципов добросовестности; редколлегии считаются влиятельным органом принятия решений в науке, а редакторы по праву являются наиболее авторитетными учеными [12, 19]. Хотя в научных дискуссиях иногда высказываются мнения об опасности оценки журналов по их редакционным коллегиям [23], мы считаем такой подход перспективным ввиду возможности анализировать работу и географическую представленность членов редколлегий со множества позиций, что делает подобную оценку достаточно объективной.

На примере наук о Земле мы демонстрировали возможности и сферу применения результатов исследования редколлегий для оценки степени интернационализации российской геонауки, выявления наиболее продуктивных в научном плане регионов и организаций, определения степени авторитетности отечественных журналов – в широком смысле, для исследования ландшафта научной дисциплины с новых позиций [5, 21]. Попытки анализа редакционных коллегий журналов по библиотечному делу и информатике предпринимались в работах [16, 26], где, в частности, особое внимание уделялось вопросам публикационной этики, таким как публикации в собственных журналах и цитирование работ членов редколлегий в собственных журналах. На примере анализа редколлегий 21 наиболее авторитетного международного журнала по библиотековедению и информатике в недавнем исследовании [25] был предложен дополнительный показатель оценки уровня журнала – «научный индекс редакционной коллегии» (Editorial Team Scholarly Index), особенно значимый для новых журналов, у которых ввиду отсутствия большинства иных показателей отсутствует и сама база для библиометрической оценки.

В настоящей работе проведено библиометрическое исследование отечественных журналов

по библиотековедению и информатике, публикационной активности членов их редколлегий и выявлено их географическое распределение, что в совокупности дает дополнительные эффективные подходы к общей оценке отрасли, а также может стать полезной информацией при решении вопросов редакционной политики в журналах исследуемой области.

Материалы и методы

Формирование выборки журналов

Первой задачей исследования стало обоснование выборки изданий для последующего анализа. В отличие от работ Д. Д. Демидова с соавторами [1, 2] и исследования В. А. Цветковой с соавторами [8], которые ограничились журналами по библиотековедению, библиографоведению и книговедению и лишь вскользь отразили издания по информатике, в нашем исследовании предпринята попытка отразить документально-информационную отрасль как единое целое, что согласуется с международной традицией, оперирующей понятием Library and Information Science. В процессе отбора журналов совокупно были использованы несколько критериев.

1. Поскольку отечественные издания данного направления практически не отражены в международных указателях цитирований [8], что могло бы быть хорошим критерием формирования выборки [21], основным критерием стало присутствие издания в БД «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

2. Вторым критерием мы выбрали научную составляющую журнала, выраженную в присутствии издания в перечне Высшей аттестационной комиссии (ВАК) и в исключении в РИНЦ научно-популярных, информационных и реферативных изданий.

3. За основу предметного критерия был взят Государственный рубрикатор научно-технической информации (ГРНТИ), где были проанализированы следующие разделы (табл. 1).

4. Из более чем 1000 изданий первым трем критериям удовлетворил 51 журнал (из которых общими с сопоставимым по объему списком журналов, полученным В. А. Цветковой с соавторами [8], были лишь шесть изданий). Поскольку несколько изданий в нашем списке оказались непрофильными, был использован четвертый критерий – индексруемость издания в реферативном журнале «Информатика» ВИНИТИ. Поскольку в этой БД индексация публикаций носит избирательный характер, мы ориентировались на частоту записей, взяв за нижний предел 21 запись, начиная с 1982 г.

Таким образом, в финальный список вошли 22 научных рецензируемых журнала из перечня

Таблица 1

Разделы ГРНТИ и число журналов РИНЦ в рубриках по соответствующему направлению

Table 1

GRNTI sections and codes on library and information sciences and the number of journals in RSCI in them

Название рубрики	Код рубрики	Число журналов, отнесенных к рубрике в РИНЦ*
Информатика*	20.00.00	1013
Общие вопросы информатики	20.01.11	25
Организация информационной деятельности	20.15.00	15
Документальные источники информации	20.17.00	2
Аналитико-синтетическая переработка документальных источников информации	20.19.00	9
Информационный поиск	20.23.00	35
Информационное обслуживание	20.51.00	11
Технические средства обеспечения информационных процессов	20.53.00	18
Библиотечное дело. Библиотечное дело	13.31.00	50
Библиография. Библиографоведение	13.41.00	16

* Колонка включает также журналы, издаваемые за рубежом. В общем разделе «Информатика» (20.00.00), включающем наибольшее число журналов, были рассмотрены только те издания, где доля рубрики «Информатика» в числе прочих составляла не менее трети. Все остальные рубрики анализировались полностью.

ВАК (список см. в разделе «Результаты»), наиболее полно, на наш взгляд, представляющих российскую библиотечно-информационную отрасль.

Сбор данных по редакционным коллегиям

Для анализа состава и показателей эффективности редколлегии были собраны данные о каждом из членов редакционных коллегий соответствующих журналов. Данные носят открытый характер и были собраны с официальных сайтов журналов.

Временной диапазон исследования и базы данных

В работе рассмотрен 5-летний период начиная с 2013 и заканчивая 2017 годом. Основные библиометрические показатели рассчитывались по национальной наукометрической БД РИНЦ. Для получения ряда показателей, не рассчитываемых в РИНЦ автоматически, мы прибегали к выгрузке данных и ручному вычислению индикаторов.

Результаты и обсуждение

Географическое разнообразие и крупные российские центры в области библиотечного дела и информатики

Всего в 22 журналах числится 478 членов редакционных коллегий и редакционных советов.

При этом 70 ученых входят в редколлегии более чем одного журнала: 59 человек являются членами редколлегии двух журналов, 10 человек – трех, и один эксперт входит в редакционные коллегии сразу пяти периодических изданий, что, с одной стороны, указывает на достаточно узкое профессиональное сообщество, а с другой – на интенсивную работу значительного числа исследователей и их высокую заинтересованность в развитии журналов. Наименьшее число участников редколлегии – 12 – в журнале «Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: информатика и информатизация образования», наибольшее – 51 – в издании «Бизнес-информатика», при среднем значении по всем журналам – 25 человек.

В таблице 2 приводятся основные данные по географическому распределению членов редакционных коллегий.

Члены редколлегии представляют 33 государства, где в первую пятерку входят Россия – 79,3% (379 экспертов), Германия – 3,1%, США – 2,3%, Казахстан – 1,7% и Белоруссия – 1,5%. На долю остальных стран приходится 12,1%. Примечательна относительно небольшая интеграция со странами СНГ, которая уступает сотрудничеству с организациями западных государств. Несмотря на наибольшее представительство российских экспертов в редакционных коллегиях, доля зарубежных участников в анализируемых журналах – 21% – выше таковой, например,

Таблица 2

Географическое распределение участников редакционных коллегий в журналах
по библиотековедению и информатике*

Table 2

Geographical distribution of the editorial board members in the journal on library and information sciences

Название журнала	Число стран членов редколлегии	Число членов редколлегии	Число и доля зарубежных участников (%)
Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению (далее – Библиография)	6	21	5 (23,8)
Библиосфера	4	21	3 (14,3)
Библиотековедение	7	41	7 (17,1)
Бизнес-информатика	11	51	19 (37,3)
Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии (далее – Вестник ВГУ)	4	26	4 (15,4)
Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования (далее – Вестник МГПУ)	2	12	1 (8,3)
Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии (далее – Вестник НГУ)	7	27	6 (22,2)
Вычислительные технологии	11	35	15 (42,9)
Информатика и ее применения	9	36	11 (30,6)
Информатика и образование	1	18	0
Информационное общество	1	33	0
Информационные ресурсы России	3	18	2 (11,1)
Информационные технологии и вычислительные системы (далее – Информ. технологии)	1	18	0
Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы (далее – НТИ-1)	6	14	5 (35,7)
Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы (далее – НТИ-2)	2	17	1 (5,9)
Научные и технические библиотеки (далее – НТБ)	4	19	3 (15,8)
Онтология проектирования	5	28	5 (17,9)
Прикладная информатика	3	16	3 (18,8)
Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы (далее – Проблемы информ. безопасности)	9	27	8 (29,6)
Программная инженерия	4	37	3 (8,1)
Системы и средства информатики	6	24	6 (25,0)
Системы управления и информационные технологии (далее – Системы управления)	1	22	0
Среднее значение	4,8	25,5	4,9

* Светло-серым цветом выделены минимальные значения; темно-серым – максимальные

в науках о Земле, где доля зарубежных участников составляет лишь 13% [21]. В то же время с учетом не всегда высоких показателей российских журналов на международном уровне можно предположить, что участие многих зарубежных специалистов в работе отечественных журналов носит формальный характер. Исключительно российских представителей в редколлегиях имеют лишь четыре журнала, тогда как, например, из 19 отечественных журналов по наукам о Земле, индексируемых в БД Scopus, таких изданий было семь. Отметим достаточно равномерную распределенность и разнообразие стран для большинства журналов, чему в настоящее время придается более важное значение, чем простому показателю доли зарубежных участников, которая может быть высокой за счет нескольких членов редколлегии всего из одной зарубежной страны [14].

В рамках исследования было выявлено географическое распределение членов редакционных коллегий по российским городам. Из 36 городов, в организациях которых работают члены редколлегий, ожидаемо лидирует столица (60% экспертов), за которой следуют Санкт-Петербург (9%), Воронеж и Новосибирск (по 7%), Самара (3%). Если в первых пяти городах исследователи в основном работают в нескольких крупных организациях, зачастую знакомы друг с другом и фактически образуют экспертное сообщество, то большинство остальных городов представлено одним-двумя членами редколлегий, работа которых для журналов выполняется, судя по всему, удаленно.

Примечательно, что основная часть членов редколлегий информационно-библиотечных журналов сосредоточена в Европейской части России и крупные группы экспертов находятся в региональных центрах, таких как Воронеж

и Самара, тогда как города Сибири в совокупности представляют лишь 12% экспертов, существенная часть которых находится в одном городе – Новосибирске.

Иное распределение по значимости городов как центров сосредоточения экспертных сообществ мы получаем при сопоставлении городов по такому показателю, как число членов редакционных коллегий в расчете на организацию, где наибольшая концентрация членов редколлегий наблюдается уже не в столице, а в региональных центрах (табл. 3).

Всего российские члены редакционных коллегий исследуемых журналов работают в 168 организациях, при этом половина из них является сотрудниками лишь 21 организации, которые ввиду высокого сосредоточения членов редколлегий можно считать основными организациями в отрасли (табл. 4).

Вызывает интерес распределение членов редколлегий по организациям в зависимости от их ведомственной принадлежности (табл. 5). В выявленном распределении видно, что сотрудники учебных заведений играют более заметную роль в работе периодических изданий, существенно опережая научно-исследовательские организации. Иная ситуация наблюдается в естественных науках, например, в науках о Земле, где доля членов редколлегий из научно-исследовательских организаций достигает почти 70%, несмотря на заметно возросшую в последние годы роль вузовской науки [21].

Таким образом, географическое распределение позволяет сделать выводы, что экспертные сообщества, представленные участниками редколлегий, в области библиотекведения и информатики расположены в столице и нескольких региональных центрах, преимущественно расположенных в Европейской части России;

Таблица 3

Географические центры с наиболее значимыми экспертными группами
в области библиотекведения и информатики

Table 3

Geographical centers with the most significant experts in the field of library and information sciences

Город	Число		
	членов редколлегий	организаций	членов редколлегий в расчете на организацию
Воронеж	27	7	3,9
Новосибирск	27	8	3,4
Санкт-Петербург	35	12	2,9
Самара	11	4	2,8
Москва	226	92	2,5
Прочие	53	45	1,2

Таблица 4

Основные организации, в которых работают члены редакционных коллегий российских журналов
в области библиотековедения и информатики

Table 4

Main affiliations of the editorial boards members of Russian journals on library and information sciences

Организация	Город	Число членов редколлегий
ФИЦ «Информатика и управление» РАН	Москва	32
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	Москва	19
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	Москва	15
Воронежский государственный университет	Воронеж	13
Российская государственная библиотека	Москва	13
Институт вычислительных технологий СО РАН	Новосибирск	10
Воронежский государственный технический университет	Воронеж	9
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	Санкт-Петербург	9
Государственная публичная научно-техническая библиотека России	Москва	8
Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН	Москва	8
Московский городской педагогический университет	Москва	7
Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН	Новосибирск	6
Российский государственный гуманитарный университет	Москва	6
Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева	Самара	6
Всероссийский институт научной и технической информации РАН	Москва	5
Научный и издательский центр «Наука» РАН	Москва	5
Санкт-Петербургский государственный университет	Санкт-Петербург	5
Санкт-Петербургский государственный институт культуры	Санкт-Петербург	5
Новосибирский государственный университет	Новосибирск	4
Российская академия народного хозяйства и государственной службы	Москва	4
Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации РАН	Санкт-Петербург	4

Таблица 5

Распределение членов редакционных коллегий российских журналов по библиотековедению
и информатике в зависимости от ведомственной принадлежности организации – места работы экспертов

Table 5

Distribution of the editorial boards members of Russian journals on library and information sciences,
depending on the departmental affiliation of the organization - the place of work of experts

Ведомство	Число членов редколлегий	Доля членов редколлегий, %
Министерство науки и высшего образования (вузы)	179	47,2
Министерство науки и высшего образования (научно-исследовательские организации)	132	34,8
Бюджетные организации (включая Министерство культуры РФ)	51 (из них 29 – Минкульт)	13,5
Коммерческие организации и некоммерческие образования	17	4,5

большинство экспертов являются сотрудниками образовательных организаций, за которыми следуют научно-исследовательские организации Министерства науки и высшего образования; интеграция с мировой наукой невысокая, что согласуется с предыдущими исследованиями [7].

Сравнительный библиометрический анализ редколлегий и научных журналов

На рисунках 1–3 приводятся основные данные по научной продуктивности журналов и членов их редакционных коллегий.

Данные рисунков 1–3 демонстрируют существенный вклад работы редакционной коллегии в развитие журналов по библиотековедению и информатике и влияние на рейтинг для большинства анализируемых изданий. Во всех журналах авторитетность редколлегии, выраженная 5-летним индексом Хирша (рис. 3), рассчитанным по совокупности публикаций всех членов редколлегии соответствующих изданий, средним числом цитирований одной публикации и абсолютным числом цитирований у членов редколлегии (данные не представлены), выше, чем у самого журнала, что указывает на высокую авторитетность ученых – участников редакционных коллегий.

В профессиональном сообществе обсуждается вопрос, насколько этически верным является представление рукописей членами редколлегии в свой собственный журнал, поскольку в большинстве случаев у участников редколлегии очевидно большие привилегии и возможности для опубликования в сравнении с другими авторами. В то же время участники редколлегий по праву считаются наиболее авторитетными учеными, и уровень их публикаций, связанный в том числе с опытом работы в редакциях, зачастую существенно выше среднего уровня [19].

Мнения экспертов по этому вопросу разнятся. Так, членам редколлегий одних журналов рекомендуется публиковаться в первую очередь в своих журналах, поскольку:

- обеспечение членам редколлегии возможности публиковаться в собственном журнале может рассматриваться как определенная форма благодарности за бесплатный труд ученых в этом издании [18];
- участники редколлегии более авторитетны, профессиональны и способны поднять рейтинг журнала;
- в узких тематических областях выбор журналов ограничен, что вынуждает членов редколлегии публиковаться в своих журналах.

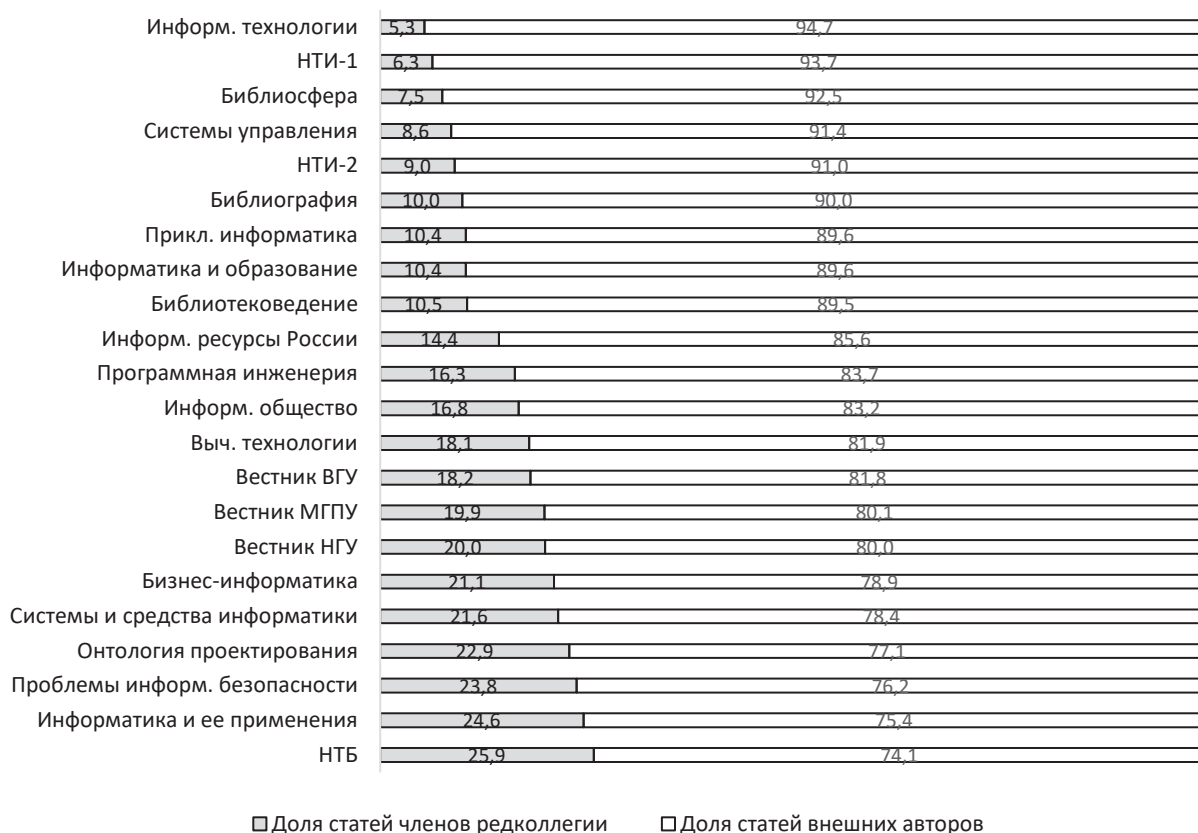

Рис. 1. Соотношение доли публикаций членов редколлегии и доли публикаций внешних авторов в журналах по библиотековедению и информатике

Fig. 1. The ratio of the share of publications of the editorial board members and the share of publications of foreign authors in Russian journals on library and information sciences

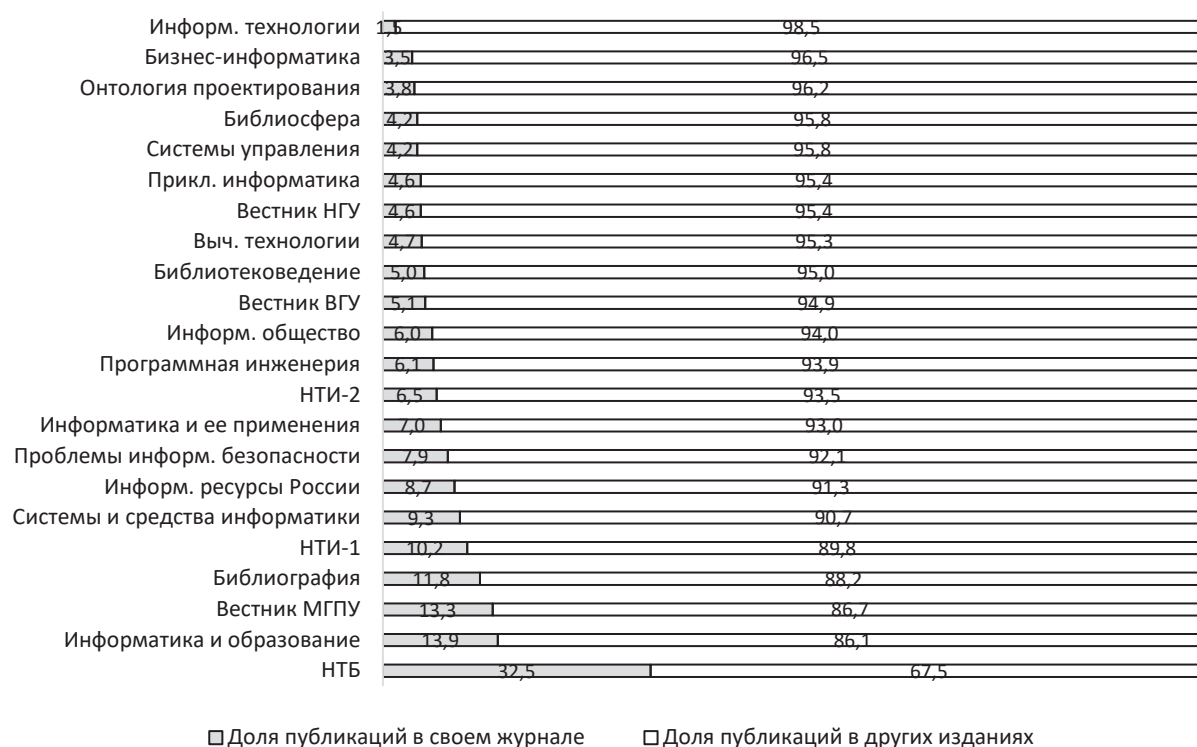

Рис. 2. Соотношение доли публикаций членов редколлегии журналов по библиотековедению и информатике в собственном издании и в других журналах

Fig. 2. Ratio of the share of publications of the editorial boards members in journals on library and information sciences in their own edition and in other journals

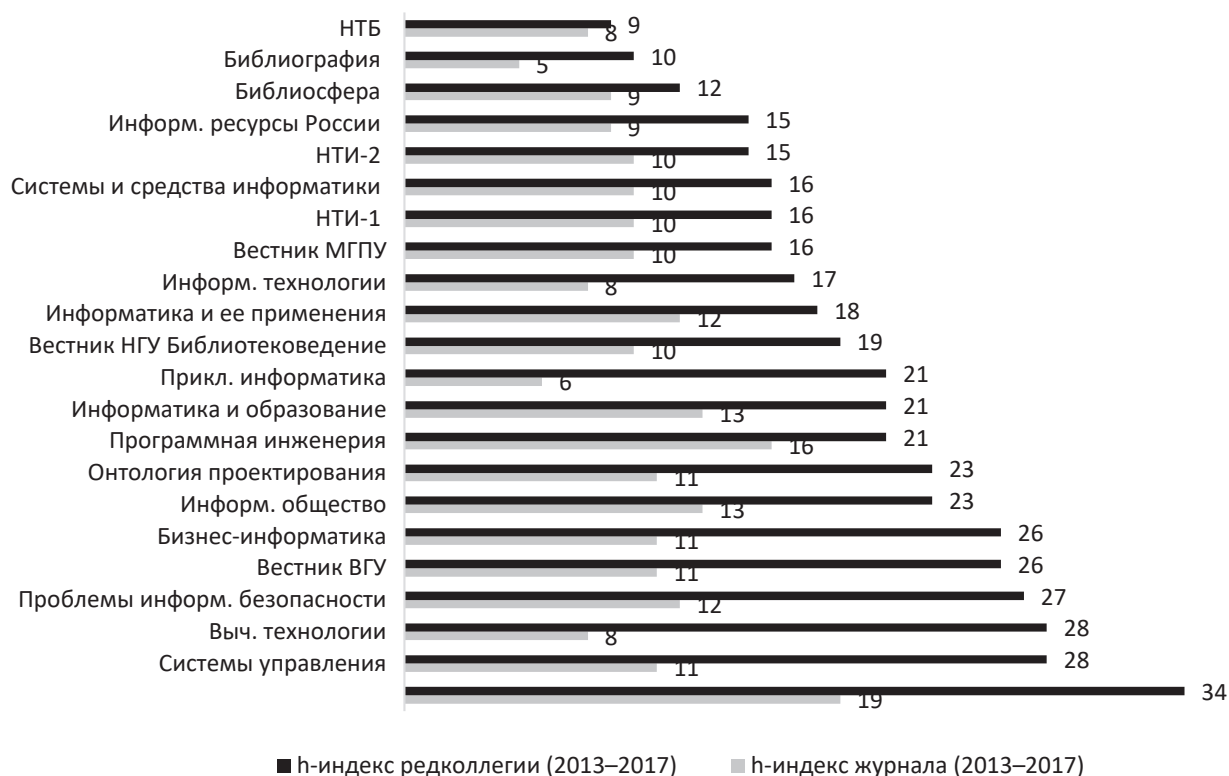

Рис. 3. Соотношение 5-летних индексов Хирша публикаций в журнале и публикаций членов редколлегии журнала

Fig. 3. The ratio of 5-year Hirsch indices of publications in the journal and publications of the editorial board members

В других изданиях, напротив, членам редколлегии запрещается публиковаться в своем журнале в период работы в нем, так как:

- у участников редколлегии большие привилегии и возможности для опубликования в сравнении с другими авторами;
- возможен конфликт интересов при рецензировании и смещение в сторону положительных оценок рукописи члена редколлегии.

На международном уровне на примере ведущих изданий по библиотечному и информационному делу было показано, что члены редколлегий в основном не злоупотребляют своим служебным положением [26]. В целом это же можно сказать и об отечественных журналах (рис. 1 и 2). Исключение, возможно, составляет журнал «Научные и технические библиотеки», в котором публикуется каждая третья статья членов редакционной коллегии, а каждая четвертая статья в журнале написана в соавторстве с каким-либо членом его редколлегии.

Вызывают интерес полученные нами данные по цитируемости статей журналов и публикаций членов редколлегии, которые также позволяют оценить вклад редакционной коллегии в развитие и рейтинг соответствующих изданий (рис. 4 и 5).

Как видно из рисунка 4, редакционные коллегии могут оказывать существенное влияние

на библиометрические показатели журнала и его общий рейтинг, при расчете которого цитирование играют ключевую роль. Характерен пример последних трех журналов в списке на рисунке 4, где публикации членов редколлегий приносят журналам более трети, а в случае с «Вестником НГУ» – почти половину всех цитирований. При этом данные рисунка 1, демонстрирующие высокую долю публикаций членов редколлегии в этих трех журналах, позволяют предположить, что это сознательная политика редакции, направленная на повышение рейтинга издания.

Однако редакционная коллегия может влиять на повышение рейтинга своего журнала и иными способами помимо опубликования высококачественных статей, в частности прибегая к обильному цитированию своего журнала. В основном это так называемое скрытое самоцитирование, под которым мы понимаем цитирование членами редколлегии своего журнала в статьях, публикуемых в иных источниках. При этом такие цитирования формально считаются внешними и не относятся к самоцитированию журнала, фактически же являясь таковыми. Реже это цитирующие свой журнал статьи, публикуемые в нем же. На рисунке 5 представлено, в какой мере цитирование своего журнала членами редколлегии может влиять на общую цитируемость издания.

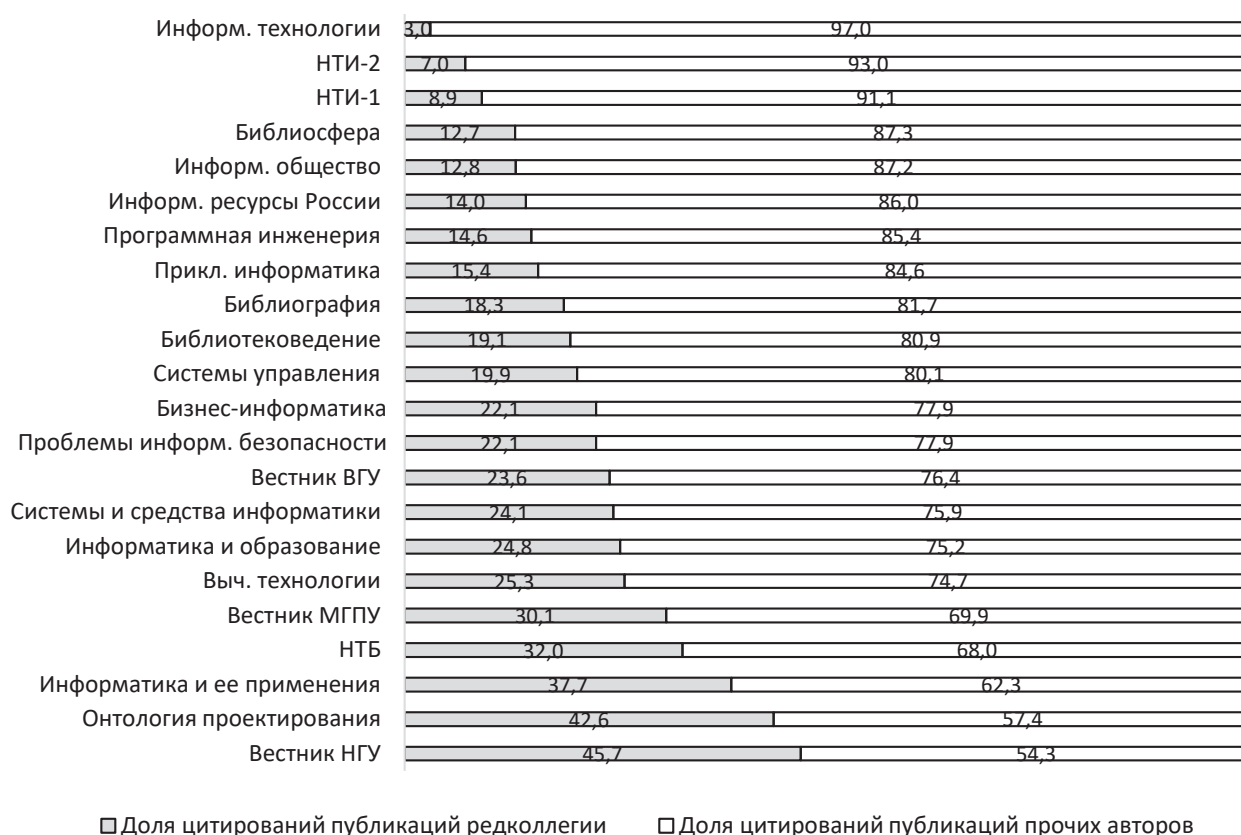

Рис. 4. Соотношение цитируемости статей членов редакционных коллегий, опубликованных в соответствующих журналах по библиотековедению и информатике, и статей внешних авторов в этих журналах

Fig. 4. Citation ratio of articles by the members of editorial boards published in relevant journals on library and information sciences, and articles by external authors in these journals

Информ. технологии	11,7	98,3
НТИ-1	11,8	98,2
Информ. общество	5,01	95,0
НТИ-2	5,61	94,4
Бизнес-информатика	7,21	92,8
Проблемы информ. безопасности	8,81	91,2
Программная инженерия	8,91	91,1
Библиосфера	9,11	90,9
Информ. ресурсы России	9,51	90,5
НТБ	9,91	90,1
Информатика и образование	10,11	89,9
Прикл. информатика	10,21	89,8
Системы управления	11,01	89,0
Библиотекосведение	13,71	86,3
Библиография	13,81	86,2
Вестник ВГУ	14,21	85,8
Выч. технологии	14,91	85,1
Системы и средства информатики	17,51	82,5
Вестник НГУ	26,01	74,0
Онтология проектирования	27,11	72,9
Вестник МГПУ	27,71	72,3
Информатика и ее применения	31,01	69,0

Рис. 5. Цитирование журналов по библиотековедению и информатике членами их редколлегии. Показаны доля цитирований журналов членами их редакционных коллегий и доля цитирований другими авторами

Fig. 5. Citation of journals on library and information sciences by the members of their editorial boards.

The share of citations of journals by the members of their editorial boards and the share of citations by other authors are shown

Как и в случае с публикацией высококачественных статей (рис. 4), цитирования своего журнала членами редколлегии (рис. 5) также способны существенно повышать рейтинговые показатели журнала, привнося в общее цитирование до трети всех ссылок (преимущественно из других изданий), что, на наш взгляд, противоречит рекомендациям международных комитетов по публикационной этике относительно приемлемой доли цитирований. Кроме того, при вычислении данного показателя мы обратили внимание на несколько особенно подозрительных случаев цитирования членами редколлегии исключительно публикаций из своего журнала.

Так, в одной из статей члена редколлегии журнала «Системы управления и информационные технологии», опубликованной в другом источнике, доля ссылок на свой журнал в объемном списке литературы составила около 70%. В другой публикации того же автора доля ссылок на этот журнал составила 48%, а еще 42% цитирований относились к другому журналу (не из нашего списка), в котором данный автор также состоит в редакционной коллегии. Отметим, что на международном уровне на подобные случаи уже обращалось внимание. В частности, на примере журнала International Journal

of Nonlinear Sciences and Numerical Simulation авторы исследования [10] показали, как редакционная коллегия искусственно повышала импакт-фактор своего журнала путем «скрытого» цитирования своего издания из других источников. В этой же работе говорилось о случаях договорного цитирования между журналами. Подобные утверждения нуждаются в дальнейшей проверке и доказательстве, однако и в нашей выборке при помощи построения матрицы социцитирования также обнаружилось два журнала с подозрительно высоким числом ссылок друг на друга при относительно равномерном распределении ссылок по другим журналам (см. ниже). Кроме того, на недобросовестные с точки зрения публикационной этики практики в российских журналах (в том числе из нашего списка) указано в недавнем исследовании [17].

Особенно заметна деятельность редакционных коллегий в направлении повышения позиций журналов по библиотековедению и информатике при объединении данных из рисунков 4 и 5. Безусловно, часть цитирований членами редколлегии своего журнала будет попадать на их собственные статьи, поэтому суммировать данные двух рисунков будет не вполне оправданным. В то же время таких цитат, по нашим

предварительным оценкам, не очень много, поэтому цитируемость работ редколлегии в совокупности со «скрытым» цитированием редколлгией своего журнала может давать до половины и более всех цитирований и, соответственно, влиять на множество прочих рейтинговых показателей журнала. Исключения здесь составляют такие журналы, как «Информационные технологии и вычислительные системы», обе серии журнала «Научно-техническая информация», «Информационное общество», «Библиосфера» и «Информационные ресурсы России», в которых основная часть библиометрических показателей, получаемых журналом, приходится именно на внешних авторов, а не на членов редакционных коллегий.

В таблице 6 представлены данные по перекрестному цитированию анализируемых журналов. С очевидностью невысокие значения перекрестного цитирования при средней доле получаемых из кластера ссылок в 20% могут указывать на определенную размытость ядра журналов по библиотековедению и информатике в России, а также на возможное несоответствие содержания некоторых изданий с особенно

низким числом ссылок из рассматриваемого кластера заявленной тематике. С другой стороны, ядро предположительно может быть смещено в сторону журналов, которые выпали из нашего исследования, не удовлетворив заданным критериям, но которые по этой же причине нельзя назвать строго научными. В более широком смысле на основе высоких показателей цитируемости журналов из рассматриваемого кластера, низкой доли самоцитирований и низких значений публикаций членов редколлегии в собственных изданиях к ядру можно отнести журналы «Библиография», «Библиосфера», «Библиотековедение», обе серии журнала «Научно-техническая информация» и журнал «Научные и технические библиотеки». У некоторых журналов, например «Онтологии проектирования», принадлежность к ядру на основе числа цитирований из кластера держится исключительно на высокой доле самоцитирований. У двух журналов – «Системы и средства информатики» и «Информатика и ее применения» – выявлены подозрительно высокие значения взаимного цитирования при фактическом отсутствии ссылок на другие журналы схожей тематики.

Заключение

В статье представлены полученные нами данные библиометрического исследования по российским журналам в области библиотековедения и информатики, а также членам их редакционных коллегий. Анализ географического распределения указывает на достаточно большое присутствие в редколлегиях зарубежных представителей, работа которых в отечественных журналах тем не менее, предположительно, носит формальный характер. Это подтверждается как фактическим отсутствием публикаций зарубежных членов редколлегий в российских журналах, так и отсутствием с их стороны цитирований статей в этих изданиях. Отечественные центры экспертных групп, представленных членами редколлегий анализируемых журналов, находятся преимущественно в столице и областных центрах Европейской части России, а также в Новосибирске, при этом основными организациями – местами работы специалистов отрасли – являются образовательные, за которыми следуют научно-исследовательские организации Министерства науки и высшего образования.

Показано существенное влияние редколлегии на рейтинговые показатели журнала, включая случаи публикации высококачественных

статей, впоследствии привлекающих большое число цитирований, а также «скрытое» цитирование своего журнала в других источниках. Для большинства рассмотренных журналов редколлегия фактически является самой основой их существования, а также «поставщиком» основных библиометрических показателей, таких как публикуемость и цитируемость. Исключениями являются журналы «Информационные технологии и вычислительные системы», обе серии журнала «Научно-техническая информация», «Информационное общество», «Библиосфера» и «Информационные ресурсы России».

Отмечена размытость ядра журналов по библиотековедению и информатике, которая подтверждается достаточно слабыми связями между ними. Такая ситуация объясняется либо существованием отдельных не связанных друг с другом экспертных сообществ в области библиотековедения и информатики в России, либо смещенностью ядра в сторону более слабых с позиций библиометрии и не строго научных журналов, которые выпали из нашей выборки. По-видимому, заметная интеграция с мировой отраслью документально-информационных наук, на отсутствие которых указывают многие специалисты, станет возможной при более тесном взаимодействии отечественных специалистов. ■

Таблица 6

Матрица взаимного цитирования журналов по библиокеведению и информатике по данным РИНЦ за 2013–2017 гг. *

Table 6

Matrix of mutual citation of journals on library and information sciences according to RSCI for 2013-2017.

Цитируемые Цитирующие	Библиография	Библиофера	Библиокеведение	Бизнес-информатика	Вестник БГУ	Вестник МПГУ	Вестник НГУ	Выч. технологии	Информатика и ее применения	Информатика и образование	Информ. ресурсы России	Информ. технологии	НТИ-1	НТИ-2	НТБ	Онтология проектирования	Прикладная информатика	Проблемы информ. безопасности	Программная инженерия	Системы и средства информатики	Системы управления	Число цитированных статей журналов по библиокеведению и информатике (2013–2017)	Доля цитируемости из кластера (%)	Общее число цитирований статей журналов РИНЦ (2013–2017)	
Цитируемые	Библиография	72	7	25	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	110	33,6	327	
	Библиофера	16	65	31	0	0	1	0	0	0	4	0	3	4	22	0	0	0	0	0	0	146	22,2	659	
	Библиокеведение	18	26	133	0	0	0	0	0	0	2	0	4	0	16	0	0	0	0	0	0	199	34,9	571	
	Бизнес-информатика	0	0	0	31	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	4	1	0	0	2	41	7,8	526	
	Вестник ВГУ	0	0	0	0	143	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1	3	7	156	18,4	846	
	Вестник МПГУ	0	0	0	0	0	82	0	0	11	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	97	19,8	491	
	Вестник НГУ	0	1	1	1	1	0	68	13	0	0	1	1	1	1	3	0	0	0	4	2	99	19,9	497	
	Выч. технологии	0	0	0	0	3	0	11	80	0	0	0	2	0	0	0	2	0	0	1	1	100	10,7	931	
	Информатика и ее применения	0	0	0	0	0	0	0	2	203	1	0	0	2	9	0	0	0	0	0	0	379	45,6	831	
	Информатика и образование	0	0	0	0	0	26	0	0	0	225	1	0	1	0	1	0	0	0	0	1	255	12,4	2057	
	Информ. общество	0	0	0	1	1	0	0	1	0	4	26	0	3	0	1	0	0	0	5	0	42	5,7	741	
	Информ. ресурсы России	1	4	3	0	0	1	0	0	0	1	66	0	12	0	7	0	0	2	0	1	98	16,1	608	
	Информ. технологии	0	0	0	0	0	0	1	3	0	0	0	23	2	0	0	0	7	0	5	3	44	10,9	404	
	НТИ-1	17	19	8	0	1	0	0	0	4	0	5	11	0	92	40	45	2	0	0	1	1	246	31,7	776
	НТИ-2	0	2	0	0	0	0	0	0	4	0	2	0	0	21	72	4	1	1	0	0	5	112	21,1	531
	НТБ	8	63	31	0	0	0	0	0	0	0	5	0	29	2	157	0	0	0	1	0	0	296	31,1	952
Онтология проектирования	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0	1	1	0	0	1	0	190	0	0	8	1	206	24,9	827	
Прикладная информатика	0	0	0	2	1	0	2	0	0	0	1	1	0	0	0	2	217	2	0	3	3	234	17,5	1337	
Проблемы информ. безопасности	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	3	81	0	4	0	89	23,1	385	
Программная инженерия	0	0	0	0	2	0	8	2	0	0	0	1	0	0	2	7	3	2	142	3	0	172	24,0	718	
Системы и средства информатики	0	0	3	0	0	0	1	1	56	6	0	3	2	5	0	0	1	8	0	210	0	296	42,2	702	
Системы управления	0	0	0	1	6	0	0	0	1	0	1	1	0	2	0	1	1	0	1	2	198	215	9,4	2297	

* Серым цветом выделено самоцитирование журналов

Список источников/Reference

1. Демидов Д. Д. Библиометрическая оценка отечественных библиотечно-информационных журналов // Научные и технические библиотеки. 2017. № 8. С. 3–17 ; Demidov D. Bibliometric assessment of national library information journals. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2017, 8, 3–17. (In Russ.).
2. Демидов Д. Д., Чавыкин Ю. И. Оценка отечественных журналов по библиотечно-информационной деятельности на основе цитирования // Научные и технические библиотеки. 2018. № 11. С. 20–33 ; Demidov D. D., Chavykin Yu. I. Evaluation of domestic journals on library and information activities based on citation. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2018, 11, 20–33. (In Russ.).
3. Котляров И. Д. Принципы оценки качества научных журналов // Образование и наука. 2010. № 8. С. 4–19 ; Kotlyarov I. D. Quality control of local scientific journals. *Obrazovanie i nauka*, 2010, 8, 4–19. (In Russ.).
4. Лоскутова Т. А. Современные подходы к оценке качества российских научных журналов // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 1. С. 1–14 ; Loskutova T. A. Present-day approaches to assess quality of Russian academic journals. *Baikal Research Journal*, 2017, 8(1), 1–14. DOI: [http://dx.doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(1\).16](http://dx.doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(1).16). (In Russ.).
5. Мазов Н. А., Гуреев В. Н. Журнал «Технологии сейсморазведки» в контексте российских изданий по наукам о Земле: многопрофильный библиометрический анализ за последние 10 лет // Геофизические технологии. 2018. № 1. С. 3–14 ; Mazov N. A., Gureev V. N. Journal “Seismic Technologies” in the context of Russian journals on Earth sciences: an extensive 10-year bibliometric analysis. *Geophysicheskije tekhnologii*, 2018, 1, 3–14. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18303/2619-1563-2018-1-1>.
6. Мазов Н. А., Гуреев В. Н. «Скрытое» самоцитирование журналов с позиций публикационной этики // Материалы Пятого международного профессионального форума «Книга. Культура. Образование. Инновации» («Крым-2019») (8–16 июня 2019 г., Судак). Москва, 2019. С. 1–10 ; Mazov N. A., Gureev V. N. Journals’ hidden self-citation as the problem of publication ethics. *Materialy Pyatogo mezhdunarodnogo professional’nogo foruma «Kniga. Kul’tura. Obrazovanie. Innovatsii» («Krym-2019»)* (8–16 iyunya 2019, Sudak). Moscow, 2019, 1–10. (In Russ.).
7. Михайленко И. В. База данных Web of Science: журналы библиотечно-информационного направления : аналитический обзор // Научные и технические библиотеки. 2015. № 4. С. 84–96 ; Mikhailenko I. Web of Science database: library and information journals. An analytic review. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2015, 4, 84–96. (In Russ.).
8. Цветкова В. А., Калашникова Г. В., Мохначева Ю. В. Научные журналы библиотечно-информационной сферы в индексах цитирования // Научные и технические библиотеки. 2019. № 5. С. 37–48 ; Tsvetkova V., Kalashnikova G., Mokhnacheva Yu. Library and information scientific journals in the citation indices. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2019, 5, 37–48. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.33186/1027-3689-2019-5-37-48>.
9. Abrizah A., Zainab A. N., Kiran K., Raj R. G. LIS journals scientific impact and subject categorization: a comparison between Web of Science and Scopus. *Scientometrics*, 2013, 94(2), 721–740. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11192-012-0813-7>.
10. Arnold D. N., Fowler K. K. Nefarious numbers. *Notices of American Mathematical Society*, 2011, 58(3), 434–437.
11. Åström F. Changes in the LIS research front: time-sliced cocitation analyses of LIS journal articles, 1990–2004. *Journal of American Society for Information Science and Technology*, 2007, 58(7), 947–957. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/asi.20567>.
12. Besancenot D., Huynh K. V., Faria J. R. Search and research: the influence of editorial boards on journals’ quality. *Theory and Decision*, 2012, 73(4), 687–702. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11238-012-9314-7>.
13. Bonnevie E. A multifaceted portrait of a library and information science journal: the case of the Journal of Information Science. *Journal of Information Science*, 2003, 29(1), 11–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/016555150302900102>.
14. Calver M., Bryant K., Wardell-Johnson G. Quantifying the internationality and multidisciplinary of authors and journals using ecological statistics. *Scientometrics*, 2018, 115(2), 731–748. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11192-018-2692-z>.
15. Davarpanah M. R., Aslekia S. A scientometric analysis of international LIS journals: productivity and characteristics. *Scientometrics*, 2008, 77(1), 21–39. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11192-007-1803-z>.
16. Frandsen T. F., Nicolaisen J. A lucrative seat at the table: are editorial board members generally over-cited in their own journals? *Proceedings of ASIST Annual Meeting*, 2010, 47(1), 1–8. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/meet.14504701004>.
17. Kassian A., Melikhova L. Russian Science Citation Index on the WoS platform: a critical assessment. *Journal of Documentation*, 2019, 75, 1–7. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/jd-02-2019-0033>.
18. Luty J., Arokiadass S. M. R., Easow J. M., Anapreddy J. R. Preferential publication of editorial board members in medical specialty journals. *Journal of Medical Ethics*, 2009, 35(3), 200–202. DOI: <http://dx.doi.org/10.1136/jme.2008.026740>.
19. Mauleón E., Hillán L., Moreno L., Gómez I., Bordons M. Assessing gender balance among journal authors and editorial board members. *Scientometrics*, 2013, 95(1), 87–114. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11192-012-0824-4>.
20. Mazov N. A., Gureev V. N. The editorial boards of scientific journals as a subject of scientometric research: a literature review. *Scientific and Technical Information Processing*, 2016, 43(3), 144–153. DOI: <http://dx.doi.org/10.3103/S0147688216030035>.
21. Mazov N. A., Gureev V. N., Metelkin D. V. Bibliometric indicators of scientific journals and editorial board members (based on the example of Russian journals on Earth sciences). *Scientific and Technical Information*

Processing, 2018, 45(4), 271–281. DOI: <http://dx.doi.org/10.3103/s0147688218040123>.

22. Nisonger T. E. JASIS and library and information science journal rankings: a review and analysis of the last half-century. *Journal of American Society for Information Science*, 1999, 50(11), 1004–1019. DOI: [http://dx.doi.org/10.1002/\(SICI\)1097-4571\(1999\)50:11<1004::AID-ASI6>3.0.CO;2-K](http://dx.doi.org/10.1002/(SICI)1097-4571(1999)50:11<1004::AID-ASI6>3.0.CO;2-K).

23. Ruiter-Lopez L., Lopez-Leon S., Forero D. A. Predatory journals: do not judge journals by their editorial board members. *Medical Teacher*, 2019, 41(6), 691–696. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0142159X.2018.1556390>.

24. Schloegl C., Stock W. G. Impact and relevance of LIS journals: a scientometric analysis of international and German-language LIS journals - citation analysis versus

reader survey. *Journal of American Society for Information Science and Technology*, 2004, 55(13), 1155–1168. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/asi.20070>.

25. Xie Y., Wu Q., Li X. Editorial team scholarly index (ETSI): an alternative indicator for evaluating academic journal reputation. *Scientometrics*, 2019, 120(3), 1333–1349. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11192-019-03177-x>.

26. Walters W. H. Do editorial board members in library and information science publish disproportionately in the journals for which they serve as board members? *Journal of Scholarly Publishing*, 2015, 46(4), 343–354. DOI: <http://dx.doi.org/10.3138/jsp.46.4.03>.

Материал поступил в редакцию 21.08.2019 г.

Сведения об авторах: Мазов Николай Алексеевич – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник ГПНТБ СО РАН; ИНГТ СО РАН; ORCID: 0000-0003-4607-1122,

Гуреев Вадим Николаевич – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ГПНТБ СО РАН; ИНГТ СО РАН; e-mail: GureyevVN@ipgg.sbras.ru; ORCID: 0000-0002-3460-0157

РАЗДЕЛ «ЛАМРИМ» КОЛЛЕКЦИИ ТИБЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ «ЧОЙРА» ЦЕНТРА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ ИМБТ СО РАН¹

© А. А. Базаров, 2019

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
Улан-Удэ, Россия; e-mail: bazarow_andr@mail.ru*

Статья посвящена исследованию «дополнительного» курса буддийского просвещения – ламрим – в Северо-Западном Китае, Монголии и Забайкалье (XIX – нач. XX в.). Базы данных коллекции буддийской схоластической литературы «Чойра» тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), а также традиционные библиографические справочники – «гарчаки» – дают возможность понять, что тексты ламрим являются неотъемлемой частью религиозно-философской книжности обширного региона. Исследования продемонстрировали, что изучение данного предмета в XIX – нач. XX в. обеспечивалось широким спектром буддийской тибетоязычной литературы, начиная с фундаментальных трудов индийских классиков и заканчивая популярными произведениями местных схоластов. Необходимо также добавить, что именно в данном разделе коллекции тибетоязычной схоластической литературы «Чойра» (ИМБТ СО РАН) в сравнении с остальными разделами (прамана, праджня-парамита, виная, мадхьямака, абхидхарма) была обнаружена наибольшая представленность работ авторов, связанных с исследуемым регионом. Важным для исследовательского результата является тот выявленный исторический факт, что именно продукция бурятских монастырских типографий (Агинского, Цугольского, Эгитуйского, Анинского дацанов Бурятии и Забайкальского края) позволяет понять уровень развития литературы ламрим в XIX – нач. XX в. в области написания и издания схоластических работ Северо-Западного Китая, Монголии и Забайкалья. Исследование авторства ламримовских текстов, хранящихся в ИМБТ СО РАН, может подтвердить, что, благодаря работам представителей данных трансграничных регионов, в буддийской культуре всей Внутренней Азии произошел своеобразный ренессанс тибетской схоластики. Особую роль в этом сыграли амдоские, монгольские и бурятские монастыри. Хочется предположить, что представители исторической области Амдо (территории, где совместно проживали тибетцы и монголы), Монголии и Забайкалья в указанные века создали культуру массового написания буддийской учебно-философской литературы.

Ключевые слова: буддизм, буддийская литература, ламрим, Забайкалье, Монголия, Северо-Западный Китай

Для цитирования: Базаров А. А. Раздел «Ламрим» коллекции тибетской литературы «Чойра» центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН // Библиосфера. 2019. № 3. С. 71–77. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-71-77.

Section «Lam-rim» of tibetan literature collection "Choir". Oriental manuscripts and xylographs center IMBTS SB RAS

A. A. Bazarov

Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia; e-mail: bazarow_andr@mail.ru

The article discusses the “additional” course of Buddhist education - lam-rim, which was taught in the monasteries of Northwest China, Mongolia and Transbaikalia (19th – early 20th centuries). The databases of the Buddhist scholastic collection “Choir” of the Center of Oriental manuscripts and xylographs in the Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SO RAS), as well as traditional bibliographic handbooks – “garchaks”, make it possible to understand that the texts of lam-rims are an integral part of the Buddhist book culture of this region. Our analysis has demonstrated that the study of this scholastic subject in the monasteries of Northwest China, Mongolia and Transbaikalia (19th – beginning 20th centuries) was based on a varied

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.187.1.4. «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5).

Tibetan Buddhist literature - from fundamental works of Indian classics to popular works of local scholastics. It is also necessary to emphasize that if to compare this section (lam-rim) of Tibetan scholastic literature "Choir" (in IMBT SB RAS) with the other sections (Pramana, Prajna-Paramita, Madhyamika Vinaya, Abhidharma) we find that the largest number of works of local authors are found in lam-rim. An important result of the research is the historical fact that the books of the Buryat monastic printing houses (Aga, Tsugol, Egita, Ana datsans of Trans-Baikal region) make it possible to understand the level of development of lam-rims literature in this region (19th – beginning 20th centuries) in the field of writing and publishing scholastic works in Northwest China, Mongolia and Transbaikalia. The study of authorship of lamrim texts stored in the IMBT SB RAS can confirm that, thanks to the works of representatives of these cross-border regions, a kind of Renaissance of Tibetan scholasticism took place in the Buddhist culture of the entire Inner Asia. A special role in this process was played by the Amdo, Mongolian and Buryat monasteries. It may be assumed that representatives of the historical Amdo region (the territory where Tibetans and Mongols lived together), Mongolia and Transbaikalia in these centuries created a culture of mass writing of Buddhist educational and philosophical literature.

Keywords: Buddhism, Buddhist literature, lam-rim, Transbaikalia, Mongolia, Northwest China

Citation: Bazarov A. A. Section "Lam-rim" of tibetan literature collection "Choir". Oriental manuscripts and xylographs center IMBTS SB RAS. *Bibliosphere*. 2019. № 3. P. 71–77.
DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-71-77.

Введение

Религиозно-философская книжная культура тибето-монгольского буддизма базируется на пяти основных предметах: праманавада, праджня-парамита, мадьямака, абхидхарма и виная [8, 9]. Тем не менее в этой системе существуют и так называемые дополнительные курсы: сиддхартха [3], ламрим [1, 5].

В наши дни фактически отсутствует информация о существовании важнейшего «факультативного» курса буддийского религиозного знания Внутренней Азии – ламрим² – на обширной трансграничной территории (Забайкалье, области Внутренняя Монголия, Ганьсу и Цинхай Северо-Западного Китая, Монголия) в XVIII–XX вв. Научное предположение о функционировании данного курса в монастырской жизни буддийских монахов в указанный исторический период возможно благодаря изучению тибето-язычного литературного наследия, сохранившегося в фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. Фундаментальной базой для исследования литературы ламрим в системе буддийского религиозно-философского образования являются: коллекция тибето-язычной схоластической литературы «Чойра» (далее – коллекция «Чойра», иначе КЧ) [4] и традиционные библиографические справочники (гарчаки), посвященные издательской деятельности местных монастырей [2, 6]. Данные источники позволяют раскрыть специфику книжной повседневности буддийской культуры в определенную эпоху и отражают литературные предпочтения буддистов интереснейшей трансграничной территории.

1. Общая классификация книжного наследия в области ламрим

Начиная исследование, необходимо подчеркнуть, что все книжное наследие буддистов региона в области ламрим можно разделить на два раздела: переводы индо-буддийских классических произведений и тибето-монгольские комментарии. В свою очередь, тибето-монгольская комментаторская литература, исходя из того что местная монастырская традиция примыкала к школе Гелук, делится на три группы:

- предгелукпинская (XI–XIII вв.);
- представляющая творчество великого реформатора Дже Цонкапы и его последователей (XIV–XVII вв.);
- относящаяся к авторам (XVIII–XX вв.) из монастырей Дрепунг и Сера Центрального Тибета, монастырей Амдо (тиб. a mdo rdzong, современные провинции Северо-Западного Китая: Ганьсу и Цинхай), Монголии и Забайкалья.

2. Книжные источники индо-буддийских и предгелукпинских (XI–XIII вв.) авторов

Сочинения индийских авторов по ламрим, представленные в КЧ, начинаются с работы буддийского ученого Чандрогомина (тиб. tsandra go mi, VII в. н. э.). Текст «Двадцать [строф] об обетах бодхисаттвы» (тиб. *byang chub sems dra'i dot pa nyi shu pa*)³ связан с посвящением в обеты во время публичного чтения ламримовских произведений в изучаемом регионе. К сожалению, в КЧ не была обнаружена знаменитая работа индийского просветителя Атиша Дипам-

² Об изучении литературы ламрим в буддийских монастырях см. Berzin, Alexander (1972).

³ Манускрипт на 6 листах. Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1479.

кара Шриджняна (тиб. *A ti sha mar me mdzad dpal ye shes*, 980–1054) «Светоч на пути к Пробуждению» (тиб. *byang chub lam gyi sgron ma*), которую можно отнести одновременно к двум периодам: индийскому и предгелугпинскому. Данная работа считается первой в этом направлении развития тибетоязычной литературы, поэтому она была очень популярна в книжной культуре буддистов исследуемого региона. Этот вывод можно сделать исходя из наличия большого количества переизданий в монастырях Забайкалья в XIX – нач. XX в. Агинский, Цугольский, Хохюртайский, Бырцуйский, Эгитуйский, Чесанский буддийские монастыри Забайкалья опубликовали этот текст в XIX – начале XX в. [7]. Отрывки из ламримовской работы Джово Атиши (Владыки Атиши) излагаются в двух сочинениях, хранящихся в КЧ. Первое – это «Сборник духовных наставлений по буддийским практикам кадампинских мастеров» (тиб. *bka' gdams kyi skyes bu dam pa rnam kyi gsung bgros thor bu ba rnam*), написанное под редакцией Шерап Дорже (тиб. *shes rab rdo rje*, XII в.) и Ванчуг Лодэ (тиб. *dbang phyug blo gros*, XI в.)⁴. Второе – «Драгоценное украшение освобождения, желанный сапфир благородного учения: ламримовское толкование великого освобождения, объединяющее традиции кадампа и махамудры» (тиб. *dam chos yid bzhin gyi nor bu thar pa rin po che'i rgyan zhes bya ba bka' phyag chu po gnyis kyi theg pa chen po'i lam rim gyi bshad pa*)⁵. Автором данного сочинения был Гампопа Сонам Ринчен (тиб. *sgam po pa bsod nams rin chen*, 1079–1153) – основатель линии кагьюпа в тибетском буддизме.

3. Группа, представляющая творчество великого реформатора Дже Цонкапы и его последователей (XIV–XVII вв.)

Следующая группа работ открывается литературным наследием Дже Цонкапы (тиб. *rje tsong kha pa blo bzang grags pa*, 1357–1419), выдающегося религиозного деятеля. Его творчество обозначено в КЧ сочинением «Большое руководство к этапам Пути Пробуждения, созданное несравненным Цонкапой», иначе Ламрим Ченмо, (тиб. *mnyam med tsong kha pa chen pos mdzad pa'i byang chub lam rim che ba*)⁶. Все многочисленные

экземпляры данной работы, хранящиеся в КЧ, не являются изданиями бурятских монастырей. Тем не менее в «хамбинском каталоге» [7] упоминается, что это произведение издавалось в Забайкалье дважды: в Агинском и Хохиртуйском дацанах (рис. 1).

В КЧ был обнаружен «Средний ламрим», иначе «Сокращенное руководство к этапам Пути Пробуждения – изложение сути всего Слова Победителя» (тиб. *rgyal ba'i gsung rab thams cad kyi snying po'i gnad bsdu te gtan la phab pa byang chub lam gyi rim pa*)⁷, написанный Цонкапой. В издательском каталоге Агинского дацана можно найти другие произведения Цонкапы подобной тематики: «Три основы пути» (тиб. *lam gtso rnam gsum*), «Счастливая судьба» (тиб. *rtogs brjod mdun legs ma*), «Основа всех достоинств» (тиб. *yon tan gzhi gyur ma*). К сожалению, данные произведения в КЧ отсутствуют. В КЧ хранятся тексты: «Сущность очищенного золота» (тиб. *byang chub lam gyi rim pa'i 'khrid gser gyi yang zhun*) III Далай-ламы Сонам Гьямцо (тиб. *bsod nams rgya mtsho*, 1543–1588)⁸ и «Дарование знамени победы из наставлений по этапам пути» (тиб. *byang chub lam rim gyi 'khrid rje grags pa rgyal mtshan la sogs la btsal ba*)⁹ Ронгпо Друбчена Калден Гьяцо (тиб. *rong po grub chen skal ldan rgya mtsho*, 1607–1677).

Особой популярностью в исследуемом регионе (Северо-Западный Китай, Монголия и Забайкалье) пользовался текст «Легкий путь, ведущий к всеведению» (тиб. *byang chub lam gyi rim pa'i dmar khrid thams cad mkhyen par bgrod pa'i bde lam*) I Панчен-ламы Лобсанг Чокьи Гьялцэна (тиб. *blo bzang chos kyi rgyal mtshan*, 1570–1662). Это подтверждается как количеством хранящихся текстов, так и количеством буддийских монастырей Забайкалья, опубликовавших эту работу¹⁰.

В забайкальских буддийских монастырях издавалось большое количество произведений ламрим, написанных тибетскими авторами в XVII в. В Сартульском дацане была издана работа V Далай-ламы Нгаванг Лобсанг Гьяцо (тиб. *ngag dbang blo bzang rgya mtsho*, 1617–1682) «Собственные слова Манджушри» (тиб. *'jam dpal zhal lung*, полное название – *byang chub lam gyi rim pa'i 'khrid yig 'jam pa'i dbyangs kyi zhal lung*)¹¹.

⁴ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1489, TCh-2932. Тексты (25 листов, тибетская бумага) опубликованы в Тибете.

⁵ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1380. Текст (150 листов, китайская бумага) опубликован в Китае.

⁶ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1128, TCh-TCh-1129, TCh-1130, TCh-1131, TCh-1132, TCh-1133, TCh-1134, TCh-1135, TCh-1141, TCh-1143, TCh-1146, TCh-1148, TCh-1149, TCh-1150, TCh-1151, TCh-1152, TCh-1153, TCh-1154, TCh-1155, TCh-1192, TCh-1193, TCh-1202, TCh-1209, TCh-1210, TCh-1211, TCh-1212, TCh-1249, TCh-1281, TCh-1282, TCh-1285, TCh-1352, TCh-1353, TCh-1354, TCh-1355, TCh-1356, TCh-1417, TCh-1430, TCh-1433, TCh-1431, TCh-1434, TCh-1435, TCh-1436.

⁷ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1136, TCh-1145, TCh-1147, TCh-1156, TCh-1205, TCh-1276, TCh-1277, TCh-1278, TCh-1363, TCh-1377, TCh-1379, TCh-1429, TCh-1461. Сочинение издавалось в Агинском и Бултумурском дацанах Забайкалья.

⁸ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1228, TCh-1247, TCh-1349.

⁹ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1459.

¹⁰ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1175, TCh-1177, TCh-1224, TCh-1239, TCh-1261, TCh-1268, TCh-1328, TCh-1336, TCh-1447, TCh-1480, TCh-1505, TCh-1524, TCh-2914. Сочинение издавалось в Гусиноозерском, Эгитуйском, Янгажинском, Булагском, Джидинском дацанах Забайкалья.

¹¹ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1201, TCh-1206, TCh-1222, TCh-1346, TCh-1493.

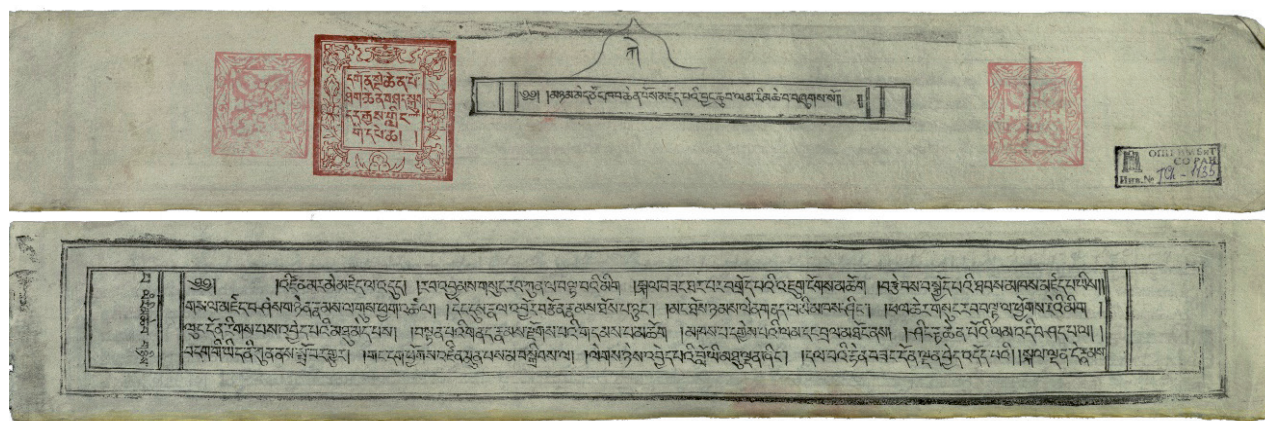

Рис. 1. «Большое руководство к этапам Пути Пробуждения, созданное несравненным Цонкапой», иначе Ламрим Ченмо (тиб. *mnyam med tsong kha pa chen pos mdzad pa'i byang chub lam rim che ba*), Дже Цонкапы (тиб. *rje tsong kha pa blo bzang grags pa*, 1357–1419). Издание монастыря Лавран Ташичил (тиб. *bla brang bkra shis 'khyil*) Северо-Западного Китая на 509 листах

Fig. 1. “A great guide to the stages of the Path of Awakening, created by an incomparable Tsongkhapa”, alias Lamrim Chenmo (Tib. *mnyam med tsong kha pa chen pos mdzad pa'i byang chub lam rim che ba*) by Je Tsongkhapa (Tib. *rje tsong kha pa blo bzang grags pa*, 1357–1419). The publication of the Lavran Tashichil (tib. *Bla brang bkra shis' khyil*) monastery of Northeast China. 509 pages

В Цугольском дацане был издан сборник «Четыре связанных комментария к “Ламриму Ченмо”» (тиб. *byang chub lam rim chen mo'i dka' ba'i gnad rnam mchan bu bzhi'i sgo nas legs par bshad pa theg chen lam gyi gsal sgron* или *lam rim mchan bzhi brags ta*)¹². Авторами комментариев являются Басо Чокьи Гьялцен (тиб. *ba so chos skyi rgyal msthan*, 1402–1473), Дедрук Кенчен Нгаванг Рабтен (тиб. *sde drug mkhan chan ngag dbang rab brtan*, XVII в.), Джамъянг Шепа Нгаванг Цондру (тиб. *'jam dbyang bzhad pa ngag-dbang brtson'grus*, 1648–1721) и Драти Геше Ринчен Дондруб (тиб. *bra sti dge bshes rin chen dong grub*, XVII в.). В КЧ хранятся работы: «Сущность драгоценных наставлений о подготовке ума к добродетели на основе этапов пути к Пробуждению» (тиб. *byang chub lam gyi rim pa'i sgo nas rang sems dge sbyor la 'jug pa'i tan ngag rin chen snying po*)¹³ Кьюра Йонгдзина Жампа Кункьяба (тиб. *skyu ra yongs 'dzin byams pa kun khyab*, конец XVII – начало XVIII в.). Четыре экземпляра последней работы, обнаруженные в КЧ, были, вероятно, отпечатаны в Агинском дацане.

В Забайкалье были изданы другие работы, связанные с ламримовской тематикой и отсутствующие в КЧ. Например, в Цугольском дацане опубликовали работу «Сущность возвышенных наставлений – ступени пути к Пробуждению» (тиб. *byang chub lam gyi rim pa nas 'byung ba'i nyams len gyi sgo rnam par nges pa legs gsung kun gyi nying khu*), которую написал Нга-

ванг Дракпа из Дакпо (тиб. *dwags po sgom chen ngag dbang grags pa*, XV в.).

4. Работы XVIII–XX вв.

Большая часть источников по ламрим, хранящихся в КЧ, относится к периоду XVIII–XX вв. Если авторы трактатов работали в основном в провинции Амдо (Северо-Западный Китай) и Монголии, то сами произведения публиковались зачастую в Забайкалье.

Популярным сочинением в регионе был «Быстрый путь» (тиб. *byang chub lam gyi rim pa'i dmar khrid thams cad mkhyen par brgod pa'i myur lam*)¹⁴ Панчен-ламы II Лобсанг Еше (тиб. *blo bzang ye shes*, 1663–1737). Один из экземпляров, хранящихся в КЧ, является изданием Агинского дацана. Не менее популярной считалась работа «Заметки о практиках малой личности, сделанные на основе комментария к «Легкому пути»» (тиб. *byang chub lam gyi rim pa'i dmar khrid thams cad mkhyen par bgrad pa'i bde lam gyi nyams khrid gsung bshad zin bris mtshan ldan dgrang srong bla ma'i zhal lung zhes bya ba las skyes bu chung ngu'i skor zin tho*)¹⁵, написанная настоятелем монастыря Сэра Дже Джампа Йонтемом (тиб. *se ra byes mkhan po byams pa yon tan*, 1671–1737). В Цугольском дацане была издана другая известная работа «Светильник, освещающий основные положения наставлений по этапам пути трех видов личности, с помощью краткого

¹² Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1194, TCh-1255, TCh-1286, TCh-1303, TCh-1342, TCh-1366, TCh-1413, TCh-3231, TCh-1283, TCh-1350, TCh-1418.

¹³ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1237, TCh-1279, TCh-1312, TCh-1322.

¹⁴ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1306, TCh-1343, TCh-1443, TCh-1448, TCh-1488.

¹⁵ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1221, TCh-1525.

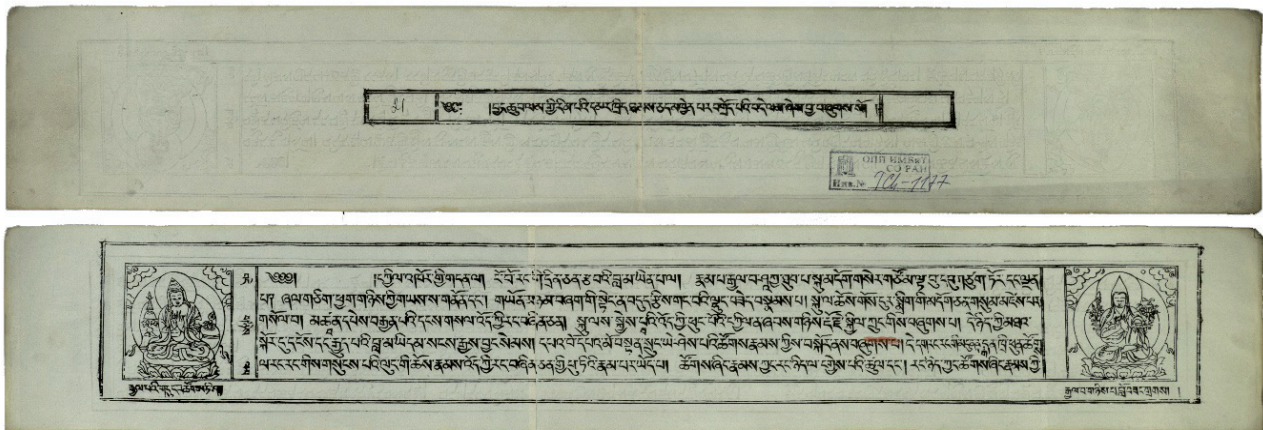

Рис. 2. «Легкий путь, ведущий к всеведению» (тиб. *byang chub lam gyi rim pa'i dmar khrid thams cad mkhyen par bgrod pa'i bde lam*) I Панчен-ламы Лобсанг Чокки Гьялцена (тиб. *blo bzang chos kyi rgyal mtshan*, 1570–1662). Издание Эгитуйского дацана (Забайкалье) на 30 листах

Fig. 2. “An easy way leading to omniscience” (Tib. *byang chub lam gyi rim pa'i dmar khrid thams cad mkhyen par bgrod pa'i bde lam*) by Panchen-lama Lobsang Choiki Gyaltsen (Tib. *blo bzang chos kyi rgyal mtshan*, 1570–1662).

The publication of the Egituysky datsan (Transbaikalia) on 30 pages

изложения тем “Ламрим Ченмо”» (тиб. *byang chub lam rim chen mo'i sa bcad kyi thog nas skyes bug sum gyi lam gyi rim pa'i man ngag gi gnad bsdu gsal ba'i sgron me*)¹⁶ Чусанга Еше Гьяцо (тиб. *chu bzang ye shes rgya mtsho*, 1789–1856) из монастыря Чусанг (провинция Цинхай Северо-Западного Китая).

В КЧ находятся произведения по ламрим: «Восхваление глубинных наставлений Цонкапы на основе учения непревзойденного Будды Шакьямуни – врата для стремящихся к освобождению, сущность превосходных наставлений по этапам пути» (тиб. *rje btsun tsong kha pa chen pos thub dbang mnyam med sha' kya thub pa la rten 'byung zab mo gsungs pa'i smon lam bstod pa legs par bshad pa'i snying po'i tshig don lam gyi rim par bsgrigs pa thar 'dod 'jug ngogs*)¹⁷ I Сецанга Нгаванг Таши (тиб. *bse tshang ngag dbang bkra shis*, 1678–1738, монастырь Лавран); «Заметки к “Краткому ламриму”» (тиб. *byang chub lam rim chung ngu'i zin tho mdor bsdu*)¹⁸ Детри Джамъянг Тубтен Нимы (тиб. *sde khri 'jam dbyangs thub bstan nyi ma*, 1779–1862); «Конспекты учения по “Краткому ламриму”» (тиб. *byang chub lam gyi rim pa chung ngu'i zin bris blo gsal rgya mtsho'i 'jug ngogs*)¹⁹ Еше Тубтен Гьяцо (тиб. *ye shes thub bstan rgya mtsho*, 1806–1846); «Комментарий на “Три аспекта пути”» (тиб. *lam gtso'i 'grel pa tshig don gsal ba*)²⁰ Шангтон Тенпа Гьяцо (тиб. *zhang ston bstan pa rgya mtsho*, 1825–1897). Все эти произведения были изданы за рубежом.

В КЧ отсутствует одна известная работа «Сущность высшего пути – изложение тем “Легкого пути” в стихотворной форме» (тиб. *byang chub bde lam gyi dmigs skor cha tshang bar tshigs bcad du bsdebs lam mchog snying po*), написанная III Гунтанга Кончог Тенпе Дронме, (тиб. *gun thang dkon mchog bstan pa'i sgron me*, 1762–1823). Эта работа была опубликована в двух бурятских дацанах (Чесанский, Цугольский). Творчество Кончог Тенпе Дронме представлено в КЧ другим его произведением «Вступление на совершенный путь: разъяснение шести подготовительных ритуалов этапов пути к Пробуждению» (тиб. *byang chub lam gyi rim pa'i sngon 'gro shyor ba'i chos drug lag tu len tshul gsal bar bkrod pa lam bzang sgrub pa'i 'jug ngogs*)²¹. Произведение было написано по просьбе Кончог Сангье (тиб. *dkon mchog sangs rgyas*), монаха из Урги (Улан-Батор, Монголия). Кончог Тенпе Дронме был представителем монастыря Лавран Ташичил (тиб. *bla brang bkra shis 'khyil*) провинции Амдо (тиб. *a mdo rdzong*) Северо-Западного Китая.

Еще одним представителем монастыря Лавран Ташичил провинции Амдо II Белмангом Кончог Гьялценом (тиб. *dbal mang 02 dkon mchog rgyal mtshan*, 1764–1853) были написаны «Заметки к разъяснениям положений “Легкого пути”» (тиб. *lam rim bde lam gyi zin bris phyogs bsgrigs*)²², хранящиеся в КЧ. Помощник II Белманга, которого звали Агу Чинг Шераба Гьяцо (тиб. *a khu ching shes rab rgya mtsho*, 1803–1875), написал две работы в области ламрим: «Заметки

¹⁶ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1382, TCh-1472.

¹⁷ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1439.

¹⁸ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1179, TCh-1445.

¹⁹ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1323, TCh-1376.

²⁰ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1199.

²¹ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1438, TCh-1460.

²² Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1373, TCh-1381. Есть иное название данного текста, на тиб. яз.: «*byang chub lam gyi rim pa'i dmar khrid thams cad mkhyen par bgrod pa'i bde lam gyi gsung bshad zin bris su bkod pa snying gi me long*».

по «Легкому пути»» (тиб. *bstan pa'i gnad kun rdzogs pa'i gdams pa byang chub bde lam gyi zhal shes bdud rtzi'i dbyings kyi sgo 'byed*)²³, «Записи наставлений по «Ламрим Ченмо»» (тиб. *byang chub lam rim chen mo'i bshad lung gi zin bris*)²⁴. В КЧ хранятся работы Техор Кхансар Лобсангом Цультим Тенпе Гьялценом (тиб. *tre hor khang gсар blo bzang tshul khrims bstan pa'i rgyal mtshan*, 1838/48–1897). Это «Лестница из золотистого берила, ведущая к реализации четырех тел [Будды]: записи наставлений по «Ламрим Ченмо»» (получаемых в пятый раз) (тиб. *byang chub lam rim chen mo'i bshad lung lan lnga pa zhus skabs kyi zi bris sku bzhi'i gshal med khang du bgrod pa'i be+e DUr+ya ser po'i them skas*)²⁵, «Записи учения по «Легкому пути»» (*byang chub lam gyi rim pa'i dmar khrid thams cad mkhyen par bgrod pa'i bde lam gyi zin bris bla ma'i gsum rgyun dri ma med pa phan bde'i char chen 'bebs pa'i drag bsam ljon pa*)²⁶.

Автор из другого известного монастыря Амдо – Гумбум (тиб. *sku 'bum dgon*) Акья Йонгдзина Янгчена Гаве Лодро (тиб. *a kya yongs 'dzin dbyangs can dga'i ba'i blo gros*, 1740–1827) – представлен в КЧ работой «Объяснение сложных для понимания положений «Ламрим Ченмо»» (тиб. *byang chub lam gyi rim pa chen po las byung ba'i brda bkrol nyer mkho bsdu pa*)²⁷.

В КЧ хранятся работы авторов, представляющих Центральный Тибет: «Дверь для счастливых, стремящихся к освобождению: комментарий по этапам пути» (тиб. *lam gyi myong khrid skal ldan thar 'dod 'jug ngog*)²⁸ V Онгьяла Сэ Келсанг Тубтен Джигме Гьяцо (тиб. *'on rgyal sras skal bzang thub bstan 'jigs med rgya mtsho*, 1743–1811); «Украшение замысла ясного сознания: объяснение шести подготовительных ритуалов ламрим» (тиб. *lam rim sngon 'gro sbyor ba'i chos drug bya tshul blo bzang dgongs rgyan*)²⁹ I Цечок Линга Еше Гьялцена (тиб. *tshe mchog gling yongs 'dzin ye shes rgyal mtshan*, 1713–1793); «Заметки о подготовительных ритуалах ламрим» (тиб. *byang chub lam gyi rim pa'i sngon 'gro'i zin bris sbyor ba'i chos drug*)³⁰ Сэра Нгагпа Кенсура Намка Тенкьонга (*se ra sngags pa mkhan zur nam mkha' bstan skyong*, 1799–?); «Дверь для вступающих в Дхарму: обращение к учителям трех линий преемственности ламрим и молитва стремящихся к развитию совершенных взглядов отречения [от сансары]» (*byang chub lam gyi rim pa'i brgyud pa gsum gyi bla ma rnams la gsol ba 'debs shing nges 'byung sems yang*

dag pa'i lta ba rgyud la skye ba'i 'dod gsol dang bcas pa chos kyi sgo 'byed)³¹ VIII Тацар Тенпе Гонпо (*rta tshag bstan pa'i mgon po*, 1760–1810).

Заключение

Анализ раздела «Ламрим» коллекции «Чойра» ИМБТ СО РАН и монастырских библиографических справочников (Забайкалья) показал масштаб развития книжной культуры в Северо-Западном Китае, Монголии и Забайкалье в XVIII–XX вв. Это указывает на то, что в буддийской культуре всей Внутренней Азии произошел своеобразный ренессанс тибетской схоластики. Факт подтверждается результатами исследования проблемы авторства ламримовских текстов, хранящихся в ИМБТ СО РАН. Особую роль в этом сыграли ученые-монахи амдоских, монгольских и бурятских монастырей. Хочется утверждать, что представители исторической области Амдо (территории, где совместно проживали тибетцы и монголы), Монголии и Забайкалья в указанные века создали культуру массового написания буддийской учебно-философской литературы.

Изучение текстов ламрим в XVIII – нач. XX в. в монастырях Северо-Западного Китая, Монголии и Забайкалья обеспечивалось широким спектром буддийской тибетоязычной литературы, начиная с фундаментальных трудов индийских классиков, заканчивая популярными произведениями местных схоластов. Необходимо также добавить, что именно в данном разделе коллекции тибетоязычной схоластической литературы «Чойра» (ИМБТ СО РАН) в сравнении с остальными разделами (прамана, праджня-парамита, виная, мадхьямака, абхидхарма) была обнаружена наибольшая представленность работ авторов, связанных с исследуемым регионом. Важным для исследовательского результата стал тот выявленный исторический факт, что именно продукция бурятских монастырских типографий (Агинского, Цугольского, Эгитуйского, Анинского дацанов Бурятии и Забайкальского края) позволяет понять уровень развития литературы ламрим в XIX – нач. XX в. на обширной территории Внутренней Азии и Сибири.

Также необходимо добавить, что наибольшее количество обнаруженных в коллекции «Чойра» ламримовских комментариев написано к «Легкому пути» I Панчен-ламы Лобсанг Чокьи Гьялцена; затем – к «Ламрим Ченмо» и «Краткому ламриму» Дже Цонкапы. ■

²³ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1180.

²⁴ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1218.

²⁵ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1229.

²⁶ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1462.

²⁷ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1375, TCh-1513.

²⁸ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1307.

²⁹ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1314.

³⁰ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1504, TT-1237.

³¹ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН. TCh-1498.

Список источников / References

1. Дарибазарон Д. Э. Буддийская концепция Пути // Гуманитарный вектор. Серия «Филология. Востоковедение». 2015. № 4. С. 143–148 ; Daribazon D. E. The Buddhist concept of the Path. *Gumanitarnyi vector. Series «Philologiya. Vostokovedenie»*, 2015, 4, 143–148. (In Russ.).
2. Сыртынова С. Д., Гармаева Х. Ж., Базаров А. А. Буддийское книгопечатание Бурятии XIX – нач. XX в. Улан-Батор, 2006. 222 с. ; Syrtynova S. D., Garmaeva H. J., Bazarov A. A. *Buddiiskoe knigopechatanie Buryatii XIX – nach. XX v.* [Buddhist book printing in Buryatia of the XIX – early XX centuries]. Ulaanbaatar, Admon, 2006. 222 p.
3. Хундаев В. Ю. Историко-философские тибетоязычные сочинения в жанре сиддханта // Восток. 2009. № 4. С. 169–177 ; Khyundaev V. Yu. Historical and philosophical treatises in the Tibetan language in the Siddhanta genre. *Vostok*, 2009, 4, 169–177. (In Russ.).
4. Bazarov A. Introduction. *Catalogue of the collection of Tibetan manuscripts and xylographs 'Chos grwa' (Parts: Tshad ma, Grub mtha')* of The Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of Russian Academy of Sciences (Siberian Branch).
5. Berzin A. Lam-rim man-ngag: a standard intermediate level textbook of the graded course to enlightenment: selected materials from the Indo-Tibetan Mahayana Buddhist textual and oral traditions : PhD. thesis. Harvard, Harvard. Univ., 1972. 671 p.
6. Bethlenfalvy G. A Tibetan catalogue of the blocks of the lamaist printing house in Aginsk. *AOASH*, 1972, 25 (1/3), 53–75.
7. Catalogue of printing blocks of Buddhist monasteries in Transbaikalia. *Four Mongolian historical records*. New Delhi, 1959, 9–59.
8. Dreyfus G. The sound of two hands clapping: the education of a Tibetan Buddhist monk. Berkeley [etc.], Univ. of California Press, 2003. 470 p.
9. Hopkins J. Tsong-kha-pa's final exposition of wisdom. New York, Snow Lion Publ., 2008. 410 p.

Материал поступил в редакцию 09.06.2019 г.

Сведения об авторе: Базаров Андрей Александрович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; ORCID: 0000-0002-6837-7280

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ КАК ОБЪЕКТ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

© Н. В. Радишаускайте, 2019

Дальневосточная государственная научная библиотека,
Хабаровск, Россия; e-mail: red-dvgnb@mail.ru

Личные библиотеки представляют собой важный элемент книжной культуры, как национальной, так и региональной. Ценность личных книжных собраний как историко-культурных источников делает их изучение актуальным и необходимым, помогает раскрывать духовные ценности эпохи и порожденный ею тип личности.

Цель статьи: провести анализ документного потока дальневосточных авторов, установить степень изученности дореволюционных личных библиотек дальневосточных регионов России и проблемы, возникающие при их исследовании и сохранении. В результате контент-анализа выявлено 33 публикации по рассматриваемой тематике за 1978–2017 гг., 24 из них вышли с 2001 по 2017 г.

Выводы: на сегодняшний день нет полного списка владельцев собраний, описаний самих библиотек, представления о традициях книгособираательства в регионе в указанный период. Такое положение дел чревато утратой значительной части этого сегмента культурного наследия. Этот процесс поможет остановить активизация выявления, выделения и изучения дореволюционных личных библиотек дальневосточников в книжных фондах учреждений региона, а также создание электронного ресурса, который аккумулировал бы данные о рассматриваемом феномене.

Ключевые слова: личные библиотеки, книжные собрания, владельческие коллекции, библиотечные фонды, книжная культура

Для цитирования: Радишаускайте Н. В. Личные библиотеки дальневосточников как объект сохранения и изучения // Библиосфера. 2019. № 3. С. 78–84. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-78-84.

Far eastern private libraries: preservation and investigation

N. V. Radishauskayte

Far Eastern State Research Library, Khabarovsk, Russia; e-mail: red-dvgnb@mail.ru

Abstract. Personal libraries are an important element of national and regional book culture. Their study helps to reveal similarities and peculiarities in spiritual, cultural and socioeconomic development of different regions of a country.

The purpose of the article: to analyze the document flow of the Far Eastern authors, to determine the degree of study of pre-revolutionary personal libraries of the Far Eastern regions in Russia and the problems arising in their study and preservation. As a result, the content analysis revealed 33 publications on the subject for the period 1978-2017, 24 of them were published from 2001 to 2017.

Conclusions: up to now there is no a complete list of owners of private libraries, their descriptions, views on the traditions of book-gathering in the region during the period men. This situation is fraught with the loss of a significant part of this segment of cultural heritage. This process can be stopped by the intensification of the identification, allocation and study of pre-revolutionary personal libraries of the far East in the book collections of institutions in the region, as well as the creation of an electronic resource that would accumulate data on the phenomenon under consideration.

Keywords: private libraries, book collections, owners' collection, library holdings, book culture

Citation: Radishauskayte N. V. Far eastern private libraries: preservation and investigation. *Bibliosphere*. 2019. № 3. P. 78–84. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-78-84.

Введение

В последней четверти XX в. в гуманитарных науках произошла переориентация с временного изучения культуры на пространственное [1, с. 364]. При новом подходе внимание ученых концентрируется на региональных особенностях национальной или этнической культуры, а не только на ее историческом развитии в целом. При этом под «регионом» понимается территория или историко-географическая единица, находящаяся внутри единой страны. Следовательно, региональная культура – это «составная часть единой культуры страны, инвариант национальной культуры» [1, с. 366]. Она, по мнению И. Я. Мурзиной, «генетически связана с национальной культурой, соотношение национальной культуры и ее регионального варианта может быть рассмотрено как связь общего и особенного» [7, с. 91]. Но с другой стороны, региональная культура – «самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями развития и логикой исторического существования. Ее отличает наличие своего набора функций (человекотворческая, регулятивная, аксиологическая, символическая, коммуникативная), продуцирование специфической системы социальных связей и способность оказывать влияние на общенациональную культуру» [8, с. 11].

Все сказанное о региональной культуре в целом можно отнести и к отдельной ее составляющей – региональной книжной культуре, неотъемлемой частью которой является личное книгособирательство. Личные книжные собрания, по мнению отечественного историка и книговеда А. С. Мыльникова, помогают через книгу раскрывать духовные ценности эпохи и порожденный ею тип личности [9, с. 39]. Другой российский книговед, О. Н. Ильина, называет личные библиотеки «оригинальными и ценными историко-культурными источниками» [5, с. 63]. В своем докладе «Личные библиотеки в общественных книгохранилищах» она подчеркивает: «Не только библиотеки, принадлежавшие выдающимся деятелям науки и культуры, могут приобрести статус памятника культуры. Внимание исследователей привлекают и библиотеки людей, казалось бы, вовсе незначительных, представляющих, однако, выразительный срез духовного состояния определенного социального слоя в определенную эпоху» [4, с. 36]. Можно также предположить, что сравнение личных библиотек разных регионов страны одного исторического периода позволит выявить как особенные, характерные для конкретных территорий, так и общие для всей страны черты культурного и социально-политического развития рассматриваемой эпохи. С другой стороны,

личные библиотеки представляют собой важный источник в биографических исследованиях, позволяющий судить о характере, знакомствах, привычках, интересах владельца, проследить «нелинейный путь освоения ценностей культуры ее хозяином» [3, с. 11].

Литовская исследовательница А. Бразюниене полагает, что по ряду исторических причин в бывших советских республиках тема личных библиотек в книговедении особенно популярна [12, с. 7]. Однако и в странах дальнего зарубежья многим ученым представляется насущной необходимостью изучение книжных коллекций личного происхождения, хранящихся в фондах библиотек. Так, голландский библиотековед П. Делсардт считает, что этого требует этика: «Если столь многие научные исследования в гуманитарной сфере основываются на личных коллекциях, то изучение того, как они создавались и почему в них входят те или иные документы, — вопрос научной этики» [13, с. 4].

Методология и подход к изучаемой проблематике

Необходимость и важность изучения личных библиотек как части региональной, в том числе и книжной, культуры давно осознается российским обществом в целом и научным сообществом в частности: личные книжные собрания изучаются в России с XVIII в., и «за это время накоплен значительный массив разнообразных и оригинальных исследований» [6, с. 114]. Однако подавляющее большинство их посвящено библиотекам центра России, часто – столичным (московским и петербургским) собраниям библиофилов или известных деятелей.

Деятельное изучение провинциальной книжной культуры, в том числе и книжных коллекций местных жителей, началось в перестроечную эпоху и получило бурное развитие в постсоветской России. Важную роль в этом сыграло принятие в 2000 г. Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации, в рамках которой в фондах государственных библиотек стали выявлять личные книжные собрания, описывать их, составлять каталоги и т. п. [2, с. 31–32]. Эта активность нашла отражение в документном потоке, который наполнился большим количеством различных публикаций о личных библиотеках, в том числе и провинциальных. На это обращает внимание О. Н. Ильина: «Показательно, что в современных исследованиях личных библиотек тщательно рассматриваются книжные собрания типичных представителей тех или иных социальных слоев и профессий дореволюционной России: библиотеки инженеров, купцов, учителей, крестьян и т. д. С течением времени

любое практически личное собрание выступает свидетелем времени, становится историко-культурным источником, к которому чаще обращаются не за той информацией, которую дает содержание книг, а за той, которая возникла в результате жизни библиотеки и отдельных ее экземпляров» [4, с. 36]. Опыту работы в области выявления, изучения и сохранения дореволюционных книжных собраний в регионах посвящены многочисленные публикации отечественных библиотечных и музейных работников, например, И. П. Бедулиной, Н. Н. Горшковой, А. Б. Постникова, Е. К. Струиной, Е. В. Ткачевой, О. М. Федоровой и многих других.

Не остался в стороне от этих тенденций и Дальний Восток. В Хабаровском крае Дальневосточная государственная научная библиотека (ДВГНБ) включилась в работу по выявлению и изучению книжных памятников разных уровней, как единичных, так и книжных памятников – коллекций, в библиотеках региона. В результате с 2001 по 2017 г. в фондах ДВГНБ и Научной библиотеки Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (НБ ПИ ТОГУ, ранее – Научная библиотека Дальневосточного государственного гуманитарного университета) были дополнительно выделены семь владельческих книжных коллекций. Четыре из них некогда принадлежали дальневосточным деятелям – купцам и чиновникам.

Подобная работа велась и в остальных субъектах Дальнего Востока, что нашло отражение на сайте проекта «Книжные памятники Российской Федерации». Там появилась информация о дальневосточных учреждениях, хранящих книжные памятники и просто редкие и ценные издания, сведения о коллекциях и отдельных экземплярах из их фондов. Целью данного исследования было установить, насколько активно дальневосточные библиотеки выявляют и изучают сохранившиеся в их фондах дореволюционные собрания местных жителей и экземпляры из них, показать значимость этой работы для сохранения и осмысления регионального культурного наследия, а также предложить возможные меры к ее усовершенствованию.

Методологической базой исследования стал системный подход. Его использование позволило рассмотреть деятельность дальневосточных библиотек по выявлению и изучению личных книжных собраний в своих фондах как комплексную систему, результирующим показателем которой выступил поток публикаций по указанной тематике. Среди применявшихся методов исследования особое значение имели общенаучные методы анализа и обобщения, а также специальный метод библиометрического анализа документного потока.

Анализ публикационной активности по проблематике дореволюционных личных библиотек дальневосточников

Анализ публикационной активности сотрудников ДВГНБ и НБ ПИ ТОГУ показывает, что изучение личных библиотек дальневосточников не стало приоритетным в их научной работе. С 2001 по 2017 г., то есть в течение 17 лет, о личных библиотеках и отдельных экземплярах из них в фондах этих учреждений были опубликованы 23 статьи и доклада семи авторов. Тринадцать из этих публикаций полностью или частично посвящены дореволюционным книжным собраниям дальневосточных деятелей. Их распределение по авторам и годам выхода показано в таблице 1.

Из таблицы видно, что более-менее стабильно работы хабаровских авторов о личных библиотеках на территории российского Дальнего Востока стали печататься с 2013 г. При этом круг исследователей, занимающихся этой проблематикой, мал, а публикационная активность в рамках данной тематики невысока: преимущественно одна-две статьи или доклада в год.

Анализ документопотока в целом по Дальнему Востоку (без учета Республики Саха (Якутия)) демонстрирует, что изучение личных библиотек дальневосточников не входит в число популярных научных тем в регионах. За сорокалетний период (с 1978 по 2017 г.) нам удалось выявить всего 33 публикации¹. За единственным исключением, все они являлись работами приморских и хабаровских исследователей (табл. 2).

Из приведенных данных видно, что только в Приморском и Хабаровском краях наблюдается достаточно стабильный исследовательский интерес к рассматриваемой теме. В Амурской области отмечается одна публикация, которую можно охарактеризовать как случайную, а в остальных пяти регионах Дальнего Востока личные библиотеки находятся вне круга интересов исследователей.

Такое положение вещей объясняется достаточно просто. Анализируя состав авторов этих исследований, мы видим, что это представители двух крупнейших городов – Хабаровска и Владивостока. Именно там хранятся самые обширные дореволюционные фонды, которые складывались в том числе и из пожертвований местных жителей. Теперь эти поступления служат основой для выделения и изучения

¹ Для выявления публикаций использовалась база данных ГПНТБ СО РАН «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке (XVII в. – 2007 г.)» (http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe?C21COM=F&I21DBN=IS&P21DBN=IS&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=&S21CNR=20), электронная библиотека eLIBRARY (<https://elibrary.ru/defaultx.asp>), а также сплошной просмотр тематических дальневосточных журналов, материалов конференций, сборников статей.

Таблица 1

Публикации сотрудников ДВГНБ и НБ ПИ ТОГУ (за 2001–2017 гг.) о дореволюционных
личных библиотеках на Дальнем Востоке

Table 1

Publications (2001–2017) on the Far Eastern prerevolutionary private libraries by the staff of the Far Eastern
State Research Library and the Research Library of the Pacific National University Pedagogical Institute

Год публикации*	2004	2007	2013	2014	2015	2016	2017
Автор							
Воропаева А. В. (ДВГНБ)	1	1	—	2	—	—	—
Кирпиченко Т. В. (ДВГНБ)	1	—	—	1	—	—	—
Радишаускайте Н. В. (ДВГНБ)	—	—	—	—	2	2	1
Петрова Н. В. (НБ ПИ ТОГУ)	1	—	—	—	—	—	—
Шубеничева Ю. (НБ ПИ ТОГУ)	—	—	1	—	—	—	—
Итого	3	1	1	3	2	2	1

* В годы, не указанные в таблице, публикаций на рассматриваемую тематику не было.

книжных собраний дальневосточников дореволюционного периода. В других дальневосточных городах такие старинные фонды сохранились (если сохранились) в гораздо меньших объемах, то есть первоисточников либо мало, либо нет совсем. Это, на наш взгляд, основная причина узости круга авторов и малого количества публикаций по рассматриваемой тематике. Построить работу на основе вторичных источников гораздо сложнее: требуется кропотливая работа по их выявлению, изучению, анализу. Чаще всего источниками в таких случаях служат архивные материалы, а доступ к ним может быть затруднен по самым разным причинам, начиная с финансовых.

Невнимание исследователей к проблеме дальневосточных личных библиотек служит причиной того, что на сегодняшний день информация об этих книжных собраниях чрезвычайно скудна и разрознена. Можно сказать, что в этом отношении изучение книжной культуры Дальнего Востока находится в зачаточном состоянии [10, с. 75]. Нет ни полного списка, ни подробных описаний даже самых крупных частных книжных собраний Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX в. Не существует даже приблизительного представления о том, сколько дальневосточников в целом владели книжными собраниями, какие книги преобладали в них, где они приобретались и переплетались. Тем более нет обзорных или обобщающих исследований на эту тему. Сведения о сохранившихся в фондах библиотек и музеев книгах из этих собраний рассеяны по разным источникам или вовсе отсутствуют, труднодоступна информация о книжных знаках дальневосточников.

Сайты дальневосточных библиотек в этом плане малоинформативны. Просмотр их интернет-страниц показал, что там зачастую представлены лишь общие сведения о редких фондах. Описания дореволюционных изданий в электронных каталогах только иногда содержат данные о владельческих признаках.

На сайте Российской государственной библиотеки приведены справки о держателях книжных памятников в России². В справках можно почерпнуть информацию не только о книжных памятниках, хранящихся в организациях, но и сведения об их редких фондах в целом. Из дальневосточных учреждений культуры там представлены 18. И, если судить по имеющейся на ресурсе информации, лишь в пяти из них в книжных фондах целенаправленно выделяются коллекции и экземпляры печатных изданий, некогда принадлежавшие дальневосточникам. Остальные организации не ставят перед собой такой задачи. Это означает, что не аккумулируются данные о владельцах личных библиотек на Дальнем Востоке, сведения о них остаются практически недоступны сторонним исследователям, так как у них нет возможности работать напрямую со всем массивом дореволюционного фонда организации. Таким образом, большой пласт сведений о книжной культуре региона закрыт для исследователей.

Анализ содержания опубликованных материалов о личных библиотеках дальневосточников также показал практически полное отсутствие системности в изучении отдельных собраний. Целостный анализ сохранившихся коллекций

² Проект «Книжные памятники Российской Федерации», раздел «Держатели книжных памятников»: <https://kp.rsl.ru/holders>

География и хронология публикаций о дореволюционных личных библиотеках региона

Table 2

Geography and chronology of the publications on the prerevolutionary private libraries in the Far East

Годы \ Регион	Амурская область	Приморский край	Хабаровский край	Итого
1978–1990	—	4	—	4
1991–1995	—	1	—	1
1996–2000	—	1	3	4
2001–2005	—	2	3	5
2006–2010	1	2	1	4
2011–2017	—	6	9	15
Всего	1	16	16	33

почти не проводится: исследователи чаще обращаются к отдельным аспектам различных собраний. Из 33 выявленных нами публикаций четыре – обзорные или посвящены общим вопросам, а в 29 рассматриваются следующие личные библиотеки Дальнего Востока:

1) приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова – 7 публикаций;

2) купцов Старцевых – 4 публикации и 1 повторная³;

3) купцов Плюсниных – 3 публикации;

4) купца М. И. Суворова – 1 публикация;

5) ученого В. К. Арсеньева – 11 публикаций;

6) политического деятеля Б. Д. Оржика – 1 публикация;

7) религиозного деятеля Г. И. Шипкова – 1 публикация.

Таким образом, только две книжные коллекции дальневосточных деятелей – В. К. Арсеньева и Н. И. Гродекова – достаточно активно изучаются. Опубликованы их каталоги, есть обзорные статьи, рассматривающие различные аспекты этих собраний. Остальным коллекциям посвящены от одной до четырех публикаций, чаще всего – обзорные. Всего же хоть сколько-нибудь описаны и изучены семь книжных собраний. При этом только в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ нам удалось отыскать издания из 16 дальневосточных личных библиотек второй половины XIX – начала XX в. [11, с. 81]. Мы полагаем, что в библиотечных и музейных фондах Дальнего Востока сохранились фрагменты и других личных библиотек, еще не выявленных и не описанных исследователями.

Проведенный анализ показывает, что в изучении традиции дальневосточного книгособирательства второй половины XIX – начала XX в.

существует двоякая проблема. С одной стороны, эта тема не привлекает внимания исследователей, ее разработкой от случая к случаю занимались и занимаются меньше двух десятков человек, у большинства из которых всего по одной публикации по рассматриваемому вопросу. С другой стороны, учреждения, хранящие дореволюционные фонды, целенаправленно не занимаются выявлением и введением в научный оборот имен дальневосточных книголюбов прошлого.

Небрежное отношение к книжному наследию дальневосточных деятелей приводит к постепенной, но неумолимой его утрате. Старые фонды в библиотеках, если они не находятся на особом режиме хранения (то есть не относятся к редким и ценным), не всегда хранятся в оптимальных условиях. Пришедшие по разным причинам в негодность издания списываются и уничтожаются. Таким образом могут быть утрачены и документы из дореволюционных дальневосточных собраний. Иногда индивидуальные переплеты заменяются на библиотечные, что в некоторых случаях влечет за собой исчезновение владельческих признаков. Вместе с каждым экземпляром теряется и ценная информация о книжной культуре региона. Тут нужно отметить еще одно последствие слабой изученности феномена личных библиотек на Дальнем Востоке России: поскольку отсутствует указатель их владельцев, нет каталога экслибрисов, то сотрудникам организаций, хранящих дореволюционные издания, сложно соотнести данные на книгах с зачастую забытыми дальневосточными деятелями. Атрибуция книжных знаков, владельческих записей и переплетов часто требует долгих и кропотливых исследований. Не всегда у библиотекарей есть возможность и достаточная квалификация, чтобы заниматься установлением личности прежнего владельца того или

³ В 2014 г. одна из работ А. В. Воропаевой, впервые опубликованная в 2007 г., была перепечатана.

иного экземпляра. При этом вполне вероятна ситуация, когда в другой библиотеке этот знак или переплет давно атрибутирован, но информация об этом не представлена в общедоступных источниках в интернете.

Решение проблем сохранности книжных собраний дальневосточников

Некоторые из указанных проблем можно решить путем создания информационного интернет-ресурса, посвященного личным книжным собраниям на дореволюционном Дальнем Востоке. Он должен содержать сведения о местных жителях, которые имели собственные библиотеки, об их книжных знаках и характерных владельческих переплетах. Также на нем следовало бы аккумулировать информацию о конкретных книжных собраниях: выкладывать каталоги, списки (если сохранилось мало экземпляров), архивные материалы, данные об организациях-держателях и проч. База книговладельцев могла бы включать как краткие справки, так и полные биографические статьи. Описания владельческих признаков обязательно должны сопровождаться фотографиями, которые позволили бы быстро и уверенно идентифицировать экслибрис, автограф или переплет.

Для создания такого ресурса необходим организатор, идейный вдохновитель, который бы взял на себя его формирование, наполнение, актуализацию. Но жизнеспособность и развитие подобного «справочника» невозможны без совместной работы всех дальневосточных учреждений, в фондах которых есть дореволюционные издания. Только если их сотрудники возьмут на себя труд по сплошному просмотру этих фондов, предварительной атрибуции владельческих признаков и их оцифровке, у предполагаемого ресурса есть вероятность стать достаточно всеобъемлющим и полезным.

Если бы подобный ресурс был создан, после накопления определенного массива данных он бы мог привлечь сторонних исследователей к изучению истории личных библиотек на Дальнем Востоке России в дореволюционный период, а также способствовал бы сохранению регионального культурного наследия.

Список источников

1. Гиндер И. А. Региональная культура: к определению понятия // Макарьевские чтения : материалы Девятой междунар. конф. (21–23 нояб. 2010 г.). Горно-Алтайск, 2011. С. 364–369.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, изучение массива публикаций, касающихся дальневосточных личных библиотек дореволюционного периода, показало отсутствие системности в исследованиях. Феномен изучается от случая к случаю разными поколениями библиотекарей и музейных работников. В работах либо дается краткий обзор всего сохранившегося собрания, либо рассматриваются лишь какие-то его отдельные аспекты (например, описываются имеющиеся по определенной тематике издания), а целостный анализ коллекций не проводится.

Во-вторых, на сегодняшний день не существует целостного представления о культуре книгособиранчества на Дальнем Востоке России в дореволюционный период. Нет даже приблизительного списка дальневосточников – владельцев личных библиотек, разрознены или вовсе отсутствуют сведения о сохранившихся в фондах государственных библиотек и музеев экземплярах книг из этих собраний, труднодоступна информация о книжных знаках дальневосточников. Таким образом, большой пласт сведений о книжной культуре региона закрыт для исследователей. Это, как нам кажется, – основная причина отсутствия у них интереса к данному аспекту дальневосточной книжной культуры.

Нехватка методических и справочных материалов затрудняет владельческую атрибуцию печатных документов: сотрудникам организаций, хранящих дореволюционные издания, сложно соотнести данные на книгах с зачастую забытыми дальневосточными деятелями. В результате из фондов библиотек постепенно исчезают издания, несущие ценную информацию о книгособираТЕЛЬСКИХ традициях дальневосточников.

Оптимальным решением поставленных проблем будет создание интернет-ресурса, содержащего информацию об известных владельцах, их книжных собраниях, владельческих признаках, сохранившихся экземплярах. Такой ресурс станет референтной базой при изучении книжных фондов и выявлении редких экземпляров печатных изданий и источниковой базой при проведении исследований по книжной культуре Дальнего Востока. Для осуществления проекта требуются совместные усилия всех учреждений, хранящих дореволюционные издания. ■

2. Ильина О. Н. К истории изучения личных библиотек России // Изучение личных библиотек в России : материалы к указ. лит. на рус. яз. за 1934–2006 гг. Санкт-Петербург, 2008. С. 4–43.

3. Ильина О. Н. Личная библиотека как гипертекст культуры // Библиофил. 2004. № 1. С. 8–15.

4. Ильина О. Н. Личные библиотеки в общественных книгохранилищах: поступление и вопросы изучения и использования // Поступление личных собраний в библиотеки, архивы, музеи; их использование в государственных хранилищах (памяти коллекционера Н. П. Шмитта-Фогелевича) : материалы 8-й науч.-практ. конф. по информ. ресурсам петербурговедения, 17 марта 2015 г. Санкт-Петербург, 2015. С. 30–41.

5. Ильина О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1. С. 63–69.

6. Ильина О. Н. Об изучении личных библиотек в дореволюционной России: опыт библиографического исследования // Книжное дело в России в XIX – начале XX века. Санкт-Петербург, 2008. Вып. 14. С. 114–127.

7. Мурзина И. Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 29. С. 86–97.

8. Мурзина И. Я. Феномен региональной культуры : бытие и самосознание : автореф. дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург, 2003. 47 с.

9. Мыльников А. С. Каталоги библиотек ученых как историко-культурный источник // Советская библиография. 1986. № 5. С. 38–44.

10. Радишаускайте Н. В. Изучение личных библиотек конца XIX – начала XX в. на Дальнем Востоке России: к постановке проблемы // Румянцевские чтения – 2017 : материалы междунар. науч. конф. Москва, 2017. Ч. 2. С. 75–79.

11. Радишаускайте Н. В. К вопросу о распространности личных библиотек на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в. (на материалах фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки) // Библиотека в XXI веке: молодежь в науке : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов, Минск, 26–27 окт. 2017 г. Минск, 2018. С. 80–83. URL: <http://library.basnet.by/bitstream/csl/599/1/Библиотека в XXI веке молодежь в науке.pdf> (дата обращения: 21.10.2018).

12. Braziūnienė A. Kai kurie probleminiai asmeninių bibliotekų teorijos klausimai // Knygotyra. 2015. Vol. 65. P. 7–24. DOI:10.15388/KN.V65I0.8450.

13. Delsaerdt P. Heritage libraries and historical research // Fontes Artis Musicae. 2015. Vol. 62, № 1. P. 1–5.

References

1. Ginder I. A. Regional culture : defining the term. *Makarëvskie chteniya : materialy Devyatoi mezhdunar. konf. (21–23 noyab. 2010 g.)*. Gorno-Altaysk, 2011, 364–369. (In Russ.).

2. Il'ina O. N. On the history of the Russian private libraries study. *Izuchenie lichnykh bibliotek v Rossii : materialy k ukaz. lit. na rus. yaz. za 1934–2006 gg.* Saint Petersburg, 2008, 4–43. (In Russ.).

3. Il'ina O. N. Private library as a hypertext of culture. *Bibliofil*, 2004, 1, 8–15. (In Russ.).

4. Il'ina O. N. Private libraries in public book collections : acquisitions, study and usage. *Postuplenie lichnykh sobranii v biblioteki, arkhivy, muzei, ikh ispol'sovanie v gosudarstvennykh khranilisichakh (pamyati kollektsionera N. P. Schmitta-Fogelevicha) : materialy 8-i nauch.-prakt. konf. po inform. resursam peterburgovedeniya*, 17 marta 2015 g. Saint-Petersburg, 2015, 30–41. (In Russ.).

5. Il'ina O. N. Private libraries as a resource in cultural history. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2003, 1, 63–69. (In Russ.).

6. Il'ina O. N. Studying private libraries in pre-revolutionary Russia: bibliographic research experience. *Knizhnoe delo v Rossii v XIX – nachale XX veka*. Saint Petersburg, 2008, 14, 114–127. (In Russ.).

7. Murzina I. Y. Regional culture as an object of philosophical and culturological study. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004, 29, 86–97. (In Russ.).

8. Murzina I. Y. *Fenomen regional'noi kul'tury: bytie i samosoznanie* [Regional culture phenomenon: existence and self-awareness] : dis. abstr. Yekaterinburg, 2003. 47 p. (In Russ.).

9. Myl'nikov A. S. Catalogs of scholars' libraries as historical and cultural resources. *Sovetskaya bibliografiya*, 1986, 5, 38–44. (In Russ.).

10. Radishauskaite N. V. Studying of private book collections of the late XIX – early XX centuries at the Russian Far East: problem statement. *Rumyantsevskie chteniya – 2017 : materialy mezhdunar. nauch. konf.* Moscow, 2017, 2, 75–79. (In Russ.).

11. Radishauskaite N. V. On the issue of personal libraries spreading at the Russian Far East in the late XIX – early XX centuries (based on collections of rare and valuable editions at the Far Eastern State Research Library). *Biblioteka v XXI veke: molodyozh' v nauke : materialy IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodykh uchyonnykh i spetsialistov*, Minsk, 26–27 okt. 2017 g. Minsk, 2018, 80–83. URL: <http://library.basnet.by/bitstream/csl/599/1/Библиотека в XXI веке молодежь в науке.pdf> (accessed 21.10.2018). (In Russ.).

12. Braziūnienė A. Kai kurie probleminiai asmeninių bibliotekų teorijos klausimai. *Knygotyra*, 65, 7–24. (In Russ.). DOI: 10.15388/KN.V65I0.8450.

13. Delsaerdt P. Heritage libraries and historical research. *Fontes Artis Musicae*, 2015, 62(1), 1–5.

Материал поступил в редакцию 13.07.2019 г.

Сведения об авторе: Радишаускайте Наталья Витаутовна – главный библиотекарь Центра консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края ДВГНБ, аспирант ГПНТБ СО РАН

НОВАЯ МОДЕЛЬ РЕЙТИНГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРМЕНИИ

© Ш. А. Саргсян^{1, 2}, Т. С. Арутюнян³, В. А. Саакян⁴, С. Г. Арутюнян⁴, 2019

¹ Центр анализа и мониторинга научной информации Института проблем информатики и автоматизации Национальной академии наук Республики Армения, Ереван, Армения; e-mail: shushaniksargsyan8@gmail.com

² Кафедра медицинской физики Ереванского государственного медицинского университета имени М. Гераци, Ереван, Армения

³ Центр региональных исследований Академии государственного управления Республики Армения, Ереван, Армения

⁴ Комитет по науке Республики Армения, Ереван, Армения

Повышение эффективности использования государственных средств, направленных на научно-технические исследования и разработки, является актуальной проблемой. Один из путей решения этой проблемы – финансирование научных организаций согласно их результативности. Для этого в ряде стран практикуется оценка эффективности деятельности научных организаций на общенациональном уровне. Оценка эффективности деятельности организаций, занимающихся научно-техническими исследованиями и разработками, и распределение финансирования согласно результатам этой оценки есть в Великобритании (первой стране, внедрившей такую практику), Италии и России. В Армении модель рейтингового финансирования государственных научных организаций планируется внедрить с 2020 г.

В статье представлена модель рейтингового финансирования государственных научных организаций Армении, разработанная и предложенная Комитетом по науке Республики Армения. Внедрение модели приведет к образованию дополнительных финансовых ресурсов и повышению эффективности бюджетного финансирования, так как оно будет производиться с учетом результатов научной организации.

Ключевые слова: коэффициент оценки эффективности, рейтинговое финансирование, наукометрическая оценка, экспертная оценка, государственное финансирование, базовое финансирование

Для цитирования: Саргсян Ш. А., Арутюнян Т. С., Саакян В. А., Арутюнян С. Г. Новая модель рейтингового финансирования научных организаций Армении // Библиосфера. 2019. № 3. С. 85–92. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-85-92.

Classification model of funding for research institutions in Armenia

Sh. A. Sargsyan^{1, 2}, T. S. Harutyunyan³, V. H. Sahakyan⁴, S. G. Haroutiunian⁴

¹ Center for Scientific Information Analysis and Monitoring at the Institute for Informatics and Automation Problems National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia; e-mail: shushaniksargsyan8@gmail.com

² Medical Physics Department at the Yerevan State Medical University after M. Heratsi, Yerevan, Armenia

³ Center for Regional Studies in Public Administration Academy of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia

⁴ Committee of Science of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia

Abstract Improving the efficiency of the use of public funds directed at scientific and technological research and development is one of the urgent problems of our time. Among the possible solutions is scientific organizations funding according to their results. With this aim, a number of countries have implemented evaluation of their scientific organizations productivity at the national level. Evaluation of the effectiveness of organizations engaged in scientific and technical R&D, and the distribution of funding according to the results of such evaluation there are in the UK (the first country to introduce such practices), Italy and Russia. Starting from 2020, the Republic of Armenia is also planning to invest a rating model for financing state scientific organizations.

The article presents the model of rating financing of the state scientific organizations in Armenia, developed and proposed by the Committee on science of the Republic of Armenia. The introduction of the model will lead to the formation of additional financial resources and increase the efficiency of budget financing, as it will be done with the account of results of a scientific organization.

Keywords: efficiency/productivity ratio, rating model for financing, scientometric assessment, expert assessment, public funding, basic financing

Citation: Sargsyan Sh. A., Harutyunyan T. S., Sahakyan V. H., Haroutiunian S. G. Classification model of funding for research institutions in Armenia. *Bibliosphere*. 2019. № 3. P. 85–92. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-85-92.

Введение

Финансирование является одним из основных инструментов управления научно-инновационной сферой, и вопрос источника финансирования становится чрезвычайно актуальным для научно-технической и инновационной политики любой страны. В постсоветских странах 80–90% общего бюджета науки финансируется государством, но и частный сектор постепенно становится серьезным игроком на этом поле.

С каждым годом усиливается тенденция более избирательного и конкурентного финансирования науки. Разнообразие внешних источников финансирования научных исследований (различных учреждений и фондов) также повлияло на институциональные механизмы, диверсифицировав источники финансирования. При увеличении затрат на науку, технологии и инновации (НТИ) наблюдается некоторое сокращение доли государственного финансирования, становится актуальным совмещение бюджетного (государственного) и внебюджетного (международные гранты, средства частного сектора и др.) финансирования научно-инновационной деятельности [6, 11, 13, 18].

Для более эффективного привлечения внебюджетных средств в финансирование НТИ необходимо повысить уровень эффективности научно-исследовательских организаций (НИО), в первую очередь – государственных. Успешное применение модели оценки их деятельности и соответствующее распределение государственного финансирования не только повысит уровень эффективности НИО и их государственного финансирования, но и сделает их более конкурентоспособными для привлечения внебюджетных средств.

В разных странах разрабатывались и внедрялись методики оценки результативности деятельности научных организаций [2, 10–12, 16]. В общем можно сказать, что все они были призваны в той или иной мере решить следующие задачи:

1. Распределение государственного финансирования исходя из эффективности НИО.
2. Стимулирование постоянного улучшения производительности исследований.
3. Определение сильных и слабых сторон в дисциплинах и разных областях научной деятельности для формирования политики и стратегии управления на правительственном и институциональном уровнях.
4. Представление полноценной информации налогоплательщикам об уровне эффективности

исследований и полученной от них общественной выгоды.

5. Снижение информационной асимметрии между пользователями и создателями знаний.

Сначала при оценке результативности научной деятельности преобладал экспертный подход. В дальнейшем, благодаря развитию наукометрии, экспертный подход стал опираться на формальные показатели результативности. Следует отметить, что применение только формальных наукометрических показателей дает удовлетворительные результаты в области естественных наук, а в гуманитарных и социальных науках библиометрические индикаторы пока что не считаются достаточно надежным дополнением экспертной оценки. Например, британская программа Research Excellence Framework (REF) является информированной экспертной оценкой, опирающейся на наукометрические показатели. Итальянская программа оценки Quinquennial Research Evaluation (VQR) включает в себя экспертную, информированную экспертную и библиометрическую оценки и является, по сути, гибридной моделью. А австралийская программа Excellence in Research for Australia Initiative (ERA) почти полностью основывается на библиометрическом подходе [3, 5, 9, 19, 20].

Первым опытом оценки эффективности научной деятельности в национальном масштабе можно считать программу оценки высших учебных заведений Великобритании Research Selectivity Exercise (RSE), проведенной в 1986 [1, 4, 5, 15] и в 1989 гг. В 1986 г. только 16,5% средств, выделенных Комитетом по университетским грантам на исследования, были распределены в соответствии с результативностью научно-технической деятельности вузов, а в 1989 г. – уже 50%.

В 1992 г. преемник Комитета по университетским грантам – Совет по финансированию университетов – провел Research Assessment Exercise (RAE), пришедший на смену RSE. В 1992, 1996, 2001 и 2008 гг. уже 90% финансирования было распределено по результатам RAE [8, 14, 17]. С 2014 г. RAE заменен на Research Excellence Framework (REF). REF¹ проводится четырьмя органами финансирования высшего образования: Исследовательской Англией (Research England); Шотландским советом по финансированию (Scottish Funding Council); Советом по финансированию высшего образования Уэльса (Higher Education

¹ Подробнее о Research Excellence Framework см.: <https://www.ref.ac.uk> (дата обращения: 16.06.2019). Здесь и далее информация о REF взята из вышеуказанного ресурса.

Funding Council for Wales) и Министерством экономики Северной Ирландии (Department for the Economy of Northern Ireland).

REF представляет собой процесс экспертной оценки (включающий также личные встречи с исследователями из оцениваемых научных организаций), проводимой экспертами в 34 областях оценки, основанных на научных направлениях (клиническая медицина, сельскохозяйственные и ветеринарные науки, химия, физика, археология, право, история, философия и др.). Оценку проводят четыре основные комиссии:

- Медицинские науки, науки о жизни (Medicine, health and life sciences).
- Естественные науки, инженерия и математика (Natural sciences, engineering and mathematics).
- Общественные науки (Social sciences).
- Искусство и гуманитарные науки (Arts and Humanities).

Среди экспертов есть как представители академических кругов Великобритании (основная часть экспертов) и других стран, так и представители общественности, которые должны в числе прочего оценить влияние исследований на качество жизни общества.

Для каждой научной организации оцениваются три элемента:

- Качество результатов (публикации, выступления, выставки и др.).
- Их влияние за пределами научного сообщества.
- Научно-исследовательская инфраструктура.

Оценка результативности научной деятельности на национальном уровне проводится также в Австралии, Италии, Нидерландах, Португалии, России, во Франции и др. [1, 3–5, 7, 9, 19, 20].

В Республике Армении стартует программа «Повышение эффективности финансирования и оптимизация научных организаций», целью которой является эффективное использование государственных средств, выделяемых на науку, стимулирующее дальнейшее повышение эффективности работы системы «наука – образование – производство». Они должны быть направлены на решение проблем, вытекающих из нужд экономики и обороны страны. Комитетом по науке была разработана модель рейтингового финансирования научных организаций; при разработке модели были учтены как международный опыт, так и местные реалии, что позволит повысить ее эффективность. Модель находится на стадии экспертного и общественного обсуждения; предполагается, что она вступит в силу в 2020 г.

Сейчас объем базового финансирования в основном зависит от общего числа сотрудников той или иной научной организации, что зачастую приводит к не самому оптимальному распределению государственного финансирования. Кроме

того, правительством поставлена задача перед ведущими научными организациями Армении, добившимися значительных результатов и имеющими определенный рейтинг в мире, не проводить спонтанные исследования и не ограничиваться только приоритетными для организации направлениями. Их работы должны включать в себя решение государственных задач, способствовать развитию экономики и обороноспособности страны. При этом необходимо учитывать ряд факторов, напрямую влияющих на эффективность научно-технической деятельности научных организаций.

Сегодня в Армении актуальна проблема «старения» науки. Доля научных сотрудников старше 65 лет составляет 25–27%; через 10–12 лет их будет 3–5% от общего числа научных кадров. В то же время наблюдается уменьшение количества научных сотрудников 35–55 лет, которые востребованы в западных странах и эмигрируют туда за высокими зарплатами. Таким образом, возрастной баланс научных кадров значительно нарушен, и эта тенденция наблюдается во всех странах бывшего Советского Союза.

В настоящее время в научной сфере Армении занято 6200 человек. Для страны с трехмиллионным населением это предельно низкий уровень, не способный воспроизводить нужное количество научных кадров. Необходимо вести целенаправленную работу, чтобы число людей, занятых в научной сфере, не уменьшилось, а увеличилось. Внедрение рейтинговой модели финансирования научных организаций будет способствовать более справедливому распределению финансовых ресурсов, приведет к увеличению государственного финансирования науки, которое будет направлено на привлечение молодых кадров.

Цель статьи – дать общее описание вышеуказанной модели, описать методологию расчета эффективности деятельности государственных НИО.

Обсуждение

На рисунке 1 представлена доля бюджетного финансирования, выделенная государством для научной и научно-технической деятельности, по отношению к ВВП страны. В настоящий момент она составляет 0,27% ВВП.

Распределение бюджетного финансирования науки осуществляется по четырем направлениям:

- базовое финансирование,
- целевое финансирование,
- договорное/тематическое финансирование,
- суммы, выплачиваемые за ученые степени.

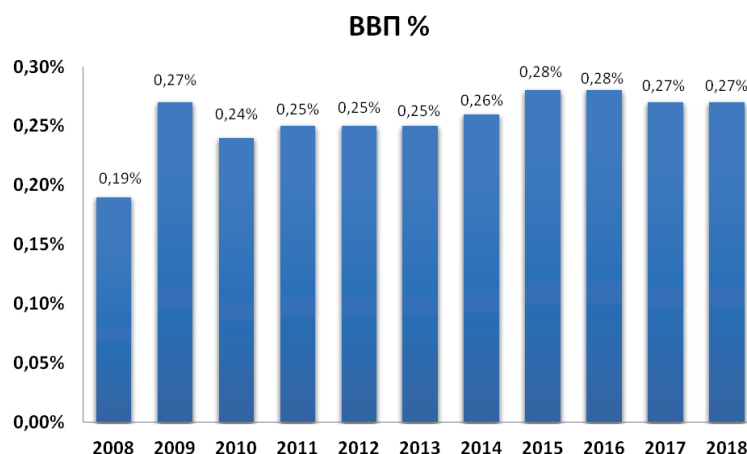

Рис. 1. Бюджетное финансирование науки Республики Армения

Fig. 1. Budgetary financing of science in the Republic of Armenia

На долю базового финансирования в среднем приходится 71%, на долю целевого финансирования – 13%, тематического финансирования – 10%; 6% направляется на выплаты за ученые степени. Таким образом, основная часть средств приходится на базовое финансирование и именно оно будет осуществляться по новой модели, которая представлена в статье (рис. 2).

Базовое финансирование – это основной тип финансирования, который позволяет обеспечить функционирование (по всем направлениям) и сохранность инфраструктуры научных организаций. Тематическое финансирование – гранты, выделяемые по результатам конкурса. Победившие научные группы, получившие такое финансирование, проводят исследования по строго определенным темам. Целевое финансирование – это финансирование, выделяемое для осуществления крупных проектов теоретического или прикладного направления, имеющих общегосударственное значение. Таким образом, можно констатировать, что научная организация может существовать без двух последних видов финансирования, но не без базового финансирования.

Почему возникла необходимость применения новой модели базового финансирования?

Заявки, представленные для получения базового финансирования, всегда утверждаются на конкурсной основе, для чего создается межведомственная комиссия под председательством министра образования и науки. В состав межведомственной комиссии входят председатель Комитета по науке, президент Академии наук и представители министерств на уровне заместителей министров или начальников управлений. Каждая научно-исследовательская организация представляет свои базовые программы, которые обсуждаются комиссией, после чего принимается решение об их финансировании. Проблема заключается в том, что при принятии решений межведомственной комиссией нет конкретных критериев, тем более – численных параметров для оценки программ той или иной научной организации. В связи с этим возникла необходимость оценки представленных программ базового финансирования на основе конкретных результатов научной и научно-технической деятельности каждой организации, что может стимулировать конкуренцию среди них и способствовать их более мотивированной научной деятельности.

Модель предполагает установить соответствующие параметры, на основе которых научные

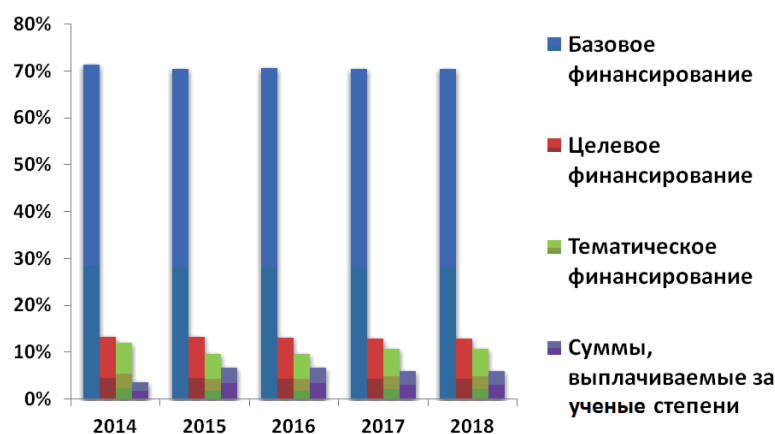

Рис. 2. Распределение бюджетного финансирования науки

Fig. 2. Distribution of budgetary financing of science

организации получают баллы и будут классифицированы (под научными организациями подразумеваются как академические институты, так и вузовские подразделения).

Оценка научной деятельности НИО будет производиться по 7 параметрам.

1. Эффективность исследований:

- научные статьи;
- монографии, публикации в сборниках материалов;
- материалы конференций;
- патенты;
- награды.

2. Кадровый потенциал:

- научные и инженерно-технические работники;
- научные сотрудники с ученой степенью;
- научные сотрудники до 35 лет;
- научные сотрудники, имеющие высокую продуктивность, аспиранты и соискатели.

3. Материально-техническая обеспеченность:

- здания и постройки;
- здания и постройки, используемые при исследованиях;
- приборы, оборудования или другие средства исследований;
- приборы, оборудования или другие средства исследований давностью до 7 лет;
- наличествующие или находящиеся в стадии разработки нематериальные активы: компьютерные программы, лицензии, авторские права, модельные разработки, опытные образцы, патенты, права, связанные с производством и сферой услуг.

4. Уровень интегрированности в международное научно-образовательное пространство:

- международные гранты;
- приборы и оборудования, приобретенные/созданные в сотрудничестве с зарубежными организациями;
- организованные международные конференции;
- сотрудники, вовлеченные в международное сотрудничество;
- сотрудники, отправленные в зарубежные командировки.

5. Уровень интегрированности в научно-образовательное пространство Армении:

- темы договорного (тематического) финансирования;
- исследовательские темы молодых научных сотрудников;
- индивидуальные гранты поддержки аспирантов;
- базовые кафедры или совместные научно-образовательные подразделения;
- научные сотрудники, осуществляющие преподавательскую деятельность.

6. Уровень коммерциализации научных результатов:

- инфраструктуры коммерциализации научных результатов;
- программы, направленные на получение прикладных результатов;
- разработанные и/или внедренные технологии, культурные, природоохранные или другие прикладные программы;
- договоры, заключенные с государственными органами и/или частным сектором экономики;
- инфраструктурные подразделения, совместные с государственными органами и/или частным сектором экономики.

7. Финансовая эффективность:

- объемы базового, целевого и договорного (тематического) финансирования;
- работы, осуществляемые на основе договоров с государственными органами и/или частным сектором экономики;
- финансовые средства, утвержденные для осуществления научных исследований;
- фонд зарплаты;
- фонд зарплаты научных и инженерно-технических сотрудников.

По вышеперечисленным показателям вычисляется коэффициент оценки эффективности (КОЭ) научной деятельности данного учреждения:

$$E = \sum_{i=1}^7 k_i \times \frac{E_i}{E_i^{\max}}, \quad (1)$$

где E – КОЭ, E_i – балл, приписываемый i -му показателю, $E_i^{\max}$ – максимальное значение этого i -ого показателя в оценках научных организаций данной сферы, k_i – коэффициент пропорциональности i -го показателя, устанавливаемый комиссией.

КОЭ для каждой организации по всем параметрам рассчитывается для последнего пятилетнего срока деятельности учреждения. Поскольку параметры со 2-го по 7-й в конечном счете влияют на параметр 1, то по результатам параметра 1 научные организации будут разделены на категории. Оценка научных организаций будет производиться по заранее составленным научным блокам, куда войдут организации, занимающиеся научной деятельностью по близким областям исследований.

Рассмотрим работу модели на примере НИО, ведущих исследования в области физических наук. В Армении существует 10 таких научных организаций. Общий бюджет области составляет сумму X .

Разделим этот бюджет на 4 части – А, В, С, D (рис. 3):

Число сотрудников 10 организаций обозначим буквой n , число сотрудников первой

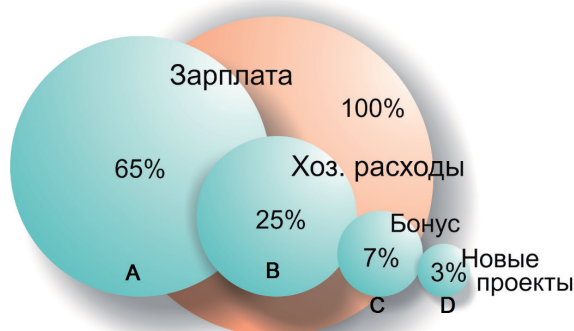

Рис. 3. Составные части бюджета
Fig. 3. Budget components

организации будет, соответственно, n_1 , второй – n_2 и так далее. Общее число сотрудников будет

$$n = \sum_{i=1}^{10} n_i. \quad (2)$$

Следует отметить, что люди входят в число сотрудников независимо от того, какую должность они занимают и работают ли они на полную или неполную ставку.

Далее, на основе 7 параметров рассчитываются N – баллы этих организаций:

$$N = \sum_{i=1}^{10} N_i. \quad (3)$$

Рассчитаем фонд заработной платы организации. Разделив A (фонд заработной платы) на N , мы получим денежное значение одной единицы заработанного балла. Теперь, если умножим эту единицу на собранные первой организацией баллы N_1 , то получим фонд заработной платы организации, который обозначим через a_1 .

$$a_1 = N_1 \frac{A}{N}. \quad (4)$$

Далее по заранее утвержденным критериям рассчитываются хозяйственные расходы. Для первой организации это будет b_1 . Параметр b_1 зависит от многих факторов (например, занимается ли данный институт экспериментальными исследованиями, или же институт теоретический, понадобятся ли ему расходы на

экспедиции и др.). То есть, в зависимости от рода деятельности той или иной организации, этот процент может быть разным (для одной организации это может быть 20%, для другой – 26% и т. д.).

Внесем коэффициент средней эффективности ($\bar{\mu}$) научной деятельности. Если баллы, набранные всеми организациями, разделим на число сотрудников всех организаций, получим средний балл эффективности научной деятельности одного сотрудника. То же самое можно рассчитать для каждой организации – первой, второй и т. д.

$$\bar{\mu} = \frac{N}{n}. \quad (5)$$

Возьмем условные числа, выберем интервал, который больше $\bar{\mu}$ на 12,5% и меньше $\bar{\mu}$ на 12,5%. Таким образом, участок вокруг $\bar{\mu}$ составит 25%. Разделим его на четыре интервала (рис. 4) – рейтинговых участка (РУ).

Те научные учреждения, коэффициент средней эффективности ($\bar{\mu}$) научной деятельности которых попадает на РУ I, будем считать учреждениями первой категории. Учреждения, $\bar{\mu}$ которых попадает на второй РУ, будем считать учреждениями второй категории и т. д. Таким образом, учреждения разделятся на четыре категории:

1-я категория будет означать, что деятельность научного учреждения осуществляется с высокой эффективностью, в соответствии с современными критериями науки или близко к ним;

2-я категория – что деятельность осуществляется с удовлетворительной эффективностью;

3-я категория – деятельность осуществляется неудовлетворительно, однако есть возможность в разумные сроки (скажем, за 3 года) повысить ее эффективность;

4-я категория – деятельность осуществляется с низкой эффективностью, отсутствует возможность исправления ситуации (целесообразность деятельности в качестве научной организации является отдельным вопросом).

Научные организации, попавшие в четвертую категорию, будут объединены с соответствующими научными организациями первой,

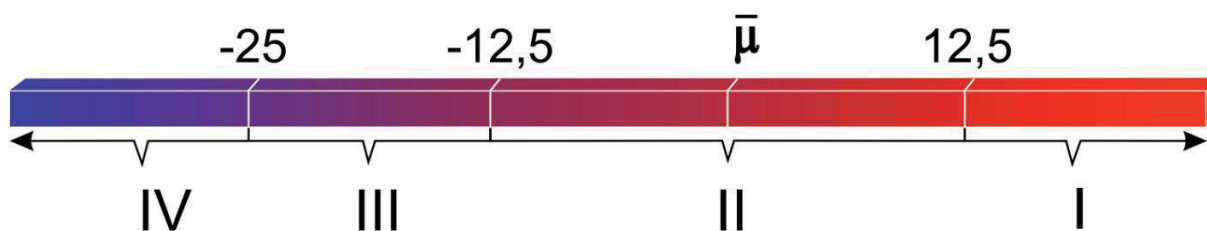

Рис. 4. Рейтинговые участки (РУ)
Fig. 4. Rating scales

второй и третьей категорий, а лучшие сотрудники (которые будут оцениваться аналогичной методологией) будут включены либо в объединенные центры, либо в научные организации, занимающиеся смежными научными исследованиями. Конечной целью рейтингового финансирования является поднятие всех оставшихся научных организаций на уровень первой или второй категории.

Те организации, которые попадут в первую категорию, получают, кроме заработной платы по набранному баллам, еще определенный процент (например, 10%) от бонусного фонда (С – бонусный фонд). Соответственно, организации, попавшие во вторую категорию, получают фонд зарплаты по набранному баллам плюс, скажем, 5% от бонусного фонда. Это условные цифры, которые будут зависеть от числа организаций, попавших в определенную категорию.

Организации, попавшие в третью категорию, останутся без бонуса, получают фонд зарплаты только по набранному баллам и предупреждение от комиссии. Они должны будут за три года перейти во вторую или первую категорию, иначе встанет вопрос о расформировании учреждения.

Организации, получившие четвертую категорию, будут расформированы. Отдельные сотрудники из учреждения четвертой категории, набравшие определенное количество баллов, сохраняют свои рабочие места на основе той же схемы и перейдут со своим финансированием в организации первых трех категорий.

Если по результатам оценки окажется, что значительное число организаций попадают

в четвертую категорию, будет произведена определенная корректировка размеров указанных рейтинговых участков.

Участок «новые проекты», доля которых составляет, скажем, 3% от всего финансирования и которые будут выбраны межведомственной комиссией и профинансированы из фонда D.

Таким образом, бюджет учреждения будет рассчитываться согласно формуле и в результате первая организация получит

$$T_1 = a_1 + b_1 + c_1 + d_1 . \quad (6)$$

Заключение

Авторы считают, что внедрение описанной модели рейтингового финансирования не приведет к уменьшению числа научных кадров и будет способствовать образованию дополнительных финансовых ресурсов, которые будут распределяться более справедливо: каждая научная организация получит финансирование согласно показанным результатам, что в свою очередь приведет к повышению эффективности бюджетного финансирования.

Благодарность

Авторы выражают признательность сотрудникам Центра анализа и мониторинга научной информации Э. Гзоян, А. Маилану и А. Мирзояну за участие в работе над статьей. ■

Список источников / References

1. Гуськов А. Е., Косяков Д. В., Селиванова И. В. Методика оценки результативности научных организаций // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88, № 5. С. 430–443. Guskov A. E., Kosyakov D. V., Selivanova I. V. Method to assess the efficiency of scientific organizations. *Vestnik Rossijskoi akademii nauk*, 2018, 88(5), 430–443. (In Russ.). DOI: 10.7868/S0869587318050092.
2. Abramo G., D'Angelo C. A., Pugini F. The measurement of Italian universities' research productivity by a non parametric-bibliometric methodology. *Scientometrics*, 2008, 76(2), 225–244. DOI: 10.1007/s11192-007-1942-2.
3. Abramo G., D'Angelo C. A. Evaluating research: from informed peer review to bibliometrics. *Scientometrics*, 2011, 87(3), 499–514. DOI: 10.1007/s11192-011-0352-7.
4. Aksnes D. W. When different persons have an identical author name. How frequent are homonyms? *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 2008, 59(5), 838–841. DOI: <https://doi.org/10.1002/asi.20788>.

5. Aksnes D. W., Taxt R. E. Peers reviews and bibliometric indicators: a comparative study at Norwegian University. *Research Evaluation*, 2004, 13(1), 33–41. DOI: 10.3152/147154404781776563.
6. Anfossi A., Ciolfi A., Costa F., Parisi G., Benedetto S. Large-scale assessment of research outputs through a weighted combination of bibliometric indicators. *Scientometrics*, 2016, 107(2), 671–683. DOI: 10.1007/s11192-016-1882-9.
7. Malek J., Hudeckova V., Matejka M. System of evaluation of research institutions in the Czech Republic. *Procedia Computer Science*, 2014, 33, 315–320. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2014.06.050>.
8. Bence V., Oppenheim C. The evolution of the UK's research assessment exercise: publications, performance and perceptions. *Journal of Educational Administration and History*, 2005, 37(2), 137–155. DOI: 10.1080/00220620500211189.
9. Butler L., McAllister I. Metrics or peer review? Evaluating the 2001 UK research assessment exercise in political science. *Political Studies Review*, 2007, 7(1), 3–17. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1478-9299.2008.00167.x>.

10. Franceschini F., Maisano D. Critical remarks on the Italian research assessment exercise VQR2011–2014. *Journal of Informetrics*, 2017, 11(2), 337–357. DOI: 10.1016/j.joi.2017.02.005.
11. Fursov K., Roschina Y., Balmush O. Determinants of research productivity: an individual-level lens. *Foresight and STI Governance*, 2016, 10(2), 44–56. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.2.44.56.
12. Harman G. Allocating research infrastructure grants in post-binary higher education systems: British and Australian approaches. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2000, 22(2), 111–126. DOI: 10.1080/14636770307132.
13. Hicks D. Performance-based university research funding system. *Research Policy*, 2012, 41, 251–261. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2011.09.007>.
14. Lee F. S., Pham X., Gu G. The UK research assessment exercise and the narrowing of UK economics. *Cambridge Journal of Economics*, 2013, 37(4), 693–717. DOI: 10.1093/cje/bet031.
15. Moed H. F. Citation analysis in research evaluation. Dordrecht, Springer, 2005. 323 p.
16. Oppenheim C. The correlation between citation counts and the 1992 research assessment exercise ratings for British research in genetics, anatomy and archaeology. *Journal of Documentation*, 1997, 53(5), 477–487.
17. Oppenheim C., Norris M. Citation counts and the research assessment exercise V: archaeology and the 2001 RAE. *Journal of Documentation*, 2003, 56(6), 709–730. DOI: <https://doi.org/10.1108/00220410310698734>.
18. Seidl da Fonseca R., Pinheiro-Veloso A. The practice and future of financing science, technology, and innovation. *Foresight and STI Governance*, 2018, 12(2), 6–22. DOI: 10.17323/2500-2597.2018.2.6.22.
19. Zacharewicz Th., Lepori B., Reale E., Jonkers K. Performance-based research funding in EU member states – a comparative assessment. *Science and Public Policy*, 2019, 46(1), 105–115. DOI: <https://doi.org/10.1093/scipol/scy041>.
20. Wa-Mbaleka S., Aguila Gomez M. State funding of research in the Philippines: processes and stakeholders' experiences. *Prism*, 2018, 22(1), 2–19.

Материал поступил в редакцию 05.07.2019 г.

Сведения об авторах: *Саргсян Шушаник Артуровна* – кандидат биологических наук, руководитель Центра анализа и мониторинга научной информации Института проблем информатики и автоматизации Республики Армении, преподаватель кафедры медицинской физики Ереванского государственного медицинского университета имени М. Гераци

Арутюнян Тигран Самвелович – кандидат биологических наук, руководитель Центра региональных исследований в Академии государственного управления Республики Армении, e-mail: tigharout@gmail.com

Саакян Вардан Айастанович – кандидат физико-математических наук, заместитель председателя Комитета по науке Республики Армении, e-mail: v.sahakian@scs.am

Арутюнян Самвел Гарникович – доктор физико-математических наук, профессор, председатель Комитета по науке Республики Армении, e-mail: sharout@ysu.am

БИБЛИОТЕКА КАК «ТРЕТЬЕ МЕСТО»: РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ

М. Ф. Кряжева, Э. С. Шакирова, 2019

Тюменский государственный институт культуры
Тюмень, Россия; e-mail: kryazheva@mail.ru

Концепция «третьего места», сформулированная Р. Ольденбургом, может использоваться как один из инструментов преобразования библиотек. «Третье место» – это многофункциональное общественное пространство, предоставляющее возможности для интеллектуальной и культурной коммуникации, творчества, саморазвития и самовыражения, место, в котором хочется находиться и куда хочется возвращаться («первое место» согласно данной концепции соответствует дому, «второе место» – работе или учебе). Цель статьи – рассмотрение концепции «третьего места» и ее реализации в библиотечно-информационной сфере Тюмени. В документах, регламентирующих работу библиотек (в первую очередь публичных), содержатся положения, подтверждающие взаимосвязь библиотечно-информационной деятельности с концепцией «третьего места». Многие характеристики «третьих мест» (гуманитарные, технико-технологические) определяют направления работы современных библиотек. Для проведения исследования нами был выбран ряд подобных характеристик: доступность, локальность; открытость для всех социальных категорий; возможность проведения досуга, развлекательность; комфортность, непринужденность взаимодействия. Использовался метод опроса с элементами семантического дифференциала; респондентами являлись пользователи Информационно-библиотечного центра для молодежи Тюмени. Исследование выявило степени выраженности данных характеристик в работе библиотеки. Результаты анализа опроса позволяют утверждать, что деятельность Информационно-библиотечного центра для молодежи соответствует характеристикам «третьего места». Сотрудники библиотеки постоянно работают над их интеграцией и развитием при сохранении исходного, документно-информационного, содержания. Концепция «третьего места» не является единственным вариантом развития каждой библиотеки, но предоставляет возможность использования определенной совокупности концептуальных характеристик как рабочего инструмента библиотечно-информационной деятельности.

Ключевые слова: библиотека, «третье место», культурно-просветительская деятельность, модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки, молодежь, опрос пользователей

Для цитирования: Кряжева М. Ф., Шакирова Э. С. Библиотека как «третье место»: реализация концепции // Библиосфера. 2019. № 3. С. 93–98. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-93-98.

Library as «the third place»: realization of the concept

M. F. Kryazheva, E. S. Shakirova

Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia; e-mail: kryazheva@mail.ru

The concept of «third place», formulated by R. Oldenburg, can be used as one of the tools for a library transformation. «The third place» is a multifunctional public space, that provides opportunities for intellectual and cultural communication, creativity, self-development and self-expression, a place where one wants to be and wants to return («the first place» according to this concept is home, «the second place» – work or study). The purpose of this article is to consider the concept of «the third place» in the context of its realization in the library and information sphere in Tumen (Russia). Various relevant documents regulating the work of libraries (first of all – public libraries) contain positions confirming the interrelation of library and information activity with the concept of «the third place». Many characteristics of «the third places» («humanitarian», technical and technological, etc.) determine the direction of work of libraries at the modern stage. For the study several similar characteristics were chosen: accessibility, locality; openness to all social categories; the possibility for leisure, entertainment; comfort, ease of interaction. The method of survey with elements of the semantic differential was used. The respondents were the users of the Information and library center for youth (Tyumen, Russia). The research was to identify the degree of severity of these characteristics in library.

The results of survey analysis allow the confirmation that the activity of the Information and library center for youth corresponds to the characteristics of «the third place». Librarians work on their integration and development constantly. Also they preserve the major, document-information, content of activity of libraries.

The concept of «the third place» is not the only option for the development of each library, but it provides the possibility of using a certain set of conceptual characteristics as a working tool for library and information activity.

Keywords: library, «the third place», cultural and educational activity, Model standard of the activity of the public library, youth, survey of library users

Citation: Kryazheva M. F., Shakirova E. S. Library as «the third place»: realization of the concept. *Bibliosphere*. 2019. № 3. P. 93–98. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-93-98.

Введение

Современная библиотечно-информационная сфера динамична и интегративна, ее развитие во многом базируется на выявлении, интерпретации, адаптации и реализации различных идей и тенденций при сохранении базисного книжного, документного, информационно-ресурсного содержания.

Концепция «третьего места», сформулированная Рэем Ольденбургом и представленная на широкое обозрение в 1989 г. (русскоязычное издание от 2014 г. [13]), стала благодатным полем для изучения и воплощения. «Третье место» – это место, где человеку хочется быть. Дома он есть, на работу, учебу – должен, и не хватает именно такого, где хочется быть – чтобы просто встретиться, поработать, подумать, написать», – так ещё в 2011 г. говорила Ольга Валентиновна Синицына [15], работавшая в то время заместителем директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы.

Концепция «третьего места» и культурно-просветительская деятельность библиотек

Библиотека, особенно публичная, может быть полноценным «третьим местом», социально-знаниевым пространством, многофункциональной общественной территорией для просвещения, интеллектуальной и культурной коммуникации, творчества, саморазвития и самовыражения. Это направление работы наряду с другими обосновано в тексте Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки: «Площадка для обсуждения информации (место общения, просвещения, интеллектуально-досуговый центр и т. д.), площадка для получения новых знаний, самообучения, обучения (курсы, тренинги, семинары, лекции), площадка для проведения культурно-просветительских и социально-значимых мероприятий, площадка (место) и консультационный пункт для получения социально-значимой информации и услуг; <...> свободное пространство для развития личности; <...> коммуника-

ционная площадка интеллектуального развития и культурного досуга населения...» [11].

В методических рекомендациях по модернизации муниципальных библиотек четко указано: «Библиотека может стать “третьим местом” для местного сообщества» [10, с. 22]. А образец анкеты для сотрудников библиотек в рекомендациях по разработке концепции модернизации включает вопрос на понимание термина «третье место» [14, с. 40].

Работу библиотеки в контексте создания и функционирования «третьего места» обычно относят к культурно-просветительской деятельности. Соотношение культурно-просветительской и документно-информационной функций библиотек – вопрос неоднозначный. Поиск «золотой середины», позволяющей библиотеке стать «третьим местом» своего населенного пункта, но оставаться при этом именно библиотекой, не превращаясь в исключительно досугово-развлекательное учреждение, идет непрерывно и вряд ли когда-либо будет завершен. Концепция модернизации муниципальных библиотек [7] на первое место выносит активизацию, организацию и модерирование интеллектуального взаимодействия внутри сообщества на основе библиотечных фондов и других информационных ресурсов, а уже затем рассматривает предоставление пространства, создание, разработку и реализацию различных программ по работе с населением. Это позволяет надеяться, что библиотечные «третьи места» всегда будут отличаться от других подобных мест именно книжной, документной, читательской направленностью, а их фонды, информационные ресурсы, справочно-поисковые средства не станут менее важными, чем комфортно организованное общественное пространство. В этом пространстве необходимо разрабатывать, реализовывать, поддерживать, продвигать в первую очередь книжные, читательские, просветительские, образовательные проекты [16]. «Нельзя допустить, чтобы книги и информационные ресурсы библиотек рассматривались только как “приправа к досугу”» [9, с. 32].

Изменения в работе библиотек не должны «изгонять» из них тех пользователей, для которых важны доступ к современной литературе различных видов и жанров, возможность читать хорошие книги и концентрироваться на процессе чтения. При реализации концепции «третьего места» библиотекам не стоит превращаться в агоры (рыночные площади в древнегреческих полисах – места общегражданских собраний). Эта проблема (именно с использованием термина «агора») уже несколько лет обсуждается и решается испаноязычным библиотечным сообществом [17, 18]. В российской профессиональной сфере также идут активные дискуссии по поводу сочетания и согласования функций современных библиотек [2, 5, 8, 9, 16].

Разумное использование концепции «третьего места» способствует появлению «библиотек-эталонов, библиотек-брендов, которые пользуются известностью и признанием» [12]. При этом они представляют собой именно библиотечные «третьи места» «познавательно-гуманистической, а не развлекательно-потребительской направленности» [8]. Например, как подобные «третьи места» позиционируют себя Центральная районная библиотека имени Н. В. Гоголя, входящая в Централизованную библиотечную систему Красногвардейского района Санкт-Петербурга [3], Библиотека № 19 имени Ф. М. Достоевского (Централизованная библиотечная система Центрального административного округа Москвы) [4] и многие другие.

Исследование деятельности Информационно-библиотечного центра для молодежи на соответствие характеристикам «третьего места»

В Централизованной городской библиотечной системе (ЦГБС) Тюмени концепция библиотечного «третьего места» используется уже достаточно давно. 27 библиотек – и каждая ищет способ реализации, который позволяет

наиболее ярко выявить и проявить свою оригинальность и креативность, повысить востребованность, задать направления дальнейшего развития и при этом не допустить «разбиблиотечивания» (термин А. В. Соколова).

В мае 2019 г. нами было проведено исследование на базе Информационно-библиотечного центра для молодежи (ИБЦМ), входящего в структуру ЦГБС [6]. Целью исследования было определение степени выраженности некоторых аспектов концепции «третьего места» в работе данной библиотеки. Для реализации этой цели был выбран ряд универсальных характеристик «третьих мест», сформулированных Р. Ольденбургом и адекватных библиотечно-информационной сфере.

Использовался метод опроса. Анкета включала шесть закрытых вопросов с элементами семантического дифференциала. Далее приводятся формулировки вопросов, характеризуется их взаимосвязь с концепцией «третьего места» и указываются полученные результаты.

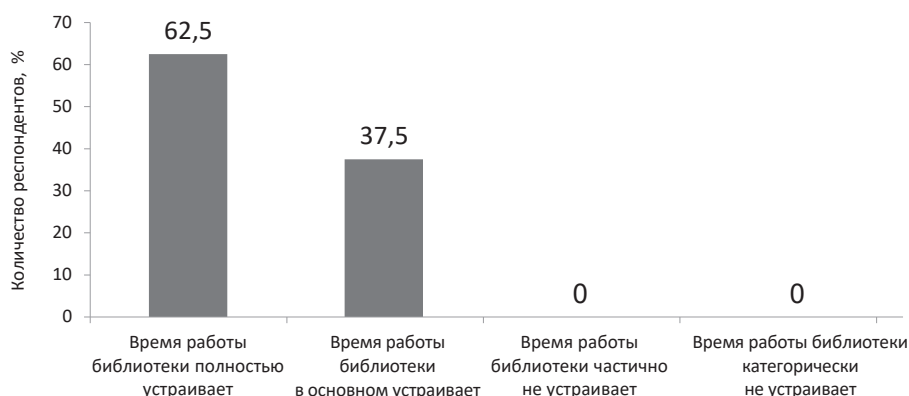
1. Устраивает ли Вас размещение библиотеки?

2. Устраивает ли Вас режим работы библиотеки?

Эти вопросы соотносимы с такими базовыми характеристиками «третьих мест», как доступность, локальность, удобство расположения.

Информационно-библиотечный центр для молодежи размещен в пространстве города весьма удачно, он находится на пересечении пешеходных и транспортных путей. Близлежащая остановка транспорта называется «Городская юношеская библиотека» (прежнее название ИБЦМ).

Ответы пользователей на первый вопрос анкеты подтвердили объективную «территориальную» картину: 100% респондентов указали, что расположение Информационно-библиотечного центра для молодежи удобно как для тех, кто живет или работает, учится в данном районе, так и для тех, кто целенаправленно приходит, приезжает

Удовлетворенность пользователей режимом работы библиотеки
Users satisfaction with the library operation mode

именно в ИБЦМ. Что касается времени работы библиотеки, варианты «полностью устраивает» и «в основном устраивает» были выбраны всеми опрошенными (рисунок).

3. Доступна ли данная библиотека для разной публики?

Одна из важнейших характеристик «третьих мест» – это их открытость без разделения людей по социальному статусу и другим критериям.

Несмотря на то что в названии библиотеки присутствует указание на главную целевую аудиторию (молодежь), она открыта для всех возрастов и социальных групп. Это относится и к документным фондам, и к разнообразным выставкам, мероприятиям, акциям, проектам, клубным и кружковым формированиям. В числе примеров можно назвать развивающие занятия для дошкольников «КЛАССики»; проект для любителей чтения и отдыха на свежем воздухе всех возрастов «У фонтана»; клуб «Умный дачник», заседания которого всегда сопровождаются выставками и обзорами литературы; активное и креативное сообщество в социальной сети «ВКонтакте» («Библиотека на Червишевском тракте»: <https://vk.com/libraryforyoung>), наполняемое интересным и четко структурированным контентом для различных категорий пользователей, и многое другое.

Опрошенные пользователи относились к целевой возрастной аудитории, но то, что практически все они (97,5%) утвердительно ответили на третий вопрос анкеты, позволяет отметить следующее: молодежь видит, насколько библиотека значима, полезна и востребована для всех групп населения, будь то дошкольники, пенсионеры, семьи с детьми и т. д.

4. Подходит ли данное место для проведения интеллектуального и культурного досуга?

5. Выполняет ли данная библиотека развлекательную функцию?

Пожалуй, именно такие характеристики «третьих мест», как игривость и веселость, не всегда обоснованы в контексте библиотеки именно в формулировках Р. Ольденбурга. Точнее, они могут быть уместными, но все-таки вторичными, применяемыми в контексте «содействия просвещению и образованию, продвижения чтения, формирования и поддержки информационной культуры пользователей» [8]. Поэтому четвертый и пятый вопросы были составлены в более общем варианте без использования дословных формулировок.

Эти вопросы располагались последовательно, в том числе и для того, чтобы проверить, соотносимы ли в восприятии пользователей понятия «развлечения в библиотеке»,

«интеллектуальный и культурный досуг в библиотеке». И в том и в другом случае ответы «абсолютно согласен» были даны в количестве, близком к 100% (95% и для четвертого, и для пятого вопросов). Такое единодушие дает нам возможность предположить, что развлекательные ожидания пользователей библиотеки лежат в сфере работы мыслей и чувств, а не находятся на уровне «просто убить свободное время», и Информационно-библиотечный центр для молодежи предоставляет для этого возможности и ресурсы.

6. Насколько комфортно Вы чувствуете себя в данной библиотеке?

Понятие комфортности можно считать производным от сочетания таких характеристик «третьих мест», как неформальность, непринужденный способ взаимодействия; отсутствие пафоса и претенциозности; добровольность и свобода нахождения; уютность.

Последний вопрос анкеты был балльным, и средний балл ответов по пятибалльной шкале составил 4,8.

Этот высокий балл во многом является заслугой коллектива библиотеки. Внутреннее пространство Информационно-библиотечного центра для молодежи – многофункциональное, оформленное в спокойных, приятных тонах, без сомнения, является очень значимым. Но только непрерывная деятельность сотрудников, создателей и организаторов библиотечного «третьего места», занимающихся его поддержанием и развитием, позволяет ему быть именно тем местом, куда хочется приходить и возвращаться.

К характеристике «третьих мест» относится формирование на их базе сообществ со сходными интересами и общей деятельностью [1, с. 59]. Книжный клуб «Book Club 21», клуб разговорного английского языка «BrainStorm», театр-студия «Лаборатория перемен», танцевальная студия «Танцплощадка» превратились в такие сообщества и одновременно не теряют «библиотечный дух». И это происходит благодаря работникам Информационно-библиотечного центра для молодежи – поддерживающим, помогающим, направляющим, выполняющим функции не обслуживающего персонала, а навигаторов и кураторов.

Заключение

Таким образом, результаты анализа опроса позволяют утверждать, что деятельность Информационно-библиотечного центра для молодежи Тюмени соответствует выбранным нами «гуманитарным» характеристикам «третьего места». Помимо данных характеристик можно также выделить технико-технологические стороны «третьего места», к которым относится

зонирование и дизайн помещений; возможность как коллективной, так и индивидуальной, уединенной работы; свободный доступ к информационным ресурсам различных форм; наличие востребованного программного обеспечения и т. д. Естественно, что полноценное функционирование библиотечного «третьего места» требует гармоничного сочетания характеристик различных видов, и сотрудники Информационно-библиотечного центра для молодежи постоянно работают над этим.

Любое «третье место» не потеряет своей востребованности только в процессе развития, актуализации, адаптации. И это еще больше сближает эту концепцию с функционированием современных библиотек. Концепция «третьего места» не может стать единственным вектором развития каждой библиотеки независимо

от ее вида, не нужно стремиться к прямому воплощению всех свойств, обозначенных Ольденбургом [19, с. 11]. Требуются разумные ограничения и грамотная интерпретация, позволяющие сочетать базовые функции библиотеки и актуальные тенденции с исключением имитационного подражания прочим «третьим местам». Адекватной нормой в текущей ситуации является использование определенной совокупности концептуальных характеристик как рабочего инструмента. Эти характеристики можно и нужно выбирать из предлагаемых концепций «третьего места», но делать это осознанно и критично, не переходя границу, за которой библиотека превращается в территорию исключительно развлекательного досуга. Тюменский Информационно-библиотечный центр для молодежи успешно справляется с этой задачей. ■

Список источников

1. Асонова Е. А., Романичева Е. С., Сененко О. В. «Третье место» в университете: какие тренды определяют развитие библиотеки // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 1. С. 54–63.
2. Бабич И. В. У истоков борьбы за выживание: социокультурная деятельность российских библиотек на рубеже XX–XXI веков // Библиотечное дело. 2017. № 21. С. 39–43.
3. Библиотека Гоголя. Санкт-Петербург, 2019. URL: <http://gogol-library.ru> (дата обращения: 12.08.2019).
4. Библиотека имени Ф. М. Достоевского. Москва, 2019. URL: <https://dostoevskiylib.ru> (дата обращения: 12.08.2019).
5. Гендина Н. И., Рябцева Л. Н. Изменение функций библиотек в эпоху социокультурных трансформаций: социальные риски и проблема выбора ориентиров // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 3. С. 247–256.
6. Информационно-библиотечный центр для молодежи. [Тюмень, 2019]. URL: http://www.citylib-tyumen.ru/libriest/find_lib/informatsionno-bibliotechnyj-tsentr-dlya-molodjozhi (дата обращения: 22.07.2019).
7. Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки (в рамках реализации Национального проекта «Культура»). [Москва, 2019]. 19 с. URL: <http://новаябиблиотека.рф/documents> (дата обращения: 22.07.2019).
8. Мазурицкий А. М., Кузичкина Г. А. Библиотека: «храм знаний» или «досуговая площадка»? // Библиотека в школе. 2018. № 3. С. 13–16.
9. Мазурицкий А. М., Кузичкина Г. А. Современная библиотека и вызовы времени // Научные и технические библиотеки. 2019. № 5. С. 22–36.
10. Методические рекомендации по модернизации муниципальных библиотек на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки (в рамках реализации Национального проекта «Культура»). [Москва, 2019]. 59 с. URL: [\[новаябиблиотека.рф/documents\]\(http://новаябиблиотека.рф/documents\) \(дата обращения: 22.07.2019\).](http://

</div>
<div data-bbox=)

11. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти. Москва, 2014. 18 с. URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/04_12/modstandart.pdf (дата обращения: 22.07.2019).

12. Нещерет М. Ю. Новый формат публичной библиотеки в свете концепции «третьего места» // Культура: теория и практика : электрон. науч. журн. 2018. № 2. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/95/1120> (дата обращения: 12.08.2019).

13. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества : пер. с англ. Москва : Новое лит. обозрение, 2014. 456 с. (Studia Urbanica).

14. Рекомендации по разработке концепции модернизации библиотеки в соответствии с Модельным стандартом деятельности общедоступной библиотеки. [Москва, 2019]. 44 с. URL: <http://новаябиблиотека.рф/otbor> (дата обращения: 22.07.2019).

15. «Третье место» в библиотеке // Современная библиотека: журнал о библиотеках, чтении и книге. URL: http://sbiblioteka.blogspot.com/2011/10/blog-post_6760.html (дата обращения: 22.07.2019).

16. Чалова З. В. «Превращать нас в досуговые центры – это путь в никуда» // Университетская книга. 2018. № 2. С. 16–21.

17. Bibliotecas ágora o bibliotecas como tercer lugar // Prospectiva 2020: el futuro de las bibliotecas / Consejo de Cooperación Bibliotecaria (España). 2013. URL: <https://prospectiva2020.wordpress.com/2014/03/13/6-bibliotecas-agera-o-bibliotecas-como-tercer-lugar> (accessed 12.08.2019).

18. Gallo-León J.-P. Crítica y ratificación del modelo del tercer lugar para las bibliotecas // Anuario ThinkEPI. 2019. Vol. 13. P. 1–9. URL: <https://recyt.fecyt.es/index.php/ThinkEPI/article/view/thinkepi.2019.e13b01> (accessed 12.08.2019).

19. Pennington T. M. Third place: creating a library environment that opens doors for collaboration, value, and student achievement. Missouri, 2016. 83 p. URL: https://centralspace.ucmo.edu/bitstream/handle/123456789/487/Pennington201620_T_Third.pdf?sequence=5&isAllowed=y (accessed 12.08.2019).

References

1. Asonova E. A., Romanicheva E. S., Senenko O. V. «The third place» in the university: what trends determine the library development. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Pedagogika i psihologiya*, 2019, 1, 54–63. (In Russ.).

2. Babich I. V. At the origins of the struggle to survive: the social and cultural activity of Russian libraries at the turn of the XX–XXI centuries. *Biblioteknoe delo*, 2017, 21, 39–43. (In Russ.).

3. *Biblioteka Gogolya* [Library named after N. V. Gogol]. Saint Petersburg, 2019. URL: <http://gogol-library.ru> (accessed 12.08.2019). (In Russ.).

4. *Biblioteka imeni F. M. Dostoevskogo* [Library named after F. M. Dostoevsky]. Moscow, 2019. URL: <https://dostoevskylib.ru> (accessed 12.08.2019). (In Russ.).

5. Gendina N. I., Ryabtseva L. N. Changing of the library functions in the era of sociocultural transformations: social risks and problem of choosing landmarks. *Bibliotekovedenie*, 2018, 67(3), 247–256. (In Russ.).

6. *Informatsionno-bibliotchnyi tsentr dlya molodyozhi* [Information and library center for youth]. Tyumen, 2019. URL: http://www.citylib-tyumen.ru/libriest/find_lib/informatsionno-bibliotchnyj-tsentr-dlya-molodjzhi (accessed 22.07.2019). (In Russ.).

7. *Konceptsiya modernizatsii munitsipal'nykh bibliotek Rossiiskoi Federatsii na osnove Model'nogo standarta deyatel'nosti obshchedostupnoi biblioteki (v ramkakh realizatsii Natsional'nogo proekta «Kul'tura»)* [The concept of municipal libraries modernization in the Russian Federation based on the Model standard of the public library activity (in frames of realizing the National project «Culture»)]. Moscow, 2019. 19 p. URL: <http://xn--80aacacvtbthqmh0dxl.xn--p1ai/documents> (accessed 22.07.2019). (In Russ.).

8. Mazuritskii A. M., Kuzichkina G. A. Library: «a temple of knowledge» or «a leisure area»? *Biblioteka v shkole*, 2018, 3, 13–16. (In Russ.).

9. Mazuritskii A. M., Kuzichkina G. A. Modern libraries and challenges. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2019, 5, 22–36. (In Russ.).

10. *Metodicheskie rekomendatsii po modernizatsii munitsipal'nykh bibliotek na osnove Model'nogo standarta*

deyatel'nosti obshchedostupnoi biblioteki (v ramkakh realizatsii Natsional'nogo proekta «Kul'tura») [Recommendations on modernization of municipal libraries based on the Model standard of the public library activity (in frames of realizing the National project «Culture»)]. Moscow, 2019. 59 p. URL: <http://xn--80aacacvtbthqmh0dxl.xn--p1ai/documents> (accessed 22.07.2019). (In Russ.).

11. *Model'nyi standart deyatel'nosti obshchedostupnoi biblioteki* [Model standard of the public library activity]. Moscow, 2014. 18 p. (accessed 22.07.2019). (In Russ.).

12. Neshcheret M. Yu. A new format of the public library in the «third place» concept light. *Kul'tura: teoriya i praktika*, 2018, 2. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/95/1120> (accessed 12.08.2019). (In Russ.).

13. Oldenburg R. The great good place: cafes, coffee shops, community centers, beauty parlors, general stores, bars, hangouts, and how they get you through the day. New York, Paragon House, 1989. 338 p.

14. *Rekomendatsii po razrabotke kontseptsii modernizatsii biblioteki v sootvetstvi s Model'nym standartom deyatel'nosti obshchedostupnoi biblioteki* [Recommendations to develop the concept of the library modernization in accordance with the Model standard of the public library activity]. Moscow, 2019. 44 p. URL: <http://xn--80aacacvtbthqmh0dxl.xn--p1ai/otbor> (accessed 22.07.2019). (In Russ.).

15. «Third place» in the library. *Sovremennaya biblioteka: zhurnal o bibliotekakh, chtenii i knige*. URL: http://sbiblioteka.blogspot.com/2011/10/blog-post_6760.html (accessed 22.07.2019). (In Russ.).

16. Chalova Z. V. «Turning us into leisure centers is a way to nowhere». *Universitetskaya kniga*, 2018, 2, 16–21. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/biblworld/8100-zoya-chalova-prevraschat-nas-v-dosugovye-tsentry-etoput-v-nikuda.html> (accessed 13.08.2019). (In Russ.).

17. Agoras libraries or libraries as third place. *Prospectiva 2020: el futuro de las bibliotecas*. España, 2013. URL: <https://prospectiva2020.wordpress.com/2014/03/13/6-bibliotecas-agora-o-bibliotecas-como-tercer-lugar> (accessed 12.08.2019). (In Span.).

18. Gallo-Leon J.-P. Criticism and ratification of the third place model for libraries. *Anuario ThinkEPI*, 2019, 13, 1–9. URL: <https://recyt.fecyt.es/index.php/ThinkEPI/article/view/thinkepi.2019.e13b01> (accessed 12.08.2019). (In Span.).

19. Pennington T. M. Third place: creating a library environment that opens doors for collaboration, value, and student achievement. Missouri, 2016. 83 p. URL: https://centralspace.ucmo.edu/bitstream/handle/123456789/487/Pennington201620_T_Third.pdf?sequence=5&isAllowed=y (accessed 12.08.2019).

Материал поступил в редакцию 13.08.2019 г.

Сведения об авторах: *Кряжева Марина Фернандовна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности ТГИК; ORCID: 0000-0002-7576-6233

Шакирова Эльмира Салихчановна – бакалавр направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» ТГИК

БИБЛИОТЕКА КАК «ТРЕТЬЕ МЕСТО»: КРАТКОЕ ПОЯСНЕНИЕ

LIBRARY AS "THIRD PLACE": A BRIEF REFINEMENT

Концепция библиотеки как *третьего места* – многофункционального общественного пространства, предоставляющего возможности для интеллектуальной и культурной коммуникации, творчества, саморазвития и самовыражения, а также места, в котором хочется находиться и куда хочется возвращаться, – постепенно набирает популярность. Попытку ее реализации на практике предприняли коллеги из Тюменского государственного института культуры – канд. пед. наук М. Ф. Кряжева и Э. С. Шакирова. В результате исследования они пришли к выводу, что использование данной концепции в библиотечном строительстве требует разумных ограничений и грамотной интерпретации, однако содержание этих ограничений авторам в полной мере раскрыть не удалось. Участие в подготовке данной статьи к публикации в качестве одного из рецензентов навело меня на мысль прокомментировать этот аспект.

Итак, концепция *третьего места* была разработана в 1970–1980-х гг. американским социологом и урбанистом Рэем Ольденбургом [Ray Oldenburg] (р. 1932). Она посвящена роли неформальной общественной жизни и тем публичным местам, где она протекает. К таковым отнесены английские пабы, немецкие пивные сады, венские кафе и ряд других мест. Какое место в этой концепции отводится библиотекам? Никакого! О библиотеках говорится в аннотации к русскому изданию 2004 г., подготовленной, по-видимому, переводчиком монографии или издателем. В тексте монографии термин «библиотека» используется в переносном смысле. «Появление ежедневных газет, – пишет Ольденбург, – превратило венскую кофейню в читальный зал <...> как только со столов убрано после завтрака, на остаток утра кофейня превращается в центр сообщений, личные офисы и библиотеку. Перед самым полуднем на столах расстилают белые скатерти, и вскоре появляется публика, пришедшая на ланч»¹. В чем причина столь невнимательного отношения к библиотекам и вообще какое место подобным учреждениям отведено в концепции?

В качестве ключевой характеристики третьего места Ольденбург называет веселье, а основным занятием – разговор, который может изменять свой характер, носить неформальный

характер, возникать и протекать стихийно, как в пивных или кафе. А как же быть с другими организациями или учреждениями типа общества филателистов, кружка хорового пения, любительского оркестра или театра, созданными также с целью совместного досуга? Ключевым их отличием выступает то, что досуг в них представлен в виде конкретной деятельности, которая планируется и целенаправленно организовывается. Ольденбург прямо и категорично протестует против этого. Ссылаясь на необходимость поддержания перманентной новизны неформального общения, он заявляет, что новизна порождается отсутствием планирования и организации, гибкостью структуры и текучестью состава присутствующих в третьем месте². Это наводит нас на мысль, что концепция третьего места имманентно предполагает наличие как минимум еще одного места, связанного с формализованным досугом. Однако Ольденбург выносит этот вопрос за скобки, вольно или невольно вводя читателей в некоторое заблуждение. Также в своей концепции Ольденбург описывает американское общество, которое применительно к данному аспекту существенно отличается от нашего. Излагая проблему дефицита неформальной общественной жизни, Ольденбург анализирует особенности городского развития в послевоенной Америке. По его наблюдениям, тринадцать с лишним миллионов ветеранов войны, вернувшись на родину, получили право на приобретение в новых районах дома на одну семью без первоначального взноса. Так в США постепенно возникли одноэтажные пригородные микрорайоны с линейной застройкой. Жизнь сообщества в них, по наблюдениям Ольденбурга, – разочаровывающее зрелище. Он отмечает, что пространство в таком районе оборудовано только для изолированной семейной жизни и из-за отсутствия неформальной публичной жизни американцы лишены средств снятия стресса³. Советские города развивались иначе: значительная часть горожан проживала в коммунальных квартирах. Так, в 1950-х гг., в период наибольшей заселенности, ленинградская коммунальная квартира вмещала 56 человек, во второй половине 1980-х гг. количество

¹ Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкаковой. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. С. 299–300.

² Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург; пер. с англ. А. Широкаковой. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. С. 96.

³ Там же, с. 47, 50.

жильцов снизилось до 33 человек⁴. Очевидно, что в этих условиях дефицит общения образоваться не мог. Более того, государство целенаправленно занималось организацией формализованного досуга через Дома культуры и клубы, в том числе и через библиотечные учреждения. Во многом эти особенности предопределили специфику развития библиотечного дела за рубежом и в нашей стране.

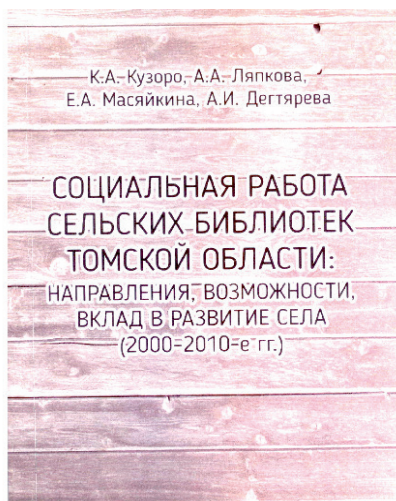
Сегодня в условиях снижения спроса на традиционные библиотечные услуги вследствие автоматизации и компьютеризации библиотечного обслуживания американские и европейские библиотеки стремятся переключиться на новые для них функции – обеспечение досуга. Ярким примером такой библиотеки выступает городская библиотека Хельсинки Oodi. На ее первом этаже располагается кинотеатр, залы для лекций и массовых мероприятий и ресторан, где бесплатно угощают чаем и кофе и разрешают приносить продукты с собой. На втором этаже расположены техническая, швейная и иные мастерские, игровые комнаты и студии звукозаписи. И только на третьем этаже расположен читальный зал. Объем библиотечного фонда небольшой и составляет всего 100 000 изда-

ний на 17 языках, из которых 70 000 в открытом доступе. Помимо книг в библиотеке бесплатно предоставляются различные развлечения, выдаются перфораторы, лыжи, санки и многое другое. Несложно увидеть, что перед нами культурно-развлекательный центр, позиционирующий себя как библиотека. При этом его трактовка в качестве библиотеки есть не что иное, как своеобразная франшиза, ключевым элементом которой выступает бесплатное предоставление услуг – отсюда и посещаемость, бьющая рекорды. Сделайте просмотр фильмов, аренду помещений, услуги швейной мастерской и кофе платными – и до третьего этажа Oodi, где располагается читальный зал, большинство читателей не дойдет. Таким образом, *концепция третьего места* ориентирована на американскую и европейскую городскую культуру и ее положения не могут напрямую быть использованы в отечественном библиотечном строительстве.

Представляется, что обозначенные мною особенности *концепции третьего места* помогут раскрыть ее методологический потенциал и использовать заложенные в ней идеи в отечественном библиотечном строительстве.

⁴ Утехин И. В. Очерки коммунального быта. Москва : ОГИ, 2004. С. 22.

Е. А. Плешкевич, д-р пед. наук, канд. ист. наук,
г. н. с. ГПНТБ СО РАН

УДК 027.52(571.16)
ББК 78.34

Кузоро К. А., Ляпкина А. А., Масяйкина Е. А., Дегтярева А. И. Социальная работа сельских библиотек Томской области: направления, возможности, вклад в развитие села (2000–2010-е гг.) = Social Work of Rural Libraries in Tomsk Region: Directions, Opportunities, Contribution to Rural Development (2000-2010) / под ред. К. А. Кузоро. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2019. 116 с.

СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА – ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Rural library – center for culture and social support

Авторы монографии поднимают очень актуальную проблему: необходимость сохранения и развития культурного пространства в сельской местности – и изучают ее на примере Томской области. Причем сразу же констатируют: «В большинстве случаев в сельской местности именно библиотека остается практически единственным культурным центром, способствующим общению и сближению жителей села, объединению различных по социальному статусу слоев населения, способным к созданию безбарьерной информационной среды для тех категорий населения, которым необходима дополнительная социальная поддержка» (с. 4).

В свое время¹ автор рецензии опубликовал статью о том, по каким формальным признакам можно судить, является ли некая коллективная монография научным продуктом. Поэтому сразу можно сказать: данная публикация – результат реального коллективного научного исследования, инициированного и выполненного по гранту РГНФ единым коллективом сотрудников кафедры библиотечного и музейного дела Института культуры и искусств Томского государственного университета, опубликована издательством ТГУ. Монография содержит и собственный исследовательский материал, и обширный список использованной литературы и интернет-источников.

В исследование заложена мощная методологическая основа и источниковая база, детально описанные во введении.

Общее введение предваряет 7 последовательных глав, отражающих различные, но объединенные общим замыслом аспекты деятельности библиотек:

- направления социальной работы сельских библиотек Томской области: общая характеристика;
- библиотечное обслуживание читателей с ограниченными возможностями здоровья: анализ опыта;
- библиотека и семья: практическая работа сельских библиотек;
- воспитание здорового образа жизни: направления работы, возможности, значение;
- деятельность библиотек Томской области по формированию экологической культуры читателей (на примере Верхнекетского и Чаинского районов);
- краеведческая работа сельских библиотек;
- музейная деятельность сельских библиотек.

Как видно из содержания, помимо своей прямой деятельности библиотек как социального учреждения, сельские библиотеки Томской области через различные формы работы (выставки, массовые мероприятия, клубная работа и пр.) откликаются на все значимые потребности сельского сообщества, на которые можно ответить

¹ Лаврик О. Л. Коллективные монографии: попытка формализованной оценки научной ценности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 28. С. 213–224.

через книгу, интернет-информацию. Кроме того, в монографии кратко затронуты такие аспекты, как, например, правовая поддержка населения, профорientация, информационная грамотность, помощь образовательному процессу и пр.).

Немаловажный аспект – изучение практики сельских библиотек Томской области, намеченные ими направления деятельности – дает хорошую подсказку вузу культуры Томской области для организации учебного процесса.

В настоящее время популярен кластерный подход в решении разнообразных социальных задач. Рецензируемая коллективная монография прекрасно демонстрирует, для каких задач библиотека может стать партнером районных администраций. В аннотации к книге написано,

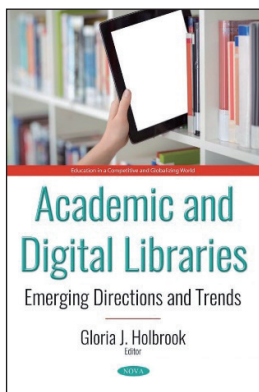
что она предназначена для работников библиотек и студентов профильной специальности. Но кажется, что ее адрес гораздо шире. Прежде всего, она может служить как источник доказательных данных для лиц, принимающих решения в сфере культуры.

В заключение можно уверенно сказать, что рецензируемая коллективная монография доказывает, что сельские библиотеки могут считаться одним из социальных институтов, призванных оказывать социальную поддержку гражданам, причем именно через книгу, литературу, а не просто перепрофилируя деятельность библиотечарей. Монография еще раз показывает, что возможности библиотеки, книги и библиотечаря – безграничны.

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, г. н. с. ГПНТБ СО РАН

ЗАРУБЕЖНЫЕ КНИГИ-2018 ПО БИБЛИОТЕЧНОМУ ДЕЛУ И КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЕ

FOREIGN BOOKS-2018 ON LIBRARY ACTIVITY AND BOOK CULTURE

Holbrook G. J. (ed.) *Academic and digital libraries: emerging directions and trends* = Университетские и электронные библиотеки: новые направления и тенденции. Hauppauge : Nova Science Publ., 2018. 112 p. ISBN978-153613597-8; 978-153613596-1.

In *Academic and Digital Libraries: Emerging Directions and Trends*, the authors open by identifying the technological revolution in the academic libraries from 1930s until now, finding that the growth of technology in the academic libraries is largely similar to the phases of human growth through four stages; Stage of Birth (1930–1959), Stage of Childhood (1960–1979), Stage of Youth (1980–1989) and Stage of Maturity (1990–2017). Therefore, the authors present essential information about 3DHT¹ in order to understand the importance of this technology in our life, particularly in academic libraries. Next, the authors aim to determine how and to what extent humanities students in Poland make use of digital libraries. Emphasis was placed on three factors: time spent working at the library, duration of use of the library, and the proportion of materials used that come from the digital library. Next, the book includes research which conducts an environmental scan of current best practices in academic library technology to reflect on future landscapes. The work takes the premise that by projecting out from current leading-edge technology realities, it is possible to better plan for the future. The final chapter examines the concepts of digitization and preservation of information resources in academic libraries. The need for and process of digitization of Libraries resources, as well as the areas of collaboration in digitization and preservation projects are discussed.

Книга начинается с идентификации технологической революции в библиотеках университетов с 1930-х гг. до настоящего времени. Авторы показывают, что рост технологий в них во многом аналогичен четырем фазам и этапам роста человека: этап рождения (1930–1959), этап детства (1960–1979), этап молодости (1980–1989) и этап зрелости (1990–2017). Поэтому авторы представляют существенную информацию о 3DHT, чтобы понять важность этой технологии в нашей жизни, особенно в университетских библиотеках. Далее авторы стремятся определить, как и в какой степени студенты гуманитарных специальностей в Польше пользуются электронными библиотеками. Акцент был сделан на трех факторах: времени работы в библиотеке, продолжительности пользования библиотекой и доле используемых материалов, поступающих из электронной библиотеки. Также книга включает в себя исследования лучших современных практик в области университетских библиотечных технологий, чтобы показать их роль в будущем. В заключительной главе рассматриваются понятия оцифровки и сохранения информационных ресурсов в научных библиотеках. Обсуждаются необходимость и процесс оцифровки библиотечных ресурсов, а также направления сотрудничества в проектах по оцифровке и сохранению.

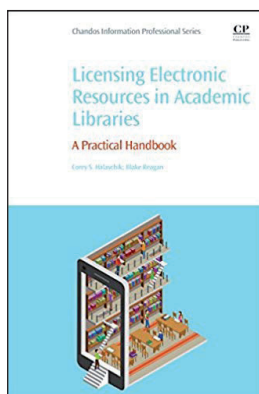
¹ 3DHT – 3D Hologram Technology – Технология 3D-голограммы

Bhattacharyya S., Patnaik K. R. (eds.) **Changing the scope of library instruction in the digital age** = Изменения в области обучения библиотекарей в цифровую эпоху. Hershey : IGI Global, 2018. 286 p. ISBN: 978-152252804-3; 978-152252802-9. DOI: 10.4018/978-1-5225-2802-9.

The current digital age is impacting the contents and delivery of instructional service in many ways. Instructional sessions not only describe various features of a resource, but these sessions also bring issues like the ethical use of information, copyrights, and the value of open knowledge to light. Librarians are required to help users to learn use these tools. *Changing the Scope of Library Instruction in the Digital Age* provides emerging information on data visualization tools, creating effective instructions, and instructional design in library sciences. While highlighting the challenges of effectively training new and seasoned librarians in these various aspects of data technology and teaching methods, readers will learn the importance of giving librarians the tools they need to complete their new responsibilities. This book is an important resource for entry level and seasoned librarians, researchers, and instructional design specialists seeking current research on up to date library instruction in the modern technology age.

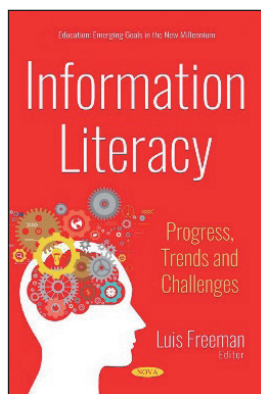
Цифровой век во многом влияет на содержание и предоставление учебных услуг. Учебные сессии не только описывают различные особенности ресурса, но и поднимают такие вопросы, как этическое использование информации, авторские права и ценность открытых знаний. Библиотекари обязаны помочь читателям научиться пользоваться этими инструментами. Изменение тематики библиотечного обучения в цифровую эпоху связано с предоставлением новой информации об инструментах визуализации данных, созданием эффективных инструкций и учебного дизайна в библиотечных науках. Освещая проблемы эффективного обучения библиотекарей этим различным аспектам информационных технологий и методов обучения, читатели узнают о важности предоставления библиотекарям инструментов, необходимых им для выполнения своих новых обязанностей. Книга является важным ресурсом для начинающих и опытных библиотекарей, исследователей и специалистов по учебному дизайну, которые хотят обновить библиотечное обучение в эпоху современных технологий.

Halaychik C. S., Reagan B. Licensing electronic resources in academic libraries : a practical handbook = Лицензирование электронных ресурсов в библиотеках университетов : практическое пособие. Cambridge : Chandos Publ. ; Elsevier, 2018. 184 p. ISBN: 978-008102107-1; 978-008102108-8.

Licensing Electronic Resources in Academic Libraries: A Practical Handbook provides librarians charged with reviewing, negotiating, and processing licenses with fundamental information that will ensure they not only understand the contents of a license, but are also able to successfully complete the licensing life cycle from start to finish. The contents of the monograph includes basic concepts, real word examples, and tips for negotiation.

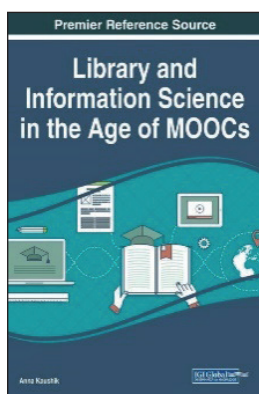
Практическое руководство предоставляет библиотекарям, ответственным за изучение, согласование и обработку лицензий, фундаментальную информацию, которая поможет им не только понять содержание лицензии, но и успешно пройти лицензирование от начала до конца. Содержание монографии включает основные понятия, примеры использования понятий и советы по ведению переговоров.

Freeman L. (ed.) **Information literacy: progress, trends and challenges** = Информационная грамотность: прогресс, тенденции и вызовы. Наupрауге : Nova Science Publ., 2018. 138 p. ISBN: 978-153613379-0; 978-153613378-3.

Information literacy: progress, trends and challenges discusses trends in education and psychology which have an impact on information literacy. The authors provide a comprehensive review of and of the expectations thereof with regard to the relationship between “education, learning and higher education; information behavior, emotions, perception and cognition, in a social and individual context; and finally technologies, virtual environments and digital information that impact libraries and their services”. Afterwards, the integration of open science concepts in information literacy are examined, suggesting that information literacy is a necessary learning tool. Open science allows for a collaborative, transparent process of creation and dissemination of knowledge based on open access principles. The conclusions drawn from the research project, “Development of the information literacy of university students as support for solving authentic science problems”, carried out by the authors from 2013 to 2016, is presented in the subsequent chapter. The overall findings suggest that digital natives were not necessarily information literate, and that information literacy should be systematically promoted through hands-on activities. This book aims to stress the importance of information literacy in elementary education, discuss the scope of learning content that should be implemented within the curriculum, and to describe how the critical attitudes of the conscious media user can be shaped from an early age. The authors describe information literacy purposes and relationships in organizations within the context of the selected theories, and how they theoretically and practically connect.

В книге обсуждаются тенденции в образовании и психологии, которые оказывают влияние на информационную грамотность. Авторы дают всесторонний обзор этих тенденций и своих ожиданий в отношении взаимосвязи между «образованием, обучением и высшим образованием; информационным поведением, эмоциями, восприятием и познанием в социальном и индивидуальном контексте; и, наконец, технологией, виртуальными средами и цифровой информацией, которые влияют на библиотеки и их услуги». Затем рассматривается интеграция концепций открытой науки в информационную грамотность, что говорит о том, что информационная грамотность является необходимым инструментом обучения. Открытая наука обеспечивает совместный, прозрачный процесс создания и распространения знаний на основе принципов открытого доступа. Выводы, сделанные по результатам научно-исследовательского проекта «Развитие информационной грамотности студентов вузов как поддержка решения аутентичных научных задач», выполненного авторами в 2013–2016 гг., представлены в соответствующей главе. Общие выводы свидетельствуют о том, что цифровые аборигены не обязательно являются информационно грамотными и что информационную грамотность следует систематически поощрять с помощью практических мероприятий. В книге подчеркивается важность информационной грамотности в начальном образовании, обсуждается объем содержания обучения, который должен быть реализован в рамках учебной программы, и описывается, как критическое отношение сознательного пользователя СМИ может быть сформировано с раннего возраста. Авторы описывают цели и значение информационной грамотности в организациях в контексте выбранных теорий, а также то, как они теоретически и практически связаны.

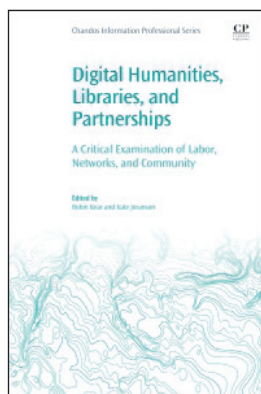

Kaushik A. (ed.) Library and information science in the age of MOOCs = Библиотечно-информационная наука в век массовых открытых онлайн-курсов (MOOCs). Hershey : IGI Global, 2018. 309 p. ISBN: 978-152255147-8; 1522551468; 978-152255146-1. DOI: 10.4018/978-1-5225-5146-1.

Online education plays an important role across numerous industries. These processes and strategies can be adopted into the library and information science programs for use in assisting with educational developments. *Library and Information Science in the Age of MOOCs*¹ is a critical scholarly resource that explores the ideas on how library and information science professionals implement the use of massive open online courses in the library and information science domain. Featuring coverage on a broad range of topics, such as distance learning, technology enhanced learning, and online learning, this book is geared towards academicians, librarians, and researchers seeking current research on solving problems related to massive open online courses.

Онлайн-образование играет важную роль во многих отраслях. Эти процессы и стратегии могут быть включены в библиотечно-информационные программы для использования в образовательных разработках. Библиотечно-информационная наука в эпоху MOOCs является важным научным ресурсом и изучает в числе прочего, как используются массовые открытые онлайн-курсы в области библиотеки и информации. Книга охватывает широкий круг тем, таких как дистанционное обучение, технология расширенного обучения и онлайн-обучения, и ориентирована на преподавателей, библиотекарей, исследователей, занимающихся решением проблем, связанных с массовыми открытыми онлайн-курсами.

¹ MOOC – massive open online course – массовый открытый онлайн-курс (прим. переводчика).

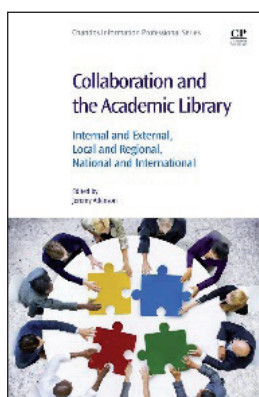

Kear R., Joranson K. (eds.) Digital humanities, libraries, and partnerships: a critical examination of labor, networks, and community = Цифровые гуманитарные науки, библиотеки и партнерства: критический анализ труда, сетей и сообщества. Oxford : Chandos Publ., ; Elsevier, 2018. 199 p. ISBN: 978-008102024-1; 978-008102023-4. DOI: 10.1016/C2016-0-01794-1.

Digital Humanities, Libraries, and Partnerships brings forward ideas and reflections that stay fresh beyond the changing technological landscape. The book encapsulates a cultural shift for libraries and librarians and presents a collection of authors who reflect on the collaborations they have formed around digital humanities work. Authors examine a range of issues, including labor equity, digital infrastructure, digital pedagogy, and community partnerships. Readers will find kinship in the complexities of the partnerships described in this book, and become more equipped to conceptualize their own paths and partnerships.

В книге выдвигаются идеи и приводятся размышления, которые остаются свежими вне меняющегося технологического ландшафта. Книга инкапсулирует¹ культурный сдвиг для библиотек и библиотекарей, представляет точки зрения ряда авторов, размышляющих о сотрудничестве, которое сформировалось в цифровой гуманитарной работе. Авторы рассматривают целый ряд вопросов, включая равенство труда, цифровую инфраструктуру, цифровую педагогику и партнерские отношения с сообществом. Читатели станут более подготовленными к концептуализации своих собственных путей и партнерских отношений.

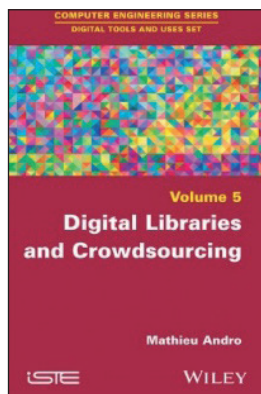
¹ Инкапсуляция – 1) (англ. encapsulation, от лат. in capsula) – в информатике – упаковка данных и функций в единый компонент; 2) (лат. in capsula; от capsula «коробочка») – размещение в оболочке, изоляция, закрытие чего-либо инородного с целью исключения влияния на окружающее. Например, поместить радиоактивные отходы в капсулу, закрыть кожухом механизм, убрать мешающее в ящик или шкаф; в информатике, программировании – обеспечение доступности главного, выделение основного содержания путем помещения всего мешающего, второстепенного в некую условную капсулу (черный ящик); в логике – элемент процесса абстрагирования (ru.wikipedia.org).

Atkinson J. (ed.) **Collaboration and the academic library: internal and external, local and regional, national and international** = Сотрудничество и библиотека университета: внутреннее и внешнее, местное и региональное, национальное и международное. Kidlington : Chandos Publ. ; Elsevier, 2018. 232 p. (The Information professional series). ISBN: 978-008102288-7; 978-008102084-5. DOI: 10.1016/B978-0-08-102084-5.00020-1.

Collaboration and the academic library: internal and external, local and regional, national and international explores the considerable change that has affected universities and academic libraries in recent years. Given this complex and important context, it is clear that the academic library increasingly needs to operate in partnership with its users and other professionals and organizations to be successful in meeting the needs of its clientele. Academic librarians need to work closely with client groups so that services are relevant, and close partnerships with other professionals need to be forged to provide seamless services for users. The book looks at all aspects of collaboration affecting academic libraries, both internally and externally, to help the reader understand future directions for collaborative activities in a complex and difficult working environment. Considers collaboration issues affecting academic libraries Covers both internal and external collaboration Provides readers with direction for collaborative activities Shows how academic librarians can work with client groups to keep services relevant.

В книге исследуются значительные изменения, затронувшие университеты и их библиотеки в последние годы. В этом сложном и важном контексте очевидно, что университетская библиотека все чаще нуждается в партнерстве со своими пользователями и другими специалистами и организациями для успешного удовлетворения информационных потребностей посетителей. Университетские библиотекари должны тесно сотрудничать с группами посетителей, чтобы услуги были актуальными, им необходимо наладить тесные партнерские отношения с другими специалистами для обеспечения бесперебойного обслуживания пользователей. Чтобы помочь читателю понять будущие направления совместной деятельности, в книге рассматриваются все аспекты сотрудничества (как внутреннее, так и внешние), затрагивающие университетские библиотеки.

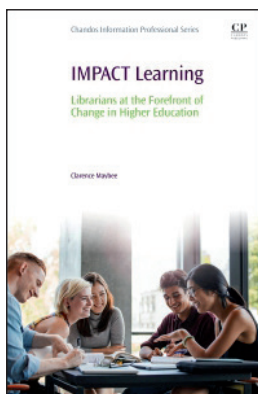

Andro M. Digital libraries and crowdsourcing = Цифровые библиотеки и краудсорсинг. Hoboken : J. Wiley & Sons, 2018. 203 p. ISBN: 978-111948913-9; 978-178630161-1. DOI: 10.1002/9781119489139.

In lieu of outsourcing certain tasks to service providers with access to countries where labor is cheap, libraries throughout the world are relying more and more on groups of internet users, turning their relationship with users into one that is more collaborative. After a conceptual chapter about the consequences of this new economic model on society and on libraries, an overview of projects in the areas of on-demand digitization, participative correction of OCR especially in the form of games (gamification) and folksonomy will be presented. This panorama leads to an overview of crowdsourcing applied to digitization and digital libraries and analyses in the area of information and communication sciences.

Вместо передачи определенных задач на аутсорсинг поставщикам услуг, имеющим доступ в страны с дешевой рабочей силой, библиотеки во всем мире все больше полагаются на группы интернет-пользователей, превращая свои отношения с пользователями в совместные действия. После концептуальной главы о последствиях этой новой экономической модели для общества и библиотек представлен обзор проектов в области оцифровки по требованию, партициптивной коррекции оптического распознавания текста, особенно в форме игр (геймификации) и фолксономии¹. Дается обзор применения краудсорсинга для оцифровки и цифровых библиотек и анализа в области информационно-коммуникационных наук.

¹ Фолксономия (англ. folksonomy, от folk – «народный» + taxonomy – «таксономия», от гр. «расположение по порядку» + «закон») – народная классификация, практика совместной категоризации информации (текстов, ссылок, фото, видеоклипов и т. п.) посредством произвольно выбираемых меток, называемых тегами. Другими словами, это понятие относится к спонтанному сотрудничеству группы людей с целью организации информации, которое интересно тем, что оно полностью отличается от традиционных формальных методов фасетной классификации. Как правило, это явление возникает только в неиерархических сообществах, таких как общедоступные веб-сайты, а не в многоуровневых коллективах. Так как организаторы информации обычно являются ее же основными пользователями, фолксономия получает результаты, более точно отражающие совокупную концептуальную модель информации всей группы (ru.wikipedia.org).

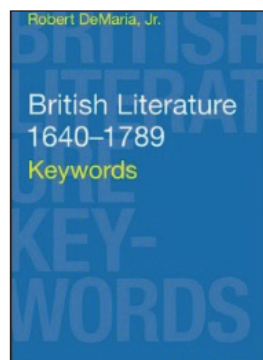

Maybee C. IMPACT learning: librarians at the forefront of change in higher education = Влияние обучения: библиотекари на переднем крае изменений в высшем образовании. Oxford : Chandos Publ. ; Elsevier, 2018. 170 p. ISBN: 978-008102103-3; 978-008102077-7.

IMPACT Learning: Librarians at the Forefront of Change in Higher Education describes how academic libraries can enable the success of higher education students by creating or partnering with teaching and learning initiatives that support meaningful learning through engagement with information. Since the 1970s, the academic library community has been advocating and developing programming for information literacy. This book discusses existing models, extracting lessons from Purdue University Libraries' partnership with other units to create a campus-wide course development program, Instruction Matters: Purdue Academic Course Transformation (IMPACT), which provides academic libraries with tools and strategies for working with faculty and departments to integrate information literacy into disciplinary courses. Describes how academic libraries can help students succeed through partnering with teaching and learning initiatives. Helps teachers and students deal with information in the context of a discipline and its specific needs. Presents an informed learning approach where students learn to use information as part of engagement with subject content.

Книга описывает, как библиотеки университетов могут помочь успеху студентов вузов путем партнерства с преподавательскими и учебными инициативами, которые поддерживают обучение через взаимодействие с информацией; помогает учителям и студентам работать с информацией в контексте дисциплины и ее конкретных потребностей, представляет собой информационный подход к обучению, где студенты учатся использовать информацию в рамках взаимодействия с предметным содержанием. С 1970-х гг. библиотечное сообщество университетов пропагандирует и развивает программирование для повышения информационной грамотности. В книге рассматриваются существующие модели и извлекаются уроки из партнерства библиотек Университета Пердью¹ с другими подразделениями для создания программы развития курса в масштабах всего кампуса, учебника «Вопросы обучения: трансформация университетского курса Пердью (IMPACT)», который предоставляет университетским библиотекам инструмент и стратегию для работы с преподавателями и кафедрами для интеграции информационной грамотности в дисциплинарные курсы.

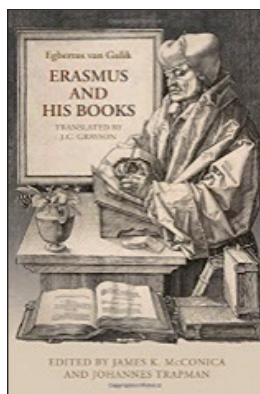
¹ Purdue University – Университет Пердью, общественный университет исследования естественных наук в США, шт. Индиана, г. Уэст-Лафайетт.

DeMaria R., Jr. (ed.) **British literature 1640–1789:**
keywords = Британская литература 1640–1789 гг.:
ключевые слова. Hoboken : Wiley-Blackwell, 2018.
 241 p. ISBN: 978-111918161-3; 978-047065477-4.
 DOI: 10.1002/9781119181613.

An indispensable reference for scholars and students of eighteenth-century English literature. This addition to the celebrated Wiley-Blackwell Keywords series explores the meanings of fifty-eight of the most important words in British literature of the period 1640–1789. Professor DeMaria focuses on words used with frequency and urgency throughout the works of most major and several minor writers of the British Neoclassical era, with the occasional reach back to the early seventeenth century for a definitive usage found in Francis Bacon, for instance, and look forward to the nineteenth century to the works of Wordsworth, Austen, and Keats. Through discussions of words such as atom, economy, humanity, labor, machine, slavery, society, and system he reveals underlying assumptions about the way writers of the period thought about the physical and social world. Likewise, considerations of words such as happiness, passion, truth, and virtue shed light on the ethical and moral commitments of the age. Unlike dictionaries and many big-data semantics projects, this book brings forth the ambiguities, nuances, and ironies that accrued to word usages during the period through a heightened awareness of the contexts in which they occurred. Highlights and exposes the salient cultural and literary debates and metamorphic moments of cultural thought. Reveals an increase in irony and a decrease in allegorical usage as an important trend in the evolution of literary language during the Neoclassical period. Stresses the contexts within which words or phrases appear in order to offer a fuller understanding of their meanings and significance than available from digital databases. Draws upon a vast compilation of sources from one of the most transformative eras of English literature. Rigorous in its scholarship and historical reach, *British Literature 1640–1789: Keywords* is an indispensable resource which scholars and students of British Neoclassical literature will want to keep close at hand. It is certain to become a fixture of most university reference libraries.

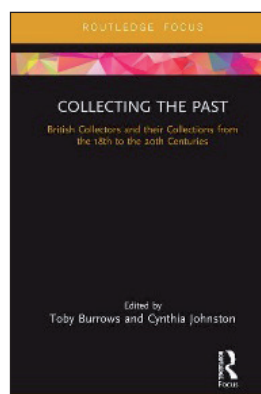
Это незаменимый справочник для ученых и студентов, изучающих английскую литературу XVIII в. В этом дополнении к знаменитой серии ключевых слов Уайли-Блэкуэлла исследуются значения пятидесяти восьми самых важных слов в британской литературе 1640–1789 гг. Профессор DeMaria сосредотачивается на словах, используемых с определенной частотой в работах большинства главных и нескольких второстепенных писателей британской неоклассической эры, причем и тех, которые использовались в определенном значении с начала XVII в. Фрэнсисом Бэконом, например, и в XIX в. Вордсвортом, Остин и Китсом. Обсуждая слова атом, экономика, человечество, труд, машина, рабство, общество и система, он показывает, что писатели того времени думали о физическом и социальном мире. Точно так же рассуждения о таких словах, как счастье, страсть, истина и добродетель, проливают свет на этические и моральные принципы века. В отличие от словарей и многих проектов по изучению семантики слов на основе больших данных, в этом словаре выявлены двусмысленности, нюансы и ирония, которые накапливались при употреблении слов в течение этого периода, благодаря лучшему пониманию контекстов, в которых они употреблялись. Словарь выделяет и раскрывает существенные культурные и литературные споры и метаморфические моменты культурной мысли; показывает увеличение иронии и уменьшение аллегорического использования в качестве важной тенденции в эволюции литературного языка в течение неоклассического периода; подчеркивает контексты, в которых появляются слова или фразы, чтобы предложить более полное понимание их смысла и значения, чем это доступно при использовании цифровых баз данных; опирается на обширную подборку источников из одной из самых трансформационных эпох английской литературы. Строгий по своему научному и историческому подходу, справочник ключевых слов британской литературы 1640–1789 – незаменимый ресурс, который ученые и студенты, изучающие британскую неоклассическую литературу, захотят держать под рукой. Он, несомненно, станет неотъемлемой частью большинства университетских справочных библиотек.

McConica K., Trapman J. (eds.) *Erasmus and his books = Эразм и его книги*. Toronto : Univ. of Toronto Press, 2018. 544 p. ISBN: 978-148751618-5; 978-080203876-0.

What became of Erasmus' books? The most famous scholar of his day died in peaceful prosperity and in the company of celebrated and responsible friends. His zeal for useful books was insatiable. Indeed, he had taken care to insure that after his death they would pass to an appreciative noble owner, yet after his death their fate was unknown. *Erasmus and His Books* provides the most comprehensive evidence available about the books of Erasmus of Rotterdam – the books he owned and his attitude towards them, when and how he acquired them, how he housed, used, and cared for them, and how, from time to time, he disposed of them. Part 1 details the formation, growth, scope, and arrangement of Erasmus' library and opens the door to a new understanding of the more intimate side of his daily life as a scholar at home with his books, friends, publishers, and booksellers. Part 2 presents a carefully annotated catalogue, the *Versandliste*, of the more than 400 books in Erasmus' possession at one point. Drawing upon his command of bibliographical data and his extensive knowledge of Erasmus' correspondence and related records Egbertus van Gulik proposes as precise an identification of each of the titles as the evidence will allow. Van Gulik's insightful discoveries tell us what can be known of books in Erasmus' working library and how he used them and will be of interest to students of the northern Renaissance, the history of the book, and the history of learning.

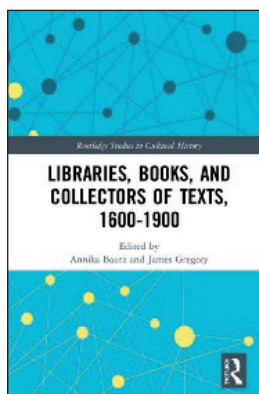
Что стало с книгами Эразма? Самый известный ученый своего времени упокоился с миром в компании знаменитых и ответственных друзей. Его рвение к полезным книгам было ненасытным: он позаботился о том, чтобы после его смерти они перешли к благородному владельцу, но судьба их была неизвестна. «Эразм и его книги» дает наиболее полное свидетельство о книгах Э. Роттердамского – книгах, которыми он владел, и о его отношении к ним: когда и как он приобретал их, использовал, где размещал, как заботился о них и как время от времени от них избавлялся. В Ч. 1 подробно описаны формирование, тематика и организация библиотеки Эразма; открыт путь к новому пониманию интимной стороны его повседневной жизни как ученого: дома с его книгами, друзьями, издателями и книготорговцами. Ч. 2 – это тщательно аннотированный каталог – *Versandliste*, включающий более чем 400 книг, находившихся в распоряжении Эразма. Опираясь на эти библиографические данные и свои обширные знания о переписке Эразма и связанных с ней записях, Эгберт ван Гулик (Egbertus van Gulik) предлагает как можно точнее, насколько это позволяют доказательства, идентифицировать каждое название. Догадки Ван Гулика о книгах в рабочей библиотеке Эразма будут интересны студентам, изучающим эпоху Возрождения северной части Европы, историю книги и историю образования.

Burrows T., Johnston C. (eds.) Collecting the past: British collectors and their collections from the 18th to the 20th centuries = Коллекционирование прошлого: британские коллекционеры и их коллекции с XVIII по XX вв. Routledge : Taylor & Francis, 2018. 143 p. ISBN: 978-135120854-3; 978-081538234-8. DOI: 10.4324/9781351208550.

Today's libraries and museums are heavily indebted to the passions and obsessions of numerous individual collectors who devoted their lives to amassing collections of books, manuscripts, artworks, and other culturally significant objects. *Collecting the Past* brings together the latest research on a wide range of significant British collectors from the eighteenth to the twentieth centuries, including Hans Sloane, Sarah Sophia Banks, Thomas Philipps, Sydney Cockerell, J. P. Morgan Jr., Alfred Chester Beatty and R. E. Hart. Contributors to the volume examine the phenomenon of collecting in a variety of settings and across a range of different materials. Considering the aims and motives that led these collectors to assemble such remarkable collections, the book also examines the history of these collections after the collector's death. Particular attention is given to the often complicated relationship between collectors and the public institutions that subsequently came to house their collections. Situated within the framework of cultural collecting more generally, this book offers an authoritative series of essays on key collectors. *Collecting the Past* should be most interesting to researchers, academics and postgraduate students engaged in the study of museum studies, book history, manuscript studies, museum history, library history and the history of collecting. Professionals in libraries, museums and galleries will also find the volume of great interest.

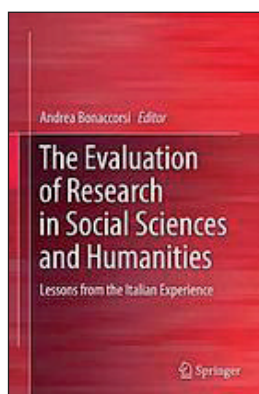
Современные библиотеки и музеи в большом долгу перед одержимостью и страстью многочисленных коллекционеров, которые посвятили свою жизнь собиранию коллекций книг, рукописей, произведений искусства и других культурно значимых объектов. Коллекционирование прошлого объединяет новейшие исследования широкого круга значимых британских коллекционеров с XVIII по XX в., в том числе Ханса Слоуна, Сары Софии Бэнкс, Томаса Филиппса, Сидни Кокерелла, Дж. П. Моргана-младшего, Альфреда Честера Битти и Р. Э. Харта. Авторы книги изучают феномен коллекционирования в различных условиях и по различным материалам. Рассматривая цели и мотивы, которые побудили этих коллекционеров собрать такие замечательные коллекции, они также исследуют историю этих коллекций после смерти владельца. Особое внимание уделяется зачастую сложным отношениям между коллекционерами и государственными учреждениями, в которых впоследствии были размещены эти коллекции. В общем контексте культурного коллекционирования книга начинает авторитетную серию эссе об основных коллекционерах. Она представляет интерес для исследователей, ученых и аспирантов, занимающихся изучением музейного дела, истории книг и библиотек, рукописного дела, истории музеев и коллекционирования. Профессионалы из библиотек, музеев и галерей также найдут в этой книге много интересного.

Bautz A., Gregory J. (eds.) **Libraries, books, and collectors of texts, 1600–1900** = Библиотеки, книги и коллекционеры текстов, 1600–1900. New York [etc.] : Taylor & Francis, 2018, 253 p. ISBN: 978-042995240-1; 978-113859319-0. DOI: 10.4324/9780429489600.

This book presents the collectors' roles as prominently as the collections of books and texts which they assembled. Contributors explore the activities and networks shaping a range of continental and transcontinental European public and private collections during the Renaissance, Enlightenment and modern eras. They study the impact of class, geographical location and specific cultural contexts on the gathering and use of printed and handwritten texts and other printed artefacts. The volume explores the social dimension of book collecting, and considers how practices of collecting developed during these periods of profound cultural, social and political change.

Книга дает представление о роли коллекционеров так же ярко, как коллекции книг и текстов, которые ими собраны. Авторы исследуют их деятельность и те сети, которые были сформированы рядом континентальных и трансконтинентальных европейских государственных и частных коллекций в эпоху Возрождения, Просвещения и современности. Они изучают влияние класса, географического положения и конкретных культурных контекстов на сбор и использование печатных и рукописных текстов и других печатных артефактов. В книге исследуются социальные аспекты книжного коллекционирования и рассматривается, как развивались практики коллекционирования в периоды глубоких культурных, социальных и политических изменений.

Bonaccorsi A. (ed.) The evaluation of research in social sciences and humanities: lessons from the Italian experience = Оценка исследований в области социальных и гуманитарных наук: уроки итальянского опыта. Cham : Springer Intern. Publ., 2018. 416 p. ISBN: 978-331968554-0; 978-331968553-3. DOI: 10.1007/978-3-319-68554-0.

This book examines very important issues in research evaluation in the Social Sciences and Humanities. It is based on recent experiences carried out in Italy (2011–2015) in the fields of research assessment, peer review, journal classification, and construction of indicators, and presents a systematic review of theoretical issues influencing the evaluation of Social Sciences and Humanities. Several chapters analyze original data made available through research assessment exercises. Other chapters are the result of dedicated and independent research carried out in 2014–2015 aimed at addressing some of the debated and open issues, for example in the evaluation of books, the use of Library Catalog Analysis or Google Scholar, the definition of research quality criteria on internationalization, as well as opening the way to innovative indicators. The book is therefore a timely and important contribution to the international debate.

В книге рассматриваются очень важные вопросы оценки научных исследований в области социальных и гуманитарных наук. В ее основе – недавний опыт Италии (2011–2015) в области оценки исследований, экспертной оценки, классификации журналов и построения показателей. Она представляет собой систематический обзор теоретических вопросов, влияющих на оценку социальных и гуманитарных наук. В нескольких главах анализируются исходные данные, полученные в ходе оценки результатов исследований. Другие главы являются результатом специализированных и независимых исследований, проведенных в 2014–2015 гг., направленных на решение некоторых обсуждаемых и открытых вопросов, например, при оценке книг, использовании анализа библиотечных каталогов или Google Scholar, определении критериев качества исследований по интернационализации, а также открывающих путь к инновационным показателям. Книга является своевременным и важным вкладом в международную дискуссию.

Börjesson L., Huvila I. (eds.) Research outside the academy: professional knowledge-making in the digital age = Исследования вне университетов: профессиональное формирование знаний в цифровую эпоху. Cham : Springer Intern. Publ. ; Palgrave Macmillan, 2018. 189 p. ISBN: 978-331994177-6; 978-331994176-9. DOI: 10.1007/978-3-319-94177-6.

This book analyses the practical, information-related dimensions of professional knowledge making and communication in extra-academic organisations. It treats the sites where research takes place and where knowledge is created outside academia in the light, among other things, of new digital resources. It provides valuable insight into the practices through which extra-academic research data and results are produced and made available and the settings in which this takes place. With case studies of knowledge-making in government organisations and state research institutes, as well as in cultural and heritage institutions, this book broadens the perspective on knowledge sharing, communication and publication, and how knowing changes as a result of the professional knowledge-making practices in the digital age. Research outside the Academy is ideal for students at all levels looking for an introduction to the topic of research and knowledge-making in society. Moreover, researchers and professionals in the fields of library and information science and science and technology studies will find the book to be adding to previous understandings of scholarly documentation and communication.

В книге анализируются практические и информационные аспекты формирования профессиональных знаний и коммуникации во внеакадемических организациях и вне университетов. Рассматриваются сайты организаций, где проводятся исследования и создаются знания при использовании среди прочего новых цифровых ресурсов. Дается ценная информация о практике, с помощью которой производятся и предоставляются данные и результаты неакадемических исследований, и об условиях, в которых это происходит. С помощью исследований того, как создаются знания в государственных организациях и государственных научно-исследовательских институтах, а также в учреждениях культуры и наследия, книга расширяет перспективу обмена знаниями, коммуникации и публикации, дает представление о том, как знание изменяется в результате профессиональных практик создания знаний в цифровую эпоху. Неакадемические исследования идеально подходят для студентов всех уровней, ищущих, с чего бы начать исследования и формирование новых знаний. Кроме того, специалисты в области библиотечно-информационных и научно-технических исследований найдут, чем дополнить предшествующее понимание научной документации и коммуникации.

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ КРЕЙДЕНКО

доктор педагогических наук, профессор
03.09.1930 – 24.08.2019

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ И ДРУГЕ

В ГПНТБ СО РАН с именем Владимира Семеновича Крейденко связано очень многое. Для нас он был учителем, другом, автором многих фундаментальных публикаций, членом научно-редакционного совета журнала «Библиосфера».

Биография Владимира Семеновича Крейденко очень показательна. Жизнь его была связана с книгой, библиотеками. Родился в Батуми в 1930 г. в семье потомственных полиграфистов. В 1949–1950 гг. учился на филологическом факультете Батумского государственного педагогического института, окончил 1-й курс отделения русского языка и литературы. В 1950–1954 гг. обучался в Ленинградском государственном библиотечном институте имени Н. К. Крупской (Санкт-Петербургский государственный институт культуры). В 1954–1960 гг. заведовал научно-методическим отделом Северо-Осетинской республиканской библиотеки им. С. М. Кирова. После окончания аспирантуры в Ленинграде отправился покорять Сибирь, поступил на работу в Восточно-Сибирский

государственный институт культуры (ВСГИК). Именно с этого вуза начиналось библиотечное дело Сибири и Дальнего Востока: институт был первым на территории региона, где велась подготовка библиотечных кадров (основан в 1960 г. как библиотечный институт). В 1964–1968 гг. В. С. Крейденко – декан заочного отделения и зав. кафедрой библиотекосведения ВСГИК. В 1964 г. он защитил кандидатскую диссертацию, в 1988 г. – докторскую. С 1998 г. – доцент Ленинградского государственного института культуры, в 1991–1992 гг. – зав. кафедрой организации общеобразовательного и профессионального чтения того же института, в 1992–2004 гг. – зав. кафедрой социологии и психологии чтения, в 2004–2008 гг. – зав. кафедрой библиотекосведения и теории чтения. В 2008–2014 гг. – заслуженный профессор, в 1994–2015 гг. – председатель диссертационного совета по специальности «Библиотекосведение, библиографоведение и книговедение». Автор более 320 научных работ, научный редактор

и составитель более 60 словарей, справочников и сборников научных трудов в области библиотечного дела и теории чтения.

Каждого из нас судьба связала с Владимиром Семеновичем по-своему. Для Ларисы Анатольевны Кожевниковой – это друг, соратник, соавтор публикаций по методологии НИР; для Елены Борисовны Артемьевой – строгий преподаватель теории чтения и библиотековедения. Знакомство Ольги Львовны Лаврик с Владимиром Семеновичем началось во время работы над докторской диссертацией с его учебника по методологии научных исследований. А впервые они увиделись в 2005 г. на заседании секции Российской библиотечной ассоциации по научно-исследовательской работе. Высокий, стройный мужчина в белом костюме тогда привлек внимание многих. В то время

ГПНТБ СО РАН только начал издаваться журнал «Библиосфера», и искал интересных авторов, интересные разделы. И здесь, как говорят, звезды сошлись. Владимир Семенович готовил у себя на кафедре фактически самиздатовский журнал МИР («Методология исследовательской работы»), а «Библиосфера» искала статьи для издательского портфеля. Владимир Семенович вошел в состав научно-редакционного совета журнала, предложил рубрику «Методология НИР» и долгие годы обеспечивал ее наполнение.

Мы работали вместе, встречались на конференциях, обсуждали разные проблемы... Его труды всегда будут востребованы библиотечным сообществом. Владимир Семенович Крейденко навсегда останется в памяти и в сердцах близких, друзей и коллег. Светлая память!

О. Л. Лаврик, гл. редактор журнала «Библиосфера», д. п. н., профессор

Е. Б. Артемьева, зав. отделом, д. п. н.

Л. А. Кожевникова, д. п. н., профессор

Библиосфера

Научный журнал

№ 3 ■ Июль – сентябрь ■ 2019

Редактор *Т. А. Дементьева*

Библиографическое редактирование *Л. А. Мандригина*

Перевод *О. Л. Лаврик*

Сдано в набор 10.09.2019. Дата выхода в свет 26.09.2019

Формат 60×84/8. Бумага писчая

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Bibliosphere

Scientific Journal

№ 3 ■ July – September ■ 2019

Корректор *Н. Ф. Подопригора*

Компьютерная верстка *У. С. Симонова*

Дизайн *У. С. Симонова*

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,95. Уч.-изд. л. 10,91

Тираж 200 экз. Заказ № 350

Цена договорная

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 304 в.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15